

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ВЕРНАДСКОГО»**

ГЕОПОЛИТИКА И ЭКОГЕОДИНАМИКА РЕГИОНОВ

Научный журнал

Том 5 (15) Выпуск 1

2019

**Симферополь
2019**

ISSN 2309-7663

Журнал основан в 2005 году.

*Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС 77-61822 от 18.05.2015 г.*

*Печатается по решению **Ученого совета** ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(протокол № от 2019 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – д. геогр. наук, профессор ВОРОНИН И. Н.
Заместитель главного редактора – д. геогр. наук, профессор ВАХРУШЕВ Б. А.
Ответственный редактор – к. геогр. наук СИКАЧ К. Ю.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

д. экон. наук, профессор **БАШТА А. И.**; к. полит. наук **БЕДРИЦКИЙ А. В.**;
д. геогр. наук, профессор **БОКОВ В. А.**; д. техн. наук, профессор
БОЛЬШАКОВ Б. Е.; к. геогр. наук **Р. В. ГОРБУНОВ**; д. экон. наук, доцент
ИБРАГИМОВ Э. Э.; д. биол. наук, профессор **ИВАНОВ С. П.**; д. биол. наук,
профессор **ИВАШОВ А. В.**; д. геогр. наук, доцент **ИВЛИЕВА О. В.**;
д. полит. наук **ИЛЬИН М. В.**; д. биол. наук, профессор **ЛИТВИНСКАЯ С. А.**;
д. геогр. наук, профессор **ПЛОХИХ Р. В.**; д. геогр. наук, профессор
ПОЗАЧЕНЮК Е. А.; д. геогр. наук, профессор **РЕТЕЮМ А. Ю.**; д. геогр. наук,
профессор **ХОЛОПЦЕВ А. В.**; д. эконом. наук, профессор **ЦЕХЛА С. Ю.**;
д. геогр. наук, профессор **ЯКОВЕНКО И. М.**

*Работы публикуются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Редакция не вступает в переписку с читателями.*

Подписано в печать **XX.XX.2019**. Формат 60×84/8

14,59 усл. п. л. Заказ № **НП/3**

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4
<http://geopolitika.cfuv.ru>



РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ

УДК 332.1

Подсолонко В. А.,
Подсолонко Е. А.

Геополитические направления эффективного социально-экономического развития России

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Институт экономики и управления
(структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: epodsolonko@gmail.com

Аннотация. Отставание социально-экономического развития России от передовых стран мира требует выявления геополитических направлений повышения эффективности экономики страны. В основе методологии исследования причин отставания и методов их устранения используется бенчмаркинг.

Неэффективная структура занятости населения страны порождена отставанием технологических процессов, низким уровнем затрат на НИР. Инновационное развитие технологий в отраслях хозяйствования позволит повысить уровень развития и использования человеческого потенциала, регионов страны.

Ключевые слова: развитие экономики, причины отставания развития, технологии развития, затраты на исследования, использование человеческого потенциала, структура занятости.

Введение

Известно, что Россия имеет первое место в мире по площади занимаемой территории (17,1 млн. км²), девятое место – по численности проживающего на этой территории населения (142,2 млн. чел. в 2017 г.) и седьмое место – по объему ВВП в \$ США по паритету покупательной способности (4008 млрд. \$ США в 2017 г.) [1]. При этом, если по площади занимаемой территории Россия имеет в сравнении с США преобладание более, чем в 1,5 раза, то по численности население – всего 0,46, по объему ВВП по ППС – 0,19 (табл. 1). Сравнение показателей ресурсного обеспечения получения конечного результата России и США демонстрирует лучшее использование исходных ресурсов в США. Ответ на вопрос «почему в России плохо используется имеющаяся территория и человеческий потенциал?» следует искать в отчетных данных о формировании всех процессов социально-экономического развития, в структуре видов экономической деятельности, занятости населения и формирования промежуточных и конечных результатов развития как в целом по стране, так и по ее федеральным округам и их субъектам. Именно здесь проявляется необходимость поиска ответа на вопрос: почему при значительном преобладании занимаемой территории над всеми странами мира Россия занимает только седьмое место по объему ВВП по ППС в долларах США.

Целью данного исследования является выявление основных причин отставания в развитии экономики России для последующего их устранения.

Отечественные и зарубежные авторы на протяжении десятилетий изучают геополитические направления повышения уровня социального и экономического развития стран мира, отдельных регионов. Изучение структурных дисбалансов в

мировой экономике позволило авторам выявить направления снижения их влияния на устойчивое развитие [2]. Стратегии развития регионов России в геоэкономическом контексте исследована с позиции анализа потенциала развития, выбора направлений исследований, [3, 4], создания условий экологического равновесия в процессах устойчивого развития регионов [5].

Методические аспекты развития геополитической экономики в условиях выходя из глобального кризиса, методика оценки состояния геотнэкономического потенциала региона представлены в работах В.В. Глущенко еще в 2013 г. и В.Р. Маркарян в 2016 г. [6, 7].

Вопросы эффективного управления развитием человеческого капитала в регионах России представлены в трудах А.В. Михайловой, Л.Н. Попова и других авторов. [8].

В работах Л.В. Сокуровой предложены экономические механизмы повышения занятости населения на основе исследований рынка труда регионов России [9].

Тем не менее результаты развития экономики страны демонстрируют незавершенность процессов исследования и разработки механизмов ускорения процессов преодоления отставания в развитии регионов России, выявления реальных недостатков в развитии территорий, отсутствие либо нереализованность необходимых для их устранения исследовательских работ, несовершенство организационных мероприятий и инвестиционных решений, позволяющих обеспечить дальнейшее эффективное социально-экономическое развитие территорий.

Материалы и методы

Необходимо решить ряд задач исследовательского характера, позволяющих выявить резервы роста ВВП в России. Для этого важно использовать эффективный организационно-экономический механизм исследований, позволяющий обоснованно соизмерять процессы социально-экономического развития как всех стран мира и России между собой, так и всех федеральных округов, их субъектов в стране. Здесь наиболее эффективно применять сопоставительный анализ в форме бенчмаркинга. Страны и регионы отличаются не только географически и климатически, но и размерами, специализацией в видах экономической деятельности, результативностью деятельности, уровнем благосостояния и качеством жизни населения. Приведение этих отличий к соизмеримости может дать ответы на вопросы, связанные с повышением эффективности управления деятельностью страны и ее регионов. Поэтому важно максимально использовать официальные статистические данные о развитии экономики как по тексту исследования, так и в отдельных таблицах и графиках – схемах.

Результаты исследования

Сравнение стран мира по абсолютным показателям, как правило, не дает возможности судить об уровне, а, главное, о резервах их развития. Общепринято проводить такие сравнения по относительным показателям. Всеобщее признание в мире получил показатель ВВП по ППС, соотнесенный с численностью населения каждой страны, то есть – ВВП по ППС на душу населения. Он одновременно

показывает эффективность развития страны, степень результативности деятельности ее населения и сравнительный уровень благосостояния населения, поскольку в нем отражены величины оплаты труда работников, налоги на производство и валовая прибыль в соизмерении с общей численностью населения.

Сравнение России по этому относительному показателю с отдельными странами показывает, что они опережают Россию по уровню ВВП по ППС на душу населения в 2015 г. в 1,6–2,6 раза (табл. 1) [10, с. 508–511, 11]. Конечно, перечисленные страны относятся к разряду наиболее развитых в мире, как и многие другие, от которых Россия пока отстаёт в социально – экономическом развитии.

Таблица 1.

**Ресурсное обеспечение получения ВВП по ППС в России и странах мира
в 2015 г.**

	ВВП по ППС			числен- ность населен ия, млн. чел.	числен- ность занятого населения, млн. чел.	площадь территор ии, тыс. км ²	ВВП по ППС, на 1 тыс. км ² терри- тории, \$ США
	млрд. \$ США	на душу населения, \$ США	на одного занятого чел.				
Россия	3470,2	23703	47931	146,7	72,4	17125	203
Норвегия	322,0	62025	123846	5,2	2,6	324	994
США	18036,6	56066	121214	321,4	148,8	9834	1834
Германия	3920,9	47999	97535	81,2	40,2	357	10983
Швеция	468,6	47823	97625	9,7	4,8	450	1041
Австралия	1131,5	47017	95890	23,8	11,8	7741	146
Канада	1584,7	44201	88531	35,8	17,9	9985	159
Финляндия	231,6	42268	85778	5,5	2,7	338	685
Великобритания	2720,3	41779	87470	64,9	31,1	244	11149
Франция	2727,0	41005	103295	64,4	26,4	644	4235
Япония	4868,7	38401	76312	127,0	63,8	378	12880
Италия	2262,5	37255	100556	60,8	22,5	301	7517
Испания	1611,6	34727	90034	46,6	17,9	505	3191
Чешская республика	355,9	33753	67151	10,7	5,3	79	4505
Португалия	307,6	29694	68356	10,4	4,5	92	3344
Польша	1019,6	26513	63329	38,0	16,1	313	3258
Турция	1882,8	24309	70782	77,7	26,6	784	2402
Чили	415,9	23046		17,8	н/д	756	550
Мексика	2165,3	17894	42792	121,0	50,6	1964	1103
Китай		16600		1379,3	н/д	9597	
Бразилия		15500		207,3	н/д	8516	
Индия		7200		1281,9	н/д	3287	

Составлено по [10, с. 510, 11]

Положение отстающей страны мира никогда не устраивало ни ее население, ни руководителей. В середине прошлого столетия перед экономикой нашей страны была поставлена задача «догнать и перегнать наиболее развитые страны мира по производству основных видов продукции на душу населения». Среди индикаторов опережения производства продукции важную роль играли показатели по производству стали, которые уже в 1987 г. по объёму превысили вдвое США и в 1,7 раза – Японию [12, с. 291].

Однако уже в этот период была отмечена повышенная металлоемкость национального дохода страны, которая вдвое превышала зарубежный уровень, что полностью устраняло преимущество страны в объемах выплавки стали перед США и Японией. Такая ситуация привела к необходимости производства избыточных объемов промежуточных продуктов черной металлургии, сырья и топлива для них, повышенной занятости в этих производствах населения с соответствующим его оттоком из сферы производства продуктов питания и товаров повседневного спроса [13, с. 10]. В то же постоянно нарастал дефицит товаров и услуг, потребляемых населением.

Недостатки прошлого в развитии экономики страны хорошо просматриваются в ретроспективе. Но это не означает, что они обнаружили совсем недавно, а все предшествующие годы их никто не замечал и никаких действий не предпринимал. Начиная с 20-х годов прошлого столетия, почти каждые 5–10 лет в стране предпринимались разнообразные мероприятия по совершенствованию экономического механизма хозяйствования для уровня всей страны и ее регионов, для отдельных отраслей хозяйствования, их предприятий и организаций [14, 5, с. 12–48].

С конца 1991 г. в ее экономике началась новая эпоха. Так, на основе инициативы России и при участии Украины и Белоруссии с конца 1991 г. перестал существовать СССР как государство, а соответственно и его экономика. Сравнение новых независимых государств, образовавшихся на месте бывших республик СССР, по динамике изменения размера ВВП по ППС на душу населения в \$ США с его уровнем в них в 1990 г. показало, что некоторые из этих стран (Украина, Грузия, Молдова, Таджикистан) еще в 2008 г. не смогли вернуться к этому уровню (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика изменения ВВП по ППС на душу населения в \$ США в оценках 2005 г. в странах бывшего СССР, СЭВ и передовых странах мира с 1990 по 2008 гг.

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Россия	12742	7889	8644	11917	14762
Казахстан	7096	4497	5405	8699	10467
Белоруссия	6450	4200	5816	8541	11356
Азербайджан	4307	1888	2526	4515	8085
Украина	8108	3920	3706	5605	6766
Армения	3212	1663	2157	3903	5354
Киргизстан	2525	1232	1510	1737	2053
Таджикистан	3203	1121	985	1413	1643
Молдова	3974	1893	1657	2362	2768
Грузия	5417	1758	2502	3610	4516
Болгария	7532	6938	6906	9255	11239
Румыния	7777	7180	6946	9386	11704
Турция	7914	8550	9731	11391	12408
Польша	8180	9072	11814	13786	16440
Ирландия	17667	21570	32314	38570	39115
Финляндия	23301	21894	27322	30690	33596
Великобритания	23701	25362	29591	32725	34061
Франция	24327	25222	28344	29692	30565

Германия	25697	27840	30551	31366	33714
Норвегия	32121	37535	43642	47319	49072
США	32189	34111	39750	42664	43671

Составлено по [15, 6, с. 551–552]

В бывших странах социалистического содружества, также распавшегося в эти годы, в Болгарии, Румынии, такой же спад в уровне отмеченного показателя был преодолен за пределами 2000 г. Передовые же страны мира динамично продолжали развиваться, обеспечивая высокий размер ВВП по ППС в \$ США.

Подводя ретроспективные итоги развития экономики России, можно констатировать, что отставание ее в период вхождения в состав СССР по 1990 г. от передовых стран мира по уровню ВВП по ППС на душу населения в долларах США в 1,4–2,5 раза в 1990 г. было обусловлено преобладанием устаревших технологий в машиностроении и в черной металлургии, породивших искаженную структуру видов экономической деятельности в целом в стране и занятости ее населения.

Увеличение отмеченного отставания за первое десятилетие после выхода из разваленного искусственно СССР до 3,2–5 раз в 2000 г. было обусловлено, прежде всего, уничтожением кооперации в экономическом взаимодействии новых независимых государств, пытавшихся сформировать независимую от России экономику. Определенную отрицательную роль здесь сыграло отсутствие обоснованного механизма взаимодействия новых частных собственников в экономике и государственного и регионального управления экономикой.

Продолжавшееся отставание в 2,1–3,3 раза еще в конце первого десятилетия 21 века происходило, прежде всего, также из-за недостаточной разработанности упомянутого механизма.

Снизившееся отставание в 2015 г. до 1,25 от Португалии и 1,47 от Испании, сохранилось на уровне 1,7 от Франции, 2 – от Германии, 2,36 – от США и 2,62 – от Норвегии (табл. 1).

Сравнивая Россию со всеми странами мира, их можно разделить на две группы по величине сравниваемого показателя: страны, которые Россия обогнала и продолжает опережать в 2–3 раза в 2017 г., (табл. 3) и страны, которые Россия пытается догнать (табл. 4). Кстати, в последней группе стран величины отставания в 2017 г. несколько снизились по странам, приведенным выше для примера по 2015 г. (табл. 4).

Таблица 3.

Россия опережающая

Страны мира	ВВП по ППС на душу населения (\$ США на 01.07.2017)	Численность населения, тыс. чел.	Площадь территории, тыс. км ²	Коэффициент значимости стран мира в сравнении с Россией, единиц		
				по уровню ВВП по ППС	по численности населения	по площади территории
Россия	27900	142257,5	17125,0	1	1	1
Греция	27800	10768,0	132,0	0,996	0,076	0,008
Латвия	27300	1944,6	64,6	0,978	0,014	0,004
Турция	26500	80845,2	783,6	0,95	0,568	0,046
Казахстан	26100	18557,0	2724,9	0,935	0,13	0,159
Чили	24600	17789,0	756,1	0,882	0,125	0,044

Румыния	24000	21530,0	238,4	0,86	0,151	0,014
Болгария	21600	7101,5	110,9	0,774	0,05	0,006
Аргентина	20700	44293,3	2780,4	0,742	0,311	0,163
Иран	20000	82021,6	1648,2	0,717	0,577	0,096
Мексика	19500	124574,8	1964,38	0,699	0,876	0,115
Туркменистан	18700	5351,0	488,1	0,67	0,038	0,029
Беларусь	18600	9550,0	207,6	0,667	0,067	0,012
Азербайджан	17400	9961,0	86,6	0,624	0,07	0,005
Китай	16600	1379303,0	9596,96	0,595	9,696	0,561
Бразилия	15500	207353,0	8515,77	0,555	1,458	0,498
Сербия	15200	7111,0	77,47	0,545	0,05	0,005
Алжир	15100	40969,4	2381,74	0,541	0,288	0,139
Перу	13300	31036,7	1285,2	0,477	0,218	0,075
Египет	13000	97041,0	1001,45	0,466	0,682	0,059
Монголия	12600	3068,0	1564,0	0,452	0,02	0,091
Албания	12500	3047,0	28,75	0,448	0,021	0,002
Индонезия	12400	260581,0	1904,57	0,444	1,832	0,111
Украина	8700	44033,9	603,5	0,312	0,31	0,035
Марокко	8600	33986,7	446,6	0,308	0,239	0,026
Индия	7200	1281936	3287,26	0,258	9,011	0,192
Узбекистан	7000	29748,9	447,4	0,251	0,209	0,026
Афганистан	1900	34124,8	652,2	0,068	0,24	0,038

Составлено по [16]

Таблица 4.

Россия догоняющая

Страны мира	ВВП по ППС на душу населения (\$ США на 01.07. 2017)	Численность населения, тыс. чел.	Площадь территории, тыс. км ²	Коэффициент значимости стран мира в сравнении с Россией, единиц		
				по уровню ВВП по ППС	по численности населения	по площади территории
Россия	27900	142257,5	17125,0	1,0	1,0	1,0
Люксембург	109100	594,1	2,59	3,9	0,004	0,00015
Ирландия	72600	5011,0	70,27	2,6	0,035	0,004
Норвегия	70600	5320,0	323,8	2,5	0,037	0,019
Швейцария	61400	8236,3	41,28	2,2	0,058	0,0024
США	59500	326625,8	9833,5	2,1	2,3	0,575
Нидерланды	53600	17084,7	41,54	1,9	0,12	0,0024
Исландия	52100	339,7	103,0	1,9	0,0024	0,006
Швеция	51300	9960,5	450,3	1,8	0,07	0,026
Германия	50200	80594,0	357,0	1,8	0,57	0,021
Австралия	49900	23232,4	7741,2	1,8	0,163	0,454
Канада	48100	35623,7	9984,67	1,7	0,25	0,584
Финляндия	44000	5518,4	338,15	1,6	0,039	0,02
Франция	43600	67106,2	643,8	1,6	0,47	0,038
Великобритания	43600	64769,5	243,61	1,6	0,455	0,014
Япония	42700	126451,4	377,9	1,5	0,89	0,022
Испания	38200	48958,2	505,37	1,4	0,344	0,03
Италия	38000	62137,8	301,34	1,4	0,437	0,018
Чехия	35200	10674,7	78,87	1,3	0,075	0,0046

Словения	34100	1972,1	20,27	1,2	0,014	0,001
Литва	31900	2823,9	65,3	1,1	0,02	0,0038
Португалия	30300	10839,5	92,09	1,1	0,076	0,0054
Польша	29300	38476,3	312,7	1,05	0,27	0,018

Составлено по [16]

Поскольку в табл. 3 и 4 в сравнении с Россией представлены 27 и 23 страны, весьма сложно сравнивать их одновременно. Поэтому в каждой из этих двух групп можно выбрать 5–6 стран – представителей каждой группы и на их примере визуально сравнить динамику развития России в сравнении с выбранными странами с 2000 по 2017 гг. (Рис. 1.).

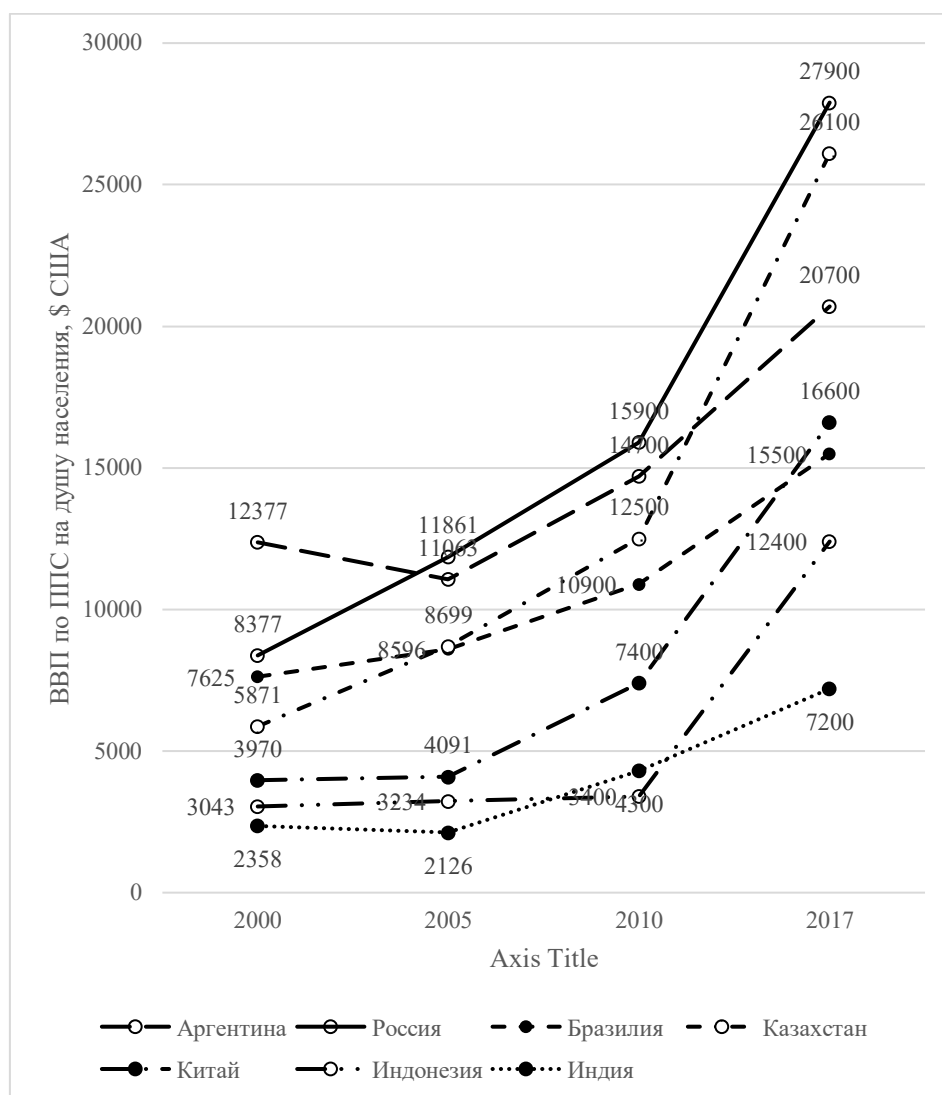


Рис. 1. ВВП по ППС на душу населения некоторых стран мира, среди которых Россия является лидером в 2005–2017 гг. Составлено по [12, с. 417–421]

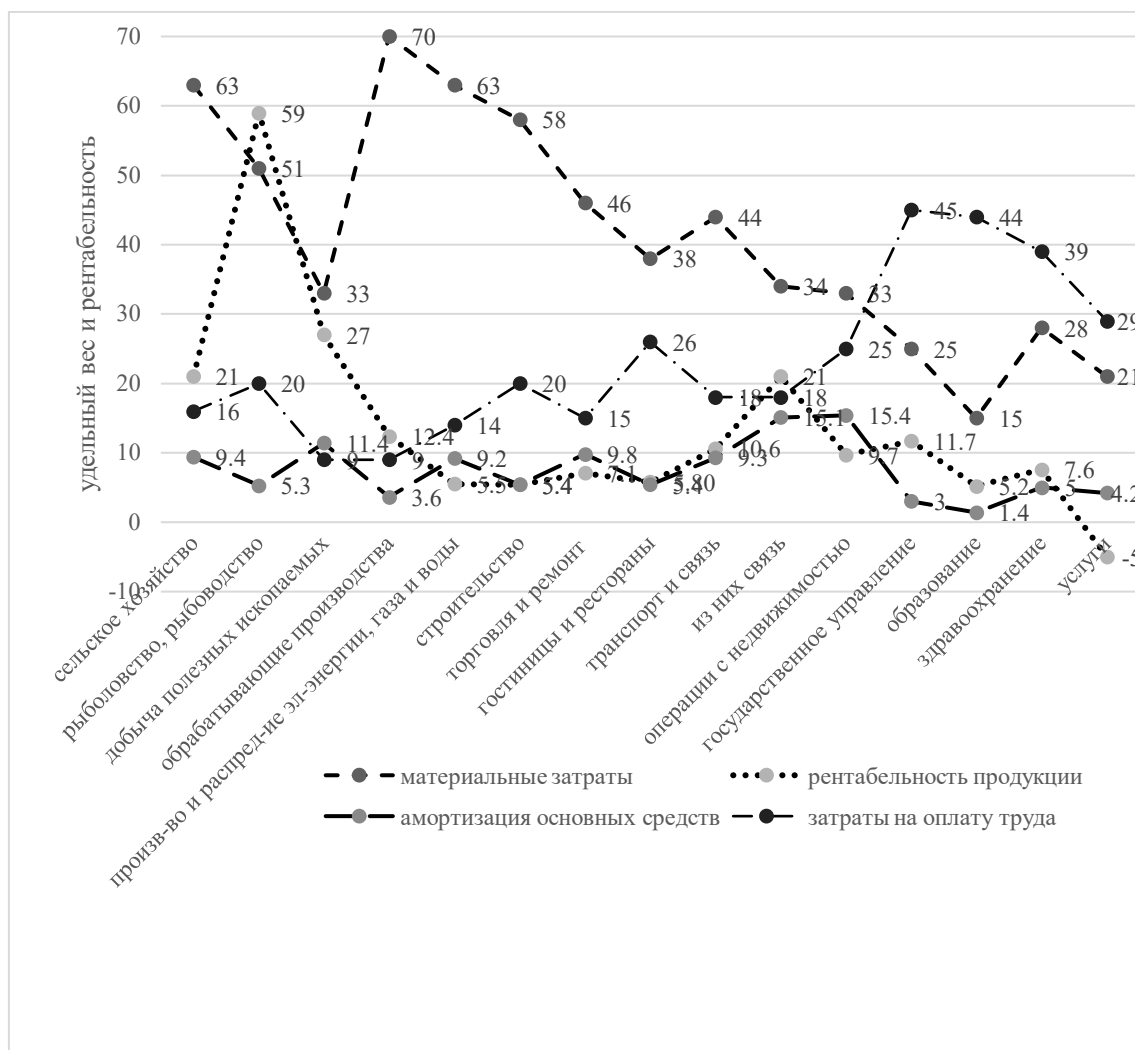


Рис. 2. Удельный вес затрат в производстве конечной продукции товаров и услуг и рентабельность их производства по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2014–2015 гг., %. Составлено по [12, с. 417–421]

К примеру, в 2000 г. среди соизмеряемых стран опережение России составило в сравнении с Казахстаном 1,43, с Китаем 2,1, с Индонезией 2,75, с Индией 3,55 раза. При этом Бразилия отставала от России лишь в 1,1 раза, а Россия от Аргентины – в 1,48 раза. В середине 2017 г. Россия опережала все эти страны: Казахстан – в 1,07 раз, Аргентину – в 1,35 раз, Китай – в 1,68 раз, Бразилию – в 1,8 раз, Индонезию – в 2,25 раз, Индию – в 3,88 раз (рис. 1). Этот пример показывает опережающие в сравнении с Россией, а особенно в последние семь лет, темпы развития экономики Казахстана и Китая, что, возможно, свидетельствует об отставании системы управления экономикой в России в сравнении с Казахстаном и Китаем.

Аналогичное сравнение динамики роста анализируемого показателя в России с группой передовых стран мира дает возможность увидеть, как уменьшилось отставание российской экономики от них с 2000 по 2017 гг. Так, если в 2000 г. отставание России от Германии составляло в 3 раза, то в 2017 г. оно сократилось

до 1,8 раз, от Австралии – с 3,1 до 1,8 раза, от Канады – с 3,3 до 1,7 раз, от Норвегии – с 3,6 до 2,5 раз, от США – с 4,08 до 2,1 раза.

Сохранившееся двойное отставание по развитию экономики от вполне соизмеримых по площади территории стран – США, Канады и Австралии заставляет искать основные причины такого положения.

Вместе с тем сравнение отношения абсолютных величин ВВП по ППС с площадью занимаемых территорий соизмеримых по ним стран (табл. 1) показало, что их размер в Австралии – 146 млн. \$ США на 1 тыс. км² и в Канаде – 159 существенно ниже, чем в России, имеющей этот показатель в размере 203, но в США – значительно выше – 1834 млн. \$ США на 1 тыс. км².

Вполне возможно, что низкая отдача площади территорий Канады и Австралии в сравнении с Россией обусловлена, прежде всего, меньшей в 4 и 6 раз численностью населения, проживающего на территориях этих стран. (табл. 1). Однако, работающее население этих стран производит в 2 раза больше ВВП по ППС как на одного работающего, так и на душу населения (табл. 1). Безусловно, здесь в первую очередь сказывается затянувшееся в России с прошлого века отставание в технологиях производства в ряде видов экономической деятельности. Во многом поэтому удельный вес материальных затрат в отраслях материальной экономики колеблется от 58% в строительстве до 63% в сельском хозяйстве и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, а в обрабатывающих производствах – до 78% (рис. 2). В этих же отраслях используется морально устаревшее и физически изношенное оборудование с его низкой амортизацией. В связи с этим удельный вес занятого населения в отраслях материальной экономики в России превышает передовые страны мира от 1,5–3,5 до 10 раз, в частности, в сравнении с США (табл. 5). Также на размер ВВП по ППС значительно влияет разница в величинах оплаты труда работающего населения. В России величина среднемесячной номинальной зарплаты наемных работников в долларовом исчислении меньше в 7 раз, чем в США, в 9 раз в сравнении с Канадой и в 5 раз по сравнению с Францией. Эта разница, соответственно, находит отражение в величинах удельных ВВП по ППС как на одного работающего, так и на душу населения [11, с. 627, 638] (табл. 1).

Таблица 5.

Сравнительная численность занятого населения по видам экономической деятельности в России и в странах мира, в % к итогу, в 2015–2016 гг.

	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина	Польша	Германия	Франция	Финляндия	Швеция	Великобритания	США
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по видам экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	6,5	9,6	16,2	17,6	11,5	1,4	2,7	4,2	2,0	1,1	1,6

добыча полезных ископаемых	2,2	0,2	3,3	15,3	1,4	0,2	0,1	0,2	0,2	0,5	0,6
обрабатывающие производства	14,4	19,8	6,6	...	19,3	19,3	12,2	13,5	10,4	9,6	10,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	3,3	2,8	...	2,2	1,4	1,4	1	1,1	1,3	0,9
строительство	7,2	7,0	8,0	4,0	7,5	6,8	6,4	6,9	6,5	7,2	6,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,9	14,4	15,3	21,6	14,5	14,1	12,8	11,7	11,6	13,0	13,7
гостиницы и рестораны	2,5	2,2	2,0	1,7	2,1	3,9	3,8	3,6	3,5	5,2	7,1
транспорт и связь	9,5	9,0	9,1	7,8	8,2	7,9	8,4	10,0	9,3	9,0	6,3
финансовая деятельность	2,2	1,7	2,1	1,4	2,5	3,1	3,3	2,0	2,0	4,0	4,8
операция с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,0	7,2	7,1	6,1	7,3	11,1	11,0	12,4	14,7	12,9	13,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,4	4,3	5,5	6,0	6,7	6,9	9,2	4,3	6,5	5,9	4,7
образование	9,4	10,2	12,1	8,8	7,7	6,6	7,6	7,3	11,4	10,5	9,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	8	7,3	5,5	6,3	5,9	12,7	14,7	16,6	15,2	13,3	13,5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,3	3,9	4,4	3,4	3,3	4,7	6,5	6,3	5,7	6,5	7,0

Составлено по [11, с. 623]

Для обеспечения роста ВВП необходимо, прежде всего, решить задачу увеличения размера прибыли на основе новых технологических решений, посредством чего повысить размеры оплаты труда работников в экономике. Новые технологические решения опираются на большие объемы исследовательских и опытно-конструкторских работ, по которым Россия опережает лишь некоторые отстающие от нее в развитии страны. От передовых стран мира Россия значительно отстает – в 1,9–3 раза, при объемах внутренних затрат на исследования и

разработки 1,1% от ВВП. В то же время Республика Корея имеет 4,23% этих затрат от ВВП [11, с. 661].

Отмеченное выше превышение удельного веса работников материальной экономики в России в сравнении с отдельными передовыми странами мира (табл. 5) фактически свидетельствует об отставании технологий и техники в этих видах деятельности и необходимости доведения их до международного уровня.

Такие задачи решаются как силами отечественных организаций, выполняющих исследования и разработки, так и путем приобретения зарубежных технологий и техники, позволяющих обеспечить инновационное развитие отечественной экономики. Что касается числа отечественных научно-исследовательских организаций, то в 2016 г. оно составило 1673 против 2686 в 2000 г., число конструкторских организаций снизилось с 318 до 304, а проектных и проектно-изыскательских организаций – с 85 до 26. Соответственно за этот период уменьшилась численность персонала, занятого исследованиями и разработками, с 887 729 человек в 2000 г. до 722 291 человек в 2016 г., то есть на 165 438 человек. Возможно количественное возрождение такого персонала приведет к увеличению принятых 1,1 % от ВВП, но это не будет гарантией воздействия такого роста на улучшение инновационных процессов, на обновление технологий.

Особенностью формирования состава НИР в НИИ и ВУЗах была их мозаичность, базирующаяся на сложившейся специализации научного персонала. Координация деятельности ученых была бессистемной. К примеру, важнейшее уже в восьмидесятые годы направление по малоотходным и безотходным технологиям, прошло как второстепенное. Не поздно сделать исследования в этом направлении стержневыми и подчинить им всю стратегию НИР. Пока же в ретроспективе можно с сожалением отметить естественные двойные и тройные потери в результатах социально-экономического развития России из-за отсутствия целенаправленной координации теоретических и прикладных исследований.

В последние годы на государственном уровне предприняты попытки по совершенствованию процессов и структуры управления наукой в целях усиления ее результативности. В рамках создания министерства образования и науки идут дискуссии о приоритетах академической и вузовской науки. Часто здесь возникают споры на уровне логического парадокса «что первично – яйцо или курица?». Заложенная двойственность в названии министерства предопределяет его структуру, по которой неизбежен вопрос, что же первично. Бесспорным приоритетом эффективного функционирования всех министерств является их ориентация на нерешенные проблемы стратегического эффективного развития общества – государства, регионов и населения. На этой основе структура как науки, так и образования, как минимум, может охватывать две составляющие: проблемы и задачи развития общества и государства; проблемы эффективного хозяйствования и использования ресурсов природы и занятости в них населения. Это требует реальных заказов от государства и его федеральных округов и их субъектов на проведение теоретических и прикладных исследований в соответствии с потребностями их гармоничного и эффективного социально-экономического развития. Наличие таких многолетних скоординированных заказов (5–7 лет) ВУЗам, НИИ и ПКИ страны, федеральных округов и их субъектов позволило бы сформировать востребованные обществом научно-исследовательские работы, подчинить им тематику кандидатских и докторских диссертационных работ и перестроить всю работу в аспирантурах и докторантурах.

Задачей научных заказов должна быть целевая ориентация намечаемых результатов исследований по поэтапному достижению мировых стандартов развития. Такой подход станет инновационным звеном в цепочке подготовки магистров и бакалавров в каждом ВУЗе для своих регионов и в итоге позволит приблизить развитие науки и образования к потребностям реальных регионов и охватить практически все звенья муниципального управления, экономики конкретных административных территорий.

Для достижения мировых стандартов развития таких территорий необходимо обеспечение ориентации всех результатов научно-исследовательских работ на повышение уровня жизнедеятельности населения. Важно сравнивать государства Европы с муниципальными территориями (субъектами федеральных округов России), сопоставимыми как по площади территории, так и по численности проживающего там населения. Для примера можно рассмотреть субъекты Южного Федерального округа и страны Европы с подобными площадями территории (табл. 6).

Таблица 6.

Результативность развития территорий субъектов Южного федерального округа России и сопоставимых по занимаемой площади стран Европы и Сингапура

Субъекты и страны	Площадь территории, тыс. км²	Численность населения, тыс. человек	ВРП (ВВП по ППС)				Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб. / \$ США	Основные фонды в экономике, млн. руб.
			всего млн. руб. / \$ США	на душу населения, руб. / \$ США	на 1 км² площади территории, тыс. / \$ США	на 1000 руб. основных фондов / \$ США		
1. Субъекты Южного федерального округа								
1.1. Волгоградская область	112,9	2535,9	735293,1 / 13130	288161,9 / 5146	116,3	355	26554 / 474	2069566 / 36956,5
1.2. Ростовская область	101	4231,3	1171784,1 / 20924,7	276426,8 / 4936	207,2	454	26689 / 477	2583782 / 46139
1.3. Краснодарский край	75,5	5570,8	1946759,7 / 34763,6	355017,1 / 6340	460,4	355	28734 / 513	5481558 / 97885
1.4. Республика Калмыкия	74,7	277,8	47291,7 / 844,5	169111,1 / 3020	11,3	241	21318 / 381	195897 / 3498
1.5. Астраханская область	49	1018,9	320735 / 5727,4	314459,6 / 5615	116,9	236	27493 / 491	1357230 / 24236
1.6. Республика Крым	26,1	1912,2	248280,1 / 4433,6	130569,9 / 2331,6	169,9	121	24140 / 431	2055242 / 36700
1.7. г. Севастополь	0,9	428,8	37867,6 / 676,2	92899,6 / 1659	751,3	138	24259 / 433	274808 / 4907
1.8. Республика Адыгея	7,8	453,4	82583,7 / 1474,7	183386,5 / 3275	189,1	450	23109 / 413	183383 / 3275

2. Страны Европы и Сингапур, *тыс. долларов США					
2.1. Исландия	103	339,747	177700,8	52,1*	171,852
2.2. Португалия	92,09	10839,514	328437,27	30,3	3566,481
2.3. Австрия	83,871	8754,413	430717,11	49,2	5135,471
2.4. Ирландия	70,273	5011,102	363806	72,6	5177,038
2.5. Дания	43,094	5605,948	278055	49,6	6452,291
2.6. Нидерланды	41,543	17084,719	915740,9	53,6	22043,2
2.7. Швейцария	41,277	8236,303	505709	61,4	12251,59
2.8. Бельгия	30,528	11491,346	532049,3	46,3	17428,24
2.9. Словения	20,273	1972,126	67249,5	34,1	3317,2
2.10. Люксембург	2,586	594,13	64808,67	109,1	25061,36
2.11. Сингапур	0,697	5888,926	532947,8	90,5	764631

Составлено по [1, 16, с. 18, 536, 538]

Сравнивая показатели развития всех субъектов Южного Федерального округа (ЮФО) между собой можно констатировать, что лучшим из них, без всяких сомнений, является Краснодарский край, к тому же и лучший в стране по климатическим условиям для жизнедеятельности и отдыха населения. Второй такой же субъект с ярлыком климатической здравницы страны – Республика Крым – по всем трем сравниваемым показателям – ВРП на душу населения, на 1 км² площади занимаемой территории и на 1000 рублей наличных основных фондов, отстает почти втрое от Краснодарского края. Сравнение же по двум первым показателям всех субъектов ЮФО с сопоставимыми по занимаемой территории странами Европы показывает наше отставание от них в десятки раз (табл. 6).

Ранее уже отмечалось, что это отставание обусловлено низким уровнем оплаты труда в России и низкой эффективностью применяемых технологий и техники, порождающих также неэффективную структуру видов экономической деятельности в стране и ее регионах (табл. 5).

В основном – это вопросы уровня государственного управления отраслями хозяйствования, предприятия которых размещены на административных территориях страны, где и проявляются все недостатки государственного управления. Поэтому задачи перспективного развития муниципальных территорий тесно переплетаются с решением проблем государства.

Выводы

Россия в 2015–2017 гг. занимает шестое место в мире по объему ВВП по ППС и девятое – по численности населения, имея среди стран мира наибольшую площадь занимаемой территории. При этом Россия отстает от Японии в 1,35 и Германии в 1,038 раз, имеющих площадь территории меньшую в 45 раз и численность населения, меньшую в 1,15 и в 1,8 раз соответственно. США опережают Россию почти в 5 раз, и это происходит при меньшей площади территории США в 1,74 раза, но большей численности населения чем в России – в 2,19 раз (табл. 1), [10, 16,].

По удельным показателям ВВП по ППС на душу населения Россия отстает от США в 2,4 раза, от Германии – в 2 раза и от Японии – в 1,6 раза, а по ВВП по ППС на 1 тыс. км² площади занимаемой территории – от США в 9 раз, от Германии – в 54 раза и от Японии – в 63 раза (табл. 1).

Отставание в десятки раз по выработке ВВП по ППС на единицу площади занимаемой территории от передовых стран мира обусловлено избыточной численностью занятого в отраслях материальной экономики населения (в 3–4 раза – в сельском хозяйстве, в 4,5–10 раз – в добыче полезных ископаемых, до 1,5 раз – в обрабатывающих производствах, в 1,6–3,9 раз – в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, до 1,12 – в строительстве) (табл. 5).

Отставание по численности занятого населения в ряде отраслей нематериальной экономики (в 1,4–2,8 – в деятельности гостиниц и ресторанов, в 1,5–2 раза – в здравоохранении, в 1,3–1,6 раз – в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, включая туризм, отдых, развлечения и спорт) и низкий уровень совершенства технологий в них приводят к многократному отставанию в развитии регионов в России в сравнении с соизмеримыми по площади территории странами мира (табл. 5, 6).

Отставание в разработке технологий, ориентированных на достижение мировых стандартов в России происходит из-за значительного отставания от передовых стран мира по размеру внутренних затрат на исследования и разработки в процентах от ВВП в 3,84 раза в сравнении с Республикой Корея, в 3 раза от Японии, в 2,84 – от Австрии, в 2,69% – от Дании, в 2,66% – от Германии, в 2,54 раза от США) [11, с. 661].

Рекомендации

Важным условием ускорения процесса преодоления отставания в развитии регионов России является осмысление территориальными руководителями всего перечня реальных недостатков в развитии их территорий, необходимых для их устранения исследовательских работ, организационных мероприятий и инвестиционных решений, позволяющих обеспечить дальнейшее эффективное социально-экономическое развитие этих территорий.

На этой основе актуальна разработка коллективами территориального руководства перспективной программы гармоничного пространственного развития подведомственных территорий с обязательным участием научно-исследовательских и образовательных организаций регионального и государственного уровней.

В основе устранения отставания социально-экономического развития России от передовых стран мира лежит совершенствование системы государственного и муниципального управления с приоритетами: обеспечение ориентации функций управления на достижение лучших мировых результатов социально-экономического развития; отражение в организационно-экономическом механизме управления равной ответственности за эффективность использования средств производства и других ресурсов для всех видов собственности – государственной, частной и общественной; опережения обновления технологий и затрат на обеспечивающие их научно-исследовательские, опытно-конструкторские и инновационно-внедренческие работы, а также своевременную подготовку профессиональных кадров перспективных специальностей в соответствии с новыми технологиями в ВУЗах страны в сравнении с передовыми развитыми странами мира.

Литература

1. The World Factbook. Guide to country comparisons. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html>
2. Зенкина Е. В. Структурные дисбалансы мировой экономики // Международный технико-экономический журнал. 2015. №6. С. 14–18.
3. Цукерман В. А. Геоэкономическая стратегия России в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. №1 (44). С. 115–122.
4. Скуфына Т. П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // Фундаментальные исследования. 2012. №11 – 3. С. 790–793.
5. Ахмедова Л. Ш. Устойчивое развитие региона на основе обеспечения экологического равновесия // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №18. С. 12–17.
6. Глущенко В. В. Методические аспекты развития геополитической экономики в условиях выхода из глобального кризиса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №9 – 1 (40). С. 24–31.
7. Маркарян В. Р. Методика оценки состояния геоэтноэкономического потенциала региона // Научный альманах. 2016. №7 – 1 (21). С. 122–126.
8. Михайлова А. В. Управление развитием человеческого капитала (на примере регионов арктической зоны российской федерации) // Фундаментальные исследования. 2016. №4 – 3. С. 635–640.
9. Сокурова Л. В. Исследование рынка труда Кабардино-Балкарской республики и экономические механизмы повышения занятости населения // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2016. №1 (11). С. 96–103.
10. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.
11. Российский статистический ежегодник 2017. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 688 с.
12. СССР в цифрах в 1987 году. Крат. стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 318 с.
13. Подсолонко Е. А. Экономическое обоснование хозяйственных решений. Симферополь: СГУ, СЭИ, 1998. 84 с.
14. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Экономический механизм функционирования предприятий. Симферополь: СГУ, СЭИ, 1998. 80 с.
15. Статистичний щорічник України за 2009 рік. Державний комітет статистики України. Київ: Державне підприємство «інформаційно-аналітичне агенство», 2010. 567 с.
16. Регионы России: социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

*Podsolonko V. A.,
Podsolonko E. A.*

Western sanctions and diversification: the experience of Iran

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of
Economics and management, Russian Federation, Simferopol
e-mail: epodsolonko@gmail.com

Abstract. *The backlog of Russia's socioeconomic development from the advanced countries of the world calls for the identification of geopolitical directions for improving the efficiency of the country's economy. Benchmarking is used as the basis of the methodology for investigating the causes of the backlog and methods for their elimination.*

The inefficient structure of the country's employment is caused by the backlog of technological processes, low level of R & D expenditures. Innovative development of technologies in the fields of management will allow to increase the level of development and use of human potential, regions of the country.

Key words: *economic development, causes of development lag, development technologies, research costs, use of human potential, employment structure.*

References

1. The World Factbook. Guide to country comparisons. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html>. (in English)
2. Zenkina E. V. Strukturnye disbalansy mirovoj ehkonomiki // Mezhdunarodnyj tekhniko-ehkonomicheskij zhurnal. 2015. №6. S. 14–18. (in Russian)
3. Cukerman V. A. Geoekonomicheskaya strategiya Rossii v Arktike // Sever i rynek: formirovanie ehkonomicheskogo porjadka. 2015. №1 (44). S. 115–122. (in Russian)
4. Skufina T. P. Rossijskaya Arktika: fundamental'nye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya i pozicii issledovanij // Fundamental'nye issledovaniya. 2012. №11 – 3. S. 790–793. (in Russian)
5. Ahmedova L. SH. Ustojchivoe razvitie regiona na osnove obespecheniya ehkologicheskogo ravnovesiya // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2013. №18. S. 12–17. (in Russian)
6. Glushchenko V. V. Metodicheskie aspekty razvitiya geopoliticheskoy ehkonomiki v usloviyah vyhoda iz global'nogo krizisa // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. №9 – 1 (40). S. 24–31. (in Russian)
7. Markaryan V. R. Metodika ocenki sostoyaniya geohtnoehkonomicheskogo potenciala regiona // Nauchnyj al'manah. 2016. №7 – 1 (21). S. 122–126. (in Russian)
8. Mihajlova A. V. Upravlenie razvitiem chelovecheskogo kapitala (na primere regionov arkticheskoy zony rossijskoj federacii) // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. №4 – 3. S. 635–640. (in Russian)
9. Sokurova L. V. Issledovanie rynka truda Kabardino-Balkarskoj respubliki i ehkonomicheskie mekhanizmy povysheniya zanyatosti naseleniya // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V. M. Kokova. 2016. №1 (11). S. 96–103. (in Russian)
10. Rossiya v cifrah. 2017: Krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 511 s. (in Russian)
11. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2017. Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 688 s. (in Russian)
12. SSSR v cifrah v 1987 godu. Krat. stat. sb. M.: Finansy i statistika, 1988. 318 s. (in Russian)
13. Podsolonko E. A. EHkonomicheskoe obosnovanie hozyajstvennyh reshenij. Simferopol': SGU. SEHI, 1998. 84 s. (in Russian)

14. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. EHkonomicheskij mekhanizm funkcionirovaniya predpriyatij. Simferopol': SGU, SEHI, 1998. 80 s. (in Russian)
15. Statistichnij shchorichnik Ukraïni za 2009 rik. Derzhavnij komitet statistiki Ukraïni. Kiïv: Derzhavne pidpriemstvo «informacijno-analitichne agenstvo», 2010. 567 s. (in Russian)
16. Regiony Rossii: social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017: stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 s.n). (in Russian)

Поступила в редакцию 08.09.2018 г.

УДК 332.1

Евстафьев Д. Г.

Глобализация и новые цивилизационные разломы: риски и перспективы для России и Евразии

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», Департамент интегрированных коммуникаций Факультета коммуникаций медиа и дизайна г. Москва
e-mail: estd1212@yandex.ru

Аннотация. Торможение глобализационных процессов, в особенности в сфере выравнивания социальных стандартов создает условия для новой актуализации цивилизационных противоречий. Преждевременно говорить о формировании полноценных цивилизационных разломов, но их линии уже намечаются. Гражданская война в Сирии существенно ускорила процесс формирования этих расколов и показала механизмы их формирования. Это напрямую затрагивает проблематику развития Новой Евразии. Структура и механизмы развития этих проторазломов существенно отличаются от моделей, ранее описывавшихся в фундаментальных исследованиях. Они включают в себя, в том числе, и значимые компоненты, порожденные современным состоянием мировой политической и экономической системы. Главным фактором в развитии цивилизационных проторазломов становится изменение характера социальных институтов и социальных связей. Этот аспект исключительно важен для интересов и безопасности России и благоприятного развития социально-политических процессов в Евразии.

Ключевые слова: цивилизационный разлом, военно-политические процессы, кросс-культурное взаимодействие, социальный институт, Евразия, социальная архаизация, интеграционные процессы.

Введение

Кризис глобализации и невозможность перераспределения глобализационных «рент» в прежнем масштабе вызывает не только постепенную ре-актуализацию классических цивилизационных разломов, но и возникновение новых очагов напряженности. Интернационализированная гражданская война в Сирии и Ираке (регион «Большого Леванта») может рассматриваться в качестве *первого значимого военного конфликта эпохи тормозящей глобализации*, по своим последствиям, затронувшего страны, находящиеся далеко от первоначального очага конфликта, протемонстрировав полноценный потенциал «воронки» разлома, где наблюдались явные сбои классического рационалистического и экономизированного принципа принятия решений. В этом смысле гражданская война в Сирии и Ираке (особенно периода 2014-2017 годов), ее ход и последствия принципиально отличались от ситуации начальных фаз «арабской весны» (2009-2014 года), происходивших на «инерционной» фазе социальной глобализации и отражали ослабевающие, но все еще актуальные парадигмы предыдущей исторической и социально-экономической эпохи.

Конец мирового порядка, под которым понимается конец сбалансированного развития экономической и политической глобализации и возможность появления в

системе глобальной политики асимметрий, приводящих к локальной политической и экономической хаотизации. Вопрос в данном случае стоит не столько в возникновении анархии, сколько в кардинальном сокращении возможностей управляемости политическими процессами, что отражает изменение пространства мировой экономики и политики в сторону большей дисперсности и политической атомизации.

Социальная глобализация во многом была и результатом, и продуктом перераспределения различных «рент», взимаемых «развитыми» странами и их экономическими субъектами (транснациональными компаниями и глобальными социальными структурами, например, правозащитниками или экологами) через постиндустриальные форматы политических и экономических взаимоотношений с «развивающимися». Справедливо сказать, что глобализация была системой «множащихся рент», взимаемых и уплачивавшихся, зачастую, «по умолчанию», что приводило на практике не к сокращению социальных разрывов, а к консервации асимметричных социально-экономических отношений.

Система экономической, социальной и политической глобализации, построенная по умолчанию на принципе стандартизации и сетевизации, оказалась неспособна к дальнейшему гибкому абсорбированию нарастания социального, экономического и этно-религиозного многообразия, обострившегося в условиях нехватки ресурсов для догоняющей социальной глобализации и стандартизации. В этих условиях иницилирующим фактором актуализации и формирования новых «разломов» будут, прежде всего, социально-экономические факторы, дополненные, вероятно, информационно-политическими манипуляциями.

Ключевой тенденцией, характеризующей современные процессы глобализации, вероятно, может стать метафора, употребленная крупным западным социологом Джоном Урри. Говоря о развитии глобализации, Урри отметил трансформацию единого процесса формирования глобального общества в систему качественно различных, хотя и связанных между собой уровней глобализации. Что при усложнении социально-экономической обстановки на глобальном уровне или социально-политической ситуации на региональном или трансрегиональном уровне, возникают опасные асимметрии развития, стимулирующие проявления социально-политических противоречий, трансформирующихся в междивизиационные, то есть приобретающие существенно большую устойчивость, а в ряде случаев, институционализацию (социокультурную, реже – политическую). Современная глобальная политическая и экономическая ситуация характеризуется, как минимум временным нарастанием подобных асимметрий и распадом глобального политического и экономического «мейстрима», то есть, комплекса операционных и коммуникационных индикаторов, обозначающих общепринятые направления развития по ключевым направлениям.

Уточнение понятий

Формирующиеся «разломы» (проторазломы) существенным образом отличаются от тех разломов, с которыми мир сталкивался в XIX и XX веке, носивших по преимуществу этно-религиозный характер. Современные цивилизационные проторазломы в гораздо большей степени отражают состояние социально-экономических процессов в соответствующих регионах, особенности практической геополитики и ограниченность возможностей крупнейших мировых держав оказывать влияние на глобальные процессы.

Попытки преодоления этих «разломов» за счет формирования регионов продуктивного и экономического осмысленного взаимодействия на стыках

цивилизационных «платформ» (наиболее известной является модель «еврорегионов», активно промотированная и для постсоветского пространства), конечно дали определенный результат, для сдерживания потенциальных конфликтов, особенно, по сравнению с первоначальными негативными прогнозами. Конечно, такие модели имели ощутимые региональные и локальные последствия, связанные с вовлечением, порой, «явочным порядком», «регионов взаимодействия» в орбиту крупнейших глобальных центров экономической мощи, прежде всего, ЕС и Китая (классический пример такого эффекта «еврорегион Неман»).

Но подобные форматы взаимодействия могли эффективно развиваться только в условиях устойчивого среднесрочного глобального экономического роста и стабильности политических отношений. В состоянии экономической стагнации или возникновения значимых политических рисков, «еврорегионы», как и большинство иных форматов взаимодействия на стыках цивилизационных ареалов теряют свою эффективность. А в ряде случаев, при появлении в системе противоречий значимого военно-силового компонента, трансформируются в источник дестабилизации, как это произошло в середине 1970-х годов с Ливаном игравшим тогда роль важнейшего пространства междоцивилизационного экономического и кросс-культурного взаимодействия. Отметим и относительную легкость и быстроту интернационализации конфликтов в пространствах междоцивилизационного взаимодействия.

Торможение глобализации и, прежде всего, социальной глобализации требует пересмотра концепции «плоского мира». Эта концепция стала результатом абсолютизации воздействия на глобальные процессы новых информационных технологий и новых технологий экономического управления («глобализация менеджмента»). Де-актуализация «плоского мира» создает определенный «управленческий вызов» и для Новой Евразии, где в последние десятилетия существенные усилия были потрачены на внедрение в управленческие практики такого подхода. Принципы «плоского мира» утрачивают эффективность, когда операционное пространство начнет приобретать «кривизну».

Сейчас вряд ли можно в полной мере говорить о полностью сформированной системе «разломов». Скорее, мы сталкиваемся с некими «намечами» на разлом. Поэтому, для сохранения методологической корректности в работе будет употребляться термин «цивилизационный проторазлом», обозначающий потенциальную возможность кристаллизации долгосрочных цивилизационных противоречий. В то же время, мы должны понимать, что переход от фазы «проторазлома», т.е. обозначенных, но управляемых системных, непреодолимых противоречий, к фазе полноценного «разлома», как неуправляемого конфронтационного взаимодействия, может произойти в сравнительно короткие сроки, хотя и не мгновенно.

Понятие «разлом», вероятно, следует определить, как:

Возникновение исторически устойчивой системы противоречий, затрагивающей межэтнические, межрелигиозные и межнациональные отношения в одном или более исторических сложившихся и/или экономически обусловленных регионах, формирующей устойчиво конфликтные отношения между ключевыми участниками политических и социальных процессов, не могущие быть разрешенными разрешены или стабилизированы в рамках текущих политических процессов и институтов.

Принципиальная идея С. Хантингтона, сводящаяся к отсутствию у «цивилизаций» (неформализуемых в рамках экономической и/или политической методологии общностей, проявляющихся в социальной деятельности) твердых границ, что приводит к возникновению между ними зон активного соприкосновения и конкуренции, порождающих социальную и этно-конфессиональную напряженность вплоть до

военного столкновения, сохраняет актуальность. Для постсоветской Евразии эта ситуация обостряется еще и флюидными этнополитическими процессами, потенциалом этнической и субэтнической трансформации и отсутствием референтной кросс-культурности в политическом поведении. Большинство ситуаций межцивилизационного взаимодействия не только на постсоветском пространстве, но и в мире не может быть описано только в терминах «столкновения цивилизаций» и/или «цивилизационного разлома». Межцивилизационное взаимодействие в современном мире тормозящей глобализации развивается по более сложным, промежуточным моделям.

Термин «проторазлом» был введен автором в 2016 году в ходе ежегодной прогностической конференции в Усть-Качке, посвященной отработке вопросов сценарного прогноза и планирования для Пермского края и России в целом 27-29 мая 2016 года. Проторазлом как социально-политическое и цивилизационное явление понимается как:

Пространство активного и потенциально конфликтного взаимодействия нескольких цивилизационных пространств, в устойчивой ситуации развивающееся по модели «сотрудничество-конкуренция» на основе, как правило стихийной бытовой или социально-экономической кросс-культурности (иногда с возникновением специфических институтов взаимодействия), однако является уязвимым в случае неблагоприятного социально-экономического или политического воздействия.

Проторазлом является точкой соприкосновения двух и более социокультурных парадигм развития, имеющих социально-экономическую, как правило, рефлексию и политические проявления, где возможно перерастание противоречий в политико-силовое русло (конфликт межконфессионального и/или межэтнического характера). Этот транзит может сдерживаться за счет институциональных факторов и социально-экономических действий на межгосударственном уровне. Проторазлом – это всегда и везде – отложенный конфликт с неясным на текущий момент времени вектором развития, а иногда и участниками, имеющий потенциал дестабилизации за счет внутренних и внешних факторов и обстоятельств. Проторазлом никогда не проявляется только в культурно-конфессиональных или социально-экономических формах, он носит комплексный характер, а характер приоритетных факторов развития флюиден и зависит во многом от внешних условий и обстоятельств.

Результаты и обсуждения

Локализация глобально значимых цивилизационных проторазломов

Ключевым для развития современной системы международных политических и экономических отношений является актуализированный ныне применительно к новым социальным, политическим и логистическим условиям классический для середины XX века цивилизационный разлом Восточного Средиземноморья, в последние несколько лет фокусировавшийся в рамках войны в Сирии. Данный цивилизационный разлом развивался и развивается в значительной мере автономно от т.н. «арабской весны» и носит существенно более глубокий характер. Этот разлом качественно «фрагментировался», превратившись во множественную полосу нестабильности, где два «очага» («зона Сирия-Ирак-Турция» и блуждающий «миграционный очаг нестабильности» на территории Южной и Юго-Западной Европы) могут быть отнесены к «цивилизационным». Но ни ситуация в южной оконечности Аравийского полуострова (внутриисламский конфликт со значительным уровнем интернационализации), ни ситуация в Египте (социально-экономическое противостояние на фоне борьбы за логистически значимую территорию) классическими цивилизационными конфликтами

не являются. Что показывает возможность качественной дифференциации конфликтных узлов внутри общей полосы конфликта, связанной с асимметрией развития конфликтных отношений внутри «разлома» и разновекторностью тенденций.

Данный цивилизационный разлом развивается на фоне очевидного снижения текущей остроты и значимости арабо-израильского конфликта, который, естественно, должен рассматриваться в качестве цивилизационного, поскольку при всех изменениях XX века продолжает устойчивую многолетнюю и некупируемую, как оказалось за счет экономических инструментов, традицию противоборства вокруг транснациональных анклавов Восточного Средиземноморья (Израиль, «Большой Левант»).

Назовем и другие актуальные цивилизационные проторазломы:

- Противостояние буддистской и конфуцианской цивилизационных парадигм и соответствующих моделей социально-экономического развития, начинающее выходить за рамки традиционной экономической конкуренции в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Сейчас противостояние носит форму военно-силового противостояния на фоне обострения экономических противоречий. На сегодняшний момент мы наблюдаем переход данного противостояния в фазу военно-силового сдерживания. Этот переход осуществляется обеими сторонами. С точки зрения цивилизационного взаимодействия это противостояние можно считать близким к классическим моделям, при учете относительно низкого темпа развития исторических процессов в данном регионе. Важно также корректно оценивать кажущиеся второстепенными с точки зрения цивилизационных разломов точки локализованного военно-силового противостояния (например, ситуацию вокруг КНДР, а также ставшую хронической внутренней нестабильностью в Таиланде, где присутствует религиозный компонент) с точки зрения противостояния двух цивилизационных парадигм или моделей. Потенциал этого противостояния выходит за рамки отдельных государств, их коалиций и объединений. Важным обстоятельством в развитии данного цивилизационного проторазлома является попытка КНР изменить географические параметры региона путем создания новых территорий (островов). Это говорит о нарастании процессов противостояния и неготовности сторон начать «замораживание» конфликта в существующих географических рамках. Одним из наиболее явных проявлений потенциала данного цивилизационного разлома является управляемо глобализированный конфликт вокруг мусульман рохинджа в Мьянме. Происходит втягивание сопредельных и родственных в этническом плане сообществ в конфликт с экономической подоплекой.

- В увязке с «восточно-средиземноморским» развивается и североафриканский проторазлом, актуализированный в последние годы конфликтами в Ливии, в меньшей степени, расколом Судана, а также постепенным но устойчивым усилением исламского радикализма в Мали и, в целом, в Западной Африке. Этот разлом вносит значительный вклад в обострение миграционной и социальной обстановки в регионе Средиземноморья пока не воспринимается как самостоятельный цивилизационный узел. В перспективе этот узел в силу целого ряда причин может стать одним из наиболее значимых. Этому способствует, как высокий демографический потенциал региона и способность его активного экспорта, так и своеобразные идеологические «конструкты», являющиеся ключевыми идентификаторами сторон в формирующейся системе разлома: суфийский ислам (и его трансисламские дериваты), радикальный ислам (пост-ваххабизм) и африканское христианство («христианская магия»). Потенциально этот регион в наибольшей степени (в том числе и за счет воссоздания местных социальных структур в пространстве постхристианской Европы) способен к «производству» и распространению новой религиозной системы, возможно, в идеологическом формате «антисистемы». Эта «антисистема», встраиваясь, в контркультурные противоречия и социальную

атомизацию городских урбанизированных пространств в современной Европе, может превратить «проторазлом» в полноценный и, что важно, эксплицитно деструктивный «разлом». *Требуется серьезного переосмысления концепция «городских племен», ставшая одним из концептуальных обоснований допустимости социальной атомизации, применительно к пространству современных сетевых коммуникаций.*

• Цивилизационный разлом в Центральной Азии, о возможности резкой актуализации которого много говорилось в 1990-е, сейчас носит, скорее, не религиозный, а социальный характер. Религиозный фактор, во всяком случае, до настоящего момента, носит вспомогательный характер, хотя и обостряет ситуацию и потенциально может сыграть роль «запала» для долгосрочной нестабильности. Базовый источник данного цивилизационного разлома – долгосрочная нестабильность в Афганистане носит все менее выраженный религиозный характер, оставаясь по большей части традиционного для региона трайбализма, обостренного внешним вмешательством. «Исламский» и, тем более, радикально исламский компонент в этом противостоянии не имеет однозначного тренда к усилению. Важно, что фокус «афганского» узла последовательно сдвигается в направлении Пакистана, выходя за рамки «зоны племен» и текущие проявления этого «узла» носят характер противостояния между трайбалистской, до известной степени, классической для региона, поведенческой и социальной парадигмой, и радикально исламской. Остатки промышленного пред-модерна, на котором базировалась пакистанская государственность в 1960-70-е годы, вытесняются на периферию политических процессов. Происходит очевидная архаизация общественных отношений, отражающая и общерегиональную тенденцию, сдерживаемую, в том числе, и экономическими интересами внешних сил. С учетом сохраняющегося высокого уровня интереса к экономике региона, мы можем ожидать попыток привнесения в него идеологических конструкторов и ценностей извне. И не только прозападных, как это было в 1990-х на этапе «догоняющей вестернизации».

• «Кавказский» проторазлом, вероятно, в ближайшей перспективе можно рассматривать как «Прикаспийский». Если такое перерастание произойдет, то можно будет говорить о почти полном восстановлении политических и военно-силовых парадигм XVII-XVIII веков, что для России, да и в целом для государств Новой Евразии будет неблагоприятным. Ключевым фактором остается ситуация в Дагестане, рассматриваемом, как некое лимитрофное пространство, где возможно формирование значимого цивилизационного разлома. Достижением России в последние годы стало существенное сближение региональных социальных стандартов, социальных моделей, а главное – неформализованных «правил игры», с общероссийскими, несмотря на сохранение специфики формирования органов формальной и реальной власти в регионе. Это существенно смягчило остроту противоречий. При сдвиге «проторазлома» в Каспийский регион вызов социальной архаизации неизбежно обострится, что сделает возникновение и институционализацию разлома реальностью. Потенциально конфликтный «пояс» вокруг Каспийского моря с учетом геополитической значимости и ресурсной насыщенности региона (в том числе и логистическими ресурсами) будет иметь глобальное значение и приведет к быстрой интернационализации ситуации с непредсказуемыми последствиями. Особенно учитывая потенциал расширения «зоны нестабильности». Действия руководства России по наведению порядка в Дагестане и стабилизации криминальной обстановки в этом плане выглядят как действие, направленное, в том числе, и на предотвращение эскалации и придания конфликту этно-религиозный оттенок. И в этом смысле рассматриваемое пространство представляет собой классический пример проторазлома, успешно сдерживаемого от перерастания в полноценный разлом тактическими мерами политического и экономического характера.

• Сложный узел этно-социальных противоречий на стыке США и Мексики, активно транзитирующий от модели диффузии и частичной (анклавной) интеграции/социальной конкуренции и заполнения функционального вакуума в противостояние. Для полноценного цивилизационного проторазлома в данном случае не хватает только религиозного компонента. Ситуация начинает явственно выходить за рамки отношений «периферия-полупериферия». Россию и страны Евразии этот потенциальный проторазлом затрагивает только с той точки зрения, что создает новый фокус притяжения ресурсов США, способный существенно изменить соотношение приоритетных векторов их политики. На практике, очевидно, что механизм взаимодействия в зоне соприкосновения США и Латинской Америки но сит существенно более сложный характер и начинает трансформироваться в диффузные (пока еще не гибридные) социальные структуры, в которых классические либерально-постевропейские модели социального взаимодействия уже не обладают полной монополией. Фактически, мы сталкиваемся с проторазломом, проистекающем социально-экономической асимметрии развития, начинающей постепенно эволюционировать в полноценный цивилизационный «разлом», дополнительно обостряемый за счет появления идеологических обоснований. Попытки активного противодействия латиноамериканской миграции со стороны президента США Д.Трампа могут во многом объясняться пониманием со стороны, как минимум, части американской элиты наличия в миграционном вопросе стратегических рисков, проявляющихся через эрозию институтов социального взаимодействия.

Выводы

Во всех случаях, где мы сталкиваемся с потенциальными цивилизационными разломами (проторазломами) ситуация сравнительно быстро выходила за рамки политических противоречий и наполнялась военно-силовым содержанием. Все конфликты, которые можно рассматривать, как часть цивилизационных проторазломов, использовались внешними силами с учетом возможностей использования их потенциала силовой эскалации. Отмечены и активные попытки социального конструирования, вплоть до создания сконструированных сущностей, близких по параметрам к виртуальным реальностям. Важнейший вывод связи с наблюдаемыми нами изменениями может быть сформулирован следующим образом:

В отличие от опыта цивилизационного взаимодействия (противоборства) прошлого, сейчас оно в меньшей степени происходит на демографическом уровне, хотя и этот фактор сохраняет актуальность, особенно в текущей политике. Современные цивилизационные «проторазломы» являются предметом силовой политики и могут частично управляться с использованием силовых методов в рамках модели «гибридных войн».

Другая принципиальная особенность цивилизационных расколов, наблюдаемая в настоящее время: способность втягивать в себя сопредельные территории и сообщества, даже утратившие связь со своей «изначальной» этно-религиозной территорией. Что делает возможные этнические конфликты нелокализуемыми определенными рамками. Это во многом объясняет и феномен «арабской весны», не являющейся, впрочем, в строгой трактовке примером цивилизационного раскола, но развивалась во многом по схожей модели.

Сейчас в условиях хотя бы и затормозившейся глобализации и глобального информационного общества – главным становятся не столько индивидуальные и национальные способности к демографическому воспроизводству, т.н. «коллективный

механизм роста», сколько способность к постоянному воспроизводству определенного рода социальных институтов.

Противостояние «глобальный индустриальный и постиндустриальный город» - «глобальная архаизирующаяся деревня» (развивающегося в социальной парадигме «глобальной информационной деревни») отчасти нивелирует регулятивный потенциал не только глобальной взаимозависимости, но и в целом экономических факторов. Они уже не являются естественными ограничителями архаизации. Рудименты «советскости», легко идентифицируемые почти в любой стране постсоветского пространства, являются, скорее, позитивным, нежели негативным фактором. До конца неясно, насколько этот «страхующий» в экономическом и социальном плане компонент будет актуальным в случае начала практической системной реализации принципов «четвертой промышленной революции», основанной на фактическом демонтаже ключевых компонентов классического индустриализма и социальных отношений эпохи модерна.

Наблюдаемая сейчас атомизация социальных отношений внутри урбанизма (городских пространств взаимодействия, характерных для постмодерна), ставит на повестку дня вопросы структурирования пространства вокруг крупнейших цивилизационных центров, роль которых в трансформации проторазломов в разломы далеко неоднозначна. Мы, вероятно, находимся на этапе кризиса городов, как глобальных интегрирующих центров, отражающего, прежде всего, принципиальное изменение характера отношений «метрополия-периферия» в современном мире. Но в значительной степени также является проявлением кризиса урбанизированной постиндустриальности: форсированное развитие информационного общества на основе интегрированных глобальных коммуникаций в принципе поставила под вопрос статус города, как интегрирующего, в социальном и экономическом плане, центра. А это может существенно трансформировать социальную архитектуру проторазломов и разломов. Центр, фокус подобных социосистем (региональных и локальных проявлений глобальной «метрополии») может стать флюидным и относительно незначительным по масштабам: количеству населению, размеру экономики и занимаемому пространству. Эту тенденцию доказала, отчасти, «цветная революция» в Египте, развивавшаяся на относительно узком географическом и социальном пространстве.

Исключение составляет возможный новый цивилизационный центр в регионе «Большого Леванта», формирующийся в результате стабилизации ситуации в Сирии и общим экономическим и логистическим переформатированием региона.

Цивилизационный разлом проявляется, прежде всего, в сломе социальных институтов, а, как минимум, в замещении одних социальных институтов (условно - «традиционных») другими, отражающими нетрадиционные для соответствующего пространства социальные и поведенческие парадигмы.

Главной задачей в предотвращении дестабилизирующего влияния этих процессов становится сохранение и развитие социальных институтов, построенных на традиционных для Евразии принципах и обеспечивающих сбалансированную многоукладность и многовекторность взаимодействия и развития. Принципиально важным становится сохранение институционального пространства взаимодействия и тех векторов развития, хотя бы и на техническом уровне сохраняющие в общественном сознании интеграционные парадигмы. Причем при сохранении максимальной устойчивости традиционных для России и Евразии социальных институтов и систем власти. Ибо главным вопросом любых цивилизационных идентификационных и самоидентификационных процессов, в конечном счете, является вопрос о механизмах и особенностях реализации политической власти.

Заключение

Тема трансформации статуса межцивилизационного взаимодействия и эскалации противоречий является обширной и исключительно актуальной в силу происходящих в настоящее время глобальных трансформаций и попыток США и некоторых других стран использовать точки межцивилизационного напряжения в интересах текущей политики.

Цивилизационный проторазлом, таким образом, можно определить, как системную асинхронность и асимметричность в развитии, проявляющуюся в соприкосновении качественно различных уровне глобализации в пределах одного операционного пространства, как правило, замкнутого. Транзит от проторазлома к разлому означает в таком случае, институционализацию рассогласования уровней глобализации.

Ключевые исследовательские вопросы могут быть определены следующим образом:

- Каким образом возможный глобальный или субглобальный экономический кризис будет иметь воздействие в пространстве потенциальных проторазломов.
- Каковы наиболее важные факторы, политические, экономические, социокультурные, в развитии проторазломов?
- Каковы критерии перерастания проторазлома в полноценный цивилизационный разлом, сопровождающийся политико-силовыми процессами?
- Насколько в современных условиях проторазломы могут стать предметами информационно-политических манипуляций и насколько подобные манипулятивные процессы могут быть управляемые?
- Каковы качественные индикаторы развития проторазломов, обозначающих эскалацию или деэскалацию процессов.

Принципиальная задача в рамках предлагаемого автором подхода к проблематизации вопроса является выявление внутренних механизмов транзита (эскалации) противоречий в зонах межцивилизационного взаимодействия и анализ влияния на них ситуативных факторов, связанных с современными геополитическими и геоэкономическими трансформациями.

Литература

1. Добряев П. А. «Евразийская интеграция в восприятии населения: некоторые аспекты методологии исследования» // Современные евразийские исследования. Выпуск 3. 2015. С. 37-39
2. Капарова А. Б., Четверикова Ю. Н. «Еврорегионы как инструмент региональной экономики» в Экономика, государство, общество // Электронный журнал студентов и молодых ученых. N2 (17), июнь 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ego.uapa.ru/en/issue/2014/02/8/>
3. Капица С.П. Очерк теории роста человечества. Проект «Новые тенденции и явления в мировой политике». М.: ЛЕНАНД. 2008. С. 38.
4. «Китайский политолог: «Кроме экспорта товаров важен массовый экспорт идей и китайских ценностей». Интервью с заместителем генерального секретаря Исследовательского центра «Один Пояс – Один Путь» при Китайской Академии общественных наук, доктором юридических наук Сюй Вэньхуном.// Интернет портал «Евразия.Эксперт» 12 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasia.expert/kitayskiy-politolog-krome-eksporta-tovarov-vazhen-massovyy-eksport-idey-i-kitayskikh-tsennostey>.

5. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция. 2011. 1024 с.
6. Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные и природные факторы и механизмы. М.: Московская редакция издательства «Учитель». 2017. С. 237-262.
7. Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий [пер. с англ.] / Бэзил Лиддел Гарт. М.: Астрель; Владимир; ВКТ. 2012. 508 с.
8. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и их перемещения. М.: Издательство института Гайдара. 2013. 234 с.
9. Сафранчук И. «Трансформация угроз внутренней нестабильности в Центральной Азии» // Индекс безопасности. №3 (110). Том 20. 2014. С. 159-161.
10. Сиражудинова С. В., Саидов А. А., Алигаджиева М. А. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография. Под ред. А-Н. З. Дибирова и С. В. Сиражудиновой. М.: Изд-во «Перо». 2014. 196 с.
11. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. М.: Эксмо. 2015. 512 с.
12. Стратегический сценарный прогноз. Пермский край. Россия и мир. 2030 / А. И. Агеев, общ. редакция. М.: Институт экономических стратегий РАН, РУБИН. 2016. С. 198.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. Пер. с англ. М.: АСТ, АСТ МОСКВА. 2008. 635 с.
14. Центральная Азия: Взгляд из Индии и России. Под ред. Ю. Бялого. М.: МОФ-ЭТЦ. 2014. 102 с.
15. Цымбурский В. «Дагестан, великий лимитроф, мировой порядок» в Цымбурский В. Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. М.: Издательство «Европа». 2011. С. 65-74.
16. Friedman T.L. The world is flat: a brief history of the twenty first century. 1st ed., New York: Farrar Straus & Giroux. 2005. 488 p.
17. Griffiths Stephen Ivan, Nationalism and Ethnic Conflict // Threats to European Security. SIPRI Research Report. №5. New York Oxford University Press. 1993. 136 p.
18. Haas R. How a World Order Ends. And What Comes in Its Wake // Foreign Affairs, January/February. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-12-11/how-world-order-ends?cid=int-nbb&pgtype=hpg>.
19. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P. Huntington. New York: Simon & Shuster. 1996. 366 p.
20. Kaplan Robert D. «The Anarchy that Came» // The National Interest, October 21, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/anarchy-came-33872>.
21. Watters E. Urban Tribes. Are Friends the Bew Family. New York: Bloomsbury. 2004, 224 p.

Evstafiev D. G.

Globalization and new civilizational faults: risks and prospects for Russia and Eurasia

Higher School of Economics, Moscow

e-mail: estd1212@yandex.ru

Abstract. *Slowdown of the globalization especially in the aligning of the social standards creates conditions for bringing civilizational conflicts to the surface. It is premature to speak about formation of the full-scale civilizational fractures, though the borderlines are being outlines now. The civil war in Syria noticeably fastened the formation of such fractures and showed the mechanisms for their development. That makes considerable impact upon the New Eurasia. The structure and mechanisms of development of these proto-fractures differ substantially from those analyzed and formulated before in fundamental studies. They include substantial factors that are results of developments in modern global political and economic system. The major factor in development of civilizational proto-fractures though is evolution of the nature of social institutions and social links. That aspect is extremely important for the interests of Russia as well as for the socio-political developments in Eurasia.*

Keywords: *Civilizational fracture, military-political developments, cross-cultural interaction, social institute, Eurasia, social archaization, integration processes.*

References

1. Dobryaev P. A. «Evrazijskaya integraciya v vospriyatii naseleniya: nekotorye aspekty metodologii issledovaniya» // *Sovremennye evrazijskie issledovaniya*. Vypusk 3. 2015. С.37-39. (in Russian).
2. Kaparova A. B., CHetverikova YU. N. «Evroregiony kak instrument regional'noj ehkonomiki» v *EHkonomika, gosudarstvo, obshchestvo* // *EHlektronnyj zhurnal studentov i molodyh uchetnyh*. N2 (17), iyun' 2014. [Electronic resource]. URL: <http://ego.uapa.ru/en/issue/2014/02/8/>. (in Russian).
3. Kapica S.P. *Ocherk teorii rosta chelovechestva. Proekt «Novye tendencii i yavleniya v mirovoj politike»*. M.: LENAND. 2008. S.38. (in Russian).
4. «Kitajskij politolog: «Krome ehksporta tovarov vazhen massovyj ehksport idej i kitajskih cennostej». Interv'yu s zamestitelem general'nogo sekretarya Issledovatel'skogo centra «Odin Poyas – Odin Put'» pri Kitajskoj Akademii obshchestvennyh nauk, doktorom yuridicheskikh nauk Syuj Vehn'hunom.// Internet portal «Evraziya.EHkspert» 12 dekabrya 2017 goda. [Electronic resource]. URL: <http://eurasia.expert/kitayskiy-politolog-krome-eksporta-tovarov-vazhen-massovyy-eksport-idey-i-kitayskikh-tsennostey>. (in Russian).
5. Kondakov I. V., Sokolov K. B., Hrenov N. A. *Civilizacionnaya identichnost' v perekhodnuyu ehphu: kul'turologicheskij, sociologicheskij i iskusstvovedcheskij aspekty*. M.: Progress-Tradiciya. 2011. 1024 s. (in Russian).
6. Korotaev A. V., Grinin L. E., Isaev L. M., Bilyuga S. EH., Vas'kin I. A., Slin'ko E. V., SHishkina A. R., Meshcherina K. V. *Destabilizaciya: global'nye, nacional'nye i prirodnye faktory i mekhanizmy*. M.: Moskovskaya redakciya izdatel'stva «Uchitel'». 2017. S. 237-262. (in Russian).
7. Liddel Gart B. *Strategiya nepryamyh dejstvij* [per. s angl.]/Behzil Liddel Gart. M.: Astrel'; Vladimir; VKT. 2012. 508 s. (in Russian).
8. Rossman V. *Stolicy: ih mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i ih peremeshcheniya*. M.: Izdatel'stvo instituta Gajdara. 2013. 234 s. (in Russian).
9. Safranchuk I. «Transformaciya ugroz vnutrennej nestabil'nosti v Central'noj Azii» // *Indeks bezopasnosti*. №3 (110). Tom 20. 2014. S.159-161. (in Russian).
10. Sirazhudinova S. V., Saidov A. A., Aligadzhieva M. A. *Ozhidaniya Dagestana: social'no-politicheskie transformacii i ehliny: Monografiya. Pod red. A-N. Z. Dibirova i S. V. Sirazhudinovo*. M.: Izd-vo «Pero». 2014. 196 s. (in Russian).

11. Stiglic Dzh. Cena neravenstva. CHem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu. Per. s angl. M.: EHksmo. 2015. 512 s. (in Russian).
12. Strategicheskij scenarnyj prognoz. Permskij kraj. Rossiya i mir. 2030 / A. I. Ageev, obshch.redakciya. M.: Institut ehkonomicheskikh strategij RAN, RUBIN. 2016. s.198.
13. Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti. Per. s angl. M.: AST, AST MOSKVA. 2008. 635 s. (in Russian).
14. Central'naya Aziya: Vzgljad iz Indii i Rossii. Pod red. YU.Byalogo. M.: MOF-EHTC. 2014. 102 s. (in Russian).
15. Cymburskij V. «Dagestan, velikij limitrof, mirovoj poryadok» v Cymburskij V. Kon'yunktury Zemli i Vremeni. Geopoliticheskie i hronopoliticheskie intellektual'nye rassledovaniya. M.: Izdatel'stvo «Evropa». 2011. S. 65-74. (in Russian).
16. Friedman T.L. The world is flat: a brief history of the twenty first century. 1st ed., New York: Farrar Straus & Giroux. 2005. 488 p. (in English)
17. Griffiths Stephen Ivan, Nationalism and Ethnic Conflict // Threats to European Security. SIPRI Research Report. №5. New York Oxford University Press. 1993. 136 p. (in English)
18. Haas R. How a World Order Ends. And What Comes in Its Wake // Foreign Affairs, January/February. 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-12-11/how-world-order-ends?cid=int-nbb&pgtype=hpg>. (in English)
19. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / Samuel P.Huntington. New York: Simon& Shuster. 1996. 366 p. (in English)
20. Kaplan Robert D. «The Anarchy that Came» // The National Interest, October 21, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/anarchy-came-33872>. (in English)
21. Watters E. Urban Tribes. Are Friends the Bew Family. New York: Bloomsbury. 2004, 224 p. (in English)

Поступила в редакцию 02.02.2019 г.

УДК 332.1

Киселев С. Н.

«Пять постулатов крымского регионализма»: двадцать лет спустя

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского» Таврическая академия (структурное
подразделение), г. Симферополь
e-mail: kiselev.crimea@gmail.com

Аннотация. В статье представлены основные предпосылки воссоздания крымской автономии в 1991 году и возвращении Крымского полуострова в состав Российской Федерации в 2014 году. Рассматривается эволюция идей региональной геополитики.

Ключевые слова: Республика Крым, Российская Федерация, Багров Н. В., региональная геополитика

В новейшей истории не так уж много примеров, когда интересы правящей политической элиты и интересы широких народных масс совпадают друг с другом. В Крыму за прошедшие тридцать лет мы стали свидетелями этого дважды. Речь идёт о воссоздании крымской автономии в 1991 году и возвращении Крымского полуострова в состав Российской Федерации в 2014 году. Каждое из этих событий имеет не только политическую, но интеллектуальную предысторию. И если политические аспекты новейшей истории полуострова, можно сказать, «разобраны по косточкам», то его интеллектуальная история ещё ждёт своих исследователей.

Резонно было бы задаться вопросами о том – «А была ли вообще какая-то особая крымская интеллектуальная составляющая в тех процессах, которые происходили в Крыму? Оказывала ли она на них какое-либо влияние или всё определялось внешними по отношению к нему «игроками»?» Наблюдая в республиканских СМИ за сегодняшним «интеллектуальным крымским продуктом», можно посчитать такие сомнения вполне оправданными и обоснованными. Но это не так. И не так это потому, что если бы не было этой крымской интеллектуальной составляющей, то не было бы и референдума 20 января 1991 года, и возвращения Крыма в состав России не было бы тоже.

На пути восстановления и первых шагов автономии, особенно в начале 1990-х годов, в центре крымской политики находилась фигура Н.В. Багрова – первого председателя Верховного Совета КАССР, а затем Республики Крым. В одной из своих статей Николай Васильевич подчёркивал: «что всё, делавшееся в Крыму в недалёком прошлом, не было импровизацией, плодом воображения Багрова. Мои представления тогда основывались на огромном массиве информации, мнениях специалистов, разработках учёных. Практически по каждой из множества проблем мы располагали разными точками зрения. На моём рабочем столе всегда лежала масса предложений крупных хозяйственников, учёных, политиков. Мы не стеснялись обращаться за советом в ведущие научные центры страны, к именитым учёным» [1].

Востребованность интеллектуального продукта сверху подкреплялась интеллектуальным движением снизу. Осенью 1991 года в Крыму начала выходить не похожая ни на одно крымское печатное СМИ газета «Таврические ведомости», большинство членов редакции и авторов которой составили позже ядро крымского экспертного сообщества, а так же вошли со временем в правительство и депутатский корпус автономии. «Таврические ведомости» стали открытой площадкой для различных дискуссий по самым насущным вопросам политики, экономики и истории Крыма,

быстро приобрели популярность и нашли своего читателя. На страницах газеты публиковалась первая стратегия развития Крыма, впервые представлялись проекты государственной символики, за 20 лет до событий 2014 года печаталась «Теория Новороссии» и т.п. Можно смело утверждать, что «Таврические ведомости» сформировали тот «запас» идей, которого с избытком хватило на все годы существования крымской автономии в составе Украины. Именно авторы «Таврических ведомостей» первыми попытались осмыслить феномен крымской региональной идентичности и крымского регионализма.

С момента своего возникновения территориальный характер автономии в Крыму подвергался постоянной критике со стороны нациократической киевской политической элиты, последовательно выступавшей либо за её ликвидацию, либо за придание ей национального характера. Именно поэтому для обоснования субъектности автономии в Крыму необходима была разработка таких теоретических подходов, которые могли бы показать правомочность и объективную основу уже существующей политической конструкции. Дискуссии начала 1990-х годов в печати и в ходе многочисленных конференций, полевые социологические исследования способствовали выявлению таких феноменов как крымская региональная идентичность и крымский регионализм. Сегодня интеллектуальные искания тех лет становятся предметом диссертационных исследований (например, 2). Тогда же, после ухода в 1994 году Н. В. Багрова из большой политики, долго державшийся «на плаву» Крым быстро погрузился в пучину политической, экономической и социальной деградации, характерной для всего постсоветского пространства середины 1990-х годов. Естественно, что в это непростое время, когда остро стояли вопросы элементарного выживания, интерес к теоретическим дискуссиям был минимальный.

К концу десятилетия, по мере выхода из кризиса, появляются предпосылки для возвращения к подзабытым уже идеям и спорам. Не смотря на катастрофический по своим последствиям короткий период правления Президента Республики Крым Ю. Мешкова, когда украинский президент 17 марта 1995 года отменил Конституцию и некоторые крымские законы, а также на то, что так называемая капитулянтская «Конституция Л. Грача» полностью подчинила автономию власти Украины, мощный образ «мятежного Крыма», сформированный в начале 1990-х годов, продолжал вызывать опасения Киева и пристальный интерес у внешних наблюдателей. Крым рассматривался как возможная территория внутреннего и даже международного конфликта, как тугой узел, в котором переплелись практически все виды противоречий: политических, этнических, межконфессиональных и территориальных. Анализу всех этих проблем были посвящены публикации в ещё одном уникальном издательском проекте – общественно-политическом журнале «ОстровКрым», который хотя и просуществовал всего лишь один год, но оставил яркий след в интеллектуальной истории полуострова.

Именно в журнале «ОстровКрым» была опубликована статья «Пять постулатов крымского регионализма», в которой обосновывались вполне очевидные отличия крымской территории от остальной территории Украины, требующие от неё особой региональной политики по отношению к полуострову. В статье утверждалось, что: «Крымский полуостров нарушает изотропность территории Украины. Его следует рассматривать как идеальный регион, имеющий, по меньшей мере, пять основных отличий от украинского государственного организма:

1. Природное,
2. Этническое,
3. Историческое,
4. Экономическое,

5. Политическое» [3].

Главная природная особенность Крыма, отличающего его от остальной территории Украины, заключается в том, что в географическом смысле он является фактически островом. В свою очередь, «географическая изолированность и многоликость ландшафтов, обуславливающие высокий уровень аттрактивности, соединяются в специфическом факторе, постоянно воздействующим на психологию местного населения и накладывающим свой неизгладимый отпечаток на его характер» [3]. Кроме того, Крым выделялся своим этническим своеобразием по отношению к другим регионам Украины – самым высоким процентом в составе населения русских и самым низким процентом украинцев, а также наличием своих региональных народов: большого – крымскотатарского и малого – крымчакского, а также реликтового караимского этноса. Существование ярко выраженного этнического контраста на такой небольшой территории приводило к необходимости постоянного самоопределения их представителей по отношению друг к другу, что обуславливало обострённое восприятие своей национальной идентичности. Для крымских русских (и не только для них) этот фактор станет определяющим в ходе исторического выбора 2014-го года.

Полиэтничности населения полуострова соответствовала его полиисторичность. В статье утверждалось, что насыщенная событиями история полуострова «служит неиссякаемым источником местного патриотизма», а «отличие крымской истории от истории Украины настолько очевидно, что этот тезис даже не требует доказательств» [3].

Особенности специализации экономики полуострова, сформированной ещё в годы существования СССР, а именно – ярко выраженная сезонная ритмичность её основных отраслей – сельского хозяйства и рекреации, когда количество приезжающих на отдых в Крым в несколько раз превышало численность его населения, способствовали «обостренному осознанию местным населением своей региональной общности и отдельности, опиравшимися на принцип «свой – чужой», а также ощущению избранности крымской территории и привилегированному статусу крымской прописки» [3]. Естественно, что совокупность всех этих факторов способствовала чрезвычайной сложности и многообразию политических процессов в Крыму, однако главной его особенностью являлась военно-стратегическая ценность территории полуострова в одном из ключевых регионов на современной политической карте мира.

Выявив и описав эти пять постулатов крымского регионализма, обосновав их перманентный и объективный характер, украинскому руководству предлагалось отказаться от доминирующего у его представителей образа «внутреннего врага» в отношении Крыма и разработать по отношению к нему политику отказа от унификации, максимально учитывающую его региональные особенности. Однако в Киеве этот призыв не услышали, как не услышали предупреждения о возможных политических последствиях для Украины в случае отказа от выработки подобной политики, которым завершается статья: «Даже сторонникам унитаризма и этнократии следует признать, что на юге украинской территории существовала, существует и будет существовать «вечно другая» земля. В противном случае уязвимость крымской «ахиллесовой пяты» может оказаться причиной гибели всего государственного организма» [3]. В результате – с 18 марта 2014 года Республика Крым находится в составе Российской Федерации, что закреплено в 65 статье её Конституции. Украина же не только утратила свои территории, но и находится в состоянии системного кризиса.

Естественно, что изменение территориальной принадлежности Республики Крым, а точнее – возвращение её в состав того государственного образования, из которого она незаконно была выведена в феврале 1954 года, не может не поставить вопрос о том, сохранились ли те «пять постулатов крымского регионализма», которые были

продекларированы 20 лет назад? Позволю себе утверждение, что не только сохранились, а в некоторых аспектах даже обогатились своим содержанием.

С мая 2018 года Крымский полуостров связан с остальной территорией России узкой полоской моста, а перед этим, в условиях различных блокад со стороны Украины, все перевозки с «материка» осуществлялись четыре года только воздушным и морским транспортом. Это не могло не повлиять на обострение «островного» самосознания крымчан, преодоление которого, если это вообще возможно, потребует ещё долгого времени. Так как Россия - федеративное и многонациональное государство, то на самых ранних этапах вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации в Конституцию и законы Крыма были внесены нормы, обеспечивающие равенство перед законом представителей всех национальностей, принят закон о трёх государственных языках, созданы условия и формируются этническими общинами национально-культурные автономии, развитию которых помогает государство. В апреле 2014 года Президентом был подписан Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Всё это позволило снять острые вопросы в межэтнических отношениях в Крыму, но сама этничность никуда не исчезла и наличие этого фактора может служить источником возобновления конфликтов на полуострове в интересах внешних сил.

Что же касается исторического своеобразия Крыма, то мы можем отметить не только «взрывной» рост интереса к его прошлому, выразившемуся в качественном увеличении количества исследований, но и тем, что наша отечественная история обогатилась понятием «Крымская весна», открывшем для Российской Федерации новые горизонты её развития. Приход России в Крым способствует возрождению его экономики, а крупные инфраструктурные проекты призваны обеспечить экономический рост всё тех же его традиционных отраслей хозяйства. В политической сфере возврат Крымского полуострова в состав Российской Федерации получил глобальный резонанс. Можно смело утверждать, что это событие дало толчок к новому переустройству системы международных отношений и мироустройства в целом. Чем закончится этот процесс пока ещё трудно предположить, но то, что Россия именно после событий 2014 года вернула себе статус одной из ведущих мировых держав – сомнений не вызывает.

Все вышеперечисленные факторы, не могли не отразиться на самосознании крымчан и нашли своё отражение, как в чувстве крымской региональной идентичности, так и в крымском регионализме (стихийном и осознанном). Остаётся только выразить надежду на то, что эти явления станут предметом исследования специалистов, а политика федерального центра по отношению к Республике Крым будет учитывать фактор регионального своеобразия, что в духе традиционной российской политики, но оказалось не под силу украинской националистической политической элите.

Завершить же доклад хотелось бы текстом небольшого регионалистского «манифеста», который предварял публикацию статьи «Пять постулатов крымского регионализма» в 1999 году:

«Конец XX века – это время, когда география побеждает историю. До этого две тысячи лет земное пространство подчинялось творящей воле Номо politikus, расчленявшей его на национальные уделы. Сегодня идея национального государства умирает. Ее смерть сопровождается похоронным «салютом» орудий, провожающим уходящий на вечный покой привычный миропорядок. Наступает новый этап истории.

Мы живем в эпоху, когда понятие государства теряет свой устоявшийся смысл. Власть земли – эта вечная власть – становится определяющей в архитектуре нового политического устройства. На первое место выходят цивилизационный и

географический принципы. Эти принципы имеют два направления: восходящее и нисходящее. В первом случае государства передают свои полномочия наднациональным объединениям, типа ЕС или НАФТА; во втором – политическая жизнь сосредотачивается в исторических регионах, таких, например, как Шотландия, Каталония или Крым. Большая политика теряет свою традиционную национально-государственную окраску и начинает говорить на новом языке, языке регионов. Основной сюжет мировой исторической драмы ближайших десятилетий будет выстраиваться вокруг борьбы агонизирующего национализма и нового регионализма, все увереннее заявляющего о себе.

Унитаризм этнократического государства – явление вчерашнего дня. Он «размывается» между малым и большим регионализмом. Это не плохо и не хорошо, это объективно. Осознание данного процесса и его адекватное отражение в политике – путь в будущее, противодействие ему – дорога в никуда» [4].

Литература

1. Багров Н. В. «Особый проект Багрова» // ОстровКрым. 1999. №3. С. 21-25.
2. Сосновский Д. В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991-2014). Дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 171 с.
3. Киселёв С. Н. Пять постулатов крымского регионализма // ОстровКрым. 1999. №3. С. 42-43.
4. Киселёв С. Н. Регионализм и идентичность // ОстровКрым. 1999. №3. С. 41.

Kiselev S. N.

"Five postulates of Crimean regionalism": twenty years later

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Russian Federation, Simferopol
e-mail: kiselev.crimea@gmail.com

Annotation. The article presents the main prerequisites for the reconstruction of the Crimean autonomy in 1991 and the return of the Crimean Peninsula to the Russian Federation in 2014. The evolution of ideas of regional geopolitics is considered.

Key words: Republic of Crimea, Russian Federation, Bagrov N. B., regional geopolitics

References

1. Bagrov N. V. «Osobyj proekt Bagrova» // OstrovKrym. 1999. №3. S. 21-25. (in Russian)
2. Sosnovskij D. V. Processy formirovaniya regional'noj identichnosti v Krymu v kontekste polarizacii ukrainskogo obshchestva (1991-2014). Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2014. 171 s. (in Russian)
3. Kiselyov S. N. Pyat' postulatov krymskogo regionalizma // OstrovKrym. 1999. №3. S.42-43. (in Russian)
4. Kiselyov S. N. Regionalizm i identichnost' // OstrovKrym. 1999. №3. S. 41. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.11.2018 г.



РАЗДЕЛ II

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ

УДК 001.8

Большаков Б. Е.¹

Шамаева Е. Ф.²

Проектирование и выбор альтернатив развития сложных региональных систем

¹ ГБОУ ВО Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна

e-mail: bb@uni-dubna.ru

² ГБОУ ВО Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна

e-mail: shamef-kate@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены система параметров и базовые индикаторы устойчивого развития региона, построенные на основе естественнонаучных измерителей экогеодинамики региона и закона сохранения мощности. На основе естественнонаучных измерителей представлена формализованная модель целеполагания устойчивого развития сложных региональных систем. В качестве примера приведены результаты сценарного моделирования и прогнозы развития на примере Владимирской области, проиллюстрирована методика оценки параметрической эффективности и обоснования выбора альтернатив развития. Полученные результаты представляют собой научно-методическое обеспечение информационно-аналитической системы проектирования и управления сложными региональными системами.

Ключевые слова: естественнонаучные измерители экогеодинамики региона, модель целеполагания устойчивого развития сложных региональных систем, сравнительный анализ и выбор альтернатив развития на примерах.

Введение

Проектирование устойчивого развития (рис. 1) предполагает решение задач распознавания (оценка возможностей), прогнозирования (оценка потребностей), управления (оценка проблем, планирование решения проблем, реализация и контроль исполнения плана) [1, 5].

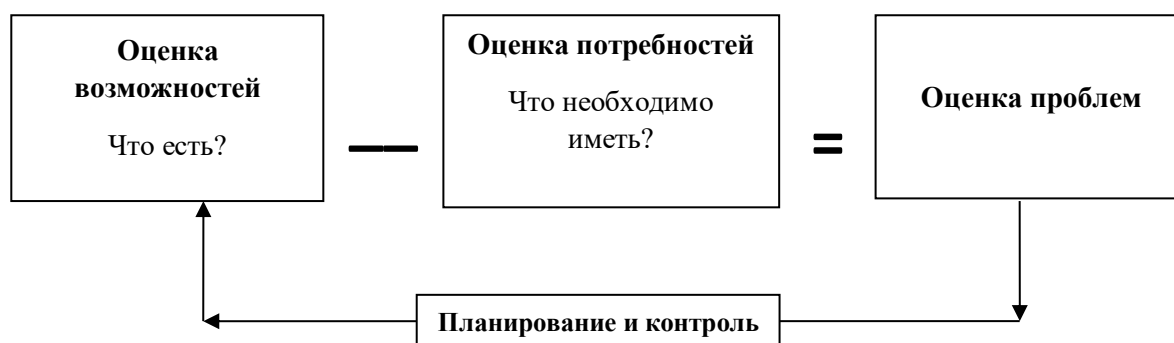


Рис. 1. Логика проектирования устойчивого развития

Дерево логически возможных задач управления развитием в социальных и экономических системах представлено на рисунке 2 [1].



- **Ситуация 1** – класс решенных задач;
- **Ситуация 2** – класс задач прогнозирования;
- **Ситуация 3** – класс задач проектирования;
- **Ситуация 4** – класс не поставленных задач (не известны цель и метод);
- **Ситуация 5** – класс задач распознавания;
- **Ситуация 6** – класс не поставленных задач (не известны цель и причина);
- **Ситуация 7** – класс не поставленных задач (не известны причина и метод);
- **Ситуация 8** – класс нерешенных задач;

В проектировании устойчивого развития вопрос об измерении очень важен. Проведенный анализ выявил применение в проектировании устойчивого развития разнородных, неаддитивных и несоразмерных показателей (индикаторов, измерителей), с которыми нельзя осуществлять арифметические операции, в том числе в ситуации, когда эти показатели нормированы и приведены к условно безразмерному виду, то есть к условным долям, за которыми стоят физически разнородные величины. Осуществить переход к устойчивому развитию, не имея ясно сформулированной цели в терминах измеримых величин, невозможно. Если нет совместимости мер социальной сферы, экономики, экологии, объекта и предмета проектирования, то невозможно судить об устойчивом развитии [1, 2, 5, 7].

42

Эффективность регионального объекта проектирования в рыночной экономике описывается в основном в денежных единицах (доход, рентабельность, прибыль и др.), а эффективность предмета проектирования (технологии (в том числе организационные)) описывается в мощностных единицах (КПД, коэффициент совершенства технологий и др.)

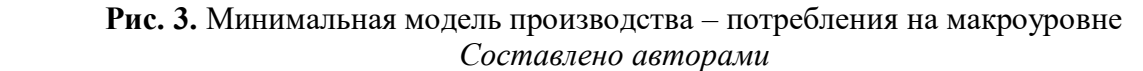
Существует разные технологические индикаторы, разные определения понятий «технология» и «технологическое развитие». Мы исходим из того, что любая технология — это, прежде всего, открытая для потоков энергии система, которая обеспечивает с определенной эффективностью процесс преобразования потоков энергии на входе в потоки энергии (вещества и информации) на выходе системы, обладающие полезными потребительскими свойствами.

Методология проектирования и выбора альтернатив развития сложных региональных систем

Любая социально-экономическая система не может существовать без взаимодействия с окружающей ее природной средой и объединяет в себе два сопряженных процесса: активный поток воздействий на окружающую среду, определяющий возможности (мощности) системы, и использование обществом потока ресурсов, полученного в результате этого [3, 5, 8].

В процессе взаимодействия с окружающей природной средой общество под воздействием доли произведенного потока превратимой энергии ($\alpha_1 P$) через некоторое время (τ_n) получает в свое распоряжение потребляемый поток ресурсов (N), который через время τ_0 с определенной эффективностью (ϕ) используется обществом для удовлетворения потребностей (Рис. 3.) [5].

Потоки энергии на входе и выходе системы находятся под контролем фундаментального закона сохранения мощности, общего закона природы, справедливого для открытых систем, к которым относятся и сложные региональные системы — ограниченная в пространстве часть (подсистема) системы «природа — общество — человек», имеющая природные ресурсы, население и систему управления, ведущие деятельность по жизнеобеспечению и управлению социально-экономическим развитием [1, 2, 5].


$$N(t) = P(t) + G(t), \text{ где} \quad (1)$$

$N(t)$ – полная мощность системы или суммарное потребление природных энергоресурсов (включая топливо для машин, механизмов и технологических процессов (нефть, газ, уголь, атомная энергия и др.); электроэнергию; продукты питания);

$$\varphi(t) = P(t)/N(t) = \eta^1(t) \times \varepsilon^2(t) - \text{эффективность использования потребляемых энергоресурсов;}$$

Принцип сохранения развития (С.А. Подолинский, В.И. Вернадский, Э. Бауэр, П.Г. Кузнецов) – утверждает, что развитие социально-экономической системы сохраняется, если имеет место сохранение неубывающего роста полезной мощности:

Формализованный принцип устойчивого развития (П.Г. Кузнецов, О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков [5]): устойчивое развитие – это процесс роста возможностей

² ε - качество планирования или качество управления, правила и примеры расчета представлены в работах [1, 5]. В работе применяется единичное качество планирования ($\varepsilon = 1$).

удовлетворять неисчезающие потребности системы, выраженные в единицах мощности, за счет повышения качества управления и реализации технологий, обеспечивающие неубывающий темп роста эффективности использования ресурсов при не увеличении темпов потребления ресурсов:

$$\begin{cases} P = P_0 + \Delta P \cdot t + \Delta^2 P \cdot t^2 + \Delta^3 P \cdot t^3 \geq 0, [L^5 T^5] \\ \varphi = \varphi_0 + \Delta \varphi \cdot t + \Delta^2 \varphi \cdot t^2 + \Delta^3 \varphi \cdot t^3 \geq 0, [L^0 T^0] \\ \Delta G < 0, [L^5 T^{-6}] \\ \Delta N = \text{const}, [L^5 T^{-6}] \end{cases} \quad (3)$$

где P_0 – поток свободной превратимой энергии, полезная мощность системы;
 ΔP – рост (изменение) полезной мощности системы за время t ;
 $\Delta^2 P$ – скорость роста полезной мощности системы за время t^2 ;
 $\Delta^3 P$ – ускорение роста полезной мощности системы за время t^3 ;
 $\Delta \varphi$ – изменение эффективности за время t ;
 $\Delta^2 \varphi$ – скорость изменения эффективности за время t^2 ;
 $\Delta^3 \varphi$ – ускорение изменения эффективности за время t^3 ;
 t – шаг масштабирования.

Таким образом, имеем систему показателей устойчивого развития с инвариантом мощность, характеризующую технологические, экономические, экологические, социальные и другие возможности и потребности социально-экономической системы (таблица 1).

Таблица 1.

Система базовых показателей устойчивого развития

Базовые понятия		Показатель	Обозначение	Формула
Возможность	Потенциальная	Суммарное потребление природных ресурсов	$N(t)$	$N(t) = \sum_j^k \sum_{i=1}^3 N_{ij}(t)$, $N_{j1}(t), N_{j2}(t) \dots N_{j3}(t)$ – суммарное потребление j -го объекта i -го ресурса
	Реальная (технологическая)	Совокупный произведенный продукт	$P(t)$	$P(t) = \sum_{i=1}^{n=3} N_i(t) \cdot \eta_i(t)$
	Реализованная (экономическая)	Совокупный конечный продукт	$\hat{P}(t)$	$\hat{P}(t) = P(t) \cdot \varepsilon(t)$
	Упущенная	Мощность потерь	$G(t)$	$G(t) = N(t) - P(t)$
	Интегральная	Качество жизни	$QL(t)$	$QL(t) = T_H(t) \cdot U(t) \cdot q(t)$, где $U(t) = \frac{P(t)}{M(t)}$, ($M(t)$ – численность населения); $q(t)$ – качество окружающей природной среды;

				$q(t) = \frac{G(t-\tau)}{G(t)} = \begin{cases} >1 & \text{— качество улучшается;} \\ =1 & \text{— качество сохраняется;} \\ <1 & \text{— качество ухудшается.} \end{cases}$ $G(t-\tau)$ — потери мощности предыдущего периода; $G(t)$ — годовые потери текущего периода; $T_n(t)$ — средняя нормированная на 100 лет продолжительность жизни.
Потребность	Потенциальная	Суммарное потребление природных ресурсов	$N(t+\tau_0+\tau_{II})$	$N(t+\tau_0+\tau_{II})=P(t+\tau_0) \cdot (\varepsilon(t) \cdot \eta(t))^{-1}$
	Реальная	Совокупный произведенный продукт	$P(t+\tau_0)$	$P(t+\tau_0)=N(t) \cdot \varepsilon(t) \cdot \eta(t)$

Составлено авторами

Классификатор возможных типов цели объектов проектирования отражает потребности проектируемого объекта и строится на основе параметров (Рис. 4) [5]:

- численность населения (M);
- годовой совокупный конечный (произведенный и реализованный) продукт в единицах мощности ($\hat{P}$);
- годовое суммарное потребление природных энергоресурсов (N);
- совокупный уровень жизни в единицах мощности (U);
- качество окружающей природной среды (q).

Выделенные параметры могут изменяться в двух направлениях (Рис. 10.):

- не убывают, то есть $\Delta X (\Delta^2 X)^3 > 0$;
- не возрастают или убывают, то есть $\Delta X (\Delta^2 X) \leq 0$.

Таким образом, получено 32 типа цели: рост, ускоренный рост, устойчивое инновационное развитие, стагнация, деградация и другие. Внутри каждого типа в соответствии с выбранным направлением фиксируются количественные изменения параметров (варианты цели), индивидуально определяемые для каждого проектируемого объекта.

³ ΔX — изменение показателя X за время τ . Годовые темпы изменения рассчитываются по формуле

$\Delta X(t+\tau) = \frac{X(t+\tau) - X(t)}{\tau}$ или в безразмерном виде $\Delta X(t+\tau) = \frac{X(t+\tau) - X(t)}{X(t)}$, где $\tau = 1$ год; t — начальный год.

$\Delta^2 X$ — изменение темпов показателя X . Рассчитывается по формуле: $\Delta^2 X(t_1+\tau) = \frac{\Delta X(t_1+\tau) - \Delta X(t_1)}{\tau}$ или

$\Delta^2 X(t_1+\tau) = \frac{\Delta X(t_1+\tau) - \Delta X(t_1)}{\Delta X(t_1)}$, где $\Delta X \geq 0$; t_1 — начальный год. Если $\Delta X < 0$, то $\Delta^2 X = 0$.

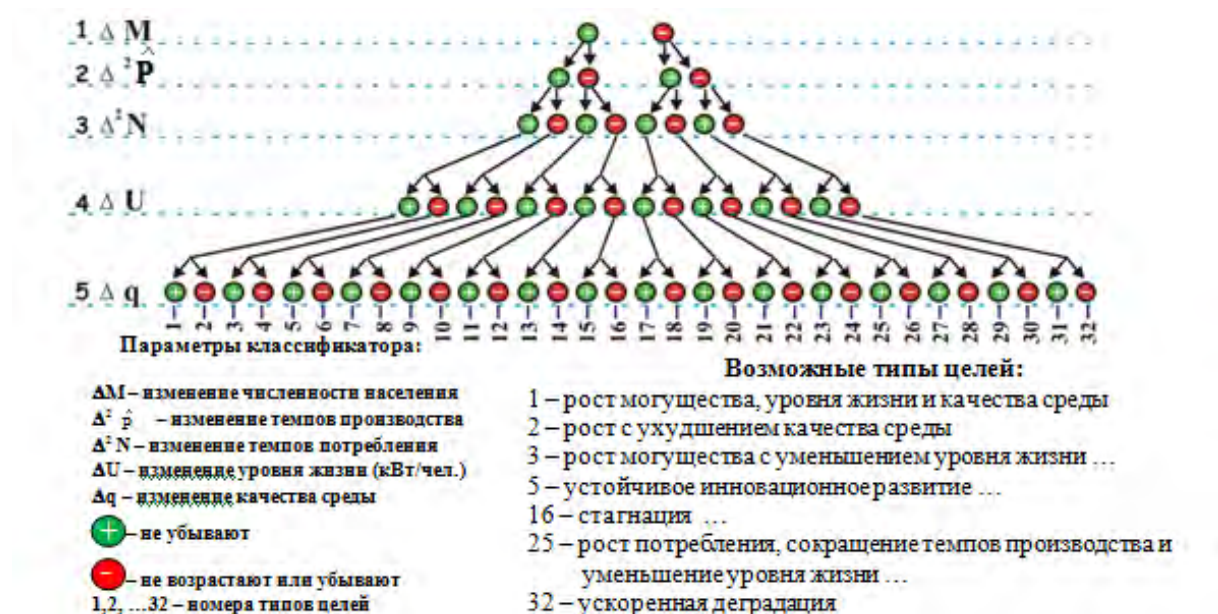


Рис. 4. Классификатор возможных типов цели (потребностей)

Определение вариантов цели опирается на анализ целевого состояния объекта на текущее время и включает следующую последовательность операций [1]:

Шаг 1. Определение годовых темпов изменения (Δ) параметров (M , P , $\hat{P}$, N , U , q)⁴.

Шаг 2. Определение изменения темпов параметров за рассматриваемый период ($\Delta^2 P$, $\Delta^2 N$ и т.д.).

Шаг 3. Определение проектного времени, типа и варианта цели.

Шаг 4. Проектирование параметров в соответствии с граничными условиями цели.

Результаты и обсуждения

Проектирование развития сложных региональных систем на примерах

В качестве примера рассмотрим результаты расчета параметров, отражающих экогеодинамику разноуровневых региональных систем.

Уровень 1. Страна в целом.

Рассмотрим результаты расчета естественнонаучных параметров на примере Российской Федерации. Для расчета использованы методики, опубликованные в работах [1, 5] исходные данные, представленные в статистике Мирового банка ООН, Государственного комитета по статистике РФ [4].

⁴ M – численность населения (чел.); P – совокупный произведенный продукт в единицах мощности (Вт);

$\hat{P}$ – совокупный конечный продукт в единицах мощности (Вт); N – суммарное потребление природных энергоресурсов в единицах мощности (Вт); U – совокупный уровень жизни в единицах мощности (кВт/чел.); q – качество окружающей природной среды (безразмерные единицы).



Рис. 5. Численность населения (Россия, 1998-2016 гг., чел.)



Рис. 6. Продолжительность жизни (Россия, 1998-2016 гг., лет)

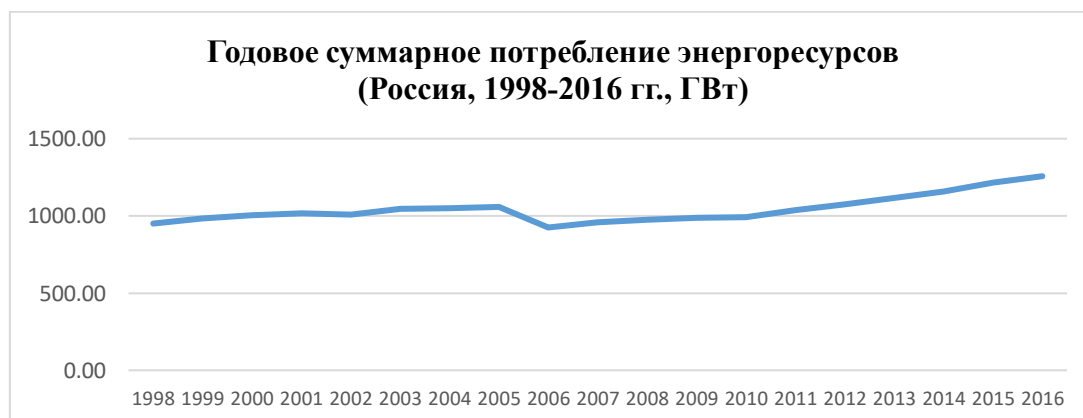


Рис. 7. Годовое суммарное потребление энергоресурсов (Россия, 1998-2016 гг., ГВт)



Рис. 8. Эффективность использования потребляемых энергоресурсов (Россия, 1998-2016 гг., безразмерные единицы)

Уровень 2. Федеральный.

Рассмотрим результаты оценки параметров на примере Центрального федерального округа РФ.



Рис. 9. Годовое суммарное потребление энергоресурсов (ЦФО, 1998-2015 гг, ГВт)

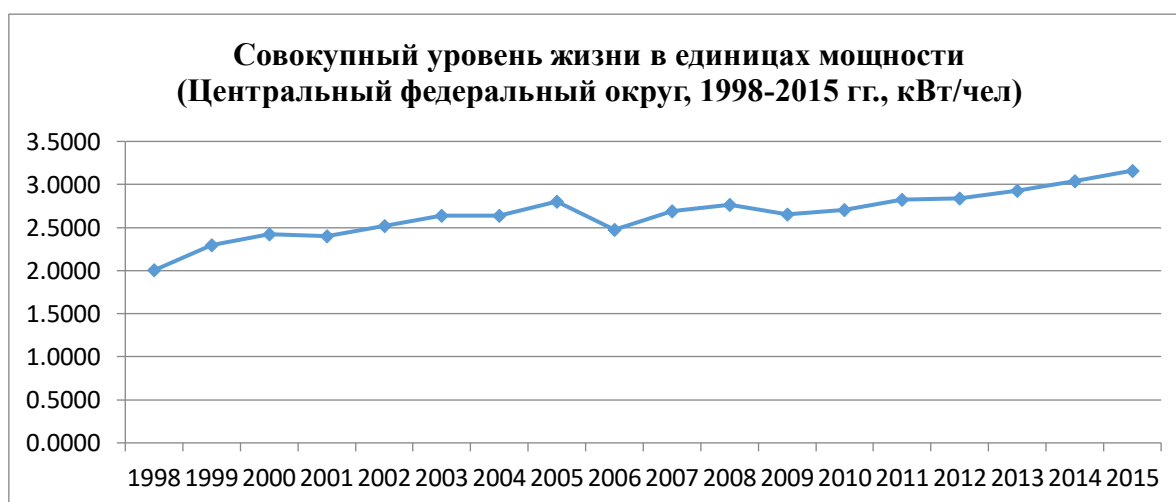


Рис. 10. Совокупный уровень жизни (ЦФО, 1998-2015 гг., кВт/чел)

Уровень 3. Областной.

На основе федеральных и областных статистических данных [4, 6] и базовых методик произведена оценка плотности суммарного потребления энергоресурсов, совокупного произведенного продукта и потери мощностей Владимирской области и входящих в нее районов (Рис. 11 - 17), а также составлены рейтинги (Рис. 18 – 22).

Плотность полной мощности – это отношение полной мощности к площади региональной систем (Табл. 2).

Таблица 2.

Правила расчета плотности потребленной, произведенной и потерь мощности

№	Наименование показателя	Формула	Единица измерения
1.	Плотность полной мощности (N)	$\rho(N) = \frac{N(t)}{S}$ S – площадь региональной системы (км ²)	Киловатт/ км ²
2.	Плотность полезной мощности (P)	$\rho(P) = \frac{P(t)}{S}$	Киловатт/ км ²
3.	Плотность потери мощности (G)	$\rho(G) = \frac{G(t)}{S}$	Киловатт/ км ²



Рис. 11. Расчет плотности полной мощности Владимирской области

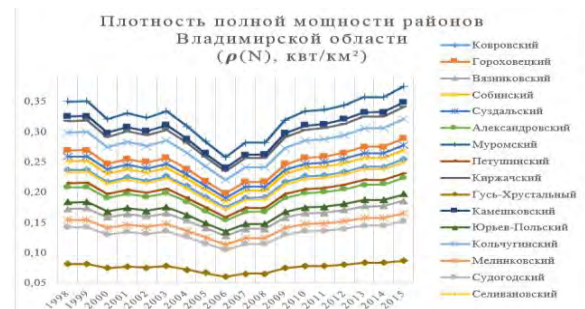


Рис. 14. Расчет плотности полной мощности районов Владимирской области



Рис. 12. Расчет плотности полезной мощности Владимирской области



Рис. 15. Расчет плотности полезной мощности районов Владимирской области



Рис.13. Расчет плотности потери мощности Владимирской области

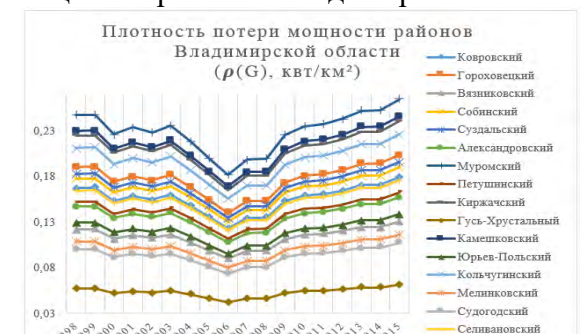


Рис. 16. Расчет плотности потери мощности районов Владимирской области



Рис. 17. Качество окружающей природной среды районов Владимирской области



Рис. 20. Рейтинг плотности потери мощности районов Владимирской области на 2015 год



Рис. 18. Рейтинг плотности полной мощности регионов Владимирской обл. на 2015 год



Рис. 21. Рейтинг качества окружающей природной среды районов Владимирской области на 2015 год



Рис. 19. Рейтинг плотности полезной мощности регионов Владимирской обл. на 2015 год



Рис. 22. Рейтинг районов по площади

Далее в качестве примера представлены два проекта развития Владимирской области РФ. Расчеты представлены до 2050 года.

Проект 1 (Табл. 3): сохранение сложившихся среднегодовых темпов роста суммарного потребления энергоресурсов (N); сохранение сложившихся темпов роста эффективности использования потребляемых энергоресурсов (ϕ).

Проект 2 (Табл. 4): сохранение сложившихся среднегодовых темпов роста суммарного потребления энергоресурсов (N); рост эффективности использования потребляемых энергоресурсов (ϕ), позволяющий достигнуть значения $\phi = 0,56$ в 2050 году.

Таблица 3.

Проект 1: динамика параметров Владимирской области

	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2040 г.	2045 г.	2050 г.
N, ГВт	7,93	8,47	9,05	10,34	11,05	11,81
P, ГВт	2,33	2,50	2,67	3,05	3,27	3,50
M, чел.	1 374 709,91	1 348 537,76	1 322 863,89	1 272 973,20	1 248 737,95	1 224 964,09
Ta	0,68	0,67	0,66	0,63	0,62	0,61
G, ГВт	5,6	5,97	6,38	7,29	7,78	8,31
ϕ	0,29	0,30	0,30	0,29	0,30	0,30
U, кВт/чел.	1,68	1,85	2,02	2,40	2,62	2,85
q	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01
QL, кВт/чел.	1,18	1,26	1,35	1,54	1,65	1,76

Таблица 4.

Проект 2: динамика параметров Владимирской области

	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2040 г.	2045 г.	2050 г.
N, ГВт	7,93	8,47	9,05	10,34	11,05	11,81
P, ГВт	2,33	2,51	3	4,44	5,40	6,58
M, чел.	1 401 758	1 444 311	1 525 508	1 735 838	1 851 639	1 975 166
Ta	75,18	81,79	88,99	89,1	90,2	93,3
G, ГВт	5,6	5,96	6,05	5,9	5,65	5,23
ϕ	0,29	0,30	0,33	0,43	0,49	0,56
U, кВт/чел.	1,68	1,90	2,34	2,56	2,92	3,32
q	1,01	1,00	1,00	1,19	1,34	1,58
QL, кВт/чел.	1,28	1,56	2,08	2,68	3,31	4,08

Условные обозначения к таблице 3 и 4:

N — годовое суммарное потребление энергоресурсов в единицах мощности;

P — годовой совокупный произведённый продукт в единицах мощности;

M — численность населения;

Ta — средняя нормированная продолжительность жизни;

G — годовые потери в единицах мощности;

ϕ — коэффициент эффективности использования энергоресурсов;

U — совокупный уровень жизни в единицах мощности;

q — качество окружающей природной среды;

QL — качество жизни;

Выбор альтернатив развития

Правила выбора альтернатив предусматривают оценку параметрической эффективности проектов, включая виды параметрической эффективности [1, 5]:

1. демографическая эффективность — разность в численности населения проектируемого регионального объекта;

2. экономическая эффективность — разность в совокупном произведённом продукте за год, выраженном в мощностных и денежных единицах (P);

3. технологическая эффективность — разность в эффективности использования ресурсов (φ);

4. энергетическая эффективность — разность в потери полной мощности (G);

5. экологическая эффективность — разность в качестве среды (q);

6. социальная эффективность — разность в уровне жизни, выраженном в единицах мощности (U);

7. социально-природная эффективность — разность в качестве жизни, в единицах мощности (QL);

Параметрическая эффективность рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_x = X_1(T) - X_2(T) \quad (4)$$

где $\mathcal{E}_x$ — параметрическая эффективность плана;

X — параметр эффективности в соответствии с проектом

(X_1 — соответствует Проекту 1; X_2 — соответствует Проекту 2);

T — рассматриваемый период.

Пример расчета параметрической эффективности на примере Проекта 1 и Проекта 2 представлен в таблице 5.

Таблица 5.

Оценка эффективности проектов или альтернатив развития

№	Эффективность ($X_1 - X_2$)	Параметр	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2040 г.	2045 г.	2050 г.
1	Демографическая	M, тыс. чел.	-27,05	-95,77	-202,64	-462,86	-602,90	-750,20
2	Экономическая	P, ГВт	0,00	-0,01	-0,33	-1,39	-2,13	-3,08
3	Технологическая	φ, безр. ед.	0,00	0,00	-0,03	-0,14	-0,19	-0,26
4	Энергетическая	G, ГВт	0,00	0,01	0,33	1,39	2,13	3,08
5	Экологическая	q, безр. ед.	0,00	0,01	0,01	-0,18	-0,33	-0,57
6	Социальная	U, кВт/чел.	0,00	-0,05	-0,32	-0,16	-0,30	-0,47
8	Социально-природная	QL, кВт / чел.	-0,10	-0,30	-0,73	-1,14	-1,66	-2,32

Все таблицы и рисунки статьи составлены авторами

По результатам расчётов выбор альтернативы очевиден. Проект 2 обеспечивает рост демографических, экономических, технологических,

энергетических, экологических, социальных и социально-природных показателей. Однако Проект 2 (в отличие от Проекта 1) требует мониторинг, оценку и внедрение в системы жизнеобеспечения и управления регионом прорывных проектов и технологий (новаций), которые и обеспечат комплексный рост показателей.

Полученные результаты представляют собой научно-методическое обеспечение информационно-аналитической системы проектирования и управления, включая подсистему проектирования регионального устойчивого инновационного развития, увязывающей между собой цели устойчивого инновационного развития разноуровневых региональных систем.

Литература

1. Большаков Б. Е. Региональное устойчивое инновационное развитие: технология проектирования и управления: Учебное пособие. Дубна: Государственный университет «Дубна», 2016. 332 с.
2. Большаков Б. Е., Шамаева Е. Ф. Мониторинг и оценка новаций: формализация задач в проектировании регионального устойчивого инновационного развития. Palmarium Academic Publishing (Германия). 2012. 216 с.
3. Гвардейцев М. И., Кузнецов П. Г., Розенберг В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. 2-е изд. СПб: Специальная Литература. 2016. 341 с.
4. Государственный комитет по статистике РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.
5. Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек: учебное пособие. СПб–М. – Дубна: Гуманистика. 2002. 252 с.
6. Лускатова О. В., Шебанкова Е. С. Экономическое районирование Владимирской области как инструмент устойчивого развития региона // Фундаментальные исследования. 2015. №6-2. С. 371-374.
7. Марффенин Н. Н. Устойчивое развитие человечества. М.: ИГУ. 2007. 296 с.
8. United Nations Development Program. Human Development Report. New York: NY 10017. 2016. 272 p.

*Bol'shakov B. E.¹
Shamaeva E. F.²*

Construction and selection of alternatives for the development of complex regional systems

¹ State University «Dubna», Dubna
e-mail: bb@uni-dubna.ru

² State University «Dubna», Dubna
e-mail: shamef-kate@yandex.ru

Abstract. *The article presents a system of parameters and basic indicators of sustainable development of the region, built based on natural science meters of ecogeodynamics of the region and the law of conservation of power. A formalized model*

of goal setting for sustainable development of complex regional systems based on natural science meters. As an example, the results of scenario modeling and development forecasts on the example of the Vladimirskiy oblast are given, the method of evaluation of parametric efficiency and justification of the choice of development alternatives is illustrated. The results are a scientific and methodological support of information-analytical system of design and management of complex regional systems.

Key words: *natural-science measuring instruments of ecogeodynamics of the region, model of goal setting of sustainable development of complex regional systems, comparative analysis and choice of development alternatives by examples.*

References

1. Bol'shakov B. E. Regional'noe ustojchivoe innovacionnoe razvitie: tekhnologiya proektirovaniya i upravleniya: Uchebnoe posobie. Dubna: Gosudarstvennyj universitet «Dubna», 2016. 332 s. (in Russian)
2. Bol'shakov B. E., SHamaeva E. F. Monitoring i ocenka novacij: formalizaciya zadach v proektirovanii regional'nogo ustojchivogo innovacionnogo razvitiya. Palmarium Academic Publishing (Germaniya). 2012. 216 s. (in Russian)
3. Gvardejcev M. I., Kuznecov P. G., Rozenberg V. YA. Matematicheskoe obespechenie upravleniya. Mery razvitiya obshchestva. 2-e izdanie. SPb: Special'naya Literatura. 2016. 341 s. (in Russian)
4. Gosudarstvennyj komitet po statistike RF [EHlektronnyj resurs]. URL: www.gks.ru. (in Russian)
5. Kuznecov O. L., Bol'shakov B. E. Ustojchivoe razvitie: nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda-obshchestvo-chelovek: uchebnoe posobie. SPb – M. – Dubna: Gumanistika. 2002. 252 s. (in Russian)
6. Luskatova O. V., SHEbankova E. S. EHkonomicheskoe rajonirovanie Vladimirskoj oblasti kak instrument ustojchivogo razvitiya regiona // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. №6-2. S. 371-374. (in Russian)
7. Marfenin N. N. Ustojchivoe razvitie chelovechestva. M.: IGU. 2007. 296 s. (in Russian)
8. United Nations Development Program. Human Development Report. New York: NY 10017. 2016. 272 r. (in English)

Поступила в редакцию 12.12.2018 г.

УДК 338.45

Симченко Н. А.¹

Цёхла С. Ю.²

Цифровые двойники в экономическом развитии диджитализации промышленности Крыма

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Институт экономики и менеджмента (структурное подразделение), г. Симферополь

e-mail: natalysimchenko@yandex.ru

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Институт экономики и менеджмента (структурное подразделение), г. Симферополь

e-mail: s.tsohla@yandex.ru

Аннотация. Исследованы предпосылки внедрения цифровых двойников в развитии диджитализации промышленности Крыма. На основе анализа динамики трансформации структуры промышленности региона выявлены проблемы в преобладании III технологического уклада, который в промышленном секторе Республики Крым представлен отраслями добычи топливно-энергетических ресурсов, электроэнергетики, неорганической химии и универсального машиностроения. Обосновано, что перспективы развития цифрового проектирования промышленного производства в Крыму непосредственно связаны с освоением и внедрением новых цифровых технологий в деятельность предприятий в целях технологического оснащения производственного комплекса современной системой автоматизированного проектирования. Реализация новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования Smart Digital Twin в направлении перехода промышленности Крыма на V и VI технологические уклады обуславливает необходимость подготовки нового поколения инженерных кадров для предприятий Крыма. Для обеспечения конкурентоспособности цифровых систем управления требуются значительные инвестиции в создание новой цифровой базы производства для реализации научно-технологических задач диджитализации промышленности региона.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое проектирование, промышленное производство, Крым.

Введение

Развитие цифровой экономики в России сегодня институционально опирается на Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа), а также ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих реализацию данной Программы [1]. Обеспечение выполнения направлений развития цифровой экономики: нормативное регулирование; кадры; формирование исследовательских компетенций и технологических заделов; информационная инфраструктура; информационная безопасность – предусматривается через реализацию основных вех развития при запланированном достижении показателей и индикаторов на период до 2024 года. Одним из определяющих показателей успешности развития цифровой экономики является создание не менее 10 национальных компаний-лидеров – высокотехнологичных предприятий, развивающих «сквозные»

технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики [1].

По оценкам экспертов, доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%. Согласно исследованию консалтинговой компании McKinsey, цифровизация экономики может увеличить ВВП страны на 4,1–8,9 трлн. руб. [2]. Как справедливо отметил директор по науке кластера ядерных технологий «Сколково» А. Фертман, «цифровая экономика – это совокупность решений, которые позволят за счет сбора, хранения, обработки и интерпретации специальными методами огромных объемов данных, повысить эффективность как отдельных компаний, так и целых отраслей экономики» [3].

Материалы и методы

Одним из конкурентных преимуществ для развития современного производственного предприятия является создание и функционирование единого информационного пространства (Enterprise Information Management – EIM). Подобные интегрированные системы, основываясь на передаче больших массивов данных, образуют централизованный цифровой информационный хаб, используемый на всех стадиях жизненного цикла цифрового проектирования промышленного производства. Таким образом, управление цифровой информацией на основе проектирования и использования алгоритмов и программного обеспечения при моделировании бизнес-процессов является важнейшим вектором реализации компьютерных экспериментов современности.

Основой новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения является создание «умных» цифровых двойников (Digital Twins). Согласно современным интерпретациям ученых, цифровой двойник представляет собой иерархическую систему математических моделей, вычислительных методов и программных услуг, позволяющую осуществлять синхронизацию в реальном времени между состоянием реально протекающего процесса или системы и ее виртуальной копией [4; 5; 6].

Для создания «умных» моделей требуется решение двух классов задач [7; 8]:

- использование сложных мультидисциплинарных математических моделей с высоким уровнем адекватности реальным материалам, конструкциям и физико-механическим процессам, описываемых уравнениями математической физики. Такие модели позволяют агрегировать все знания, используемые при проектировании, производстве, эксплуатации изделия;

- формирование ключевых компетенций разработки «умных» моделей: кастомизация, системный инжиниринг, многоуровневая матрица целевых показателей и ресурсных ограничений (временных, финансовых, технологических, производственных и др.); валидация «умных» моделей; «цифровая» сертификация.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим предпосылки развития цифрового проектирования промышленного производства на территории Крыма. По основным показателям развития региона Республика Крым демонстрирует положительную динамику, удерживая средние позиции в Южном федеральном округе. Возможности работы и инвестирования в производство, реализация ряда федеральных целевых программ по снятию инфраструктурных ограничений, оказание господдержки промышленным предприятиям и бизнесу позволяют развивать региональное хозяйство. Ряд показателей социальных и экономических результатов, таких, как денежные доходы и численность населения, объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, имеют постоянную тенденцию роста (табл. 1).

Таблица 1.
Показатели социально-экономического развития Республики Крым
2014 - 2017 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Численность постоянного населения, тыс. чел.	1895,9	1907,1	1912,2	1913,7
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	820,6	894,8	839,4	857,2
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	10769	15658	18071	21363
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	н/д	22440	24140	26312
Индекс промышленного производства, %	104,3	127,2	104,3	100,1
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	26446,8	47582,3	74795,3	195376,8

Примечание: Составлено по [9]

Индекс промышленного производства в Республике Крым только в 2017 году ниже, чем по Российской Федерации, и составил соответственно 100,1% и 101,9%. В то время как в 2016 году он находился на уровне 104,6%, по России – 101,1% [9].

Промышленный комплекс Республики Крым – ведущий сектор экономики региона, доля в валовом региональном продукте которого составляет 17,9%. (табл. 2).

Таблица 2.
Динамика объема и структуры ВРП Республики Крым в разрезе групп отраслей промышленности

Группы отраслей промышленности	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость), млн.руб.			
Всего, в том числе:	189439,2	265970,6	315918,5
добыча полезных ископаемых	10785,2	7520,1	6994,8
обрабатывающие производства	16814,6	23747,9	28702,4

производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13854,5	19836,5	20940,2
Структура валового регионального продукта, %			
Всего, в том числе:	100,0	100,0	100,0
добыча полезных ископаемых	5,7	2,8	2,2
обрабатывающие производства	8,9	8,9	9,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,3	7,5	6,6

Примечание: Составлено по [9]

Основу промышленности составляют пищевая, химическая промышленность, машиностроение, в том числе судостроение, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды (рис. 1).

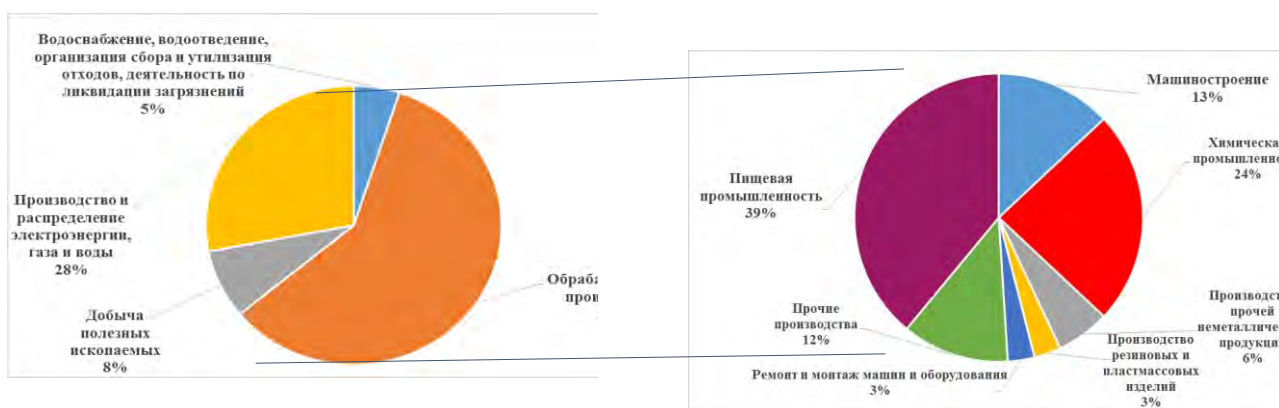


Рис. 1. Структура выпуска промышленной продукции по видам экономической деятельности в Республике Крым в 2017 году.

Примечание: Составлено по [9]

Промышленный комплекс Республики Крым включает в себя добывающие, обрабатывающие отрасли, производство и распределение электроэнергии газа и воды. Промышленную деятельность в регионе осуществляют более 2500 предприятий, в том числе по добыче полезных ископаемых – 254 ед., обрабатывающие производства – 1941 ед., по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 333 ед., причем это количество ежегодно увеличивается. На промышленных предприятиях республики занято около 8,5% активного населения (72,6 тыс. чел.), при этом уровень заработных плат в промышленной отрасли превышает среднекрымский уровень (27842 руб. и 26312 руб. соответственно). Территориальное распределение промышленного потенциала в республике неравномерно, что обусловлено, в основном, различиями в обеспеченности ресурсами. Промышленные предприятия Крыма сконцентрированы в городах Симферополе, Севастополе, Армянске, Красноперекоске, Керчи, Феодосии, Евпатории, а также Бахчисарайском и Красногвардейском районах.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте составила 21,8 % в 2014г., 22,3% в 2015 г. и 23,5% в 2016 г. Состояние материально-технической базы в промышленности характеризуется устаревшим с высоким уровнем изношенности основных производственных фондов (табл. 3).

Таблица 3.

Состояние материально-технической базы по группам отраслей промышленности за 2014-2016 гг.

Группы отраслей промышленности	2014г.	2015г.	2016г.
Стоимость основных фондов, млн.руб.			
добыча полезных ископаемых	53649,0	56395,1	60593,6
обрабатывающие производства	11465,0	22780,3	32420,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	516943,0	610728,6	503767,2
Ввод в действие основных фондов млн.руб.			
добыча полезных ископаемых	308,0	15380,0	4268,4
обрабатывающие производства	1342,0	6407,9	9429,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21086,0	14561,2	6406,5
Коэффициент обновления основных фондов, %			
добыча полезных ископаемых	0,5	4,1	6,8
обрабатывающие производства	8,3	8,1	24,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	0,5	0,4
Степень износа основных фондов, %			
добыча полезных ископаемых	20,1	35,3	38,0
обрабатывающие производства	66,7	58,0	45,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52,7	29,6	31,6

Примечание: Составлено по [9]

Одной из главных причин сложившейся ситуации, отражающейся на возможностях производстве, является преобладание третьего технологического уклада, который в промышленном секторе Республики Крым представлен отраслями добычи топливно-энергетических ресурсов, электроэнергетики, неорганической химии и универсального машиностроения. Четвертый технологический уклад представлен точным машиностроением (приборостроением, производством сложного электротехнического оборудования).

Пятый технологический уклад представлен отраслью информационных технологий и производством оптических приборов. Также в Республике Крым существует задел шестого технологического уклада – возобновляемая энергетика, производство композиционных материалов. Однако доля производств пятого и шестого технологических укладов весьма незначительна (табл. 4).

Таблица 4.

**Распределение основных производств, представленных в Республике Крым,
по технологическим укладам**

Отрасли промышленности	Доля оборота организаций в общем обороте, %	Технологический уклад	Индексы промышленного производства в % к прошлому году		
			2015 г.	2016 г.	2017 г.
Добыча полезных ископаемых	12,2	III, IV, V	119,5	122,6	111,9
Производство и распределение электроэнерг., газа и воды	34	III, VI	165,6	145,3	93,9
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	25,3	III	211,9	100,8	102,9
Деревообработка, целлюл.-бумажное производство, издательская и полиграф. деятельность	0,4	III	321,9	98,1	90,1
Химическое производство	12,7	III	88,7	111,7	110,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,9	IV	96,2	106,5	112,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3	III	215,7	58,4	93,4
Металлургия и производство готовых металлических изделий	1	III	94,0	41,1	389,0
Производство машин и оборудования	5,9	III	120,1	105,7	117,6
Производство электрооборудования, электрон. и оптич. оборудования	1,9	III, IV, V	131,6	84,9	110,1
Производство транспортных средств и оборудования	2,4	III, VI	55,0	295,6	51,8
Легкая промышленность	0,2	II	232,2	115,6	98,5
Прочие производства	0,1	III	127,2	94,1	110,3

Примечание: Составлено по [10]

Отметим, что промышленный комплекс Республики Крым и города Севастополя обладает ключевыми компетенциями и уникальными производственными активами в судостроении (рыболовецких судов, небольшого и среднего тоннажа нефтеналивных танкеров) и производстве товаров неорганической химии (диоксида титана, соды, соединений брома). Судостроительная отрасль концентрируется в Керчи, Феодосии, Севастополе. В Керчи наиболее крупными предприятиями являются ООО «Судостроительный завод «Залив», ООО «Керченская морская верфь «Фрегат», ООО «Юванс-Транс», ООО Фирма «Трал», в Феодосии – ФГУП «Судостроительный завод «Море», ГУП РК «Феодосийский судомеханический завод», ГУП РК «Стеклопластик», ГУП РК «КТБ «Судокомпозит»; в Симферополе – АО «Завод «Фиолент»; в Севастополе – филиал «Севастопольский морской завод» АО «Центр Судоремонта «Звездочка». Крупнейшими предприятиями в химической промышленности являются Армянский филиал ООО «Титановые Инвестиции» (производство диоксида титана, г. Армянск), ПАО «Крымский содовый завод» (производство соды, г. Краснопереконск), предприятия, специализирующиеся на производстве брома и йодо-бромных соединений – АО «Бром» (г. Краснопереконск) и ПАО «НПО «Йодобром» (г. Саки).

Производительность труда в реальном секторе Республики Крым значительно ниже производительности труда в среднем по России. При этом в машиностроении – ситуация достаточно сложная. Средняя загрузка предприятий не превышает 50%. Только ООО «Судостроительный завод «Залив» по строительству катеров военного и гражданского назначения и АО «Завод «Фиолент» для оборонной промышленности обеспечены заказами на 90%.

Начиная с 2016 года, региональным промышленным предприятиям предоставляется государственная поддержка на модернизацию и техническое перевооружение в виде субсидии из бюджета Республики Крым с софинансированием из федерального бюджета. За счет субсидии предприятиями приобретается современное технологическое оборудование, необходимое для увеличения производства инновационной и импортозамещающей продукции. Мероприятия по государственной поддержке планируются продолжаться и в дальнейшем, что позволит обновить материальную базу промышленности и существенно улучшить конкурентные позиции крымских товаропроизводителей. Государственной программой «Развитие промышленного комплекса на 2018-2020 годы предусмотрена реализация основных мероприятий и определены участники [11].

Основными проблемами промышленного развития Республики Крым являются: преобладание технологий третьего и четвертого технологических укладов в экономике Республики Крым, вследствие чего промышленное производство отличается низким уровнем производительности труда; нарушение прежних кооперационных цепочек и изменение рынков сбыта; высокая стоимость инвестиционных ресурсов; дефицит квалифицированных специалистов рабочих профессий; сильный моральный и физический износ фондов; нарушенная стадийность геологоразведочных работ; дефицит воды; ограничение притока прямых иностранных инвестиций.

Нивелирование указанных вызовов и угроз для обеспечения технологического рывка на базе крымской промышленности в значительной

степени зависит от темпов освоения цифровых технологических компетенций предприятиями, стратегически значимыми для развития Крыма. По словам министра промышленной политики Республики Крым А.Г. Васюты, «сегодня лицо промышленности определяют уже ИТ-специалисты, а не представители традиционных технологий. Крым не утратил технологические компетенции – мы смогли сохранить свой кадровый потенциал. У нас есть научные центры, которые необходимо активно вовлекать в процесс цифровизации – он сейчас идет в промышленной отрасли. У нас на текущий момент вполне может сложиться своеобразный промышленно-научный кластер, результатом деятельности которого будет дальнейшее развитие промышленности и региона в целом» [12].

В качестве базовой технологической площадки для реализации проектов в сфере цифрового проектирования и моделирования конкурентоспособной продукции нового поколения рассмотрим стратегически значимое предприятие для развития машиностроительной отрасли Республики Крым – АО «Завод «Фиолент», более 40 лет занимающееся автоматизацией корабельных (судовых) технических средств, проектированием и производством систем и элементов автоматизированного управления для водоизмещающих кораблей и судов, кораблей на воздушной подушке, яхт, доков, морских буровых платформ.

На предприятии при числе работающих свыше 1,6 тыс. чел. активно внедряются проекты цифрового проектирования в следующих сферах:

- разработка конструкторской документации на электронных носителях в 3D-моделях, на базе которых разрабатывается оснастка (литформы, прессформы);
- разработка и выпуск модулей автоматических линий изготовления якорей электроинструмента, которые позволяют выполнять все операции без участия человека (намотка, сварка, пропитка, балансировка, пазовая изоляция и др.);
- внедрение на предприятии оборудования с компьютерным управлением: полуавтоматов – SV-32J и обрабатывающих центров «Рисомах», которые полностью исключают работу человека в опасной зоне.
- применение информационных технологий за счет внедрения программно-технических комплексов АСУТП: в процессе спекания порошковых металлов на участке порошковой металлургии, при проведении испытаний в климатических камерах, при балансировке якорей в процессе изготовления электроинструмента, в установке для закалки ТВЧ валов якорей электроинструмента, при внедрении комплекса ударно-точечной маркировки и др.

В 2017 году АО «Завод «Фиолент» в рамках выполнения 180 договоров по государственному оборонному заказу осуществил поставку продукции на сумму более чем 750 млн. руб. ведущим предприятиям оборонно-промышленного комплекса России, в т.ч. госкорпорации «РОСКОСМОС», ООО НПП «Алмаз-НТ», АО «Объединенная двигателестроительная корпорация», АО «Объединенная судостроительная корпорация» и др. Важнейшую роль в интеграции АО «Завод «Фиолент» в систему поставок продукции для оборонно-промышленного комплекса играет развитие цифровой инфраструктуры предприятия. На сегодняшний день на заводе создан и успешно функционирует комплекс информационных технологий, реализующий более 80 функциональных задач, включая такие традиционные задачи, как: технологическая подготовка производства, нормирование, технико-экономическое планирование и др. Для обеспечения информационной безопасности созданы две автономные локальные

вычислительные сети. Автономная локальная вычислительная сеть I создана для разработки инновационной продукции нового поколения. В 2017 году по программе импортозамещения в рамках существующей Автономной локальной вычислительной сети I разработаны и успешно реализованы поставки локальных систем управления на 100%-ной российской электронной компонентной базе – для управления морскими газотурбинными двигателями, производимыми на ПАО «ОДК-Сатурн» в г. Рыбинск. Автономная локальная вычислительная сеть II предназначена для обработки персональных данных, что подтверждено получением соответствующего сертификата в области информационной безопасности ФГУП «НПП «Гамма». С целью развития цифрового проектирования в деятельности АО «Завод «Фиолент» разработана Концепция автоматизированной конструкторской технологической подготовки производства, внедрение которой осуществляется с применением соответствующих модулей программы «1С». Общий объем финансирования мероприятий по внедрения моделей цифрового проектирования составил за 2018 год более 18 млн. руб.

Сотрудничество АО «Завод «Фиолент» с Крымским федеральным университетом имени В.И. Вернадского позволило создать базовую кафедру «Автоматизированные системы, приборы и устройства» в Физико-техническом институте, что способствует формированию новых профессиональных компетенций у студентов по направлению автоматизации технологических процессов. Наряду с имеющимся опытом АО «Завод «Фиолент» по созданию цифровой системы управления для новых турбин, отметим и развитие устойчивых партнерских научно-технологических связей в сфере цифрового проектирования и моделирования для судостроения, реализуемых между филиалом «Севастопольский морской завод» АО «Центр Судоремонта «Звездочка» и Севастопольским государственным университетом. Данное сотрудничество предусмотрено в рамках трехстороннего договора между базовой кафедрой «Инновационное судостроение и технологии освоения шельфа» Севастопольского государственного университета, филиалом «Севастопольский морской завод» АО «Центр Судоремонта «Звездочка» и компанией «Топ-системы». Целью сотрудничества является создание цифрового предприятия на базе софта CAD T-Flex, разработанного «Топ-системы». CAD T-Flex – система автоматизированного проектирования, объединяющая в себе параметрические возможности 2D- и 3D-моделирования и предназначенная для создания чертежей деталей и сборок, подготовки управляющих программ для станков с числовым программным управлением и инженерных расчётов, а также для оформления конструкторской документации.

Выводы

Перспективы развития цифрового проектирования промышленного производства в Крыму непосредственно связаны с освоением и внедрением новых цифровых технологий в деятельность предприятий в целях технологического оснащения производственного комплекса современной системой автоматизированного проектирования. Реализация новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования Smart Digital Twin в направлении перехода промышленности Крыма на V и VI технологические уклады обуславливает необходимость подготовки нового поколения инженерных кадров для предприятий

Крыма. Более того, для обеспечения конкурентоспособности цифровых систем управления требуются значительные инвестиции в создание новой цифровой базы производства для реализации научно-технологических задач диджитализации промышленности региона.

Благодарность:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00346.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Режим доступа: <http://government.ru/>.
2. Зачем России цифровая экономика? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/>.
3. Фертман А. Д. Цифровизация экономики знаний // Трамплин к успеху. 2018. №3. С. 17-20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2018/04_april/12/Tramplin-k-uspehu-N13-2018.pdf.
4. Borodulin, Kirill & Radchenko, Gleb & Shestakov, Aleksandr & Sokolinsky, Leonid & Tchernykh, Andrei & Prodan, Radu. (2017). Towards Digital Twins Cloud Platform: Microservices and Computational Workflows to Rule a Smart Factory. pp. 209-210. DOI: 10.1145/3147213.3149234. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/321450833>.
5. Shymchenko A. V., Tereshchenko V. V., Ryabov Y. A., Salkutsan S. V., Borovkov A. I. Review of the Computational Approaches to Advanced Materials Simulation in Accordance with Modern Advanced Manufacturing Trends // Materials Physics and Mechanics. Issue 3, 2017. pp. 328-352.
6. Qi Q., Tao F. Digital Twin and Big Data Towards Smart Manufacturing and Industry 4.0: 360 Degree Comparison // IEEE Access. Volume 6, 12 January 2018, pp. 3585-3593. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8258937/>.
7. Боровков А. И., Рябов Ю. А., Марусев В. М. «Умные» цифровые двойники – основа новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения // Трамплин к успеху. 2018. 3. С. 12-16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2018/04_april/12/Tramplin-k-uspehu-N13-2018.pdf.
8. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты: монография / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов и др. Санкт-Петербург: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. 216 с.
9. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Крымстат. Симферополь, 2018. 176 с.

10. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс] / Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017. Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628>.
11. Государственная программа Республики Крым «Развитие промышленного комплекса на 2018-2020 годы». Утверждена Постановлением Совета министров Республики Крым от 12 декабря 2017 г. № 665 . С. 7.
12. По материалам VII Форума «Информационные технологии на службе оборонно-промышленного комплекса» (г. Ялта, 24-26 апреля 2018 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--hlaelen.xn--plai/>.

Simchenko N. Al.¹,
Tsohla S. Yu.²

Digital twins in the economic development of the industry digitalization of Crimea

¹V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of
Economics and management, Simferopol
e-mail: natalysimchenko@yandex.ru

²V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of
Economics and management, Simferopol
e-mail: s.tsohla@yandex.ru

Abstract. *The article analyses the conditions of the development of digital design industrial production in the Crimea. The analysis of the transformation dynamics of the regional industrial structure allowed defining the dominance of the 3d technological mode in the industry of Crimea. This mode is characterized by the development of fuel and energy resources, electric power, inorganic chemistry and universal engineering. It is proved that the prospects of the development of digital designing in the industrial production in the Crimea are defined by the new digital technologies with a modern computer-design system. The implementation of the smart digital twin paradigm in the Crimea will allow the strategic transforming of industry into Vth and VIth technological modes. The leading sectors of digital designing in the Crimea are shipbuilding and production of marine gas turbine engines. The competitiveness of digital industrialization depends on involving the higher qualified engineers and investments for the creating the digital production base in Crimea.*

Keywords: *digital economy, digital design, industrial production, Crimea.*

References

1. Programma «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii»: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28.07.2017 g. № 1632-r // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. URL: <http://government.ru/>. (in Russian)
2. Zachem Rossii cifrovaya ehkonomika? URL: <https://rb.ru/longread/digital-economy-in-russia/>. (in Russian)
3. Fertman A. D. Cifrovizaciya ehkonomiki znaniy // Trampolin k uspekhu. 2018. №3. S. 17-20. URL: http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2018/04_april/12/Trampolin-k-uspehu-N13-2018.pdf. (in Russian)
4. Borodulin, Kirill & Radchenko, Gleb & Shestakov, Aleksandr & Sokolinsky, Leonid & Tchernykh, Andrei & Prodan, Radu. (2017). Towards Digital Twins Cloud

- Platform: Microservices and Computational Workflows to Rule a Smart Factory. pp. 209-210. DOI: 10.1145/3147213.3149234. URL: <https://www.researchgate.net/publication/321450833>. (in English)
5. Shymchenko A. V., Tereshchenko V. V., Ryabov Y. A., Salkutsan S. V., Borovkov A. I. Review of the Computational Approaches to Advanced Materials Simulation in Accordance with Modern Advanced Manufacturing Trends // Materials Physics and Mechanics. Issue 3, 2017. pp. 328-352. (in English)
 6. Qi Q., Tao F. Digital Twin and Big Data Towards Smart Manufacturing and Industry 4.0: 360 Degree Comparison // IEEE Access. Volume 6, 12 January 2018, pp. 3585-3593. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8258937/>. (in English)
 7. Borovkov A. I., Ryabov YU. A., Marusev V. M. «Umnye» cifrovye dvojniki – osnova novoj paradigmy cifrovogo proektirovaniya i modelirovaniya global'no konkurentosposobnoj produkcii novogo pokoleniya // Trampin k uspehu. 2018. 3. S. 12-16. URL: http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2018/04_april/12/Trampin-k-uspehu-N13-2018.pdf. (in Russian)
 8. Inzhenernoe obrazovanie: mirovoj opyt podgotovki intellektual'noj ehliny: monografiya / A. I. Rudskoj, A. I. Borovkov, P. I. Romanov i dr. Sankt-Peterburg: FGAOU VO «Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo», 2017. 216 s. (in Russian)
 9. Respublika Krym v cifrah. 2017: Krat.stat.sb./Krymstat. Simferopol', 2018. 176 s. (in Russian)
 10. O strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda / Zakon Respubliki Krym ot 09.01.2017 № 352-ZRK/2017. URL: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628>. (in Russian)
 11. Gosudarstvennaya programma Respubliki Krym «Razvitie promyshlennogo kompleksa na 2018-2020 gody». Utverzhdena Postanovleniem Soveta ministrov Respubliki Krym ot 12 dekabrya 2017 g. № 665 . S. 7. (in Russian)
 12. Po materialam VII Foruma «Informacionnye tekhnologii na sluzhbe oboronno-promyshlennogo kompleksa» (g. YAlta, 24-26 aprelya 2018 g.). URL: <http://xn--h1aelen.xn--plai/>. (in Russian)

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

УДК 332.146.2

Ванюшкин А. С.¹
Друзин С. В.²

Алгоритм выбора типа конкурентной стратегии в рамках развития точек роста

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: destard@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки и разработан алгоритм выбора типа конкурентной стратегии из их перечня, представленного в матрицах А. Юданова, М. Портера, И. Ансоффа для потенциальной абстрактной точки роста. В предложенном алгоритме осуществляется последовательный выбор в рамках следующих пар стратегий: «виолент» – «пациент» по А. Юданову и тесно связанной с ней парой «лидерство по издержкам» – «дифференциация» по М. Портеру. Далее: «развитие продукта» – «диверсификация», а также «проникновение на рынок» – «расширение рынка» по И. Ансоффу. В конце: «сфокусированное лидерство по издержкам» – «сфокусированная дифференциация» по М. Портеру. Для осуществления выбора среди указанных типов конкурентных стратегий, в рамках предложенного алгоритма сравниваются следующие параметры: емкость рынка в регионе размещения точки роста и объем производства, усредненный по конкурентам, а также минимальный объем эффекта масштаба производства; объемы добычи и потребления видов ресурсов в регионе размещения точки роста; объем производства и емкость рынка в регионе экспансии (сбыта); цена и качество продукции в регионах размещения точки роста и экспансии (сбыта). Кроме того, в рамках данного алгоритма предложено выявлять критичность сужения ниши рынка при выборе стратегии «пациента» по А. Юданову на основе расчета эластичности спроса на товар / услугу по цене и применения стандартной методики определения точки безубыточности. В этих же целях обоснована необходимость выявления преимуществ потенциальной точки роста по минимум половине характеристик качества товара / услуги.

Ключевые слова: точка роста, регион, тип конкурентной стратегии, матрица, алгоритм, выбор.

Введение

Актуальность концепции точек роста региона обусловлена тем, что она, при условии ее грамотного внедрения, позволяет дать импульс развитию экономики того или иного региона в условиях бюджетного ограничения, и, таким образом, снизить диспропорции в уровне социально-экономического развития разных регионов России за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов. Грамотное внедрение концепции точек роста подразумевает, прежде всего, корректный выбор отрасли, видов производимой продукции или оказываемых услуг, с опорой на анализ экономической ситуации, как в регионе размещения точки роста, так и в стране, в целом. При этом наиболее проблематичным является обеспечение устойчивости потенциальных точек роста. В первую очередь

необходимо обеспечить устойчивость точек роста к изменениям конкурентного окружения в масштабе, как региона, так и всей страны.

Потребность анализа конкурентного окружения потенциальных точек роста актуализирует применение соответствующих конкурентных стратегий. Известны три матрицы выбора конкурентных стратегий: А. Юданова, И. Ансоффа и М. Портера. Однако в первоисточниках отсутствует четкий алгоритм выбора конкретной стратегии.

Тематика точек роста исследовалась в научных публикациях В. П. Федько, Л. Г. Кирьяновой, Н. П. Драгун, И. В. Ивановской, И. В. Швецова, Л. М. Борщ, А. А. Виноградовой, С. Е. Дронова, Л. Н. Ивановой, Г. А. Терской и других. Однако в трудах указанных авторов проблематика выбора типа конкурентной стратегии для точек роста не рассматривается, что требует восполнения данного пробела. Изложенное указывает на актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования: разработка алгоритма выбора типа конкурентной стратегии в рамках потенциальной точки роста региона.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим предпосылки осуществления выбора вида стратегии в матрицах А. Юданова, М. Портера, И. Ансоффа [1-3]. По матрице А. Юданова: стратегии типа «коммутанты» и «эксплеренты» имеют свои довольно четко очерченные отраслевые ниши, где они наиболее типичны. Так, «коммутантами» по своей сути является большинство индивидуальных предпринимателей, работающих по упрощенной системе налогообложения, а также юридических лиц в форме ООО. Предприятия, занимающиеся такими сферами услуг как торговля, все виды консалтинга, турбизнес, ремонт жилья и автосервис, а также мини-пансионаты и мини-гостиницы относятся к «коммутантам». Очевидно, что весь малый и средний инновационный бизнес целиком и полностью относится к «эксплерентам».

В то же время, практически невозможно выделить однозначной отраслевой принадлежности в отношении стратегий типа «виоленты» и «пациенты». Как правило, в одной и той же отрасли могут быть представлены и те и другие. В то же время, в источниках на данную тему не удалось найти четкой системы критериев, позволяющей осуществить выбор в пользу одного из двух указанных типов стратегий. Так, в [1] приводятся признаки, являющиеся отличительными чертами каждой из четырех конкурентных стратегий из матрицы Юданова. Это относится к типу бизнеса, профилю производства, а также факторам силы в конкурентной борьбе. Эти характеристики позволяют произвести идентификацию типа стратегии в уже действующих компаниях. В то же время, в контексте данного исследования стоит задача выбрать тип стратегии для потенциальной точки роста, которая может состояться только в будущем. Поэтому разработка алгоритма выбора между «виолентной» и «пациентной» стратегиями весьма актуальна для запуска и поддержания дальнейшей жизнеспособности потенциальных точек роста региона.

По матрице М. Портера: основные два стратегических решения, которые рассматриваются в ее рамках, – это выбор между минимизацией издержек и дифференциацией продукта, с одной стороны, и между ориентацией на весь рынок, в целом, и фокусированием на отдельных сегментах рынка, с другой стороны. В источниках на данную тему описываются ключевые показатели, учитываемые при

принятии решений о выборе типа стратегии [2]. Однако для осуществления выбора необходимы не просто показатели, а критерии, которые должны содержать граничные значения соответствующих показателей.

По матрице И. Ансоффа: основные два стратегических решения, которые надо принять любой компании для удержания или улучшения своего положения на рынке, – это выбор между существующими и новыми рынками и продуктами. Сочетание каждого из двух вариантов по каждому из двух указанных стратегических решений дает четыре типа стратегии: проникновения на рынок, расширения рынка, развития продукта и диверсификации [3]. В источниках на данную тему описываются факторы, за счет которых возможна реализация каждой стратегии. Однако изучение их сути показало, что требуется выявление количественных критериев, данные по которым можно собрать из открытых источников статистики, и анализ которых позволил бы четко определить, имеются ли возможности для реализации самих этих факторов или нет.

Рассмотрение сути матриц А. Юданова и М. Портера приводит к выводу о схожести ряда стратегий, в них представленных. Речь идет о соответствии стратегии «виолента» стратегии минимизации издержек, а также стратегии «пациента» стратегии дифференциации продукта. При этом стратегия «виолента» предполагает лидерство, как по издержкам, так и по широте ассортимента продукции, который для минимизации издержек должен быть взаимосвязанным. Стратегия «пациента» предполагает возможность как широкой, так и сфокусированной дифференциации. В матрице И. Ансоффа присутствует стратегия диверсификации, которая, на первый взгляд, может показаться схожей со стратегией дифференциации из матрицы М. Портера. Однако стратегия диверсификации имеет несколько иную целевую направленность, чем стратегия дифференциации. Так, целевым предназначением стратегии диверсификации из матрицы И. Ансоффа является снижение риска провала при выводе новых продуктов на старые рынки и старых продуктов на новые рынки. Стратегия дифференциации из матрицы М. Портера имеет целью уход от давления конкурентов, имеющих преимущества в более низких издержках.

Первым рассмотрим выбор между стратегиями «виолента» и «пациента» для увеличения жизнеспособности потенциальных точек роста региона. Очевидно, что стратегия «пациента» выбирается тогда, когда отсутствуют возможности для стратегии «виолента». Также ясно, что стратегия «виолента» базируется на преимуществе по минимуму издержек. В свою очередь, в описании стратегии «лидерства по издержкам» указаны два основных фактора возможности ее принятия: контроль значительной доли рынка и наличие доступа к дешевым источникам сырья. Стоит иметь в виду, что по существующим конкурентам далеко не всегда есть возможность добыть достоверную информацию о занимаемой ими доле рынка. В то же время, оба указанных фактора имеют теснейшую связь с эффектом масштаба производства. При этом найти информацию по объемам производства конкурентов проще, чем выявить занимаемые ими доли рынка. В таком случае предстоит оценить, сможет ли потенциальная точка роста выйти на сопоставимые с конкурентами объемы производства, или нет.

В свою очередь, для того, чтобы понять на какой объем производства может в будущем выйти потенциальная точка роста, следует сравнить емкость регионального рынка сбыта соответствующей продукции / услуг с объемами производства ближайших конкурентов. Если первая величина меньше второй, то

это значит, что за счет только регионального рынка потенциальная точка роста никогда не сможет достичь требуемого эффекта масштаба. В этом случае следует выяснить вероятность успешного выхода потенциальной точки роста со своей продукцией / услугами на рынки сбыта в других регионах. С большой долей вероятности можно утверждать, что если объемы производства конкретных видов продукции / услуг из того или иного региона больше, чем емкость рынка сбыта этих же видов продукции / услуг в том же регионе, то конкурентам из других регионов весьма проблематично пробиться на рынок этого региона. В обратном случае вероятность положительного исхода усилий по выходу на рынок сбыта в другом регионе значительно выше.

Помимо сказанного, следует также сравнить соотношение «цена – качество» продукции / услуг, которые предполагается создавать в рамках потенциальной точки роста, и аналогов, производимых конкурентами в том регионе, на рынок которого предполагается осуществить экспансию. Очевидно, что только лучшее соотношение «цена – качество» конкретного вида продукции / услуг может привести к положительному результату экономической экспансии потенциальной точки роста из одного региона на рынок другого региона.

Если цены на конкретный вид продукции / услуг в регионе, где планируется развитие точки роста, выше, чем в регионе, на рынок которого предполагается осуществить экспансию, что это означает весьма высокую вероятность неудачного исхода такого мероприятия. В обратном случае, такая вероятность значительно ниже. При более высоких характеристиках качества, лучших свойствах конкретного вида продукции / услуг в регионе предполагаемой экспансии по сравнению с регионом размещения точки роста, вероятность положительного результата также весьма низкая. В роли интегрального показателя качества удобнее всего пользоваться представленными в сети Интернет рейтингами качества. Например, на сайтах «Росконтроль» и «Роскачество» представлены рейтинги наиболее популярных продуктов питания [4,5]. Причем в этих источниках рейтинг качества напрямую привязан к конкретному производителю конкретного вида продуктов питания. Помимо этого, на сайте «Роскачество» даже есть сравнение качества отдельных видов продуктов питания в разных регионах РФ, что очень удобно для целей нашего исследования.

Кроме возможностей по рынкам сбыта на возможность достижения сопоставимого с конкурентами эффекта масштаба сильно влияет доступ к дешевым источникам ресурсов. Очевидно, что если объем добычи / производства конкретного ключевого ресурса меньше, чем предполагаемый для потенциальной точки роста объем потребления этого ресурса, необходимый для производства из него конечной продукции в запланированном количестве, то эффект масштаба является а priori недостижимым.

Для того чтобы гарантированно превзойти конкурентов – «виолентов» по минимуму издержек требуется выявление и реализация скрытых резервов снижения себестоимости продукции, на основе внедрения инноваций. В данном случае требуется выявить факт наличия / отсутствия таких инноваций, а также возможностей их относительно быстрого внедрения в регионе точки роста. Поиск подходящих инноваций можно осуществлять по патентным базам, буклетам с выставок и ярмарок научно-технических достижений профильных вузов и НИИ.

Возможности внедрения инноваций в регионе напрямую зависят от состояния местного бизнес – климата, который отражает заинтересованность в них бизнеса.

Если в результате анализа выясняется, что перспективы потенциальной точки роста следовать стратегиям «виолента» и «лидерства по издержкам» весьма призрачны, то остается уповать только на возможности воплощения стратегий «пациента» и дифференциации. Однако это вовсе не значит, что последние две стратегии реализуемы по умолчанию. Необходим тщательный анализ возможностей потенциальной точки роста следования этим стратегиям, который должен базироваться на выявлении широты возможностей рыночного маневра.

С позиций стратегий дифференциации и «пациента» под возможностями рыночного маневра следует понимать наличие целого перечня характеристик качества продукта и их вариаций. Это, в свою очередь, подразумевает широту ассортиментного ряда продукции и цен на нее, высокую степень сложности ее изготовления, что связано с наличием достаточно большого числа входных ресурсных ингредиентов / комплектующих, а также альтернативных вариантов технологии производства. Пороговые величины этих показателей можно задать экзогенно, или провести анализ ассортимента продукции в тех отраслях, где есть компании, следующие стратегии дифференциации. Кроме того, обязательно у потенциальной точки роста должны иметься предпосылки для создания и поддержания конкурентных преимуществ по минимум половине характеристик качества продукта. К подобным предпосылкам относится высокое качество исходного сырья, уникальная технология производства конечного продукта, внедрение различных улучшающих инноваций и т.п.

Помимо этого, следует учитывать, что в большинстве случаев следование стратегии дифференциации приводит к сужению потенциальной ниши рынка производителя. Поэтому необходимо выяснить, насколько критичным для устойчивости потенциальной точки роста региона будет такое сужение рынка. Такую критичность возможно выявить путем определения стратификации количества потребителей ассортиментного ряда продукции по ценовым уровням. Однако это требует проведения полевых маркетинговых исследований. На наш взгляд, близким аналогом указанной стратификации является коэффициент эластичности спроса по цене. Данный показатель удобен тем, что исходная информация для его расчета – цены на продукцию и объемы ее производства и ввоза в регион – публикуются Росстатом. Проверку критичности сужения потенциального рынка сбыта продукции / услуг целесообразно проводить на основании стандартной методики анализа безубыточности производства.

Выбор стратегии, ориентированной на существующий продукт и занятый или новый рынок (проникновения на рынок и расширения рынка по И. Ансоффу), на наш взгляд, возможен при следующем условии. У потенциальной точки роста должны иметься все необходимые предпосылки для реализации стратегии «виолента» по А. Юданову и «лидерства по издержкам» по М. Портеру. В противном случае невозможны ни реализация программ лояльности, на которых строится стратегия проникновения на рынок, ни создание новых каналов дистрибуции, на которых зиждется стратегия расширения рынка. Стратегия проникновения на рынок выбирается, когда емкость существующего рынка сбыта значительно превышает пороговый объем, позволяющий получить эффект масштаба в отрасли точки роста. В противном случае выбирается стратегия расширения рынка. Для потенциальной точки роста целесообразно за

существующий рынок сбыта принять регион ее размещения, а остальные регионы считать новыми рынками. Действительно, компании – резиденту выйти на рынок своего региона в большинстве случаев значительно проще, чем на рынки других регионов страны.

Выбор стратегии развития продукта, ориентированной на новый продукт и существующий рынок, на наш взгляд, возможен при следующих альтернативных условиях. В первом варианте у потенциальной точки роста должны иметься все необходимые предпосылки для реализации стратегии «пациента» по А. Юданову и дифференциации по М. Портеру. Это обусловлено тем, что стратегия развития продукта, согласно И. Ансоффу, предполагает обновление характеристик продуктов для повышения степени их соответствия требованиям рынка. Последнее предполагает стремление к максимальной степени удовлетворения потребностей клиентов, что возможно при принятии приспособительной стратегии «пациента» по А. Юданову и, при отсутствии возможностей минимизации издержек, требует проведения дифференциации продукта по М. Портеру. Второй вариант подразумевает наличие доступа к разработкам образцов нового поколения продуктов. Помимо этого должны иметься все необходимые предпосылки для реализации стратегии «виолента» по А. Юданову и «лидерства по издержкам» по М. Портеру. В противном случае невозможно будет окупить значительные затраты на проведение НИОКР, приобретение патентов, лицензий и их внедрение.

Если емкость существующего рынка сбыта меньше порогового объема, требуемого для получения эффекта масштаба при производстве нового поколения продуктов, то это означает необходимость выхода на новые рынки сбыта. В данном случае речь идет о принятии стратегии диверсификации по И. Ансоффу.

Согласно матрице М. Портера, если компания не может эффективно работать на всем рынке в целом, то для нее целесообразна ориентация на отдельный сегмент рынка. В рамках данного исследования необходимо уточнить условия подобного выбора. Очевидно, что неспособность компании эффективно работать на всем рынке в целом означает отсутствие возможности применения, как «виолентной» стратегии, базирующейся на минимизации издержек, так и «пациентной», основанной на дифференциации продукта. Последнее, в основном, связано с прогнозируемой на основе расчетов коэффициента эластичности спроса по цене и анализа точки безубыточности критичностью возможного сужения рынка сбыта продукции / услуг потенциальной точки роста. Если вместо изготовления конечного продукта есть возможность выбрать производство одного из его компонентов и при этом обеспечить минимум издержек, то это указывает на целесообразность принятия сфокусированной стратегии низких издержек в терминах М. Портера для потенциальной точки роста. Если такой возможности нет, то следует сосредоточиться на той характеристике качества продукта, по которой у потенциальной точки роста существуют предпосылки быть лучше конкурентов. Это является основой сфокусированной стратегии дифференциации по М. Портеру. Предпосылки конкурентоспособности по качеству были указаны ранее при изложении условий принятия потенциальной точкой роста стратегии «виолента». Вышеизложенное по поводу выбора типа конкурентной стратегии для точки роста изображено на Рис.1.

Выводы

Выбор типа конкурентной стратегии для точек роста региона предложено осуществлять по следующему алгоритму. На первом шаге сравнивается емкость рынка в регионе размещения точки роста и объем производства профильной продукции, усредненный по конкурентам. Если первая величина больше второй, то на втором шаге сравниваем объем добычи ключевых для точки роста видов ресурсов в регионе размещения с объемом их потребления в том же регионе. В обратном случае переходим к шагу сравнения объема производства в регионе экспансии (сбыта) с емкостью рынка региона экспансии (сбыта). К этому же шагу переходим в случае, если потребление ключевых для точки роста видов ресурсов в регионе больше их добычи на этой же территории.

В обратном случае переходим к третьему шагу сравнения цен и качества продукции в регионе экспансии (сбыта) и размещения точки роста. Если эти величины лучше в регионе точки роста, то это означает возможность выбора стратегии «виолента» и лидерства по минимуму издержек. В обратном случае переходим к четвертому шагу – уточнению количества характеристик качества продукции. К этому же шагу переходим в случае, если объем производства в регионе экспансии (сбыта) больше емкости рынка региона экспансии (сбыта). Обратный случай означает переход к уже изложенному выше шагу сравнения объемов добычи и потребления видов ресурсов, ключевых для точки роста. Ввиду специфики стратегии «виолента» следует отдельно оценить степень ее устойчивости путем выявления возможности доступа потенциальной точки роста к инновациям. Наличие такого доступа означает устойчивость точки роста, отсутствие – высокую вероятность возникновения проблем удержания позиции на рынке в будущем.

Если количество характеристик качества продукции более пяти, и при этом хотя бы по половине из них у потенциальной точки роста есть возможность создания и поддержания уникальных конкурентных преимуществ, а также возможное ввиду удорожания продукции сужение ниши рынка не критично, то это означает целесообразность принятия стратегии «пациента» и дифференциации. Наличие хотя бы одного противоположного ответа на вышеизложенные три вопроса (шага) означает невозможность потенциальной точки роста успешно функционировать на всем рынке и необходимость перехода к рассмотрению стратегий фокусирования на отдельных нишах рынка.

Одной из специфических особенностей предлагаемого алгоритма является то, что шаг сравнения емкости рынка в регионе размещения точки роста с минимальным объемом, соответствующим эффекту масштаба производства в отрасли выполняется в случае, как положительного, так и отрицательного ответа на предыдущем шаге – выявления возможностей доступа точки роста к инновациям. В отрицательном варианте ответа осуществляется выбор между стратегиями проникновения на рынок и расширения рынка, в положительном – между стратегиями развития продукта и диверсификации.

Алгоритм выбора типа конкурентной стратегии в рамках развития точек роста

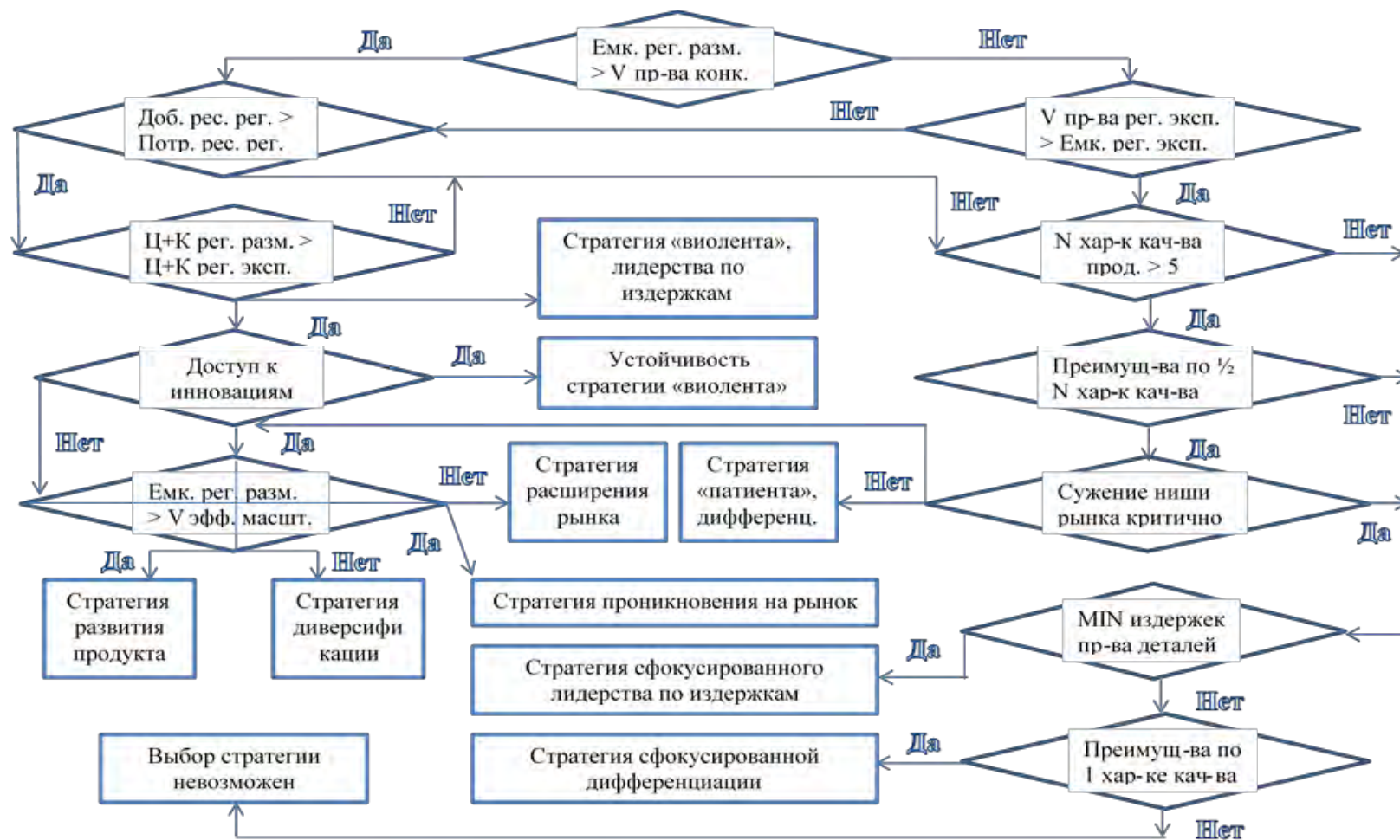


Рис. 1. Алгоритм выбора типа конкурентной стратегии для развития отдельных точек роста. Составлено автором

Ниже приводятся условные обозначения к Рис.1.

Емк. рег. разм. – емкость рынка в регионе размещения точки роста;

V пр-ва конк. – объем производства, усредненный по конкурентам;

Доб. рес. рег. – объем добычи видов ресурсов в регионе точки роста;

Потр. рес. рег. – объем потребления видов ресурсов в регионе точки роста;

V пр-ва рег. эксп. – объем производства в регионе экспансии (сбыта);

Емк. рег. эксп. – емкость рынка региона экспансии (сбыта);

Ц+К рег. разм. – цена и качество продукции в регионе размещения точки роста;

Ц+К рег. эксп. – цена и качество продукции в регионе экспансии (сбыта);

N хар-к кач-ва прод. – количество характеристик качества продукции;

V эфф. масшт. – минимальный объем эффекта масштаба производства.

Если емкость рынка в регионе размещения точки роста больше минимального объема, соответствующего эффекту масштаба производства в отрасли, то выбираются стратегии проникновения на рынок или развития продукта, в зависимости от ответа на предыдущем шаге алгоритма. В обратном случае выбираются стратегии расширения рынка или диверсификации, также в зависимости от ответа на предыдущем шаге алгоритма.

Последние два шага алгоритма связаны с выбором типа фокусирования – на минимуме издержек или дифференциации. Если есть возможность обеспечить минимум издержек при производстве комплектующих, то целесообразно выбрать такой тип фокусирования. В противном случае выявляется возможность обеспечить конкурентное преимущество по какой-либо характеристике качества. Положительный ответ означает целесообразность выбора стратегии фокусированной дифференциации. Отрицательный ответ означает невозможность выбора какой-либо конкурентной стратегии для потенциальной точки роста и целесообразность отказа от ее реализации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта №18-010-00117 «Инициация портфеля взаимодополняющих проектов развития как портфеля точек роста региона в рамках ОЭЗ РФ на примере Крыма».

Литература

1. Юданов. А. Конкуренция: теория и практика. М.: ГНОМ-ПРЕСС, 1998. 384с.
2. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: Альпина, 2005. 454 с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. / пер. с англ. М.: Экономика, 1989. 358с.
4. Росконтроль. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roscontrol.com/>
5. Роскачество. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roskachestvo.gov.ru/>

Vanushkin A. S.
Dryzin R. V.

Algorithm for choosing the type of competitive strategy as part of the development of growth points

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of
Economics and management, Russian Federation,
Simferopol
e-mail: destard@rambler.ru

Abstract. *The article considers preconditions and the algorithm of choosing types of competitive strategies from their list, represented in the matrixes of Yudanov, Porter, Ansoff, for the purposes of development of potential growth points of a region. The proposed algorithm allows step-by-step choice in frames of the following pairs of strategies: “violent” – “patient” according to Yudanov, and closely related with it pair “leadership in costs” – “differentiation” according to Porter. Further on: “development of a product” – “diversification”, as well as “market penetration” – “market expansion” according to Ansoff. At the end: “focused leadership in costs” – “focused differentiation” according to Porter. In order to fulfill the choice among the above mentioned types of competitive strategies in frames of the proposed algorithm, the following parameters are compared: market capacity in a region of a growth point placement with production volume, average among competitors, also with the minimal size of economy of scale; amounts of extraction and consumption of different types of resources in a region of a growth point placement; production volume and market capacity in a region of market expansion; price and quality of goods ratios in regions of a growth point placement and market expansion. Besides that, in frames of the elaborated algorithm, it’s proposed to determine the critical degree of influence of a market niche reduction during the choice of the “patient” strategy (according to Yudanov), basing on calculation of price elasticity of demand for goods / services and using the standard method of determining breakeven point. In the same purposes, it’s shown the necessity of determining presence of advantages of potential growth points in the context of minimum half of quality features of goods / services.*

Key words: *a growth point, a region, type of competitive strategy, matrix, algorithm, choice.*

References

1. YUDANOV. A. Konkurenciya: teoriya i praktika. M.: GNOM-PRESS, 1998. 384s. (in Russian)
2. Porter M. Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otraslej i konkurentov / per. s angl. M.: Al'pina, 2005. 454 s. (in Russian)
3. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. / per. s angl. M.: EHkonomika, 1989. 358s. (in Russian)
4. Roskontrol'. Oficial'nyj sajt. URL: <https://roscontrol.com/>. (in Russian)
5. Roskachestvo. Oficial'nyj sajt. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/>. (in Russian)

Поступила в редакцию 25.01.2019 г.

УДК 338.12

Менюк С. Г.¹

Менюк Е. Н.²

Дядичев В. В.³

**Формирование инфраструктуры
инновационного развития
агропромышленного комплекса
Республики Крым**

¹ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия
e-mail:menika@mail.ru

² ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия
e-mail:emenyuk@mail.ru

³ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия
e-mail:mr.dyadichev@mail.ru

Аннотация: В статье раскрыто содержание инфраструктуры инновационного развития агропромышленного комплекса, рассмотрены её основные элементы: научно-технологическая, производственно-технологическая, кадровая, региональная товаропроводящая инфраструктуры. Показано, что ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность российского агропромышленного комплекса и эффективность стратегий достижения продовольственной безопасности, являются быстрое освоение новых знаний и внедрение в производство инновационной продукции.

Проанализированы особенности развития агропромышленного комплекса Республики Крым на основе инновационной деятельности, ведущейся с 2014 года в новых социально-экономических условиях в связи со вступлением в состав Российской Федерации. Показано, насколько активно развивается инфраструктура государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства в Республике Крым.

Изучено формирование инфраструктуры инновационного развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, система действующих организаций. В соответствии с этим сформулированы основные задачи формирования инфраструктуры инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Крым, в том числе создание: сети бизнес-инкубаторов в муниципальных районах; республиканского центра кластерного развития; научно-технологического «Экопарка» при Крымском федеральном университете в целях развития технологической платформы для регионального агропромышленного комплекса; республиканского центра трансфера инновационных технологий; отдела коммерциализации научно-технических разработок Крымского федерального университета.

Ключевые слова: эффективная деятельность, агропромышленный комплекс, инфраструктура, инновационное развитие, интенсификация, инновационные технологии, государственное регулирование.

Введение

Повышение устойчивости регионального агропромышленного комплекса является стратегическим направлением аграрной политики в регионах Российской Федерации. В условиях проведения инновационных преобразований отечественной экономики с учетом становления новых технологических укладов особую значимость приобретает формирование инфраструктуры инновационного развития всех отраслей агропромышленного комплекса, что позволит выполнить задачи, поставленные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [1].

Темпы и векторы развития агропромышленного комплекса зависят от уровня применения инновационных технологий, на который влияют:

- государственная поддержка научной деятельности в сфере АПК;
- промышленная политика государства в отношении сельскохозяйственного машиностроения и машиностроения для пищевой промышленности;
- государственная поддержка технологического переоснащения отраслей АПК;
- уровень частных инвестиций в инновационное развитие отрасли;
- государственное регулирование качества сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование инфраструктуры инновационного развития позволит повысить эффективность деятельности всех отраслей агропромышленного комплекса, а также государственного и муниципального управления инновационно-инвестиционными процессами в регионе.

Цель исследования заключается в обосновании целесообразности создания инфраструктуры инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Крым.

Материалы и методы

Информационной базой послужили нормативно-правовые документы Российской Федерации, Республики Крым, данные Госкомстата Российской Федерации, статистические материалы, опубликованные в экономической литературе и периодической печати, ресурсы сети Internet, результаты исследований авторов. Выявлены особенности развития инфраструктуры агропромышленного комплекса Республики Крым. Методы исследования: системного и логического анализа, сравнения, структурно-функциональный.

Результаты и обсуждение

Развитие инновационной экономики в Российской Федерации подразумевает такое научно-технологическое развитие страны, которое позволит обеспечить независимость и конкурентоспособность за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации [2]. Среди задач, названных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, необходимо выделить

формирование эффективной системы коммуникаций в области науки, технологий и инноваций, обеспечение повышения восприимчивости экономики и общества к инновациям, создание условий для развития наукоемкого бизнеса.

Ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность российского агропромышленного комплекса и эффективность стратегий достижения продовольственной безопасности, являются быстрое освоение новых знаний и внедрение в производство инновационной продукции.

Российская Федерация занимает 43 место из 128 исследуемых стран по Глобальному индексу инноваций (Global Innovation Index или ГИИ). Лидерами являются страны Евросоюза и Сингапур, впервые на 25 место вышел Китай [3]. При расчётах рейтинга ГИИ оценивается объём инвестиций в инновации, определяющими устойчивую динамику экономического роста и повышающими уровень конкурентоспособности.

Следовательно, важным условием развития агропромышленного комплекса является эффективное управление инновационно-инвестиционными процессами на федеральном, региональном, муниципальном уровнях управления, в том числе формирование инфраструктуры инновационного развития АПК.

Рассматривая особенности формирования инфраструктуры развития регионального агропромышленного комплекса, авторами настоящего исследования был сделан вывод, что данная инфраструктура объединяет элементы различных инфраструктур, осуществляющих инновационные преобразования отрасли, обеспечивающих её ускоренное развитие и направленных на повышение конкурентоспособности отрасли в каждом регионе, причём разрабатываться инфраструктура развития должна с учетом особенностей природно-климатических характеристик региона [4]. В каждом регионе в инфраструктуру развития АПК должны быть включены элементы, направленные на инновационно-технологическое обновление предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности, что позволит внедрять технологии выпуска органической сельскохозяйственной продукции и органического продовольствия, следовательно, выйти на новые сегменты мирового продовольственного рынка и мирового рынка сельскохозяйственного сырья.

Инфраструктура развития агропромышленного комплекса включает в себя: производственную инфраструктуру (сельское хозяйство, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, элеваторное, холодильное и складское хозяйство) [5]; инфраструктуру государственной поддержки на основе широкого использования программно-целевого метода в управлении развитием регионального АПК [6]; обеспечивающую инфраструктуру – комплекс транспортного, энергетического, водного обеспечения деятельности предприятий АПК.

Однако для инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса необходимо создавать специальную инфраструктуру инновационного развития, которую российские ученые определяют как:

- неотъемлемый элемент инновационной системы национального и регионального уровня, обеспечивающий развитие инновационной сферы, благоприятной экономической и правовой среды для деятельности инновационных предприятий в регионах [7];
- совокупность организационных форм (организаций, учреждений, агентств, фондов и др.), осуществляющих поддержку и сопровождение инновационного

процесса на всех его этапах, занятых определенными, зачастую узкоспециальными видами инновационной деятельности (центры трансфера технологий, информационно-аналитические центры, национальные технологические агентства (например, «Ростех») и др. [8];

- сервисную инфраструктуру инновационного предпринимательства, которая определяется исходя из функционального предназначения организаций и делится на две категории: производственно-технологическую и обслуживающую [9].

Федеральный закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике» характеризует инновационную инфраструктуру как совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [10]. Следовательно, состав объектов инновационной инфраструктуры определяется типом оказываемых организациями услуг.

В целях активного внедрения современных технологий в Российской Федерации создана технологическая платформа «Технологии экологического развития», консолидирующая ресурсы бизнеса, государственной власти и гражданского общества для достижения цели устойчивого экологического развития нашей страны [11]. О необходимости эффективного развития АПК говорят в своих работах крымские ученые, подчеркивая при этом значимость инновационного, экологически-ориентированного производства пищевой продукции [12, 13].

Инфраструктура развития агропромышленного комплекса рассмотрена авторами ранее [4], более детальная инфраструктура инновационного развития представлена на рисунке 1.

Инфраструктура инновационного развития регионального агропромышленного комплекса может формироваться и действовать только при государственной поддержке всех отраслей АПК, а также отраслей, обеспечивающих функционирование АПК. Финансовая инфраструктура государственной поддержки объединяет федеральные и региональные органы управления, выделяющие бюджетные средства: на проведение научных исследований; ведение опытно-экспериментального производства; проведение мероприятий по продвижению инновационных технологий, разработанных отечественными учеными; внедрение инновационных технологий не только в сельскохозяйственное и промышленное производство, но также в региональную товаропроводящую инфраструктуру и формирование современной инновационной товаропроводящей инфраструктуры в целом по Российской Федерации; подготовку научных кадров и специалистов для сферы агропромышленного комплекса.

Значительную роль в разработке новых технологий и внедрении их в жизнь играет создание бюджетных и внебюджетных фондов технологического развития, способствующих ведению инновационной деятельности в каждом конкретном регионе, оказание грантовой поддержки научной деятельности в учреждениях РАН и вузах России.

Главной задачей кадровой инфраструктуры является подготовка специалистов такого уровня, которые способны освоить и внедрить в практическую деятельность инновационные технологии производства,

переработки, хранения и продвижения сельскохозяйственной и пищевой продукции.

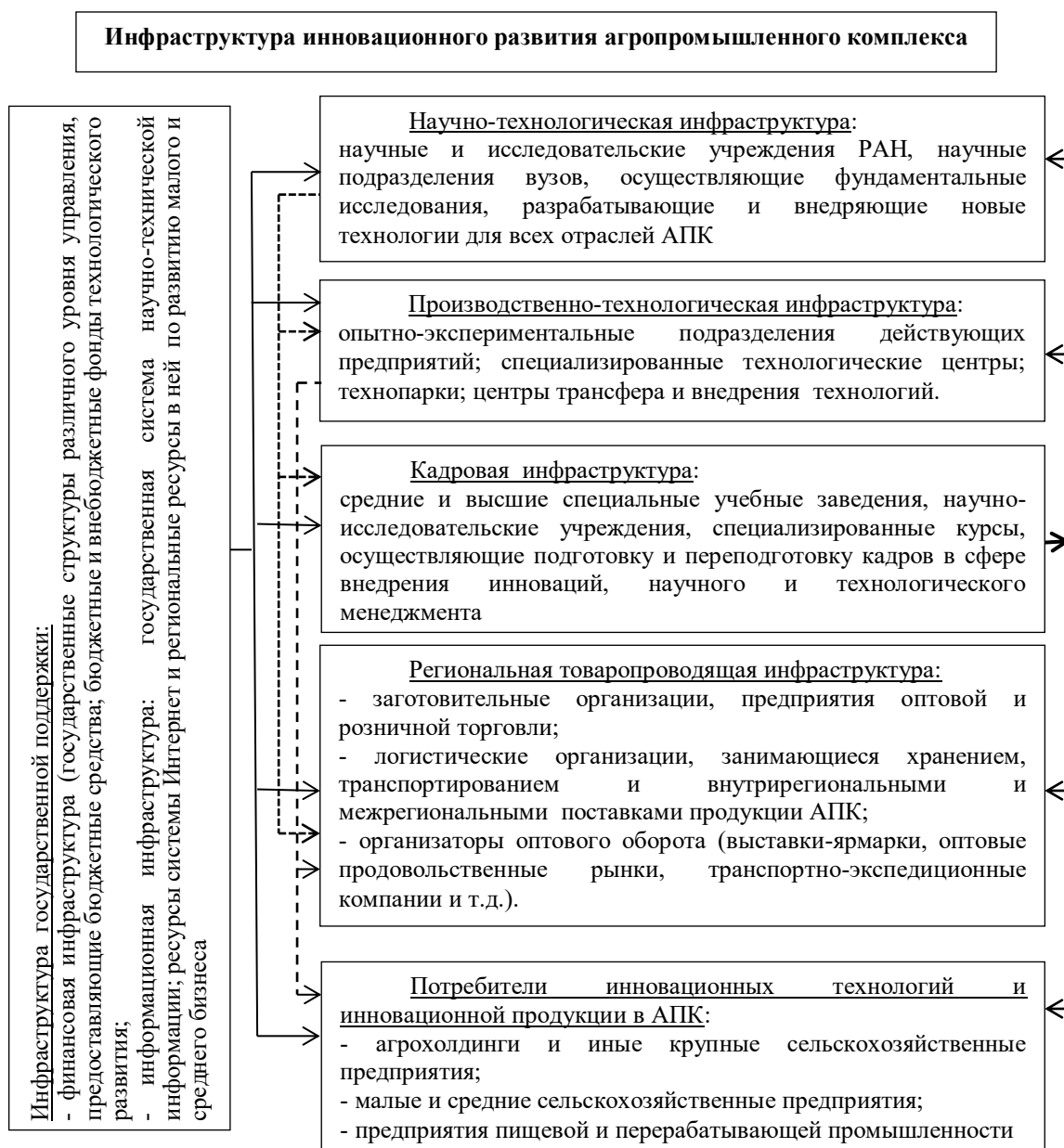


Рис. 1. Инфраструктура инновационного развития регионального агропромышленного комплекса.

Разработано авторами.

Инновационная деятельность Республики Крым с 2014 года развивается в новых социально-экономических условиях в связи со вступлением в состав Российской Федерации. В 2014 года принимается Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы, целью которой объявлено повышение конкурентоспособности экономики Республики Крым путем стимулирования инновационной активности

предприятий и организаций, внедрения передовых достижений науки и техники во все отрасли экономики региона[12]. Среди задач программы необходимо выделить: информационное обеспечение инновационной деятельности; стимулирование разработок новой наукоёмкой продукции; поддержку ведущих учёных, научных коллективов; создание системы подготовки специалистов в инновационной сфере. Общий объём финансирования программы составил 48 400,0 тыс. рублей, из которых 40 300 тыс. рублей из бюджета Республики Крым, внебюджетные средства – 8 100,0 тыс. рублей.

Реализация Программы была направлена на устранение отрицательных факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности в Республике Крым, к которым можно отнести: отсутствие инновационной инфраструктура Республики Крым, а также отсутствие механизма коммерциализации и передачи созданных передовых технологий организациям Республики Крым; ограниченный спрос организаций реального сектора экономики Республики Крым на инновационные разработки; нехватка квалифицированных специалистов.

В качестве основных мероприятий Программы были предусмотрены:

- содействие коммерциализации и передаче передовых технологий в действующее производство;
- организация участия Республики Крым в инновационных форумах, выставках, ярмарках, салонах и других мероприятиях;
- проведение на территории Республики Крым инновационных выставок, ярмарок, конференций, форумов, конкурсов и других мероприятий;
- размещение информационных материалов об инновационной деятельности в средствах массовой информации и интернет ресурсах;
- привлечение общественных, научных и иных организаций к инновационному развитию региона.

Активно развивается инфраструктура государственной поддержки, в рамках развития малого и среднего предпринимательства в Республике Крым созданы и работают:

- Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства;
- Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства;
- Фонд микрофинансирования Республики Крыма;
- с 2017 года формируется сеть бизнес-инкубаторов.

В Крыму имеется развитая кадровая инфраструктура, необходимая для инновационного развития агропромышленного комплекса: Крымский федеральный университет объединил 10 организаций высшего образования, подготовка специалистов для агропромышленного комплекса осуществляется в Академии биоресурсов и природопользования,³ средних специальных учебных заведениях (Ордена Трудового Красного Знамени агропромышленный колледж, Прибрежно-аграрный колледж, Техникум гидромелиорации и механизации сельского хозяйства) и в 27 профессионально-технических учебных заведениях.

Научную деятельность в Крыму осуществляют более 114 тыс. человек в научных, научно-исследовательских, проектных и конструкторских институтах и бюро, исследовательских экспериментальных станциях, в том числе: ФГБУН «Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «Магарач» РАН, ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма», ФГБУН «Никитский ботанический сад –

Национальный научный центр», ФГБУН «Карадагская научная станция им. Т.И. Вяземского – природного заповедника РАН», ФГБУН «Крымская астрофизическая обсерватория РАН» и др. Таким образом, Республика Крым обладает достаточным потенциалом для формирования инфраструктуры инновационного развития агропромышленного комплекса.

При активной государственной поддержке в Республике Крым сформирована информационная инфраструктура, а именно: создано Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым, являющееся исполнительным органом государственной власти Республики Крым, подотчетным, подконтрольным и ответственным перед Главой Республики Крым и Советом министров Республики Крым. Данное Министерство формирует политику в сфере внутренней политики республики, массовых коммуникаций и средств массовой информации, связи, в том числе электронных средств связи, информационных технологий, развития сети Интернет, новейших технологий в этом направлении, наружной рекламы, содействует внедрению на территории Республики Крым перспективных инфокоммуникационных технологий и стандартов и т.д.

На базе образовательных организаций Республики Крым и их объединений созданы региональные инновационные площадки, основными направлениями, деятельности которых является внедрение и совершенствование: новых элементов содержания образования и систем воспитания, учебно-методических и учебно-лабораторных материалов, форм, методов и средств обучения; примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ; новых профилей (специализаций) подготовки в сфере среднего профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Республики Крым; новых механизмов, форм и методов управления образованием на уровне организации, в том числе с использованием современных технологий. А также иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования Республики Крым [13].

За период реализации Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» [12] агропромышленный комплекс республики развивал инвестиционную деятельность, что позволило за 2015-2018 годы увеличить платежи в консолидированный бюджет Российской Федерации по сельскому хозяйству, рыболовству и рыбоводству, производству пищевых продуктов, включая напитки до 28,5 млрд. рублей. Посевная площадь сельскохозяйственных культур увеличена на 19%, Республика Крым занимает третье место в Российской Федерации по площади виноградников и валовому сбору винограда, одиннадцатое место по площади плодово-ягодных насаждений и 6 место по валовому сбору плодов и ягод, площадь закладки плодово-ягодных насаждений составила 2605 гектаров, и виноградников – более 2500 гектаров. За последние три года сельскохозяйственными предприятиями Республики Крым приобретено 1711 единиц сельхозтехники и оборудования. Определенные успехи есть и в животноводстве: на 9,3% увеличено поголовье крупного рогатого скота, на 7,8% увеличено поголовье коров, на 11% увеличено поголовье овец и коз. Развивается перерабатывающая промышленность: в 2018 году введен в эксплуатацию комбикормовый завод мощностью 300 тысяч тонн; введены в

эксплуатацию 10 га теплиц земляники; проведена реконструкция производственных линий и установлено итальянское оборудование на Раздольненском маслодельном заводе; построен элеваторный комплекс на 40 тысяч тонн единовременного хранения зерна; продолжается строительство высокотехнологичного тепличного комбината площадью 17 гектаров с применением новейших технологий, который планируется ввести в 2019 году. Эта работа проводится при активной государственной поддержке отрасли, объем которой за 2014-2018 годы составил 9,3 млрд. рублей и увеличился с 471 млн. рублей в 2014 году до 2,2 млрд. рублей в 2018 году. Объем государственной поддержки мелиорации за 2014-2018 годы составил 543 млн. рублей, благодаря чему в эксплуатацию введено почти 5000 гектаров орошаемых земель[14].

В стратегии инновационного развития Республики Крым среди актуальных направлений названы высокотехнологичное развитие сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции. Считаем, что для внедрения механизмов активизации инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса необходимо развивать научно-технологическую и производственно-технологическую инфраструктуры АПК, а именно:

- создать сеть бизнес-инкубаторов, распространяющих конкретные инновационные технологии для предприятий отрасли, разработанные учеными региона и прошедшие экспертную проверку, а также оказывающих консультационные услуги в сфере создания и ведения бизнеса для начинающих предпринимателей;

- создать региональный (Крымский) центр кластерного развития, главным направлением деятельности которого будет оказание помощи инновационным предприятиям, входящим в отраслевые кластеры, в поиске своего места на республиканском и российском рынках. Центр кластерного развития может организовать систему мониторинга развития кластеров; формировать и сопровождать совместные инновационные проекты; закупать высокотехнологичное оборудование с целью с целью организации совместного использования субъектами малого и среднего предпринимательства; развивать проекты НИОКР; формировать новые инновационные кластеры в Республике Крым;

- создать при Крымском федеральном университете научно-технологический «Экопарк» в целях развития технологической платформы для регионального агропромышленного комплекса, ключевыми направлениями здесь будут внедрение экологически чистых технологий производства; технологий экологически безопасного обращения с отходами; внедрение инновационных средств инструментального контроля загрязнения; развитие рынка экологических услуг в сфере агротуризма и т.д.;

- целесообразно также создать республиканский центр трансфера инновационных технологий; отдел коммерциализации научно-технических разработок Крымского федерального университета. Главной целью деятельности этих организаций является оказание консультационных услуг организациям-инноваторам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инфраструктура инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Крым

требует своего совершенствования и является важной задачей республиканской региональной инновационной политики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №5. С. 502.
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/>.
3. Глобальный индекс инноваций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inno-mir.ru/news/64-2015-12-03-10-07-34/341-global-innovation-index-2016>.
4. Менюк С. Г., Дядичев В. В., Борисова О. В., Менюк Е. В. Особенности формирования инфраструктуры развития агропромышленного комплекса Республики Крым // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. №12. Т. 2. С. 336-341.
5. Belov M. A. Upravleniye proizvodstvennoy infrastrukturoy: [ucheb. posobiye.]. М.: Finansy, 1997. 208 р.
6. Менюк С. Г., Менюк Е. Н., Дядичев В. В., Борисова О. В. Формирование инфраструктуры развития регионального агропромышленного комплекса // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3, №3. С. 17-20.
7. Дмитриевских М. В., Татьянкина А. А., Шиндина Т. А. Инновационная инфраструктура региона: сущность, состав и тенденции развития // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2010. №2. С. 143–145.
8. Кожухар В. М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. М., 2012. 292 с.
9. Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент : учеб. пособие для бакалавров. М., 2013. 168 с.
10. Иванов Г. И. Экономическая сущность и понятийный аппарат эффективности агропромышленного комплекса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). №2. С. 34–42.
11. Майданевич А. А. Оценка перспектив внедрения безотходных технологий в АПК Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). №2. С. 50-58.
12. Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/2014/11>.
13. Приказ Минобразования Республики Крым «Об утверждении порядка признания образовательных организаций и их объединений региональными инновационными площадками» от 17.11.2016 г. №3756. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://metodistsudak.usite.pro/innovations/inn_pr_rk_3756.pdf.
14. Итоги развития агропромышленного комплекса накануне пятилетия Крымской весны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msh.rk.gov.ru/ru/article/show/807>.

Menyuk S. G.¹
Menyuk E. N.²
Dyadichev V. V.³

Formation of infrastructure of innovative development of agro-industrial complex of the Republic of Crimea

¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Simferopol, Russian Federation
e-mail: menuka@mail.ru

² V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Simferopol, Russian Federation
e-mail: emenyuk@mail.ru

³ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Simferopol, Russian Federation
e-mail: mr.dyadichev@mail.ru

Abstract: *The article reveals the content of the infrastructure of innovative development of agro-industrial complex, its main elements are considered: scientific and technological, production and technological, personnel, regional commodity distribution infrastructure. It is shown that the key factors determining the competitiveness of the Russian agro-industrial complex and the effectiveness of strategies to achieve food security are the rapid development of new knowledge and the introduction of innovative products into production. Features of development of agro-industrial complex of the Republic of Crimea on the basis of the innovative activity conducted since 2014 in new social and economic conditions in connection with the accession to the Russian Federation are analyzed. It is shown how actively the infrastructure of state support for the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Crimea is developing.*

The formation of the infrastructure of innovative development of agriculture and food industry, the system of existing organizations. In accordance with this, the main tasks of forming the infrastructure of innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Crimea, including the creation of: networks of business incubators in municipal districts; Republican center of cluster development; scientific and technological "Ecopark" at the Crimean Federal University in order to develop a technological platform for the regional agro-industrial complex; the Republican center of transfer of innovative technologies; Department of commercialization of scientific and technical developments of the Crimean Federal University.

Keyword: *effective activity, agribusiness, infrastructure, innovative development, intensification, innovative technology, state regulation.*

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 30 yanvarya 2010 g. №120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2010. №5. S. 502. (in Russian)
2. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 №642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/>. (in Russian)

3. Global'nyj indeks innovacij. URL: <http://inno-mir.ru/news/64-2015-12-03-10-07-34/341-global-innovation-index-2016>. (in Russian)
4. Menyuk S. G. Osobennosti formirovaniya infrastruktury razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Krym // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2017. №12. T. 2. S. 336-341. (in Russian)
5. Belov M. A. Upravleniye proizvodstvennoy infrastrukturoy: [ucheb. posobiye.] / M. A. Belov, V. V. Antonets. M.: Finansy, 1997. 208 r. (in Russian)
6. Menyuk S. G., Menyuk E. N., Dyadichev V. V., Borisova O. V. Formirovanie infrastruktury razvitiya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa // *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2017. T. 3, №3. S. 17-20. (in Russian)
7. Dmitrievskih M. V., Tat'yankina A.A, SHindina T.A. Innovacionnaya infrastruktura regiona: sushchnost', sostav i tendencii razvitiya // *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aehrokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva*. 2010. №2. S. 143–145. (in Russian)
8. Kozhuhar V. M. Innovacionnyj menedzhment: ucheb. posobie. M., 2012. 292 s. (in Russian)
9. Darmilova ZH.D. Innovacionnyj menedzhment : ucheb. posobie dlya bakalavrov. M., 2013. 168 s. (in Russian)
10. Ivanov G. I. EHkonomicheskaya sushchnost' i ponyatijnyj apparat ehffektivnosti agropromyshlennogo kompleksa // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: EHkonomika i upravlenie*. 2018. T. 4 (70). №2. S. 34–42. (in Russian)
11. Majdanevich A.A. Ocenka perspektiv vnedreniya bezothodnyh tekhnologij v APK Respubliki Krym // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: EHkonomika i upravlenie*. 2018. T. 4 (70). №2. S. 50-58. (in Russian)
12. Gosudarstvennaya programma Respubliki Krym «EHkonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ehkonomika» na 2015-2017 gody. URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/2014/11>. (in Russian)
13. Prikaz Minobrazovaniya Respubliki Krym «Ob utverzhdenii poryadka priznaniya obrazovatel'nyh organizacij i ih ob"edinenij regional'nymi innovacionnymi ploshchadkami» ot 17.11.2016 g. №3756. URL: http://metodistsudak.usite.pro/innovations/inn_pr_rk_3756.pdf. (in Russian)
14. Itogi razvitiya agropromyshlennogo kompleksa nakanune pyatiletiya Krymskoj vesny. URL: <https://msh.rk.gov.ru/ru/article/show/807>. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.02.2018 г.

УДК 911.3:316

Воронина А. Б.

Использование ООПТ в туризме: крымский опыт

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: voronina-simf@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены три направления в использовании особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в туристско-рекреационных целях в зависимости от их категории и сложившейся практики: ограниченное, расширенное и компромиссное; с учетом мирового опыта перечислены основные виды туристских услуг, оказываемых на ООПТ.

Дан анализ основных видов туристско-рекреационного использования ООПТ Крыма, составлена таблица ООПТ Крыма по их категориям, субъектной принадлежности и видам туристско-рекреационного использования. Кратко рассмотрены вопросы организации туристско-рекреационной деятельности, нормативно-правовые аспекты создания, ведомственной принадлежности и управления ООПТ Крыма.

Обозначена проблематика использования ООПТ, организации туристско-рекреационной деятельности на ООПТ для развития туризма в Крыму.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, использование ООПТ, Крым, туристско-рекреационная деятельность, экскурсионный маршрут, экскурсионный объект.

Введение

Несмотря на бурное развитие туризма в России, многие тенденции мирового туризма по-прежнему не реализуются в нашей стране в должной мере. Это в значительной степени относится и к такому виду туризма, как экологический, получившему за рубежом большое признание еще несколько десятилетий назад. На сегодняшний день процесс использования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в туризме трансформируется в целое научно-практическое направление.

Материалы и методы

Как известно, основная функция ООПТ – охрана природы, что строго ограничивает использование этих территорий в хозяйственной деятельности. Однако уникальность данных природных территорий делает их весьма ценными для развития туризма в целом и познавательного туризма в частности. Все это позволяет рассматривать ООПТ как ценный природный рекреационный ресурс, вовлечение которого в сферу оказания туристско-рекреационных услуг должно быть регламентировано. Одним из приоритетных направлений развития познавательного туризма и рекреации на ООПТ является разработка туристско-экскурсионных маршрутов в форме экологических троп. Это расширит у экскурсантов знания о процессах и явлениях окружающей их природы, способствует воспитанию экологической культуры поведения и, кроме того,

позволит регулировать поток рекреантов в пределах ООПТ, распределяя их территориально и снижая тем самым рекреационную нагрузку на окружающую природную среду [1].

Сегодня, на наш взгляд, в использовании ООПТ в туристско-рекреационных целях можно условно, в зависимости от категории ООПТ и сложившейся практики, выделить три направления: ограниченное, расширенное, компромиссное. Использование ООПТ формировалось историей тех стран, где зарождалось заповедное дело и появлялись определённые категории охраняемых территорий. К ограниченному в основном можно отнести заказники и заповедники, которые до недавнего времени (в советском прошлом) были в принципе закрыты для посещения. Сторонники данного направления всячески отрицают возможность развития рекреации и туризма на охраняемых территориях, склоняясь к мнению, что ООПТ должны выполнять свои основные функции – природоохранную и научную. Ко второму – расширенному относятся, прежде всего, национальные парки, пришедшие к нам как форма охранной территории из США. По мнению сторонников этого направления, именно туризм, прежде всего, экотуризм, является одним из перспективных направлений развития ООПТ, особенно национальных парков. Существует также третье направление – компромиссное, сторонники которого полагают, что ООПТ должны выполнять как природоохранную, так и рекреационную, но рекреационная функция ООПТ изначально должна быть второстепенной при явном доминировании природоохранной. Туристско-рекреационная деятельность при этом должна быть строго регламентированной и привязанной только к определенным зонам ООПТ.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации в сфере охраны природы на сегодняшний день в функции ООПТ входит организация как природоохранной, так и рекреационной деятельности. Однако, значение рекреационной деятельности в них различно: в заповедниках доминирует природоохранная функция и ограниченно-познавательная рекреационная, в национальных же парках обе функции имеют равное значение. Так, заповедники, согласно закону об ООПТ, закрыты для массового посещения, допускается только просветительская работа с использованием территорий охранных зон и музеев природы в виде экскурсий с эколого-просветительскими целями. В задачи заказников, как правило, развитие туризма не входит и прямого отношения к туризму они в большинстве случаев не имеют. Задачей же национальных парков является как охрана природы, так и развитие туризма в ограниченных формах, например, в форме экологического туризма. Мировой опыт свидетельствует, что создание природных парков только повышает притягательность территорий для туристов. Основными видами туристских услуг здесь являются: просветительская и образовательная деятельность; организация спортивно-оздоровительного, сельского (зеленого) и экологического туризма (экологические и эколого-просветительские туры, экскурсии по плановым маршрутам (тропам)); проведение специальных природоохранных и экологических мероприятий и акций (ярмарок, аукционов, фестивалей, конкурсов, выставок и т. п.); ограниченная и строго контролируемая заготовка туристами даров природы; продажа экологически чистых продуктов питания данной местности, сувениров; услуги размещения; транспортные услуги; прокат туристского снаряжения и пр. [2, 3].

Автором был проведен анализ основных видов туристско-рекреационного использования ООПТ в Крыму (включая Республику Крым и город федерального значения Севастополь). На начало 2019 г. на Крымском полуострове насчитывалось 214 ООПТ практически всех категорий, определенных действующим законодательством Российской Федерации в сфере охраны природы. ООПТ занимают около 11% всей площади полуострова. Территориально до 78% ООПТ (от общей площади всех ООПТ) сосредоточены в предгорных, горных районах и на Южном побережье Крыма (ЮБК).

Туристско-рекреационная деятельность ведется на 180 ООПТ (84% от общего количества ООПТ). На остальных охранных территориях она либо отсутствует в силу территориальной удаленности от крупных населенных пунктов, либо малой аттрактивности, либо ограничивается только выделением рекреационной зоны. Как правило, туристско-рекреационное использование осуществляется посредством экскурсионных маршрутов, организованных местными туристическими фирмами либо самостоятельными туристами по территории ООПТ (заповедники, заказники). Памятники природы в большинстве своем являются экскурсионными объектами плановых и самостоятельных экскурсионных маршрутов, например, Большой Севастопольской тропы или Солнечной (Царской). По территории дендрологических, ландшафтно-рекреационных парков, заповедных урочищ, а также парков-памятников садово-паркового искусства проложены маршруты выходного дня. По территории аквальных комплексов проводятся морские экскурсии силами администраций ООПТ, местных турфирм либо местными жителями (см. Табл. 1).

Таблица 1.

**Туристско-рекреационное использование
особо охраняемых природных территорий Крыма**

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
РЕСПУБЛИКА КРЫМ			
ООПТ регионального значения			
<i>Природные парки</i>			
1	Калиновский	12000,0	Выделена рекреационная зона
2	Караларский	6806,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 пешеходных, 1 автомобильный экологический маршруты
3	Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева»	848,53	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 автомобильных экологических маршрута
4	Белая скала	2256,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 пешеходных экологических, 2 конный экологических маршрута

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
5	Мыс Мартьян	240,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут
6	Тарханкутский	10900,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 велосипедных экскурсионных, 2 пешеходных экскурсионных, 1 морской маршруты
Государственные природные заказники			
<i>Комплексные (ландшафтные)</i>			
7	Джангульское оползневое побережье	101,83	-
8	Участок степи у с. Клепинино	3,00	-
9	Участок степи у с. Солнечное	5,00	-
10	Целинная степь у с. Григорьевка	208,00	-
11	Ай-Петринская яйла	1795,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
12	Караби-Яйла	2829,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
13	Демерджи яйла	2076,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
14	Сасыкский	5000,00	Места для проведения регламентированного любительского и спортивного рыболовства
15	Осовинская степь	3472,00	-
16	Степной участок у с. Школьное	224,00	-
17	Долгоруковская яйла	2130,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 пешеходных экологических, 1 велосипедный экологический маршруты
18	Большой каньон Крыма	300,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
			отдыха, установки палаток и разведения костров
19	Аю-Даг (Медведь-Гора)	527,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
20	Байдарский	3620,40	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
21	Плачущая скала	21,70	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экскурсионный маршрут
22	Озера Ачи и Камышинский луг	1043,3374	Места для проведения любительского и спортивного рыболовства
<i>Биологические (ботанические)</i>			
23	Зеленое кольцо	172,00	-
24	Тырке	1500,00	Самодетельный туризм, оборудованы места отдыха и разведения костров
25	Урочище Парагильмен	225,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
26	Кастель	150,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
27	Михайловский	145,00	Самодетельный туризм, оборудованы места отдыха и разведения костров
28	Бельбекская тисовая роща	20,00	Самодетельный туризм, оборудованы места отдыха и разведения костров
29	Участок степи на Тарханкутском полуострове	100,00	-
30	Пожарский	20,00	-
31	Присивашский	1000,00	Места для проведения любительского рыболовства

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
32	Южнобережные дубравы	10,80	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
33	Горный массив Тепе-Оба	1200,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 3 конных экологических маршрута
34	Можжевельная роща у балки Канлы-Дере имени Новеллы Вавиловой	64,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
35	Папая-Кая	550,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
36	Новый Свет	470,00	Самодетельный туризм, оборудованы места отдыха
37	Урочище «Караби-Яйла»	491,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
38	Канака	172,69	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
39	Урочище Кубалач	526,00	-
40	Арабатский	600,00	Места для проведения любительского рыболовства
41	Красная заря	328,6553	Самодетельные экскурсионные маршруты
<i>Биологические (зоологические)</i>			
42	Астанинские плавни	49, 9997	Места для проведения любительского рыболовства, оборудованы места отдыха
<i>Гидрологические</i>			
43	Озеро Чокрак	1015,32	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 велосипедный экологический маршрут
44	Хапхальский	250,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
<i>Геологические</i>			
45	Качинский каньон	100,00	Места отдыха, установки палаток и разведения костров
46	Горный карст Крыма	4316,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров

№	Название ООПТ	Общая площадь, га	Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ
47	Аунлар	200,3467	-
Памятники природы			
48	Гора-отторженец Парагильмен	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
49	Роща можжевельника высокого в районе Семидворья	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
50	Участок дубовых рощ «Дубки»	14,00	-
51	Участок побережья в с. Николаевка	5,00	-
52	Столовая гора-останец Тепе-Кермен	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут
53	Бакла	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут
54	Гора-останец Шелудивая	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
55	Мыс Ай-Тодор	8,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
56	Скалы-островки Адалары	1,00	Самодетельные морские экскурсионные маршруты
57	Мыс Плака	5	Самодетельные морские экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
58	Гора Лягушка	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
59	Ай-Серез	5,00	-
60	Гора Крестовая	7,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
61	Скала Ифигения	9,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
62	Урочище «Гора Болгатура»	1,90	Самодетельные экскурсионные маршруты

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
63	Полуостров Меганом	651,591	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 пешеходных экологических маршрута
64	Дуб-богатырь Тавриды	0,067	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по Симферопольскому Детскому парку
65	Пятиствольный каштан	0,0323	Экскурсионный объект в маршрутах по городу Симферополю
66	Суворовский дуб	0,09	Самостоятельные экскурсионные маршруты
67	Земляничник НБС (Никитский ботанический сад)	0,0078	Экскурсионный объект в маршрутах по Никитскому ботаническому саду
68	Фисташка НБС (Никитский ботанический сад)	0,0071	Экскурсионный объект в маршрутах по Никитскому ботаническому саду
69	Маслина НБС (Никитский ботанический сад)	0,0174	Экскурсионный объект в маршрутах по Никитскому ботаническому саду
70	Тис Леси Украинки	0,0114	Самостоятельные экскурсионные маршруты
71	Дуб-реликт бельбекских дубрав	0,0386	-
72	Шелковица Гиреев	0,0153	Экскурсионный объект в маршрутах по Бахчисарайскому ханскому дворцу
73	Священная роща Балта-Тиймез	2,2713	Экскурсионный объект в маршрутах по городу Бахчисараю (Старое караимское кладбище)
74	Орех Пузанова	0,0203	-
75	Фисташка Юстиниана	0,0191	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по мысу Ай-Тодор
76	Платан память Алустана	0,0154	Экскурсионный объект в маршрутах по городскому парку города Алушта
77	Орех Юрия Никулина	0,0107	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по Долине приведений и к подножию горы Демерджи (место съемок фильма «Кавказская пленница»)
78	Земляничник Ены	0,0182	-

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
79	Непокоренный	0,0032	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по парку санатория «Утес»
80	Дуб Дулицкого	0,0441	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по Симферопольскому Детскому парку
81	Можжевельник Шуммера	0,0305	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах к подножию горы Сокол
82	Можжевельник майора Селихова	0,0266	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах к подножию горы Сокол
83	Можжевельник Фортунатова	0,0267	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах к подножию горы Сокол
84	Можжевельник героев Судакского десанта	0,0252	-
85	Можжевельник Шафера	0,0282	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах к подножию горы Сокол
86	Можжевельник Ягунова	0,0230	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах к подножию гор Сокол и Караул-Оба
87	Платан Романтика	0,0622	-
88	Фисташка Чехова	0,0133	Экскурсионный объект в маршрутах по Никитскому ботаническому саду
89	Фисташка Липы	0,0250	Экскурсионный объект в маршрутах по Массандровскому парку
90	Гора-останец Мангуп-Кале	90,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут, экскурсионный объект Большой Севастопольской тропы
91	Самшит вечнозеленый	0,0110	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по парку санатория «Утес»
92	Платан Восточный	0,0229	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по парку санатория «Утес»
93	Прибрежный аквальный комплекс у горного массива Караул-Оба	90,00	1 морской плановый

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
94	Прибрежный аквальный комплекс у горы Аю-Даг	150,00	1 морской плановый
95	Прибрежный аквальный комплекс между пгт Новый Свет и г. Судаком	120,00	1 морской плановый
96	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Чауда	90,00	-
97	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Карангат	150,00	-
98	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Опук и островов «Скалы-Корабли»	150,00	Самодетельные морские экскурсионные маршруты
99	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Хрони	180,00	-
100	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Казантип	240,00	-
101	Прибрежный аквальный комплекс у Арабатской стрелки	150,00	-
102	Прибрежный аквальный комплекс у Джангульского оползневого побережья	180,01	-
103	Прибрежный аквальный комплекс у скалы Дива и горы Кошка	60,00	1 морской плановый
104	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Ай-Тодор	120,00	1 морской плановый
105	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Плака	60,00	1 морской плановый
106	Прибрежный аквальный комплекс в с. Солнечногорское и с. Малореченское	60,00	1 морской плановый
107	Пещера-грот Данильча-Коба	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха
108	Природные сфинксы в долине реки Чукур-Су	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
109	Пещера-грот Киик-Коба	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
110	Пещера-грот Чокурча	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
111	Островок-глыба пермских известняков на Симферопольском водохранилище	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
112	Природные сфинксы Каралезской долины	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
113	Пещера-грот Сюрень	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
114	Мыс Чауда	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
115	Карстовая шахта Максимовича	1,00	-
116	Красный камень	2,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
117	Змеиная пещера	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
118	Кучук-Ламбатский каменный хаос	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
119	Участок побережья между с. Солнечногорское и с. Малореченское	5,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
120	Пещера Сюндюрлю	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
121	Пещера МАН (Малая академия наук)	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
122	Пещера Адж-Коба	1,00	-
123	Пещера Аянская	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
124	Волчий грот	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты выходного дня
125	Обнажение окаменелого потока вулканической лавы	0,50	-
126	Грязевая сопка Андрусова	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
127	Грязевая сопка Вернадского	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
128	Грязевая сопка Обручева	1,00	Самодетельные экскурсионные маршруты

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
129	Красные пещеры («Кизил-Коба») (12 км)	0,1052	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут
130	Агармышский лес	40,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
131	Горный массив Караул-Оба	100,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
132	Караби-Яйлинская котловина	32,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
133	Гора Кара-Тау	100,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
134	Урочище Карасу-Баши	24,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
135	Урочище Демерджи	20,0002	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
136	Карстовая шахта Солдатская	10,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
137	Бельбекский каньон	100,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут
138	Гора Кошка	50,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический маршрут
139	Сопка Джау-Тепе	10,00	Самодетельные экскурсионные маршруты
140	Гора Ак-Кая	30,00	Самодетельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный, 1 конный маршрут

№	Название ООПТ	Общая площадь, га	Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ
Дендрологические парки			
141	Евпаторийский дендрологический парк	3,20	Экскурсионный объект в маршрутах по городу Евпатория
Ботанические сады			
142	Ботанический сад при Таврическом национальном университете имени В.И. Вернадского	32,5460	Организованные и самостоятельные экскурсионные маршруты
143	Никитский ботанический сад	881,60	Организованные и самостоятельные экскурсионные маршруты по саду (арборетуму), экспозициям и выставкам
Заповедные урочища			
144	Яйла Чатырдага	900,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты
145	Долина реки Сатера	10,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты
146	Лесная дубовая роща «Левадки»	16,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты выходного дня
147	Балка Большой Кастель	20,9425	Оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
148	Горно-лесной массив в с. Тополевка и с. Курское	200,00	-
149	Мыс Алчак в г. Судак	55,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут
150	Роща фисташки туполистной	4,30	Самостоятельный экскурсионный маршрут по оздоровительно-спортивному лагерю «МАИ»
Ландшафтно-рекреационные парки			
151	Урочище Кизил-Коба	102,00	Экскурсионный объект по маршруту в Красную пещеру
152	Донузлав	2335,00	-
153	Мыс Такиль	850,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический, 1 автомобильный маршруты
154	Битак	55,00	-
155	Атлеш	260,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
156	Бакальская коса	1520,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут
157	Тихая бухта	1508,73	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 2 пешеходных экологических, 1 автомобильный, 1 велосипедный экологический, 1 морской маршруты
158	Научный	965,00	Экскурсионный объект по маршруту в Крымскую обсерваторию
159	Бахчисарай	10300,00	Экскурсионный маршрут по городу Бахчисарай
160	Лисья бухта – Эчки-Даг	1561,00	Самостоятельные экскурсионные маршруты, плановые: 1 пешеходный экологический, 2 автомобильных экологических маршрута
<i>Парки-памятники садово-паркового искусства</i>			
161	Алупкинский	40,00	Экскурсионный объект на территории Алупкинского дворцово-паркового комплекса (Воронцовский дворец)
162	Гурзуфский	12,00	Экскурсионный объект на территории санатория «Гурзуфский»
163	Кипарисный	9,00	Экскурсионный объект на территории международного детского центра «Артек»
164	Ливадийский	40,10	Экскурсионный объект на территории Ливадийского дворца-музея (2 маршрута), Царской (Солнечной) тропе
165	Массандровский	44,10	Экскурсионный объект на территории Алупкинского дворцово-паркового комплекса (Массандровский (дворец Александра III) дворец)
166	Мисхорский	23,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня
167	Утес-Карасан	23,0005	Экскурсионный объект на территории санатория «Утес-Карасан»
168	Форосский	70,00	Экскурсионный объект на территории санатория «Форос»

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
169	Харакский	15,0029	Экскурсионный объект на территории санатория «Днепр»
170	Парк санатория «Дюльбер»	5,64	Экскурсионный объект на территории санаторный комплекс «Дюльбер»
171	Сакский курортный парк	31,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут по городу Саки
172	Парк дачи «Мисхор»	2,29	Экскурсионный объект по территории санаторный комплекс «Дюльбер»
173	Парк санатория «Морской прибой»	8,8707	Экскурсионный объект на территории санатория «Морской прибой»
174	Лесопарк Перчем	4,60	Самостоятельный экскурсионный маршрут на гору Перчем
175	Лазурный	22,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня
176	Морской	7,00	Экскурсионный объект на территории отеля «Морской»
177	Горный	23,00	Экскурсионный объект по территории санатория «Горный» (пгт Гурзуф), Царской (Солнечной) тропе
178	Комсомольский	7,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня
179	Меласский	12,00	Экскурсионный объект по территории санатория «Мелас»
180	Нижняя Ореанда	41,60	Экскурсионный объект на территории санатория «Нижняя Ореанда», Царской (Солнечной) тропе
181	Парк дома отдыха «Судак»	17,42	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня
182	Парк дома отдыха «Айвазовское»	18,00	Экскурсионный маршрут по территории санатория «Айвазовское»
183	Парк санатория «Ай-Даниль»	19,40	Экскурсионный объект на территории санаторно-курортного комплекса «Ай-Даниль»
184	Парк Эмира Бухарского Сеид-Абдул-Ахад-Хана	9,50	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня по территории санатория «Ялта»

<i>№</i>	<i>Название ООПТ</i>	<i>Общая площадь, га</i>	<i>Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ</i>
185	Парк санатория «Горный»	17,17	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня по территории санатория «Горный» (пгт Ливадия-1)
186	Чукурлар	14,42	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня по территории санатория «Россия»
187	Парк пансионата «Прибрежный»	6,00	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня по территории пансионата «Прибрежный» («Ripario»)
188	Парк санатория «Сокол»	3,06	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня по территории пансионата «Сокол»
189	Парк санатория «Черноморье»	11,679	Самостоятельный экскурсионный маршрут выходного дня по территории санатория «Черноморье»
190	Малый Ливадийский парк	9,60	Экскурсионный объект на территории курортного комплекса «Ливадийский»
<i>Зоологические парки</i>			
191	Зоологический парк «Сказка»	2,4276	Плановые экскурсионные маршруты, места отдыха
192	Зоологический парк «Сафари-парк «Тайган»	32,4745	Плановые экскурсионные маршруты, места отдыха
<i>ООПТ федерального значения</i>			
<i>Государственные природные заповедники</i>			
193	Казантипский	450,10	1 пешеходный экологический, 1 велосипедный, 1 конный, 1 морской маршруты
194	Карадагский	2874,17	2 эколого-просветительских пешеходных, 1 эколого-просветительский морской, 1 реверсный экологический маршруты, 3 экскурсионных объекта (дельфинарий, музей истории и природы, парк-усадыба)
195	Лебяжий острова	9612,00	Экскурсионный объект самостоятельного экскурсионного маршрута
196	Опукский	1592,30	3 сухопутных маршрута, 1 морской
197	Ялтинский горно-лесной	14176,00	8 эколого-просветительских маршрутов (троп), 22 эколого-просветительских объекта

№	Название ООПТ	Общая площадь, га	Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ
Государственные природные заказники			
198	Каркинитский	27646,00	Экскурсионный объект самодеятельного экскурсионного маршрута
199	Малое филофорное поле	38500,00	-
Национальные парки			
200	Крымский	88601,00	2 эколого-познавательных автомобильных маршрута
СЕВАСТОПОЛЬ			
ООПТ регионального значения			
Природные парки			
201	Максимова дача	83,90	Самодеятельный экскурсионный маршрут выходного дня
Государственные природные заказники			
Ландшафтные			
202	Мыс Фиолент	37,9286	Самодеятельный экскурсионный маршрут выходного дня
203	Мыс Айя	1377,00	Самодеятельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
204	Байдарский	21231,00	Экскурсионный объект Большой Севастопольской тропы, самодеятельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток и разведения костров
205	Караньский	568,76	-
206	Ласпи	1232,74	Экскурсионный объект Большой Севастопольской тропы, самодеятельные экскурсионные маршруты, оборудованы места отдыха, установки палаток
Общезоологические			
207	Бухта Казачья	23,20	-
Памятники природы			
208	Заповедное урочище «Скалы Ласпи»	18,3874	Экскурсионный объект в самодеятельных маршрутах по Большой Севастопольской тропе
Комплексные			

№	Название ООПТ	Общая площадь, га	Основные виды туристско-рекреационного использования ООПТ
209	Мыс Фиолент	5,8982	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по городу Севастополю
<i>Ботанические</i>			
210	Ушакова балка	11,92	Экскурсионный объект в самостоятельных маршрутах по городу Севастополю
<i>Гидрологические</i>			
211	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Сарыч	62,2831	Самостоятельные морские экскурсионные маршруты
212	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Лукулл	128,5844	Самостоятельные морские экскурсионные маршруты
213	Прибрежный аквальный комплекс у мыса Фиолент	179,4303	Самостоятельные морские экскурсионные маршруты
214	Прибрежный аквальный комплекс у Херсонеса Таврического	60, 6616	-

Составлено автором по [4, 5, 6], 2019.

Большая (около 2/3) часть ООПТ республиканского значения в Республике Крым находится в ведении Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым и региональных государственных автономных учреждений Республики Крым (ГАУ РК) по лесному хозяйству (лесничества). До ноября 2016 г. в республике существовал Государственный комитет лесного и охотничьего хозяйства (Госкомлес), в сферу деятельности которого входило воспроизводство и охрана лесов Крыма, охотничьих ресурсов и четыре природных заповедника. На сегодня функции комитета перешли Министерству экологии и природных ресурсов Республики Крым. На территориях ООПТ, находящихся в ведении данного министерства, на наиболее популярных туристических маршрутах силами лесников оборудованы места отдыха, места установки палаток и разведения костров.

В октябре 2015 г. с целью выполнения работ и оказания услуг по управлению ООПТ регионального (республиканского) значения Республики Крым было создано государственное автономное учреждение Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» (ГАУ РК «УООПТ РК»). Среди основных функций которого – развитие рекреационного потенциала территории и организация на ООПТ регулируемого экологического туризма, пропаганда и занятия экологическими видами спорта. В свою очередь ООПТ федерального значения, расположенные в Республике Крым, находятся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) (государственные природные заповедники «Казантипский», «Лебяжий острова», «Опукский», «Ялтинский горно-лесной»; государственные природные заказники «Каркинитский» и «Малое филофорное поле»), Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

(Минобрнауки России) (государственный природный заповедник «Карадагский»), Управления делами Президента Российской Федерации (национальный парк «Крымский»).

В городе федерального значения Севастополь функции по управлению ООПТ города возложены на Главное управление природных ресурсов и экологии (Севприроднадзор), а также государственные учреждения, подведомственные Севприроднадзору – Государственные казенные учреждения Севастополя (ГКУС) «Экологический центр» и «Севастопольское лесничество».

С точки зрения развития туристско-экскурсионной деятельности на ООПТ, на сегодняшний день наиболее эффективным является деятельность ГАУ РК «УООПТ РК», в управлении которого находится 55 охраняемых территорий. На 22 охраняемых территориях (10% от общего числа ООПТ Крыма) специалистами учреждения разработаны и утверждены 39 туристских маршрутов. Большая часть маршрутов имеет экологическую или просветительскую направленность. Маршруты делятся на пешеходные, велосипедные, конные, автомобильные и морские. Каждый из маршрутов промаркирован специальным информационным знаком (рис. 1), на котором указаны тип маршрута (пешеходный, велосипедный, конный, автомобильный или морской), его протяженность, продолжительность и сложность (легкий, сложный). Представлена картосхема маршрута, туристические достопримечательности с их кратким описанием и фотографиями. Вся информация излагается на русском и английском языках. Указаны также телефоны служб спасения и QR-код для мобильных устройств.

На территории остальных ООПТ туристско-рекреационное использование, как уже отмечалось ранее, ограничивается организацией и оборудованием стоянок либо самостоятельными экскурсиями. Только в управленческой структуре наиболее крупных ООПТ существуют эколого-просветительские отделы или экскурсионные бюро, занимающиеся развитием туризма на территории ООПТ. Примером таких ООПТ являются национальный парк «Крымский», государственные природные заповедники «Карадагский» и «Ялтинский горно-лесной».

Подводя итог, можно утверждать, что туристско-рекреационная деятельность на ООПТ в Крыму имеет крайне низкий уровень организации, что, учитывая уникальный природный потенциал охраняемых территорий и природы полуострова, не в полной мере способствует развитию туризма на полуострове в целом. Большая часть туристско-рекреационного использования ООПТ основывается на самостоятельной инициативе местных предпринимателей и поклонников активных видов туризма, а также деловой репутации отдельных руководителей ООПТ. Активную туристско-рекреационную деятельность на охраняемых территориях на сегодняшний день могут себе позволить только крупные ООПТ, как правило, федерального значения, имеющие мощную финансовую поддержку от государства.

Выводы

В использовании ООПТ в туристско-рекреационных целях можно условно выделить три направления: ограниченное, расширенное, компромиссное.

Основными видами туристских услуг на ООПТ, исходя из мирового опыта, являются: просветительская и образовательная деятельность; организация

спортивно-оздоровительного, сельского (зеленого) и экологического туризма (экологические и эколого-просветительские туры, экскурсии по плановым маршрутам (тропам)); проведение специальных природоохранных и экологических мероприятий и акций (ярмарок, аукционов, фестивалей, конкурсов, выставок и т. п.); ограниченная и строго контролируемая заготовка туристами даров природы; продажа экологически чистых продуктов питания данной местности, сувениров; услуги размещения; транспортные услуги; прокат туристского снаряжения и пр.



Рис. 1. Информационный знак велосипедного маршрута ландшафтно-рекреационного парка «Тихая бухта» [7].

Потенциал крымских ООПТ достаточно велик. ООПТ практически всех категорий, определенных действующим законодательством Российской Федерации в сфере охраны природы занимают около 11% всей площади полуострова, при этом территориально до 78% ООПТ (от общей площади всех ООПТ) сосредоточены в предгорных, горных районах и на Южном побережье Крыма (ЮБК). Рекреационная деятельность ведется на 180 ООПТ, что составляет 84% от общего количества ООПТ Крыма. Разнообразие предлагаемых на ООПТ туристско-рекреационных услуг весьма ограничено.

Имеющиеся проблемы в использовании, связаны с вопросами организации рекреационной деятельности на территории ООПТ Крыма, однако, грамотный менеджмент, серьезные инвестиции в инфраструктуру охраняемых территорий позволят еще более повысить туристскую аттрактивность Крыма, поднять уровень экологической культуры массового туриста и сохранить уникальность крымской природы для потомков.

Литература

1. Архипенко Т. В., Дудко Г. В. Проблемы рекреационного использования особо охраняемых природных территорий // Проблемы и перспективы развития туризма в странах с переходной экономикой: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2000. С. 184.
2. Воронина А. Б. Пространственный анализ ресурсов рекреационной деятельности на заповедных территориях Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 10. Вып. 1. 2014. С. 943-947.
3. Воронина А. Б., Воронин И. Н. Проблемы развития рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Крыма / Заповедники Крыма – 2016: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление: Тезисы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 28-30.04.2016). Симферополь, 2016. 364 с. С. 33-35.
4. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 05.02.2015 г. №69-р «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым» (с изм. от 04.08.2015 г. и 27.03.2018 г.).
5. Постановление Правительство Российской Федерации от 13.09.2018 г. №1091 «О создании особо охраняемых природных территорий федерального значения на территории Республики Крым».
6. Закон города Севастополя от 15.12.2015 г. №212-ЗС «Об особо охраняемых природных территориях в городе Севастополе».
7. Сайт Государственного автономного учреждения Республики Крым «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ooptrk.ru>.

Voronina A. B.

Use of specially protected natural areas in tourism: Crimean experience

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: voronina-simf@rambler.ru

Abstract. *The article analyzes three directions in the use of specially protected natural areas (SPNA) for tourist and recreational purposes depending on their category and current practice: limited, advanced and compromise; on the basis of international experience to determine the main types of tourist services provided by SPNA.*

In the article analyze the main types of tourist and recreational use of protected areas of the Crimea, be a table of protected areas of the Crimea by their categories, subject affiliation and types of tourist and recreational use. Consider the organization of tourist and recreational activities, regulatory and legal aspects of the creation, departmental affiliation and management of protected areas of the Crimea.

In the article, determine the problems of the use of protected areas, the organization of tourist and recreational activities in the protected areas for tourism development in the Crimea.

Keywords: *pecially protected natural areas – SPNA, use of protected areas, Crimea, tourist and recreational activities, excursion route, excursion object.*

References

1. Arhipenko T. V., Dudko G. V. Problemy rekreacionnogo ispol'zovaniya osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij // Problemy i perspektivy razvitiya turizma v stranah s perekhodnoj ehkonomikoj: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Smolensk, 2000. S. 184. (in Russian)
2. Voronina A. B. Prostranstvennyj analiz resursov rekreacionnoj deyatel'nosti na zapovednyh territoriyah Kryma // Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. T. 10. Vyp. 1. 2014. S. 943-947. (in Russian)
3. Voronina A. B., Voronin I. N. Problemy razvitiya rekreacionnoj deyatel'nosti na osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah Kryma / Zapovedniki Kryma – 2016: biologicheskoe i landshaftnoe raznoobrazie, ohrana i upravlenie: Tezisy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Simferopol', 28-30.04.2016). Simferopol', 2016. 364 s. S. 33-35. (in Russian)
4. Rasporyazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 05.02.2015 g. №69-r «Ob utverzhdenii Perechnya osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij regional'nogo znacheniya Respubliki Krym» (s izm. ot 04.08.2015 g. i 27.03.2018 g.). (in Russian)
5. Postanovlenie Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ot 13.09.2018 g. №1091 «O sozdanii osobo ohranyaemyh prirodnyh territorij federal'nogo znacheniya na territorii Respubliki Krym». (in Russian)
6. Zakon goroda Sevastopolya ot 15.12.2015 g. №212-ZS «Ob osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah v gorode Sevastopole». (in Russian)
7. Sajt Gosudarstvennogo avtonomnogo uchrezhdeniya Respubliki Krym «Upravlenie osobo ohranyaemymi prirodnymi territoriyami Respubliki Krym» URL: <http://ooptrk.ru>. (in Russian)

Поступила в редакцию 20.02.2019 г.

УДК 911.3

Шакле С.¹

Попкова Л. И.²

Опыт оценки природных рекреационных ресурсов: продолжение следует?

¹ ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск

e-mail: suara.shakiri@mail.ru

² ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск

e-mail: geopolit@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован опыт оценки природных рекреационных ресурсов. Во внимание приняты все опубликованные до настоящего времени методики оценки, дана их классификация. Предложено рассматривать категории доминантных и дополняющих природных рекреационных ресурсов для конкретных местностей с выделением различных территориальных уровней. В работе предложена универсальная методика поэлементной и интегральной оценки природных ресурсов для наиболее распространённых видов рекреационной деятельности.

Ключевые слова: природные рекреационные ресурсы, оценка, комфортность, деятельность, методика, классификация.

Введение

Актуальность исследования связана с необходимостью анализа опубликованных за период зарождения, становления и развития рекреационной географии методик оценки природных рекреационных ресурсов с целью проведения эффективной, научно-обоснованной региональной политики для территорий с различной степенью интенсивности рекреационного использования.

Ключевым этапом теоретических и эмпирических исследований туризма и отдыха в нашей стране стали 70-80-е годы XX века. В это время формируются научные коллективы, продуктивно работающие над созданием теории рекреационных исследований. Ведущую роль играет московская школа рекреационной географии, представленная Институтом географии и географическим факультетом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. На этот период приходится $\frac{3}{4}$ от всех изданных по данной тематике крупных монографических исследований, сборников статей, выходят тематические «Вопросы географии», посвящённые географии туризма. В это время активно защищаются диссертационные исследования по рекреационной тематике, проводятся научно-практические конференции.

Первоначально исследовательская активность концентрируется в крупных научных центрах, постепенно распространяясь в места удовлетворения рекреационного спроса как основные полигоны для апробации разработанных теоретических и методических положений. Впоследствии в процесс вовлекаются и менее яркие с рекреационной точки зрения регионы, в большинстве случаев специализирующиеся на организации кратковременного отдыха выходного дня и формирующие спрос.

Из важных для нашей темы содержательных результатов отметим издание работы о теоретических основах рекреационной географии [30], ядром которой

стала модель территориальной рекреационной системы (ТРС). Эта модель на долгие годы определила вектор всего пула рекреационных разработок. Ключевая тема прикладного характера, важная для выбранной нами проблематики, зафиксирована разработанными коллективом авторов методическими указаниями по характеристике природных условий рекреационного района [26].

Влияние рекреационных ресурсов на территориальную организацию рекреационной деятельности опосредуется социально-экономическими факторами и, прежде всего, объёмом и структурой рекреационных потребностей [22]. Дальнейшая разработка теории вопроса привела к выделению субъект- и объект-центрированных моделей рекреационных систем [9]. В качестве таких систем выступают территории, на которых центральное место отводится или населению с его рекреационными потребностями (субъект-центрированная модель), или природно-ресурсному потенциалу (объект-центрированная модель).

Дальнейшее развитие рекреационной проблематики в нашей стране в той или иной степени основывалось на этих «китах». С течением времени накопился достаточный объём исследований, с той или иной степенью новизны и оригинальности развивающий основополагающие тезисы ресурсно-оценочного направления изысканий середины 70-х годов прошлого века. Появилась потребность в обобщении и систематизация опыта оценки природных рекреационных ресурсов для разработки универсальной методики определения комфортных для проведения рекреационных занятий климатических, водных, геоморфологических, лесных ресурсов, что и было определено в качестве цели настоящей статьи. Важной задачей работы стала ландшафтная характеристика рекреационных ресурсов на основе эстетической оценки совокупности факторов природной среды, влияющих на развитие рекреации.

Одной из особенностей настоящей статьи видится анализ первоисточников, повлиявших на дальнейший ход рекреационных исследований в нашей стране. Намеренно отказываясь в данной статье от упоминания туристских кластеров (в рамках импортозамещения), будем оперировать комплексным подходом, прочно зарекомендовавшим себя в отечественной науке.

Исследование опирается на работы уже упоминавшегося нами отца отечественной рекреационной географии В.С. Преображенского, и его модель ТРС [30]. Для оценочных операций важен пространственно-временной подход, разработанный Ю.А. Ведениным [9]. В нашей работе активно использованы положения, сформулированные авторами первого учебника по рекреационной географии Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебовым [22]. Из более поздних авторов, результаты исследований которых пригодились при написании нашей статьи, отметим И.М. Яковенко [36] и Л.Ю. Мажар [19].

Материалы и методы

Работа проводилась с использованием методов научного поиска как эмпирического, так и теоретического уровней в их строгой субординации, соответствующей методологии изучения территориальных рекреационных систем. Исходные данные обобщались с применением сравнительных, типологических методов, анализа и синтеза литературных источников. В качестве основополагающих приняты публикации, осуществлённые в эпоху расцвета рекреационно-географических исследований, те, которые стали истоками

современной теории и методологии рекреационной географии, вызвали к жизни многочисленные прикладные работы. Немаловажным фактом стало и то, что авторы-родители объявили ещё в середине 70-х годов XX века тему разработки методик оценки рекреационных ресурсов завершённой. Однако проблематика получила дальнейшее развитие, хотя поток публикаций стал менее мощным, вышел из проложенного русла и растёкся по многочисленным рукам-направлениям. Данную ситуацию можно рассматривать и как период накопления материалов для создания новых теорий и методик.

Результаты и обсуждение

Природные рекреационные ресурсы влияют на размещение и специализацию рекреационных систем. Поскольку рекреационные системы антропоцентричны, влияние это опосредуется социально-экономическими причинами, в результате чего и сами рекреационные ресурсы обретают социальные функции. Оценка их становится значимой только с позиций определённого субъекта, в качестве которого может выступать или организатор отдыха, или группа отдыхающих. Тезис Б. Б. Родомана [28] о том, что тела и силы природы только тогда могут выступать как рекреационные ресурсы, когда они рассматриваются с позиций организаторов отдыха, однозначно решает вопрос о субъекте оценки. Важно, чтобы взгляды организаторов и отдыхающих совпадали.

Важно и определение предмета оценки, самого понятия природных рекреационных ресурсов. Имеющиеся в литературе формулировки позволяют принять в качестве исходной следующую: природные рекреационные ресурсы представляют собой элементы природного комплекса и их территориальные сочетания, способствующие на данном уровне развития производительных сил удовлетворению потребностей в восстановлении и развитии физических и духовных сил людей. Территориальные сочетания, оценка которых особенно важна для рекреационной деятельности, А. А. Минц [21] рассматривает как совокупность источников естественной целостной территории, объединяемых современным или перспективным совместным использованием в рамках одного природно-территориального комплекса.

Процесс оценивания, как условие оптимизации использования природных ресурсов и их сочетаний, включает последовательную реализацию двух этапов: поэлементной (аналитической) и интегральной (синтетической) оценки. Поэлементная оценка даёт представление об объёме запасов, площади распространения и периоде возможной эксплуатации природных ресурсов. На этом фундаменте надстраивается более сложная интегральная оценка, позволяющая сопоставить рекреационные ресурсы отдельных территорий, выявить сходства и различия в качественных и количественных показателях территориальных сочетаний рекреационных ресурсов, возможность их использования для организации тех или иных видов отдыха.

Оценка рекреационных ресурсов предполагает включение трёх видов комфортности: функциональной, временной и пространственной. Тесная взаимосвязь видов всё же позволяет оценивать каждый отдельно взятый рекреационный ресурс особым видом комфортности. Так, например, климат в общей оценке территории может рассматриваться как показатель временной

комфортности; растительность, водоёмы, минеральные источники – пространственной. В связи с этим особая роль отводится функциональной комфортности. Она, с одной стороны, позволяет установить рекреационно значимые связи между элементами природного комплекса, а, с другой, – обозначить специфику этих элементов. Пространственная и временная комфортность непосредственно зависит от свойств элементов природного комплекса, функциональная связана с рекреационным природопользованием, современным или перспективным, в ней заложены основы развития территориальной рекреационной системы.

К множественным классификациям рекреационных ресурсов добавим разделение ресурсов на доминирующие и дополняющие. Каждой территории свойственны сочетания этих двух видов ресурсов. Однако, как правило, наличие доминирующих ресурсов приводит к приданию территории объект-центрированных свойств и специализации на использовании этого ресурса. Например, в рекреационной сфере на современном этапе доминируют дестинации морских побережий, горных районов, мест локализации целебных источников и др. Это места преимущественной реализации рекреационных потребностей. Доминанты различаются по территориальному охвату – локальные, микро-, мезо-макроуровня.

Дополняющие природные ресурсы «программируют» территорию на достижение синергетического эффекта от сочетания природных условий и ресурсов, например, реки и леса при комфортных погодных условиях. Это субъект-центрированные территории, места преимущественного формирования рекреационных потребностей.

Необходима такая методика оценки природных ресурсов, которая бы наряду с выявлением общих и необходимых для всякого рекреационного ресурса количественных и качественных характеристик, позволила бы определить и уникальность, специфику предмета оценивания, то есть в ней должно органично сочетаться то общее и единичное, что и определяет объективную истинную ценность рекреационных ресурсов.

Для сложившейся в настоящее время рекреационной географии характерно разнообразие подходов и методик оценки ресурсов рекреации [37]. Разработанные методики оценки мы классифицировали следующим образом (табл.). Как и любая классификация, она условна, осложнена целым рядом допущений, в том числе и субъективностью восприятия. Многие из представленных работ могут быть отнесены к нескольким классам одновременно.

Наиболее полная методика оценки природных рекреационных ресурсов, ставшая классической, предложена коллективом сотрудников под руководством В. С. Преображенского (Институт географии РАН). Теоретическим базисом до настоящего времени является концепция территориальной рекреационной системы, разработанная в 1960–1970-е гг. В. С. Преображенским и его последователями [26]. В ней логически завершённо построены детальные разработки поэлементной и комплексной характеристики рекреационных ресурсов с конкретизацией по группам способствующих, ограничивающих и препятствующих факторов. Практическую значимость имеют приведённые в работе шкалы оценки рекреационных угодий для различных видов занятий, представленная методика оценки аквальных комплексов. Природно-территориальные комплексы оценены по контрастным парам природно-

территориальных и природно-аквальных комплексов для летних и зимних видов отдыха.

Таблица 1.

Классификация методик оценки

	Критерии оценки	Примеры работ
Общая методика	Природного комплекса в целом	Мухина, 1973 [23]; Преображенский и др., 1975 [26]
	Отдельных компонентов природного комплекса:	
	- климата	Чубуков, 1975 [33]; Данилова, 1980 [11];
	- гидрологии	Авакян, Яковлева, 1970 [1]
	- геоморфологии	Бредихин, 2008 [6]; Оборин, 2010 [24]
	- биологических ресурсов	Казанская, Ланина, Марфенин, 1977 [16]
	Ландшафтного разнообразия	Арольд, Райк, Ягомьяги, 1975 [3]; Данюлайтис, Кавалаяускас, Стаускас, 1975 [12]; Лиханов, Ступина, 1975 [18]
	Отдельных качеств природного комплекса:	
	- пейзажного разнообразия	Веденин, Филиппович, 1969 [10]; Багрова, 1971 [4]
	- эстетической привлекательности	Будрюнас, 1971 [7]; Меллума, Хеллмане, 1972 [20]
Частные приёмы	Для отдельных видов занятий:	
	- оздоровительного	Шаншиев, 1975 [34]
	- спортивного	Свешников, 1978 [29]
	Для различных мест отдыха	Багрова, 1976 [5]
	Для определённых территорий	Игнатонис, Кавалаяускас, 1984 [14]; Парубец, 2010 [25], Яковенко, Дугаренко 2014 [37]
	Свойств отдельных компонентов природного комплекса:	
	- ёмкости	Долгошеев, Никулин, 1978 [13]
	- несырьевых «полезностей»	Ильина, 1982 [15]
	- устойчивости к рекреационным нагрузкам	Филиппович, 1973 [32]; Шеффер, 1975 [35]

Составлено авторами

Несмотря на всеохватность, данная программа не нашла широкого применения в географических исследованиях территориальных рекреационных систем. Очевидно, главным её недостатком является чрезмерная формализация показателей, неизбежная при разработке таких детализированных схем. Поэтому она не стала универсальной. Но на её основе были построены многочисленные

производные методики, в том числе и вошедшие в предложенную нами классификацию.

С точки зрения туристской отрасли ресурс должен обладать высокими качествами (комфортностью, целебными свойствами и т. п.), необходимыми и достаточными для организации отдыха и туризма некоего массового контингента населения, а также запасами и площадями, продолжительным с экономической точки зрения периодом эксплуатации [2].

Интересна методика оценки качества ресурсов отдыха по показателю среднегодового количества самостоятельно отдыхающих [17]. Эта методика не бесспорна, во-первых, потому, что в условиях несформированности рекреационных функций территории этот критерий не может служить показателем благоприятности рекреационных ресурсов, поскольку многие из них, качественно сходные с уже освоенными, до сих пор не участвуют в рекреационном процессе. Во-вторых, необходимо внести поправку на предпосылки использования ресурсов, в частности, на транспортную доступность мест современного и перспективного отдыха, которая во многом определяет возможность использования благоприятных для отдыха рекреационных ресурсов. Таким образом, единой общепринятой и апробированной для разных регионов методики до сих пор не существует.

Саму по себе оценку ресурсов можно считать первым этапом на пути к определению рационального рекреационного природопользования. Она должна быть дополнена оценкой устойчивости природного комплекса к рекреационным воздействиям. По существу, это одна из основных сторон потенциала рекреационных ресурсов (Ильина, 1982). Имеющиеся в этой области разработки не позволяют положительно решить вопрос о допустимых рекреационных нагрузках.

Авторы приводят значительно различающиеся, даже если принять во внимание рекомендации несколько снизить показатели с учётом требований психологического комфорта для отдыхающих [8]. Объективность таких показателей ставится под сомнение ввиду нечётко сформулированной размерности (чел./га), не учитывающей временного масштаба деятельности. Думается, что более правомерным при определении нагрузки является использование показателей человек на гектар в час, человек на гектар в сутки, человек на гектар в год, характеризующих рекреационные нагрузки в пространственно-временном аспекте.

Трудность нахождения единых норм нагрузки заключается как в большом разнообразии характера оцениваемых объектов, так и в том, что каждый вид отдыха требует отдельной оценки. Следует учитывать и различную степень сформированности навыков природоохранного поведения отдыхающих. Достаточно объективная оценка устойчивости природного комплекса возможна лишь для конкретной территории с учётом её настоящего и перспективного рекреационного природопользования.

Природные рекреационные ресурсы подразделяются на группы по характеру использования компонентов природной среды и имеют особенности, связанные с богатством или бедностью рекреационного потенциала. В самом общем виде рассмотрим: климатические, водные, геоморфологические, биологические, ландшафтные ресурсы. Отметим, что в случае доминирования какого-либо ресурса, встречаются и более дробные его членения. Например, для районов тёплых морских побережий целесообразно выделить в качестве самостоятельного

вида рекреационных ресурсов пляжных, а для районов, богатых минеральными водами и лечебными грязями – гидроминеральных [31].

Разнообразие подходов к оценке, объединение количественных и качественных характеристик, объективных и субъективных показателей привело к формированию тенденции, признающей ценность методов субъективной оценки без попытки их чрезмерной формализации.

Рекреационная оценка климата. Благоприятность климата в его пространственно-временном проявлении является необходимым условием всякой рекреационной деятельности. Это положение предполагает чёткую дифференциацию климатических условий от места к месту, а также чёткость временных границ организации отдыха и на этом основании классификацию функциональных типов рекреационных занятий.

Климат, являясь фоновой характеристикой рекреационной деятельности, тесно связан со всеми остальными элементами оцениваемого природного комплекса и во многом предопределяет развитие тех или иных видов рекреационных занятий. Выбор их зависит от типа погоды, которой соответствует определённое тепловое состояние человека. На этом положении комплексной климатологии (биоклиматологии) Н. А. Даниловой [11] разработана методика рекреационной оценки климата для летних видов занятий. В основу методики положена оценочная шкала благоприятности погоды для летнего отдыха.

Шкала строится на соотношении различных величин температуры, облачности, скорости ветра, рассчитанных по результатам ежедневных срочных наблюдений в 13 часов. При расчёте комфортности погод используются данные метеорологических наблюдений за определённый период с последующим расчётом рекреационных типов погод: а) комфортных, создающих минимальное напряжение терморегуляторных систем организма человека и представляющих собой физиологически оптимальный тип погод, при котором возможны все виды рекреационных занятий; б) субкомфортных (жарких и прохладных), создающих слабое напряжение терморегуляторных систем организма человека и ограничивающих набор занятий летнего отдыха, – они являются переходными от комфортных к дискомфортным; в) дискомфортных, неприемлемых для рекреационных занятий. Результатом обработки данных является построение обобщённого графика распределения рекреационных типов погод по месяцам за многолетний период и его анализ.

Выявляются периоды возможного чередования различных циклов занятий – оздоровительного, познавательного, спортивного и др. Значительное количество дней с жарким субкомфортом позволяет организовывать отдых на воде и определять границы купального сезона в зависимости от средней многолетней температуры водоёма. Благоприятность климата для зимнего отдыха определяется температурным режимом и продолжительностью периода с необходимой высотой снежного покрова.

Рекреационная оценка рельефа. Рельеф как показатель пространственной комфортности, накладывает некоторые ограничения на благоприятность климата. Будучи связанным с гидрографической сетью и растительностью, он участвует в образовании различных типов ландшафтов, в пределах которых возможна организация рекреационной деятельности.

Рекреационно значимым свойством рельефа является его выразительность, отражённая в степени вертикального и горизонтального расчленения. Рельеф обеспечивает ценность эстетического восприятия ландшафта тем более высокую, чем большее число пар контрастных природных комплексов сосредоточено на данной территории. Например, благоприятны для организации отдыха речные долины и связанное с ними разнообразие типов растительности, наличие большего, чем на водоразделах, числа контактных зон типа лес-водоём, луг-водоём. Здесь – богатство пейзажного разнообразия и более высокие эстетические качества природных комплексов. Более детальная оценка рельефа возможна лишь с учётом микроформ рельефа, максимально учтённых при выделении ландшафтов и их оценке.

Положителен опыт удачного использования преимуществ, предоставляемых сочетанием микроформ рельефа с культурно-историческими памятниками. Например, вековые деревья на склонах гор, свидетели исторических событий прошлых лет. Вершины гор являются прекрасной обзорной площадкой, более ценной, если она дополнена культурно-историческими памятниками.

Рекреационная оценка лесов. В непосредственной связи с типом рельефа находится и характер растительности. Являясь, как и рельеф, показателем пространственной комфортности, растительность как бы корректирует возможности организации рекреационной деятельности, предоставляемые климатом.

Качественная характеристика лесов определяется по соотношению классов бонитета и полнот, породного состава. Класс бонитета зависит от слагающих лесные массивы пород. Наиболее высокобонитетными являются сосновые леса, наименее – леса из твёрдолиственных пород. Оптимальными для рекреационной деятельности являются насаждения высших бонитетов в сочетании с вертикальной сомкнутостью насаждений, а также изреженные древостои с групповым размещением деревьев.

Классификация лесопарков по эстетической ценности показывает, что преобладающими являются древостои 1 класса с наиболее высокими декоративными качествами, не требующие мероприятий для улучшения. Наиболее благоприятны для организации рекреационной деятельности насаждения высших бонитетов, сложные по форме и составу, с богатым кустарниковым подлеском, неравномерной сомкнутостью крон, куртинно-групповым расположением деревьев, высокой устойчивостью к антропогенным воздействиям.

Рекреационная оценка водных ресурсов. Привязка рекреационной деятельности к природе местности невозможна без учёта особенностей гидрографии. Являясь необходимым условием организации подавляющего большинства видов отдыха, характер водных ресурсов жёстко ограничивает пространственную комфортность природного потенциала. Возможности рекреационного использования водных ресурсов в значительной степени определяется благоприятностью их окружения. В силу этого целесообразно установление связей между компонентами природного комплекса с целью выявления оптимальных их сочетаний. С другой стороны, более благоприятными всегда оказываются природные ландшафты, так или иначе связанные с локализацией водных объектов. Следовательно, очевидно то выдающееся место, которое занимают водные ресурсы в attractiveness природных рекреационных ресурсов и их территориальных сочетаний.

Рекреационная ценность водных ресурсов определяется их количественными и качественными характеристиками, в том числе объёмом запасов и уровнем использования. В связи с этим необходимо определить границы прилегающих к водным ресурсам территорий, используемых в рекреационных целях. Ограничение таких территорий неоднозначно. Необходимо учитывать, как особенности самих природных ресурсов, так и предполагаемые виды отдыха, рекреационную ситуацию в регионе. Различные авторы подходят к этому по-разному, рассматривая величины прибрежных территорий в 100-300 м до 4 км. По-видимому, наиболее верным будет выделение полосы шириной около 100 м (т.н. «актуальной»), на которой сосредоточено до 4/5 отдыхающих (Филиппович, 1979).

Оценка водных ресурсов проводится по показателям уровня использования с учётом неравномерности размещения различных видов гидрографических объектов, обратной зависимости между уровнем использования водных объектов и насыщенностью ими территории. Так, одним из показателей характеристики водных ресурсов является протяжённость рек, ручьёв, периметр водоёмов. Однако этот показатель не отражает качества рекреационных водоёмов. Поэтому более показательной качественной оценкой будет эффективность их использования.

Охраняемые природные территории и памятники природы занимают особое место в структуре природных рекреационных ресурсов. Их сочетание с благоприятными свойствами других природных ресурсов увеличивает ценность рекреационного потенциала территории. Специфичность охраняемых природных территорий и памятников природы как разновидности природных рекреационных ресурсов в том, что они предопределяют развитие рекреации. Само их существование стимулирует познавательный интерес населения, открывает широкое поле деятельности для организаторов отдыха.

Экстенсивное развитие рекреационной деятельности в этом отношении положительно, так как удаётся избежать многих ошибок, поскольку в настоящее время памятники природы в рекреации используются ограничено, как правило, в качестве объекта экскурсионного показа, случайно оказавшегося на маршруте. Поэтому опыт эксплуатации этих объектов может будущее интенсивное их использование поставить на научную основу. Тем более, что режим использования заповедников и заказников организованной и неорганизованной рекреацией уже определен, разработаны соответствующие рекомендации по рационализации их рекреационного природопользования. Найден оптимальный вариант посещения памятника природы, заключающийся в выделении функциональных зон, организации учебных троп природы и т.п.

Таким образом, первый этап оценивания показал, что элементы природного комплекса – климат, рельеф, растительность, водные объекты находятся во взаимосвязи и при оценке трудно разграничить сферу влияния каждого из них. Поэтому целесообразно оценивать рекреационный ресурс на ландшафтной основе. Такой подход позволяет проследить глубинные связи, лежащие в основе процесса формирования территориальных сочетаний природных ресурсов, их пространственной дифференциации и временных изменений в них, динамичности для целей планирования и прогнозирования их воспроизводства и осуществления рационального природопользования. Последнее возможно только с учётом адаптивно-адаптирующего характера взаимосвязей между природой и рекреационной деятельностью и зависимости степени развитости структуры

природного комплекса от уровня использования его «несырьевых полезностей» [15].

Рекреационная оценка ландшафта предполагает оценку разнообразия территории при функциональном её единстве, нахождение эстетически гармоничных пространственных комплексов. В состав таких комплексов могут входить как изначально благоприятные природные рекреационные ресурсы (что было определено нами ранее, в аналитической части оценки), так и те, которые приобрели благоприятность вследствие удачного сочетания свойств малоблагоприятных природных рекреационных ресурсов. Строго говоря, только теперь мы вплотную подошли к оценке природных рекреационных ресурсов, поскольку «комплексный характер рекреационной деятельности и многообразие её связей с природными условиями обуславливает целесообразность рассмотрения в качестве природного рекреационного ресурса только территориальные сочетания природных компонентов» [27, с. 22]. Это принципиально новый, более высокий уровень оценки, позволяющий классифицировать геосистемы по степени благоприятности их рекреационных свойств.

Исходными данными могут послужить материалы физико-географического районирования и ландшафтных карт. Подробный анализ каждого из них и сопоставление с картой растительности, показали, что оценка рекреационной благоприятности территориальных сочетаний природных рекреационных ресурсов требует внесения поправок на другие виды природопользования, исключая из оценки земли, непригодные для рекреационной деятельности. Их мы отнесём в группу неблагоприятных для организации отдыха. Исходя из этого, строится оценочная карта ландшафтов. Все их виды расчленяются на несколько групп: с благоприятными, менее благоприятными и неблагоприятными условиями для рекреационной деятельности. Следовательно, интегральная оценка природных рекреационных ресурсов хорошо увязывается с поэлементной, что подтверждает репрезентативность выбранного методического пути и соответствие реальной ситуации.

Выводы

Зародившись в рамках ресурсной парадигмы более полувека назад, в 60-70-е годы XX века, взгляды на пространственные аспекты организации рекреационных занятий эволюционировали. На каждой стадии развития изменялись представления об эффективном использовании ресурсного потенциала рекреации. Вместе с ними постепенно совершенствовались и методики оценки природных рекреационных ресурсов.

Как следует из анализа литературных источников, методика оценки природных ресурсов для организации туризма и отдыха относится к наиболее разработанным вопросам рекреационной географии. Однако логически чёткой методической схемы до сих пор не существует. С нашей точки зрения, это связано с рядом объективных причин, которые труднопреодолимы в силу большого разнообразия сочетаний природных рекреационных ресурсов. Сложность оценочного процесса обусловлена и неоднозначностью восприятия одних и тех же компонентов природного комплекса при организации различных видов рекреационных занятий.

Вместе с тем, оценка природных ресурсов как естественной базы развития, наиболее существенна для рекреационной деятельности. Особенно в тех случаях, когда удаётся провести комплексное оценивание природных рекреационных ресурсов. Реализация синтезирующей стадии процесса предполагает оценку ландшафтов, позволяющую создать целостную картину разнообразия территории в функциональном её единстве. Особенности ландшафтов определяют характер территориальной рекреационной системы и её рекреационную специализацию.

Сами по себе природные рекреационные ресурсы ещё не могут служить источником развития ТРС без наличия спроса, что придаёт системе социальную обусловленность, распространяемую не только на носителей социальных характеристик – отдыхающих и организаторов отдыха, но и на осваиваемые ими природные рекреационные ресурсы. В этом – ещё одна из трудностей изучения ТРС.

Представленная в данной работе методика оценки природных рекреационных ресурсов основана на обобщении и систематизации имеющихся в литературе разработок с акцентом на первоисточники, что определяет её мониторинговую ценность как основу для дальнейших разработок данной темы.

Литература

1. Авакян А. Б., Яковлева В. Б. Рекреационное использование водохранилищ // Известия АН СССР. Сер. геогр., 1970, № 6. С. 37-43.
2. Александрова А. Ю. Оценочные методы // География туризма. М.: КНОРУС, 2008. С. 205-214.
3. Арольд И. А., Райк А. Я., Ягомяги Э. Ю. Опыт характеристики природных условий рекреации на ландшафтных картах окрестностей городов Эстонской ССР // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 1. М., 1975. С. 113-119.
4. Багрова Л. А. Опыт характеристики внешнего пейзажного разнообразия природных комплексов юго-восточной части горного Крыма // Проблемы географии Крыма. Симферополь, 1971. С. 80-84.
5. Багрова Л. А. Опыт характеристики рекреационных климатических ресурсов и периодов видов отдыха (на примере курорта Судак) // Известия ВГО. Т. 108. Вып. 6. 1976. С. 568-571.
6. Бредихин А. В. Организация рекреационно-геоморфологических систем: автореф. дисс. ... доктора геогр. наук. М., 2008. 27 с.
7. Бударюнас А. Р. Некоторые типолого-фитоценологические методы исследования природных эстетических богатств: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Вильнюс, 1971. 24 с.
8. Васильева Е. С. Современные концепции территориальной организации отдыха в Подмосковье // Территориальная организация рекреационной деятельности Московской области. М., 1984. С. 23-31.
9. Веденин Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем. М., 1982. 190 с.
10. Веденин Ю. А., Филиппович Л. С. Опыт выявления и картирования пейзажного разнообразия природных комплексов // Географические проблемы организации отдыха и туризма. М., 1969. С. 84-85.

11. Данилова Н.А. Климат и отдых в нашей стране. Европейская часть. Кавказ. М., Мысль, 1980. 156 с.
12. Данюлайтис Г. И., Каваляускас П. П., Стаускас В. П. Систематизация аспектов и критериев оценки ландшафта и типизация рекреационных территорий при планировке зон отдыха // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. М., 1975. С. 22-25.
13. Долгошеев В.М., Никулин В.И. Определение рекреационной ёмкости лесов // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. Ставрополь, 1978. С. 96-97.
14. Игнатонис Й., Каваляускас П. Проблема рекреационного ресурсного районирования Литвы // Геогр. ежегодник XXI. Вильнюс, 1984. С. 215-221.
15. Ильина Л. Н. Географические проблемы биоресурсоведения. М., Наука, 1982. 191 с.
16. Казанская Н. С., Ланина В.В., Марфенин Н. Н. Рекреационные леса (состояние, охрана, перспективы использования). М., Лесная промышленность, 1977. 96 с.
17. Колесников В. В. Карта размещения проектно-строительных районов и укрупнённых групп зон отдыха // Развитие зон отдыха на Украине и в Молдавии. Л.: Гидрометиздат, 1973. 12 с.
18. Лиханов Б. Н., Ступина Н. М. Программа характеристики природных компонентов и ландшафтов при проектировании рекреационных комплексов // Географические проблем организации туризма и отдыха. Вып. 1., 1975. С. 30-43.
19. Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: Монография. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
20. Меллума А. Ж., Хеллмане М. А. К вопросу об оценке эстетических ресурсов ландшафтов // Охрана природы Латвийской ССР. Рига: Зинатне, 1972. С. 39-45.
21. Минц А. А. Экономическая оценка естественных ресурсов. (Научно-методологические проблемы учёта географических различий в эффективности использования). М., Мысль, 1972. 303 с.
22. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: МГУ, 1981. 208 с.
23. Мухина Л. И. Принципы и методы технологической оценки природных ресурсов. М.: Наука, 1973. 95 с.
24. Оборин М. С. Рекреационные свойства рельефа // Вестник МГУ. География. 2010. №6.
25. Парубец О. В. Изменения и колебания климата // Трансформация ландшафтно-экологических процессов в Крыму в XX веке – начале XXI века. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. С. 88-99.
26. Преображенский В. С., Мухина Л. И., Казанская Н. С., Веденин Ю. А., Мирошниченко Н. Н., Ступина Н. М., Филиппович Л. С., Ядков В. Б., Шеффер Е. Г. Методические указания по характеристике природных условий рекреационного района // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. М., 1975. С. 50-112.
27. Рекреационные системы / Под ред. Мироненко Н., Бочарова М. М.: МГУ, 1986. 135 с.
28. Родоман Б. Б. Географические проблемы отдыха и туризма // Территориальные системы производительных сил. М., 1971. С. 311-342.

29. Свешников В. В. К оценке ресурсов спортивного туризма // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. Ставрополь, 1978. С. 104-105.
30. Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975. 224 с.
31. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / Под ред. И.М. Яковенко. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.
32. Филиппович Л. С. Устойчивость природного комплекса к рекреационным нагрузкам // Теоретические и прикладные исследования природных комплексов. М., МФГО, 1973. С 27-28.
33. Чубуков Л. А. Оценка климатических условий с точки зрения отдыха и туризма // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. М., 1975. С. 28-39.
34. Шаншиев К. М. Зимние условия рекреации в горах // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. М., 1975. С. 48-55.
35. Шеффер Е. Г. Об определении коэффициента устойчивости природного комплекса к рекреационным нагрузкам // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. М., 1975. С. 68-72.
36. Яковенко И. М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. Симферополь: Таврия, 2003. 335 с.
37. Яковенко И. М., Дугаренко И. А. Горный Крым: эволюция и география рекреационных функций. Симферополь: ИТ Ариал, 2014. 240 с.

*S. Shakle
L. I. Popkova*

***Experience in assessing of natural
recreational resources: to be continued?***

¹Kursk State University, Kursk
e-mail: suara.shakiri@mail.ru

²Kursk State University, Kursk
e-mail: geopolit@mail.ru

Abstract. *The article describes the experience of assessing natural recreational resources. All assessment methods published to date have been taken into account and their classification has been given. It is proposed to consider the categories of dominant and complementary natural recreational resources for specific areas on various territorial levels. The paper proposes a universal methodology for element-by-element and integral assessment of natural resources for the most common types of recreational activities.*

Key words: *natural recreational resources, assessment, comfort, activity, method, classification.*

References

1. Avakyan A. B., YAKovleva V. B. Rekreatsionnoye ispol'zovanie vodohranilishch // Izvestiya AN SSSR. Ser. geogr., 1970, № 6. S. 37-43. (in Russian)
2. Aleksandrova A. YU. Ochenochnye metody // Geografiya turizma. M.: KNORUS, 2008. S. 205-214. (in Russian)

3. Arol'd I. A., Rajk A. YA., YAgomyagi EH. YU. Opyt harakteristiki prirodnyh uslovij rekreacii na landshaftnyh kartah okrestnostej gorodov EHstonskoj SSR // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 1. M., 1975. S. 113-119. (in Russian)
4. Bagrova L. A. Opyt harakteristiki vneshnego pejzazhnogo raznoobraziya prirodnyh kompleksov yugo-vostochnoj chasti gornogo Kryma // Problemy geografii Kryma. Simferopol', 1971. S. 80-84. (in Russian)
5. Bagrova L. A. Opyt harakteristiki rekreacionnyh klimaticheskikh resursov i periodov vidov otdyha (na primere kurorta Sudak) // Izvestiya VGO. T. 108. Vyp. 6. 1976. S. 568-571. (in Russian)
6. Bredihin A. V. Organizaciya rekreacionno-geomorfologicheskikh sistem: avtoref. diss. na soisk. nauch. step. doktora geogr. nauk. M., 2008. 27 s. (in Russian)
7. Budryunas A. R. Nekotorye tipologo-fitocenologicheskie metody issledovaniya prirodnyh ehsteticheskikh bogatstv: Avtoref. diss. ... kand. biol. nauk. Vil'nyus, 1971. 24 s. (in Russian)
8. Vasil'eva E.S. Sovremennye koncepcii territorial'noj organizacii otdyha v Podmoskov'e // Territorial'naya organizaciya rekreacionnoj deyatel'nosti Moskovskoj oblasti. M., 1984. S. 23-31. (in Russian)
9. Vedenin YU. A. Dinamika territorial'nyh rekreacionnyh sistem. M., 1982. 190 s. (in Russian)
10. Vedenin YU. A., Filippovich L. S. Opyt vyyavleniya i kartirovaniya pejzazhnogo raznoobraziya prirodnyh kompleksov // Geograficheskie problemy organizacii otdyha i turizma. M., 1969. S. 84-85. (in Russian)
11. Danilova N.A. Klimat i otdyh v nashej strane. Evropejskaya chast'. Kavkaz. M., Mysl', 1980. 156 s. (in Russian)
12. Danyulajtis G. I., Kavalyauskas P. P., Stauskas V. P. Sistematizaciya aspektov i kriteriev ocenki landshafta i tipizaciya rekreacionnyh territorij pri planirovke zon otdyha // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 2. M., 1975. S. 22-25. (in Russian)
13. Dolgosheev V.M., Nikulin V.I. Opredelenie rekreacionnoj yomkosti lesov // Problemy territorial'noj organizacii turizma i otdyha. Stavropol', 1978. S. 96-97. (in Russian)
14. Ignatonis J., Kavalyauskas P. Problema rekreacionnogo resursnogo rajonirovaniya Litvy // Geogr. ezhegodnik XXI. Vil'nyus, 1984. S. 215-221. (in Russian)
15. Il'ina L. N. Geograficheskie problemy bioresursovedeniya. M., Nauka, 1982. 191 s. (in Russian)
16. Kazanskaya N. S., Lanina V.V., Marfenin N. N. Rekreacionnye lesa (sostoyanie, ohrana, perspektivy ispol'zovaniya). M., Lesnaya promyshlennost', 1977. 96 s. (in Russian)
17. Kolesnikov V. V. Karta razmeshcheniya proektno-stroitel'nyh rajonov i ukрупnyonnyh grupp zon otdyha // Razvitie zon otdyha na Ukraine i v Moldavii. L.: Gidrometizdat, 1973. 12 s. (in Russian)
18. Lihanov B. N., Stupina N. M. Programma harakteristiki prirodnyh komponentov i landshaftov pri proektirovanii rekreacionnyh kompleksov // Geograficheskie problem organizacii turizma i otdyha. Vyp. 1., 1975. S. 30-43. (in Russian)
19. Mazhar L. YU. Territorial'nye turistsko-rekreacionnye sistemy: Monografiya. Smolensk: Universum, 2008. 212 s. (in Russian)

20. Melluma A. ZH., Hellmane M. A. K voprosu ob ocenke ehsteticheskikh resursov landshaftov // Ohrana prirody Latvijskoj SSR. Riga: Zinatne, 1972. S. 39-45. (in Russian)
21. Minc A. A. EHkonomicheskaya ocenka estestvennykh resursov. (Nauchno-metodologicheskie problemy uchyota geograficheskikh razlichij v ehffektivnosti ispol'zovaniya). M., Mysl', 1972. 303 s. (in Russian)
22. Mironenko N. S., Tverdohlebov I. T. Rekreacionnaya geografiya. M.: MGU, 1981. 208 s. (in Russian)
23. Muhina L. I. Principy i metody tekhnologicheskoy ocenki prirodnkh resursov. M.: Nauka, 1973. 95 s. (in Russian)
24. Oborin M. S. Rekreacionnye svoystva rel'efa // Vestnik MGU. Geografiya. 2010. №6. (in Russian)
25. Parubec O. V. Izmeneniya i kolebaniya klimata // Transformaciya landshaftno-ehkologicheskikh processov v Krymu v HKH veke – nachale HKH1 veka. Simferopol': DOLYA, 2010. S. 88-99. (in Russian)
26. Preobrazhenskij V. S., Muhina L. I., Kazanskaya N. S., Vedenin YU. A., Miroshnichenko N. N., Stupina N. M., Filippovich L. S., YAdkov V. B., SHeffer E. G. Metodicheskie ukazaniya po harakteristike prirodnkh uslovij rekreacionnogo rajona // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 2. M., 1975. S. 50-112. (in Russian)
27. Rekreacionnye sistemy / Pod red. Mironenko N., Bocharova M. M.: MGU, 1986. 135 s. (in Russian)
28. Rodoman B. B. Geograficheskie problemy otdyha i turizma // Territorial'nye sistemy proizvoditel'nyh sil. M., 1971. S. 311-342. (in Russian)
29. Sveshnikov V. V. K ocenke resursov sportivnogo turizma // Problemy territorial'noj organizacii turizma i otdyha. Stavropol', 1978. S. 104-105. (in Russian)
30. Teoreticheskie osnovy rekreacionnoj geografii. M.: Nauka, 1975. 224 s. (in Russian)
31. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol' / Pod red. I.M. YAkovenko. Simferopol': IT «ARIAL», 2015. 408 s. (in Russian)
32. Filippovich L. S. Ustojchivost' prirodnogo kompleksa k rekreacionnym nagruzkam // Teoreticheskie i prikladnye issledovaniya prirodnkh kompleksov. M., MFGO, 1973. S. 27-28. (in Russian)
33. CHubukov L. A. Ocenka klimaticheskikh uslovij s tochki zreniya otdyha i turizma // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 2. M., 1975. S. 28-39. (in Russian)
34. SHanshiev K. M. Zimnie usloviya rekreacii v gorah // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 2. M., 1975. S. 48-55. (in Russian)
35. SHeffer E. G. Ob opredelenii koehfficienta ustojchivosti prirodnogo kompleksa k rekreacionnym nagruzkam // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 2. M., 1975. S. 68-72. (in Russian)
36. YAkovenko I. M. Rekreacionnoe prirodnopol'zovanie: metodologiya i metodika issledovaniy. Simferopol': Tavriya, 2003. 335 s. (in Russian)
37. YAkovenko I. M., Dugarenko I. A. Gornyj Krym: ehvol'yuciya i geografiya rekreacionnykh funkciy. Simferopol': IT Arial, 2014. 240 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 12.12.2018 г.

УДК 338.483:82 (477.75)

Гуров С. А.¹

Страчкова Н. В.²

Алексеев М. А.³

Потенциал развития литературного туризма в Крыму

¹ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: gurov@mail.ru

² ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение) г. Симферополь
e-mail: natastrachkova@mail.ru

³ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: mary-aleks13@yandex.ua

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития литературного туризма в Крыму. В ходе исследования были определены основные регионы и центры литературного туризма в Республике Крым и г. Севастополе, а также отмечены перспективные регионы для развития литературного туризма в Крыму. Определены проблемы и перспективы развития литературного туризма и даны рекомендации по решению существующих проблем.

Ключевые слова: литературный туризм, ресурсы литературного туризма, Крым, проблемы, перспективы.

Введение

В настоящее время туристский рынок в Крымском регионе перенасыщен традиционными экскурсионными турами. Для преодоления конкуренции туристским предприятиям необходимо развивать нишевые виды туристской деятельности, среди которых одним из наиболее перспективных является литературный туризм. Те литературные туры, которые предлагаются крымскими туристскими фирмами имеют приблизительно одинаковое наполнение, в них отсутствуют инновационные методики организации, практически не выражена образовательная направленность, что требует дополнительного изучения данного сегмента туристского рынка, внедрения новых подходов к организации литературного туризма, его тематической диверсификации. Комплексные работы, посвященные развитию литературного туризма в Крыму и его потенциала отсутствуют, что определяет актуальность выбранной темы исследования.

Вопросам развития литературного туризма посвящены немногочисленные теоретические и практические исследования. Анализом, проблемами и перспективами развития литературного туризма в регионах России а также за рубежом занимались Абашев В. В., Лапочкина В. В., Силаева Т. А., Фирсова А. В., Фошина Т. Е. и другие ученые и практики туристской сферы. Большинство авторов полагает, что литературный туризм – это неотъемлемая часть культурного туризма, который связан с местами и событиями,

описываемыми в литературных произведениях, а также с жизнью авторов этих произведений. Однако, очень мало работ было посвящено развитию литературного туризма в Республике Крым и г. Севастополе.

Цель статьи – изучение тенденций и потенциала литературного туризма в Крымском регионе.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: литературно-аналитический, географический, картографический, сравнительный, статистический. Информационную базу исследования составили данные официальных сайтов литературных музеев Крыма, материалы Министерства курортов и туризма Республики Крым, а также публикации в отечественных и зарубежных журналах научного и прикладного характера.

Алгоритм исследования включил следующие этапы:

- 1) изучение ресурсного потенциал и географии основных направлений литературного туризма в Крымском регионе;
- 2) выявление проблем организации литературного туризма и перспектив его развития в Республике Крым и г. Севастополе;
- 3) формулирование предложений по решению существующих проблем в сфере литературного туризма.

Результаты и обсуждение

1. География ресурсов литературного туризма в Крыму

Ресурсы литературного туризма в Крыму, по сравнению с другими регионами России, значительны и способны обеспечить формирование и развитие диверсифицированного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса региона. Необходимо отметить, что в программы экскурсионных маршрутов включены далеко не все литературные ресурсы Крыма. Большинство из них остается без должного внимания организаторов туризма и, следовательно, становятся все менее востребованными как туристский ресурс. На территории Крымского полуострова расположено 15 литературных музеев. Объективной причиной повышенного интереса к мемориальным музеям является сформированный еще в советский период имидж. С 1968 по 1986 гг. дома-музеи входили более чем в 20 тем экскурсионных маршрутов по Крыму. В настоящее время немаловажную роль в популяризации литературно-мемориальных музеев играет их продвижение в сети Интернет и проведение музеями разнообразных событийных мероприятий – тематических выставок, фестивалей и конкурсов, литературных чтений, научно-практических конференций [2].

Ресурсы литературного туризма в Юго-восточном рекреационном районе представлены одним литературно-художественным музеем в г. Старый Крым и пятью литературно-мемориальными музеями. Все эти музеи, кроме музея А. Грина в Феодосии, входят в историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина», созданный в 2000 г. Его общий музейный фонд – более 50 тыс. единиц хранения. Ежегодно музей-заповедник посещает 38635 туристов.

Единственный в Крыму музей литературно-художественного типа был основан в Старом Крыму в 1991 г. Он расположен в усадьбе постройки конца XIX в., созданной в стиле южнорусского классицизма. В музейной экспозиции представлены материалы, связанные с пребыванием в городе представителей отечественной культуры и науки. Включает экспозиции «Античный и средневековый Старый Крым», «Старый Крым после присоединения к России». Во внутреннем дворе устроен сад камней, установлена отреставрированная «Екатерининская миля» – придорожный знак по пути следования императрицы Екатерины II во время ее путешествия в Крым.

Литературно-мемориальные музеи рекреационного района представлены следующими домами писателей:

1. Дом-музей М.А. Волошина – в 1984 г. получил статус музея. Расположен в поселке Коктебель. Собрание музея насчитывает около 13 тыс. единиц хранения.

2. Государственный Мемориальный дом-музей А.С. Грина – открылся в 1971 г. в Старом Крыму. Экспозицию музея составляют три небольшие комнаты, сохраняющие мемориальную обстановку. В 1980 г. перед фасадом Дома-музея был установлен бюст писателя.

3. Литературно-мемориальный музей А.С. Грина в Феодосии – был открыт в 1970 г. В 1986 г. открылись два новых экспозиционных зала, отражающих тему «Грин – наш современник». Фонды музея насчитывают более 5 тыс. экспонатов.

4. Дом-музей Константина Паустовского в Старом Крыму был открыт в 2005 г. В экспозицию музея привлечены многие ассоциативные элементы, вводящие в эпоху 1940-х – 1950-х гг., мемориальные вещи, фрагменты жилого интерьера.

5. Музей Марины и Анастасии Цветаевых в Феодосии функционирует с 2009 года.

Ресурсы литературного туризма в Южном рекреационном районе.

Наравне с восточно-крымскими литературными музеями активным интересом у разных целевых групп пользуются литературно-мемориальные музеи Южного берега Крыма. Помимо большого числа литературных музеев, Южный рекреационный район также богат памятниками литераторам и их произведениям. Наибольшее количество туристов привлекают музеи А.С. Пушкина и А.П. Чехова.

Республиканский музей А. С. Пушкина расположен в поселке Гурзуф. Открыт в 1989 г. Экспозиция музея расположена в 6 залах и рассказывает о крымском периоде жизни поэта. Представлены прижизненные издания А.С. Пушкина, предметы быта пушкинской эпохи и крымского быта начала 19 в. В 2016 г. музей посетили 16,7 тыс. чел., проведено 989 экскурсий.

Ресурсы литературного туризма в Южном рекреационном районе.

Наравне с восточно-крымскими литературными музеями активным интересом у разных целевых групп пользуются литературно-мемориальные музеи Южного берега Крыма. Помимо большого числа литературных музеев, Южный рекреационный район также богат памятниками литераторам и их произведениям. Наибольшее количество туристов привлекают музеи А.С. Пушкина и А.П. Чехова.

Таблица 1.

Посещаемость и фонды историко-культурного мемориального музея-заповедника «Киммерия М.А. Волошина»

Название музея	Год открытия музея	Среднее количество посетителей в год, человек	Единиц хранения, штук
Дом-музей А.С. Грина в Старом Крыму	1971	2800	207
Дом-музей М.А. Волошина	1984	20535	12926
Старокрымский литературно-художественный музей	1991	3400	38847
Музей Марины и Анастасии Цветаевых	2001	5070	1175
Дом-музей К.Г. Паустовского	2005	2850	920
«Киммерия М.А. Волошина», суммарно	2000	34655	54075

Источник: составлено по [13]

Республиканский музей А. С. Пушкина расположен в поселке Гурзуф. Открыт в 1989 г. Экспозиция музея расположена в 6 залах и рассказывает о крымском периоде жизни поэта. Представлены прижизненные издания А.С. Пушкина, предметы быта пушкинской эпохи и крымского быта начала 19 в. В 2016 г. музей посетили 16,7 тыс. чел., проведено 989 экскурсий.

Дом-музей А.П. Чехова (Белая дача) расположен в Ялте. Был открыт в 1983 г. Сосредоточено более 16600 предметов основного фонда и 7300 единиц научно-вспомогательных материалов. Мемориальное собрание включает личный фонд А.П.Чехова и реликвии его родных, а также коллекции, собранные с 1904 по 1999 гг. В 2016 г. музей посетили 34,1 тыс. чел., в т.ч. 25,3 тыс. чел. обслужено экскурсиями, проведено 1956 экскурсий. Стоит отметить, что дом-музей А.П. Чехова в Ялте является единственным литературным музеем в Крыму, на сайте которого есть виртуальный тур [6].

Дача А.П. Чехова в Гурзуфе – отдел Ялтинского дома-музея Чехова. Расположена на небольшом мысе около подножья скалы Джаневез-Кая. С 1996 г. в первой комнате дачи демонстрируется мемориальная экспозиция, посвящённая А.П. Чехову и О.Л. Книппер, а в другой – литературная экспозиция, посвящённая истории создания пьесы «Три сестры».

Дом-музей Юлиана Семенова – мемориальный дом-музей писателя в поселке Олива (Верхняя Мухалатка). Музей советского писателя и сценариста открыт в 2007 г. в дачном доме, который Семенов построил в Оливе в 1981 г. Музейная экспозиция расположилась в нескольких комнатах первого этажа, где сохраняется обстановка, бывшая при жизни писателя. В этом доме были написаны такие знаменитые романы, как «Приказано выжить», «ТАСС уполномочен заявить», «Аукцион», и т.д [7].

Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Сергеева-Ценского открыт в 1962 г. В фондах музея насчитывается более 22000 экспонатов:

рукописи, документы, архивные материалы, книги, журналы, личные вещи, картины И. Репина, С. Колесникова, С. Семирадского и других художников. В личной библиотеке писателя насчитывается более 10000 единиц, имеются уникальные издания. Дом-музей Сергеева-Ценского входит в число памятников архитектуры начала XX в., на фасаде здания в 1965 г. установлена мемориальная доска.

Музей И.С. Шмелева расположен в Алуште, в Профессорском уголке. Это единственный на территории СНГ музей известного в белой эмиграции русского писателя. Открыт в 1993 г. ко дню 120-летия со дня рождения писателя. На базе музея проводятся ежегодные Крымские Международные Шмелёвские чтения [10].

Таблица 2.
Посещаемость и фонды музея А.С. Пушкина в Гурзуфе
и А.П. Чехова в Ялте

Название музея	Год открытия музея	Среднее количество посетителей в год, человек	Единиц хранения, штук
Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе	1989	16700	4700
Дом-музей А.П. Чехова (Белая дача) в Ялте	1983	34000	16 600

Источник: составлено по [13]

Ресурсы литературного туризма в Центральном рекреационном районе представлены многочисленными памятниками и двумя домами-музеями писателей:

1. Дом-музей Исмаила Гаспринского – был открыт в Бахчисарае в 1921 г. Дата открытия музея приурочена к 70-летию со дня рождения Исмаил-бея Гаспринского. В 1932 г. музей был закрыт, большинство экспонатов утеряно. К 2001 г. здание отреставрировано, музей открыт заново, в нем представлены семейные фотографии, документы, мемориальные вещи, награды, книги [12].

2. Дом-музей Ильи Сельвинского в Симферополе, открывшийся в 2009 г. Он создан в доме, в котором родился и жил поэт И. Л. Сельвинский в 1899-1906 гг. Экспозиция представлена коллекцией, в основе которой – материалы, подаренные падчерицей поэта. Это более 5000 документов, книг, фотографий, личных вещей.

В Симферополе представлены различные литературные памятники, однако в их разнообразии заметно выделяются объекты, связанные с жизнью и творчеством писателя-драматурга К.А. Тренева: улица, библиотека, парк, названные в его честь, а в этом парке – большой бронзовый памятник драматургу. Кроме того, в Симферополе находится небольшой дом, где с 1926 г. жила семья К.А. Тренёва. В настоящее время об этом напоминает мемориальная табличка.

Одним из главных экскурсионных объектов при выезде из Симферополя является бюст Л.Н. Толстого. В с. Лозовое располагалась во время отдыха и переформирования батарея Л.Н. Толстого. Это один из немногих памятников Толстому, где он изображен без бороды. Памятник подвергался неоднократно вандализму, в связи с чем реконструировался три раза.

Ресурсы литературного туризма в Юго-Западном рекреационном районе также во многом связаны с жизнью и творчеством Л.Н. Толстого, который в 1854-55 гг. был участником обороны Севастополя, где он написал «Севастопольские рассказы». Первый памятный знак на 4-м бастионе был установлен в 1910 г., затем в 1928 г. В 1959 г. была открыта гранитная стела с барельефом поэта из белого мрамора и надписью: «Великому русскому писателю Л. Н. Толстому – участнику обороны Севастополя на 4-м бастионе 1854-1855 гг.»

Севастополь и Балаклава сыграли важную роль для писателя А.И. Куприна. В ознаменование вклада писателя в культурную жизнь Балаклавы его имя было присвоено местной библиотеке, расположенной в здании бывшей дачи Марецкой (1994 г.), а на набережной в 2009 г. установлен памятник писателю. В 1907 г. Балаклаву посетила украинская поэтесса Л.Украинка. В 2004 г. в день празднования 2500-летия Балаклавы на главной площади был открыт памятник Лесе Украинке [2].

Событийные литературные достопримечательности в Крыму представлены фестивалями, которые в основном посвящены писателям Серебряного века. Данные фестивали проводятся в следующих целях:

1. популяризации творчества поэтов Серебряного века;
2. привлечения внимания международных и российских туристов к деятельности литературных музеев Крыма;
3. выявления и популяризации творчества одаренных исполнителей, бардов, поэтов и музыкантов;
4. привлечения новых партнеров в области культуры, образования, науки, а также – меценатов, для реализации актуальных международных, культурологических, просветительских и научных проектов.

В настоящее время в Крымском регионе проходят следующие мероприятия литературной направленности:

1. Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь» в пос. Коктебель – проходит с 2012 г. Он привлекает известных и начинающих литераторов, ученых, деятелей культуры. Продолжительность – 1-2 недели. Включает в себя литературные вечера, экскурсии по местам М.А. Волошина, литературные и художественные мастер-классы, детские дни, поэтический джем-сейшен, кинопоказы, научные заседания, конференции, конкурсы и награждение лауреатов. До 2014 г. в симпозиуме принимали участие известные поэты и прозаики, главные редакторы литературных журналов из Парижа, Нью-Йорка, Германии, Индии и Италии [4].

2. «Волошинские чтения» в пос. Коктебель – проводятся в Доме-музее М. А. Волошина 23-29 мая начиная с 2011 г. В 2017 г. участие принимали литераторы не только из РФ, а еще из Чехии, Китая, Украины. По итогам Волошинских чтений издаются сборники научных материалов по направлениям работы.

3. Цветаевский фестиваль «Моя божественная лира с твоей гитарой – сестра» в г. Феодосия – впервые прошел 15-18 августа 2018 г. В рамках Международного фестиваля проходят литературно-музыкальные и поэтические вечера, концерты, спектакли, встречи с композиторами, музыкантами, поэтами, бардами, исполнителями из России и других стран. Принимают участие в фестивале театральные коллективы. Программой предусмотрены экскурсия «По

Цветаевским местам Феодосии», посещение музея Марины и Анастасии Цветаевых и других музеев заповедника «Киммерия М.А. Волошина» [60].

4. Фестиваль «Гринландия» в Старом Крыму – приурочен ко дню рождения писателя А.С. Грина, проходит 22-24 августа с 2013 г. Утром 23 августа на склоне горы Агармыш участники фестиваля поднимают символические алые паруса. На импровизированной сцене выступают творческие коллективы, артисты, музыканты и поэты, а днём на концертной площадке гриновского дома выступают современные поэты, барды, писатели. В рамках фестиваля проводятся выставки и экскурсии, 24 августа участники и гости фестиваля осуществляют пеший переход из Старого Крыма в Коктебель, по маршруту, пройденному А. С. Гринем в 1931 г., с посещением Дома-музея М.А. Волошина [9].

5. Паустовский чтения в Старом Крыму – были впервые проведены 14-16 сентября 2017 г. в Доме-музее К.Г. Паустовского. Конференция проводилась при поддержке Министерства культуры РФ в рамках целевой программы «Культура России», Министерства культуры Республики Крым и Музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина» [5].

Исходя из проведенного анализа развития литературного туризма в Крымском регионе, мы выделяем три типа регионов:

1. Регионы со значительным потенциалом развития литературного туризма – в них представлены литературные музеи и различные литературные памятники (городские округа Ялта, Алушта, Симферополь, Феодосия, Бахчисарайский и Кировский район);

2. Регионы со средним потенциалом развития литературного туризма – в них имеются памятники различным литераторам (Сакский, Симферопольский и Белогорский район, городские округа Керчь, Севастополь, Евпатория и Саки);

3. Регионы с низким потенциалом развития литературного туризма – знаковые литературные достопримечательности в них отсутствуют, в основном это районы северной части Крыма (рис. 1).

2. Проблемы, перспективы и предложения по развитию литературного туризма в Крыму

Туристы проявляют интерес к тем территориям Республики Крым и г. Севастополя, которые обладают какими-то особенностями, являются уникальными в своем роде. Местность, где жили и творили известные писателя или поэты определяет эту уникальность.

Ресурсы литературного туризма в Крыму, по сравнению с другими регионами России, имеют значительный потенциал и способны обеспечить формирование и развитие диверсифицированного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса региона. Вместе с тем общий уровень современного использования ресурсов литературного туризма оценивается как неэффективный [2]. В настоящее время ключевыми проблемами являются следующие:

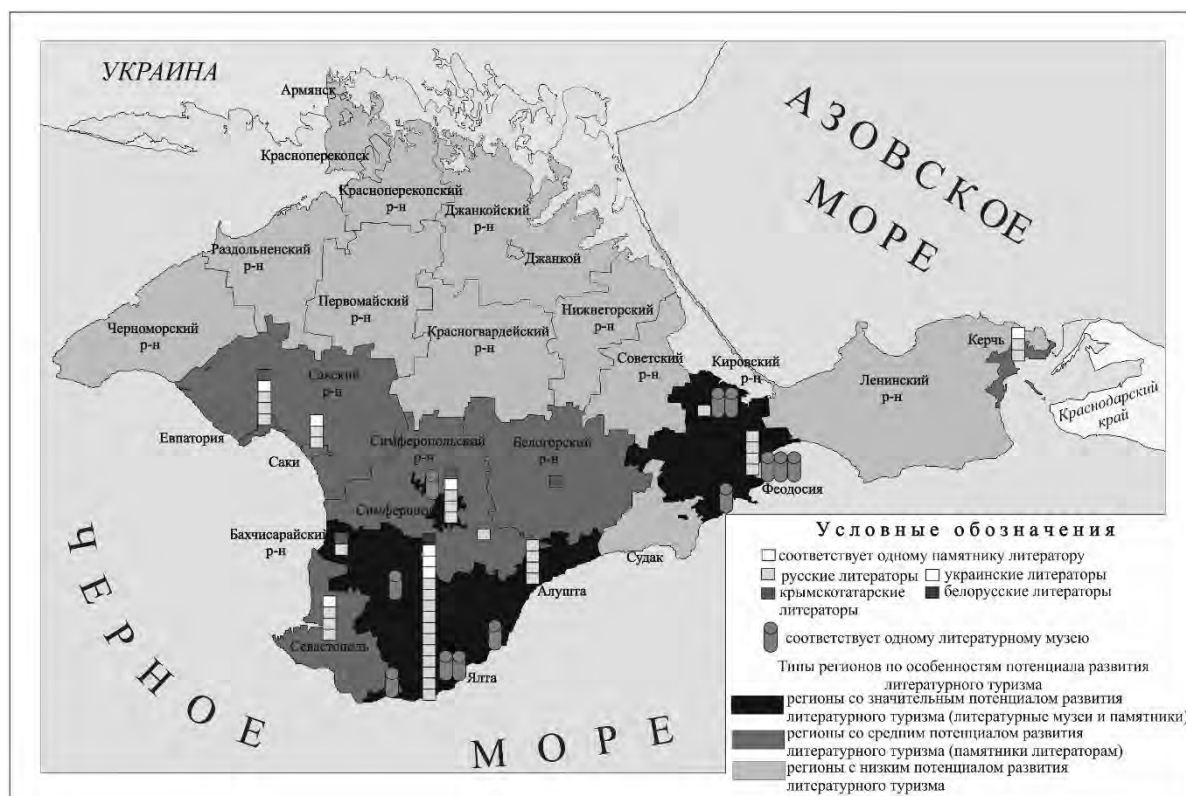


Рис. 1. Потенциал развития литературного туризма в Крыму
Составлено авторами

1. Недостаточная вовлечённость ряда ресурсов в рекреационное использование. Литературные туры по Крыму редко или вовсе не предлагают такие объекты, как дом-музей И.Л. Сельвинского, дом-музей И. Гаспринского и др.

2. Ухудшение качества литературных ресурсов. Многие памятники литераторам были подвергнуты вандализму. Например, бюст А.Н. Толстого в с. Лозовом был реставрирован три раза.

3. Низкий уровень оснащения литературных музеев интерактивными, информационными технологиями. Инфраструктурное оснащение литературных музеев Крыма по сравнению с высокоразвитыми странами находится на низком уровне. В абсолютном большинстве музеев отсутствует аудиоряд и современная компьютерная техника. Музеи Крыма слабо рекламируются. Про многие из них не знают даже местные жители.

4. У значительной части литературных музеев нет своих сайтов, а имеющиеся сайты, в большинстве случаев, имеют устаревший интерфейс и моноязычны. Отсутствует единый комплексный портал литературного туризма в Крыму с интерактивной литературной картой, которая помогла бы ориентироваться потенциальным туристам в литературном наследии Республики Крым и г. Севастополя.

5. Отсутствие объектов туристской инфраструктуры (отелей, кафе) с использованием «литературного» дизайна и сувенирной продукции литературной направленности.

6. В литературных экскурсиях не применяется образовательная составляющая (открытые уроки в музеях) и развлекательная составляющая (игровая или театральная форма) [27].

Для решения существующих проблем, мы предлагаем следующие решения:

1. Создание литературно-туристского проекта «Крым Литературный», главными целями которого станет популяризации чтения и литературы среди молодёжи, привлечение большего числа литературных туристов в регион и, как следствие, поступление дополнительных финансовых средств в бюджет. Проект может включать в себя следующие мероприятия: конкурсы поэтического мастерства для молодых поэтов и любителей литературы; реализация программы «Уличные библиотеки» (буккроссинг), в рамках которой изготавливают и устанавливают в общественных местах конструкции, куда каждый желающий может положить книгу, чтобы ими могли воспользоваться другие жители; поддержка и создание новых мероприятий и фестивалей приуроченных к праздничным и юбилейным датам; издание сборников стихотворений молодых поэтов Республики Крым и г. Севастополь.

2. Строительство и оформление существующих отелей и кафе с использованием «литературного» дизайна. Внедрение в Крымский регион литературной направленности тура – это не только разработка новых экскурсионных маршрутов по местам жизни и творчества писателей, но и строительство объектов туристской инфраструктуры. Например, в Санкт-Петербурге находится отель «Рэдисон Соня 4*», в оформлении номеров и интерьеров которого используется тема романа «Преступление и наказание» и соответствующей ему стиль эпохи XIX в. В Крыму возможно создание тематической гостиницы по мотивам произведений А.П. Чехова и соответствующей эпохи.

3. Создание литературной сувенирной продукции. Магниты и значки с изображением литераторов или героев произведений, утварь с изображением известных писателей, живших в Крыму, статуэтки этих писателей.

4. Игровые экскурсии. В основу литературных экскурсий можно внести игровую составляющую в виде расследования, что сделает экскурсию интерактивной. Например, в начале экскурсии туристы получают пояснительную записку с кратким описанием внешности и биографии главного персонажа, который, якобы, пропал. После этого, вовремя самой экскурсии, ищут приметы и знаки, которые могли бы указать на местоположение героя того или иного романа.

5. Театрализованные экскурсии. Концепция состоит в том, чтобы в форме театрализованного интерактивного представления донести до зрителей интересные факты, связанные с жизнью и творчеством писателя. Рассказчиками в данном случае выступают актеры-аниматоры в образах персонажей романов, а так же экскурсоводы, которые в данном случае играют роль модераторов. При этом зрители проекта активно втягиваются в процесс повествования, актеры вступают с ними в диалог, спрашивают их мнение. Особое внимание стоит уделить и транспортному средству, на котором передвигаются экскурсанты. Его можно стилизовать под ту или иную эпоху (в зависимости от тематики тура) или украсить фотографиями и цитатами литератора, по местам которого путешествуют туристы.

6. Поддержка действующих литературных фестивалей, таких как: «Волошинские чтения», «Паустовские чтения», «Волошинский сентябрь»,

Цветаевский фестиваль, «Гринландия», а также создание новых. Например, на базе музея А.С. Пушкина в Гурзуфе.

7. Использование QR-кода. Размещение QR-кодов на литературных музеях Крыма, памятниках литераторам. Информация в матричных кодах способна заменить рассказ экскурсовода.

8. Литературные экскурсии для лиц разного возраста: дошкольники, школьники, студенты, взрослые. Внедрение обучающих мероприятий для учащихся. Например, открытый урок в музее.

9. Применение интерактивных экскурсий в самых крупных литературных музеях Крыма мультимедийных технологий. Например, создание виртуальных туров на официальных сайтах литературных музеев.

Успех развития литературного туризма зависит не только от материально-технической базы, соответствующей общепринятым стандартам и требованиям, но и от уникальности национального культурного наследия. Поэтому можно говорить о том, что направление литературного туризма молодое и неразвитое, но имеет потенциал стать массовым и популярным в связи с необычной формой подачи информации [3].

Следует отметить что, литературные туры рассчитаны не для всех туристов и требуют поиска определенной целевой группы, а также могут предлагаться для организованных групп школьников или студентов. В настоящее время этот вид культурного туризма в большинстве случаев не развивается самостоятельно, а предлагается туристам как составляющая обзорных туров по Крыму. Однако правильное маркетинговое исследование, выбор методов продвижения, рекламы, нахождение рынков спроса способно развить литературный туризм, что в целом повлечет за собой диверсификацию туристского продукта Республики Крым. Развитие нишевых форм культурно-познавательного туризма являются одним из ключевых направлений, на которое должна равняться туристская отрасль полуострова.

В отличие от купально-оздоровительного туризма, литературный туризм в меньшей степени подвержен сезонности, что делает его развитие очень привлекательным и актуальным с точки зрения занятости обслуживающего персонала и использования материально-технической базы всего курортно-рекреационного комплекса [2].

Для полного понимания развития литературного туризма в Крыму представим SWOT-анализ (табл. 2)

Таблица 3.

SWOT- анализ рынка литературного туризма в Крыму

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
1. Обилие объектов, связанных с творчеством и жизнью выдающихся писателей. 2. Сочетание ресурсов литературного туризма с благоприятными природными условиями. 3. Развитое экскурсионное обслуживание в регионе. 4. Значительная плотность ресурсов литературного туризма. 5. Приемлемые цены посещения литературных музеев.	1. Низкий уровень информационного обеспечения в литературном туризме. 2. Необходимость реставрации многих объектов литературного туризма. 3. Отсутствие инновационных подходов и технологий в экскурсионном обслуживании литературных туристов 4. Крайне незначительно представлена анимационная составляющая литературных туров. 5. Слабое финансирование литературного туризма из регионального федерального бюджета.
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
1. Расширение сети литературных туристских маршрутов. 2. Создание инновационных экскурсионных объектов и центров развлечений, связанных с литературными произведениями и писателями. 3. Создание туристско-информационных центров и интернет сайтов с информацией о литературно-познавательной деятельности в Крыму. 4. Обеспечение занятости местного населения в новом туристском сегменте. 5. Проведение литературных фестивалей.	1. Отсутствие координации между объектами литературного туризма. 2. Проблемы, связанные с транспортным сообщением. 3. Разрушение объектов литературного туризма (вандализм, амортизация). 4. Низкий уровень спроса на литературные туры. 5. Отсутствие организаций, занимающихся литературным туризмом на региональном уровне.

Составлено авторами

Выводы

В результате проведенного исследования потенциала развития литературного туризма в Крыму, можно сделать следующие выводы:

1. В Крыму наиболее освоена по развитию литературного туризма Большая Ялта, в пределах которой сосредоточено около трети литературных музеев Крыма. Важными центрами литературного туризма в Крыму является Феодосия и Старый Крым. С 2000 года в Крыму функционирует единственный музей-заповедник литературной специализации «Киммерия М.А. Волошина», созданный на базе пяти литературных музеев. На его базе проходят литературные фестивали, симпозиумы и литературные чтения.

2. В регионе имеются литературные музеи, которые не включены ни в один литературный тур по Крыму. Абсолютное большинство литературных музеев в Крыму не оснащены интерактивными технологиями. Некоторые памятники известных писателей неоднократно подвергались вандализму, например, памятник Льву Толстому в с. Лозовом. Развитие литературного туризма в Крыму имеет значительные перспективы, о которых можно судить по представленному в статье SWOT-анализу.

Литература

1. Соловьев, А. А., Гарбуз Е. В. Проблемы и перспективы культурного туризма в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2015. Т.1 (11). Вып. 1. С. 53–61.
2. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал республики Крым и г. Севастополь под. ред. Яковенко И. М. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.
3. Тропина, Е. А. Современное состояние и основные направления развития культурного туризма в Крыму // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. 2017. С. 42-45.
4. Дом-музей М. А. Волошина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://muzei-zapovednika/dom-muzej-m-voloshina/>.
5. Дом-музей К. Г. Паустовского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://muzei-zapovednika/muzej-k-g-paustovskogo/>.
6. Дом-музей А. П. Чехова – Белая дача [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chekhov-yalta.org/ru/index.html>.
7. Дом-музей Юлиана Семенова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://comerartadvisory.com/dom-muzej-yuliana-semonova.ru>.
8. Мемориальный Дом-музей А. С. Грина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://muzei-zapovednika/dom-muzej-a-s-grina/>.
9. Музей Грина в Феодосии. Гринландия [Электронный ресурс]. Режим доступа: grinworld.org/.
10. Музей писателя И. С. Шмелева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alushta-museum.ru/>.
11. Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index>.
12. Музей Исмаила Гаспринского в Бахчисарае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crimea.ru/igasprinskogo-bakhchisaraj.html>.
13. Музеи России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.museum.ru>.

Gurov S. A.¹,
Strachkova N. V.²,
Alekseenko M. A.³

The development potential of literary tourism in Crimea

¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: gurrov@mail.ru

² V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: natastrachkova@mail.ru

³ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: mary-aleks13@yandex.ua

Annotation. This article discusses the current problems of the development of literary tourism in the Crimea. The study identified the main regions and centers of

literary tourism in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol, as well as promising regions for the development of literary tourism in the Crimea. The problems and prospects for the development of literary tourism are identified, recommendations are given on how to solve existing problems.

Key words: *literary tourism, literary tourism resources, Crimea, problems, prospects.*

References

1. Solovyev. A. A. Garbuz E.V. Problemy i perspektivy kulturnogo turizma v Krymu // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2015. T.1 (11). Vyp.1 P. 53–61. (in Russian)
2. Turistsko-rekreatsionnyy resursnyy potentsial respubliki Krym i g. Sevastopol pod. red. Yakovenko I. M. Simferopol: IT «ARIAL», 2015. 408 p. (in Russian)
3. Tropina. E.A. Sovremennoye sostoyaniye i osnovnyye napravleniya razvitiya kulturnogo turizma v Krymu // Ustoychivoye razvitiye sotsialno-ekonomicheskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii. 2017. P. 42-45. (in Russian)
4. Dom-muzey M. A. Voloshina [Electronic resource]. URL: <http://muzei-zapovednika/dom-muzej-m-voloshina/>. (in Russian)
5. Dom-muzey K. G. Paustovskogo [Electronic resource]. URL: <http://muzei-zapovednika/muzej-k-g-paustovskogo/>. (in Russian)
6. Dom-muzey A.P. Chekhova – Belaya dacha [Electronic resource]. URL: <http://chekhov-yalta.org/ru/index.html>. (in Russian)
7. Dom-muzey Yuliana Semenova [Electronic resource]. URL: <http://comerartadvisory.com/dom-muзей-yuliana-semonova>. (in Russian)
8. Memorialnyy Dom-muзей A. S. Grina [Electronic resource]. URL: <http://muzei-zapovednika/dom-muzej-a-s-grina/>. (in Russian)
9. Muзей Grina v Feodosii. Grinlandiya [Electronic resource]. URL: grinworld.org/. (in Russian)
10. Muзей pisatelya I.S. Shmeleva [Electronic resource]. – URL: <http://alushta-museum.ru/> (data obrashcheniya: 12.10.2018). (in Russian)
11. Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym [Electronic resource]. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/index> (data obrashcheniya: 12.10.2018) (in Russian)
12. Muзей Ismaila Gasprinskogo v Bakhchisaraye [Electronic resource]. – URL: <https://www.crimeaz.ru/igasprinskogo-bakhchisaraj.html> (data obrashcheniya: 12.10.2018). (in Russian)
13. Muzei Rossii [Electronic resource]. URL: <http://www.museum.ru> (data obrashcheniya: 12.10.2018). (in Russian)

Поступила в редакцию 30.11.2018 г.

УДК 911.372.4:711.455

Семиглазова В. А.¹

Региональное проектирование в сельском туризме

1 ФГБОУ ВО «Донской государственный технический
университет», г. Ростов-на-Дону
e-mail: sva.vladasem@mail.ru

Аннотация. Тематика устойчивого развития сельских территорий посредством развития туризма является актуальной среди представителей различных научных сообществ: эконом-географов, экономистов, градостроителей. Научная и практическая ценность географических исследований в этой области заключается в том, что они не искажают реальность, а демонстрируют реальные условия протекания процесса, избегая абстрактных фактов. Актуальность данного тезиса особенно значима для сферы туризма и рекреации, в частности для её специфических отраслей. Такого рода отраслью для регионов России является сельский туризм. Ростовская область, как часть макрорегионального образования Юг России, располагает аграрным, социально-культурным потенциалом для организации туризма в сельской местности. Территориальная неоднородность туристско-рекреационных ресурсов позволяет выделить пять разнородных районов по организации сельского туризма: религиозной, винно-гастрономической, культурно-исторической, спортивно-зрелищной направленности, а также обозначить региональные модели сельского туризма в каждой административно-территориальной единице, которые выступают как вспомогательные звенья в общей отраслевой системе организации сельского туризма, в последующем, способные войти в состав региональных туристских кластеров.

Ключевые слова: сельский туризм, Ростовская область, районирование, туристская специализация, туристский потенциал, проектирование, модели.

Введение

Территориальное проектирование туристских местностей является междисциплинарной задачей, т.к. предполагает применение знаний в таких областях как градостроительство, территориальное планирование, география, экономика. Географический подход к туристскому проектированию является первоочередным, особенно на стадии территориального планирования, экономические знания и подходы выступают второстепенными. Данный тезис объясняется, прежде всего, тем, чтобы управлять процессом, необходимо определить субъекты и объекты управления, оценить их территориальное расположение, ресурсные возможности территории, определить форму туристско-рекреационного освоения потенциальной туристской местности.

Материалы и методы

Тематика устойчивого развития сельских территорий посредством туризма стала актуальной с конца XX в. – начала XXI в. К анализу территориальной организации сельского туризма в географических исследованиях обращались

нечасто. В данном контексте отличаются работы Н. А. Мозгунова [1], С. М. Трофимовой [2], затрагивающие проблемы и перспективы развития сельского туризма в регионах Центральной России и Байкальского региона (Республика Бурятия). Более углублённо сельский туризм рассматривался в экономических работах, с акцентом на механизмы и стратегии управления этим явлениям. Пионерской работой (на постсоветском пространстве) защищенной по данной тематике является диссертация А. Б. Здорова [3]. Совершенствованию методики и идентификации районов по потенциалу развития сельского туризма посвящены работы: А. В. Бакановой [4], И. В. Богомазовой [5], О. В. Власенко [6], Т. В. Власюк [7], Е. Б. Казьминой [8], Н. А. Мозгунова [1], И. Ц. Петушиновой [9], А. В. Трухачёва [10] и др.

Основы исследования феномена сельского туризма отражены в зарубежных исследованиях Б. Лейна [11], Джона Кромптона [12], Дж. Урри [12], Майкла Холла [12], Эрика Коэна, Ричарда Батлера, Уильяма Алена, Дина Макканэла [12]. Проблематика организации и экономики туризма, в том числе сельского туризма, представлена в работах отечественных ученых и практиков: В. И. Азар, В. Г. Гуляев, А. И. Зырянов, В. А. Квартальнов, Ю. А. Кузнецова, В. Б. Сапрунова, А. В. Дроздов, Е. Ю. Колбовский, С. Б. Лавров, Д. В. Севастьянов и Ю. А. Худеньких.

Среди ростовских учёных проблемам туризма и краеведения уделено внимание в работах Г. П. Долженко [13], Р. И. Сухова, О. В. Ивлиевой. Позиционирование социально-экономической системы Юга России и его подсистем, в т.ч. и туристско-рекреационной сферы, определено в работах А. Г. Дружинина [14], который в русле данного исследования рассматривал экономико-географические аспекты современного южно-российского регионогенеза. Также А. Г. Дружинин в соавторстве с С. Я. Сущим выдвинули теорию геоэкокультурных систем (ГЭКС), посвященную зонам влияния этносов, в т.ч. и распространению казачества в регионах Юга России [15].

В качестве материалов исследования использованы данные по муниципальным районам области, взятые из базы данных Ростовстата, переписи населения ВПН2002, ВПН2010, Всероссийской сельскохозяйственной переписи (2016), данные Областного Дома Народного творчества, информация Министерства культуры Ростовской области, данные полевых исследований, контент-анализ.

Методика исследования базируется на традиционных методах экономико-географического анализа, таких как: системно-структурный, сравнительно-географический, картографический, метод экстраполяции, метод ранжирования, логический, статистический, применен методы географической компаративистики, а также метод отображения эмпирических результатов исследования с использованием геоинформационных технологий (ArcGis 10.2.).

Результаты и обсуждение

Аграрные ресурсы региона как базис развития сельского туризма

Ростовская область является составной частью южно-российского макрорегиона – Юг России, которая своей географической принадлежностью к данному территориальному образованию имеет перспективы для развития сельского туризма. Данный прогноз в работах по агротуристской направленности

освещал А. Б. Здоров в исследовании «Организационно-экономические основы развития аграрного туризма» [16], являющиеся пионерским исследованием в постсоветской России по проблематике сельского туризма, проводя сравнительный анализ по регионам Российской Федерации.

Процентная доля агропромышленного комплекса региона в валовой продукции РФ оценивается в 4,7% - это второе место в РФ после Краснодарского края с показателем продукции сельского хозяйства в 7,08%. В Южном Федеральном Округе (ЮФО), с его развитым аграрным сектором экономики и аграрно-промышленным комплексом (АПК), Ростовская область занимает ведущие позиции в сфере растениеводства и животноводства [17,18].

В «Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области» до 2020г., сформулированы основные тенденции развития АПК до 2020г. В «Концепции...» акцент сделан на развитии направлений в отрасли растениеводства, овощеводства, виноградарства, коневодства. Перечисленные в «Концепции...» отрасли обладают необходимым потенциалом к развитию сельского туризма по линии частичной или полной диверсификации этих сельскохозяйственных предприятий для устойчивого развития сельских территорий [19].

Так, *отрасль виноградарства* может стать базисом для развития винного и гастрономического направления сельского туризма. Физико-географическое положение, климат и ландшафтно - экологические особенности территории Ростовской области создают предпосылки для произрастания плодово-ягодных культур и промышленной сельскохозяйственной культуры – винограда, разнообразных пород и сортов. В пределах Ростовской области выделяются шесть сельскохозяйственных зон: северо-западная, северо-восточная, центральная орошаемая, приазовская, южная и восточная [20]. Территориальная принадлежность сельских районов к Центральной орошаемой зоне предопределяет ярко выраженную доминанту винодельческой специализации в развитии туризма в сельской местности. В настоящий момент ключевыми игроками на рынке донского виноградарства являются три винных хозяйства, которые расположены в Придонской виноградарской зоне: ООО «Константа» (Усть-Донецкий район), ООО «Южно-Цимлянское» и ООО «Янтарное» (Мартыновский район). На сегодняшний день в Ростовской области насчитывается 26 предприятий, основной деятельностью, которых является выращивание винограда. Винодельческие организации расположены в сельской местности, имеющие территориальную принадлежность к Раздорской и Константиновско-Цимлянской подзоне качественного виноделия. Компактный ареал предприятий сформирован в Волгодонском, Семикаракорском и Мартыновском районах, доля предприятий составляет 29%, 16% и 16%, соответственно [20].

Отрасль коневодства может стать основой для спортивно-зрелищной направленности развития сельского туризма в Ростовской области. Согласно историческим нарративам, общим геокультурным элементом позиционирования области в социокультурной среде является устойчивое представление о Ростовской области как территории компактного проживания автохтонной субрегиональной общности казачества, которое и заложило традиции коневодства в ареалах их приоритетного расселения.

Компактный ареал размещения конезаводов начал складываться на юго-востоке области в 1920г. с появлением конного завода №158 им. С.М. Буденного в Сальском районе и конезавода №157 им. Первой Конной Армии (Зерноградский район). На дату 1.01.1941 г. в пределах области насчитывалось 11 конезаводов в 8 сельских районах области. Резкое сокращение конезаводов приходится к началу 1951 г., а интенсивное развитие и предпринимательский интерес к разведению конепоголовья в 1993г., к этому периоду в 22 сельских районах из 42-х фермера активно занимались разведением лошадей [21].

Территориальный ареал развития охватывал северные, юго-западные, юго-восточные районы области. Сокращение коневодческих хозяйств отмечается в период с 1993-2016 гг. Конезаводы локализованы на юго-востоке области и представлены следующими предприятиями: 1) Конно-спортивный клуб «Благодатный» (Азовский район); 2) ОАО «Конезавод им. Первой Конной Армии» (Зерноградский район); 3) ОАО ПКЗ «Зимовниковский» (Зимовниковский район); 4) ООО «Конный завод «Донской» (Орловский район); 5) «Великокняжеский конный завод» (Пролетарский район); 6) ООО «АгроСоюз Юг Руси» филиал племенной конный завод им. С.М. Буденного (Сальский район); 7) ЗАО «Кировский конный завод» (Целинский район).

Аграрный потенциал Ростовской области позволяет реализацию направлений сельского туризма на базе *крестьяно-фермерских и личных подсобных хозяйств*. Сельскохозяйственным производством в Ростовской области занимаются 1,7 тысяч сельскохозяйственных организаций, 12,9 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, более 2 тысяч индивидуальных предпринимателей, свыше 547 тысяч личных подсобных хозяйств населения. В пищевой и перерабатывающей промышленности работает более 200 крупных и средних предприятий, действует более тысячи организаций малого бизнеса [17,18]. По предварительным оценкам производство сельскохозяйственной продукции на территории Ростовской области приносит в среднем в структуру ВРП в 2017 году порядка 15,1%, прослеживается положительная динамика в росте объема производства сельскохозяйственной продукции, производимой КФХ. Фермерский сектор в течение последних 15 лет в основном специализируется на производстве зерновых, зернобобовых, масличных культур и овощей. Отметим, также, что в Ростовской области имеется опыт организации и ведения предпринимательства в сфере сельского туризма на базе крестьяно - фермерского хозяйства ИП Волочек А.С., расположенного в Азовском районе и на базе личного подсобного хозяйства по выращиванию и разведению страусов (страусиная ферма) вблизи г. Новочеркасска.

Социокультурный потенциал территории Ростовской области как основа развития сельского туризма

Компоненты социально - культурной среды удовлетворяют самые высшие потребности индивидуума и социума в целом, в данном случае, речь идёт о духовных ценностях, которые в пирамиде Абрахам Маслоу занимают высшую ступень иерархии.

Для удовлетворения рекреационных потребностей важную роль играют элементы культурной аттракции, которые формирует мировоззренческое восприятие о местности, создают представление об особенностях посещаемой территории. Объекты аттракции, под которыми понимаются нематериальные и духовные активы (историко-культурные объекты, музеи, фестивали и т.д.), помимо того, что являются ресурсом по привлечению туристов в сельскую местность,

также создают общий географический образ территории и её позиционирование в массовом сознании общества. Социокультурный потенциал формирует представление о посещаемом регионе, который в российских регионах достаточно разнообразен в силу того, что этнический состав РФ отличается «мозаичностью». Так, например, сельский туристский продукт в Ростовской области может формироваться на базе ресурсов сельской местности и быть связан с рекой Дон, донскими степями, казачьими станицами, курениями, образом жизни казаков, виноделием, фольклорными праздниками, творчеством М.А. Шолохова, В.А. Закруткина, А.В. Калинина, с образами героев романов «Тихий Дон» и «Цыган». Памятники истории и культуры имеют топологическую привязку к гидрографическим объектам области – рекам Дон, Северский Донец, Кагальник и др., что объясняется поселенческим поведением субэтноса – казачества в пределах донской ойкумены.

Самобытность казачества представлена в коллекциях музейных комплексов Государственного музея-заповедника им. М.А. Шолохова, расположенного в Шолоховском районе (ст. Вешёнская), Раздорском этнографическом музее-заповеднике (Усть-Донецкий район), в котором собраны коллекции утвари и быта, формирующие представление об укладе и образе жизни казаков Нижнего Дона. Специфика образа жизни донского казачества отражена в культурно-досуговых мероприятиях (обрядовой и фольклорной деятельности), осуществляемая фольклорными коллективами на базе культурно-досуговых учреждений (КДУ). Культурно – досуговые мероприятия включают этнографические праздники, литературные праздники, исторические реконструкции, театральные и музыкальные фестивали, спортивные праздники. Высокая культурно - досуговая активность характерна для летних месяцев – июня и августа, и мая. В мае проводятся этнографические праздники «Конь казаку всего дороже» (ст. Вёшенская), литературные праздники «Чеховский книжный фестиваль» (г. Таганрог), Каляльские чтения (Белокалитвенский район), международный литературно-фольклорный фестиваль «Шолоховская весна». Пик культурно-досуговых мероприятий отмечен в июне и августе.

Ростовская область также может быть позиционирована как духовный центр святых мест и религиозных конфессий. Связанно, это с тем, что в сельских районах области наблюдается значительная концентрация религиозных (сакральных) объектов. Сакральные объекты наследия в Ростовской области представлены православными храмами, церквями, армянскими храмовыми комплексами. Возведение армянских церквей на Дону началось в XVI в., в связи с переселением крымских армян на Дон в 1778-1779 гг. и длилось около 13 месяцев. В этот период появляются первые армянские поселения: город Нахичевань-на-Дону (в настоящее время один из районов г. Ростова-на-Дону), села – Чалтырь, Большие Салы, Султан Салы, Несветай и Крым. В данных поселках представлены армянские церкви такие как: Сурб Аствацанин или Церковь Пресвятой Богородицы, Сурб Карапета или церковь Иоанна Предтечи, Сурб Геворг или Церковь Георгия Победоносца (Султан Салы), симптоматично, что армянские комплексы представлены в юго-западных районах региона, а православные храмовые комплексы на севере и северо-западе [22].

Таким образом, в заключении, можно отметить, что Ростовская область отличается культурно-ландшафтным разнообразием и принадлежит к

поликультурной ландшафтной зоне в силу того, что на одной территории соединились культуры народов Кавказа, тюркоязычных этносов, армянского этноса, а также представителей южно-российского казачества, что создаёт благоприятную основу для интеграции этих элементов в комплексный туристский продукт в сельской местности.

Районирование области по потенциалу развития сельского туризма

Следующим этапом регионального проектирования после рассмотрения туристско-рекреационных возможностей региона является проведение районирования территории по потенциалу развития сельского туризма, нацеленное на определение дальнейших направлений развития территории, оценки территориальных предпосылок к эффективному росту материально-технической базы туризма в исследуемом районе, осуществляемое для целей совершенствования регионального управления. Исследование и районирование Ростовской области, проведенное в современных границах и административном делении, помогает наиболее четко представить пространственную неоднородность регионального развития сельского туризма.

Идентификация районов проведена в соответствии с критериями, согласующими объединение районов на территории с относительно однородным потенциалом. В основу выделения районов разного таксономического ранга положены районообразующие принципы и диалектика их взаимоотношений [23], которые выступают стержнем любого вида районирования: экономического, физико-географического, отраслевого, и в частности, туристско-рекреационного районирования. Географы-теоретики по проблематике районообразования имеют собственный взгляд на решение вопросов районирования территории. Принципы географического районирования не являются устоявшимся шаблоном, по которому осуществляется выделение районов, но, одним из важнейших требований выступает принцип непрерывности, т.е. соотнесённость объектов исследования к какому-либо классу и отсутствие в сетке районов белых пятен. На данный принцип географического районирования указывал Б.Б. Родоман [24], при этом подчеркивая, что рекреационная территория должна иметь линейно-сетевой принцип размещения. В своих работах А.И. Зырянов [25] указывает на значимость выделения рекреационных районов исходя из административно-территориального деления территории и завершенности систем маршрутной сети. Принципы районообразования формируются с учётом тех задач, которые ставить перед собой исследователь, а также масштабов исследуемого объекта. Исходя из этого, на практике, применяются классические подходы к выделению районов: районирование может быть однородным, узловым, однопризнаковым и многопризнаковым. Например, первое в стране рекреационное районирование СССР проведено Преображенским В.С. [26] и Лихановым Б.Н., для осуществления поставленной цели применено однородное – однопризнаковое районирование. В основу выделения положен критерий плотность размещения рекреационных предприятий и их роль в обеспечении нужд общества.

Туристское районирование – это сложная исследовательская деятельность, направленная на объединение разнородных объектов в единое целое, где явно выражены специфические свойства территории, но на данный момент времени в научной среде нет единого мнения по методическим принципам туристского районирования.

Взяв на вооружение основной принцип экономического районирования, заключающийся в непрерывности территориальных связей и учитывая специфику факторов районообразования, присущих изучаемому региону, можно предложить следующую систему принципов, формирующую представление о районах развития сельского туризма на территории Ростовской области. При выделении внутриобластных районов по развитию сельского туризма положены следующие принципы:

- учёта аграрно-производственного потенциала;
- учёта административно-территориального деления (АТД);
- размещения объектов религиозной культуры (монастыри, армянские и православные церкви);
- наличия крестьяно-фермерских (КФХ) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

В качестве главного критерия выделения районов по принципу наличия крестьяно-фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств был использован показатель их плотности. Если плотность КФХ является меньше чем 25 ед. на 1000 км², район признавался не перспективным по развитию сельского туризма на этой базе агропроизводственного блока. Такая же тенденция характерна и для оценки наличия личных подсобных хозяйств, если плотность ЛПХ варьируется в диапазоне от 1000 до 1300 ед. на 1000 км², то данная территория признавалась не перспективной по развития сельского туризма на базе личных подсобных хозяйств.

- наличия в составе муниципального района коневодческих хозяйств;
- наличия в составе муниципального района винодельческих хозяйств.

Акцент в работе сделан именно на вышеперечисленных составляющих развития сельского туризма, т.к. потенциал агропроизводственного блока до сих пор остается вне поля зрения при территориальном планировании рекреационной сферы в сельской местности, а сакральные объекты не рассматриваются как рекреационный аттрактор, который может быть вовлечен в социально-экономическую деятельность региона посредством развития туризма.

Результатом районирования по потенциалу развития сельского туризма стало выделение *пяти* внутриобластных районов: Северо-Западный внутриобластной район; Центральный внутриобластной район; Южный внутриобластной район; Северо-Восточный внутриобластной район; Юго-Восточный внутриобластной район. Разнообразный аграрный и социокультурный потенциал внутриобластных районов позволяет организовать сельский туризм по различным моделям его развития в каждой административно-территориальной единице региона.

Результатом районирования по потенциалу развития сельского туризма стало выделение *пяти* внутриобластных районов: Северо-Западный внутриобластной район; Центральный внутриобластной район; Южный внутриобластной район; Северо-Восточный внутриобластной район; Юго-Восточный внутриобластной район.

Разнообразный аграрный и социокультурный потенциал внутриобластных районов позволяет организовать сельский туризм по различным моделям его развития в каждой административно-территориальной единице региона.

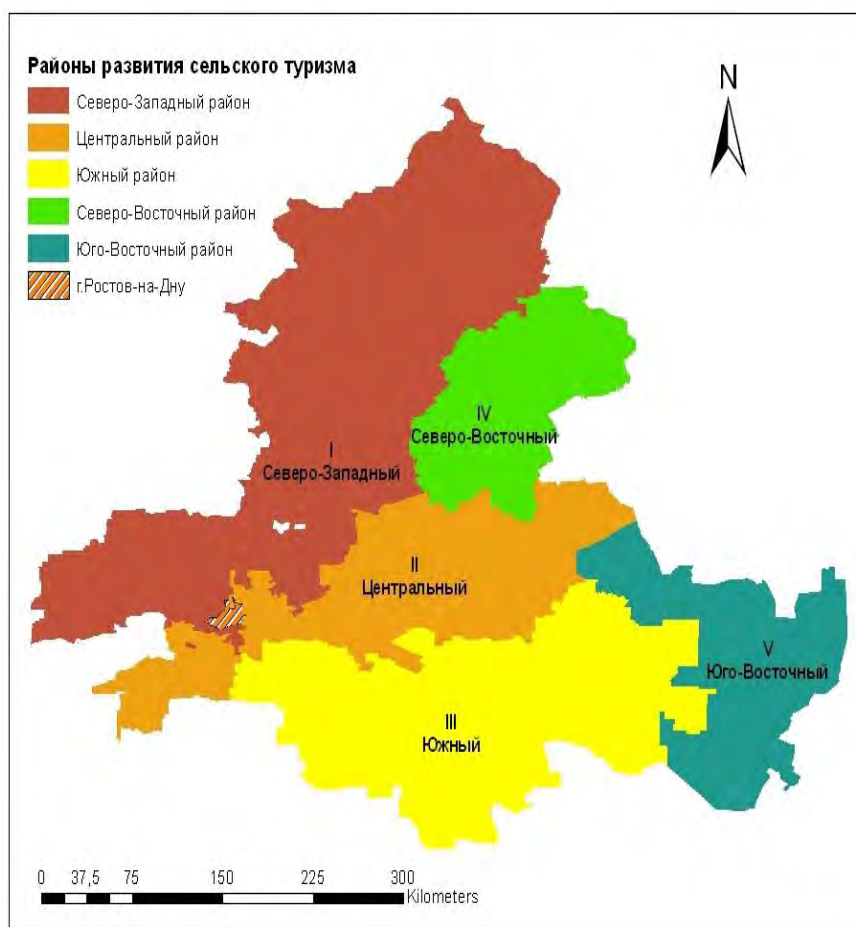


Рис. 1. Районирование по потенциалу развития сельского туризма.
Разработано автором.

Модели развития сельского туризма во внутриобластных районах

Опираясь на исследование туристско-рекреационных и аграрных ресурсов сельских территорий, районирование по потенциалу сельского туризма можно отметить, то, что в условиях территориальной социально-экономической системы Ростовской области диверсификация хозяйств сельской местности посредством внедрения практики сельского туризма может идти по нескольким моделям.

Под региональными *моделями сельского туризма* в работе подразумевается совокупность домохозяйств, предприятий, субъектов и объектов экономической деятельности, туристско-рекреационных ресурсов, компактно размещенных на одной территории присущих в целом территории или отдельной административно-территориальной единице (АТЕ), на основе, которых возможна организация направлений туризма в сельской местности. На территории Ростовской области, при имеющихся природных, аграрных, социокультурных ресурсах развивать сельский туризм целесообразно по *пяти* моделям:

1) на базе сети-мини гостиниц, событийный «туризм в сельской местности», предполагающий проживание в коллективных средствах размещения, локализованных в сельской местности, без процесса интеграции в быт сельских жителей, посредством совместного проживания на период проведения фестивалей,

праздников в качестве пунктов размещения при организации туров выходного дня и туристских маршрутов.

2) сельский туризм, организованный на базе крестьяно-фермерских хозяйств (КФХ);

3) сельский туризм, организованный на базе личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

4) сельский туризм, организованный на базе винных хозяйств Ростовской области, которые в перспективе могут стать инструментом и первоосновой для гастрономических туров.

5) сельский туризм спортивной направленности на базе коневодческих хозяйств, функционирующих в юго-восточных районах области.

Региональные модели сельского туризма отличает территориальная дифференциация в пределах территориальной социально-экономической системы Ростовской области.

Территориальная организация моделей сельского туризма в пределах внутриобластных районов

Северо-Западный внутриобластной район

Территория Северо-Западного внутриобластного района занимает 35525 км², в состав данного района входят 16 муниципальных районов – Верхнедонской, Шолоховский, Боковский, Чертковской, Миллеровский, Кашарский, Тарасовский, Каменский, Белокалитвенский, Красносулинский, Октябрьский, Родионово-Несветайский, Мясниковский, Куйбышевский, Матвеево-Курганский и Неклиновский районы. Девять из 16 муниципальных районов граничат с территорией Украины. С точки зрения аграрно-производственного потенциала перспективными моделями развития сельского туризма является базовая модель *КФХ+ЛПХ*, т.е. на базе крестьяно-фермерских и личных подсобных хозяйств. Историко-культурная ценность территории Северо-Западного района характеризуется как пониженная и низкая, за исключением Шолоховского и Боковского района. Территория двух районов находится в ведомстве Государственного музея-заповедника им. М. А. Шолохова, где представлены историко-культурные объекты федерального значения. Особенностью Северо-Западного внутриобластного района является, то, что 87% религиозных объектов локализовано в данном районе. Туристские возможности муниципальных образований Северо-Западного внутриобластного района позволяют развивать полифункциональный туристский рынок по предоставлению услуг сельского туризма, исходя из особенностей функциональной специализации. Функциональной специализацией Северо-Западного внутриобластного района является ориентация на религиозный и аграрный туризм, способность удовлетворить спрос граждан среднего возраста (45-64 лет), туристов «третьего» возраста (65 и старше), семейных туристов. Наличие религиозных объектов в составе внутриобластного района позволяет вести речь о такой форме освоения сельских территорий как организация туристских маршрутов. В Шолоховском районе есть месторождения сульфатных грязей, что позволяет развивать лечебно-оздоровительное направление туризма.

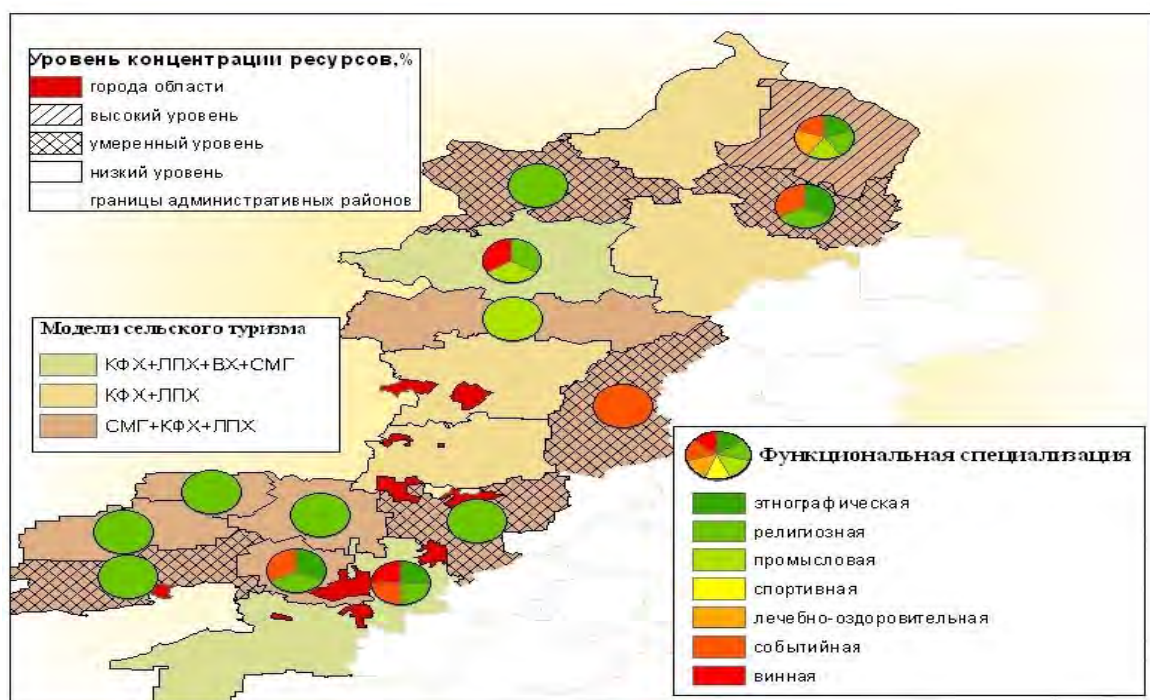


Рис. 2. Туристско-рекреационный потенциал Северо-Западного внутриобластного района. *Разработано автором*

Центральный внутриобластной район

Территория Центрального внутриобластного района (ЦВР) занимает 19756 км², в состав данного района входят 10 муниципальных районов – Азовский, Аксайский, Багаевский, Весёловский, Семикаракорский, Волгодонской, Мартыновский, Константиновский и Цимлянский районы.

Особенностью района является принадлежность к зонам перспективного виноградарства – Придонская и Левобережная зона, Раздорская и Константиновская подзона. Центральный внутриобластной район является полифункциональной территорией, ориентированный на предоставление услуг по модели *КХ+ЛПХ*, на базе крестьяно-фермерских и личных подсобных хозяйств. ЦВР выступает перспективной территорией для развития гастрономического направления сельского туризма, которое может быть организовано на базе винодельческих хозяйств (ВХ). В Центральном внутриобластном районе насчитывается 23 винодельческих хозяйства. Значительная доля винодельческих хозяйств сосредоточена в Волгодонском районе – 30%, 21% – Мартыновском районе и 17% приходится на Семикаракорский район. В Центральном внутриобластном районе сосредоточена наибольшая часть историко-культурных объектов области, что позволяет вести речь о развитии культурно-познавательной направленности сельского туризма. В целом отметим, что ЦВР является полифункциональной территорией, способная развиваться по модели организации КФХ и ЛПХ, на базе винных предприятий, часть из которых является участниками регионального кластера «Долина Дона», с перспективой вовлечения в его развитие остальных предприятий. Вовлечение винных предприятий в развитие кластера «Долина Дона» позволит расширить спектр предложения, за счёт разработки новых маршрутов, тем самым увеличит туристский поток в ЦВР. Весёловский район, как

часть Центрального внутриобластного района, имеет перспективы для организации туризма промышленной, купально-пляжной направленности вдоль излучин Вёселовского водохранилища. Цимлянский район может развиваться по модели $KФХ+ЛПХ+ВХ$, близость к Цимлянскому водохранилищу позволяет развивать промышленное и купально-пляжное направление сельского туризма. Ожидаемый туристский поток в Центральный внутренний район составит примерно 181,000 туристов/год, исходя из туристских предпочтений населения в сфере организации сельского туризма. В пределах ЦВР уже наметилась тенденция к формированию винно-гастрономического кластера «Долина Дона», в который вовлечены 4 винодельческих предприятия. Организованны маршруты, рассчитанные на 20 туристов.

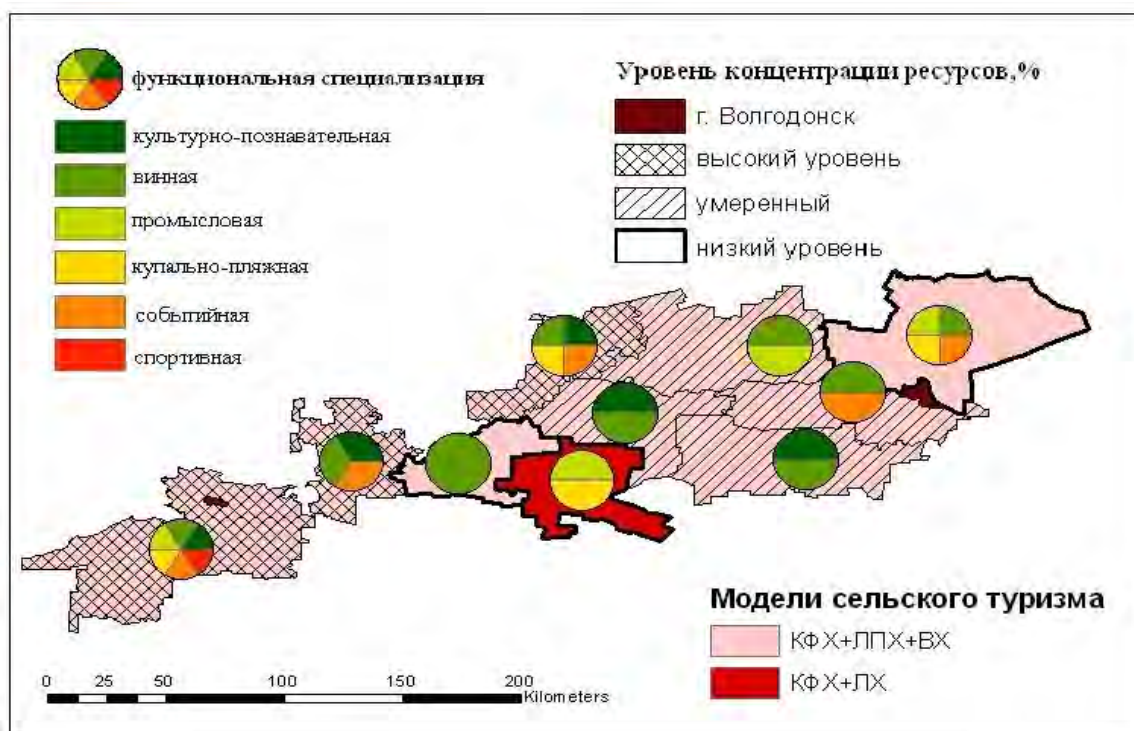


Рис.3. Туристско-рекреационный потенциал Центрального внутриобластного района. *Разработано автором.*

Южный внутриобластной район

Территория Южного района занимает 22847 км², в состав данного внутриобластного района входят девять муниципальных районов – Кагальницкий, Зерноградский, Егорлыкский, Целинский, Песчанокосский, Сальский, Пролетарский, Орловский, Зимовниковский районы. Особенностью данного внутриобластного района является локализация коневодческих предприятий и развитие сельского туризма спортивно-зрелищной направленности.

Туристско-рекреационные и природные ресурсы позволяют развивать в Южном внутриобластном районе сельский туризм по модели $KФХ+ЛПХ+КХ$. Для Южного внутриобластного района характерен низкий индекс исторической ценности, либо отсутствие объектов аттракции (Кагальницкий и Песчанокосский район), что не позволяет организацию культурно-познавательной направленности.

В пределах Южного внутриобластного района имеется потенциал к развитию промыслового, лечебного и купально-пляжного направления сельского туризма, в связи с пограничным положением Пролетарского водохранилища, расположенного на границе с Пролетарским и Орловским районом. Местонахождение лечебных грязей, сульфатных грязей позволяет организацию сельского туризма лечебно-оздоровительной направленности. Ожидаемый туристский поток 151,000 туристов / год.

Северо-Восточный внутриобластной район

Территория объединяет пять муниципальных районов – Тацинский, Морозовский, Милютинский, Обливский и Советский районы. Площадь, которую занимает этот район, составляет 10369 км². Северо-Восточный внутриобластной район отличает от других районов отсутствие объектов аттракции, историческая ценность территории характеризуется как низкая, а в Тацинском и Советском районе отсутствуют. Потенциалом, которым располагает внутриобластной район, является возможность развития сельского туризма по модели *КФХ+ЛПХ*, на базе крестьяно-фермерских и личных подсобных хозяйств. Перспектива развития сельского туризма на вышеперечисленных базах достаточно размыта, т.к. отсутствие объектов аттракции, низкая историческая ценность территории, отсутствие гидрографических объектов создают неблагоприятные условия для организации сельского туризма.

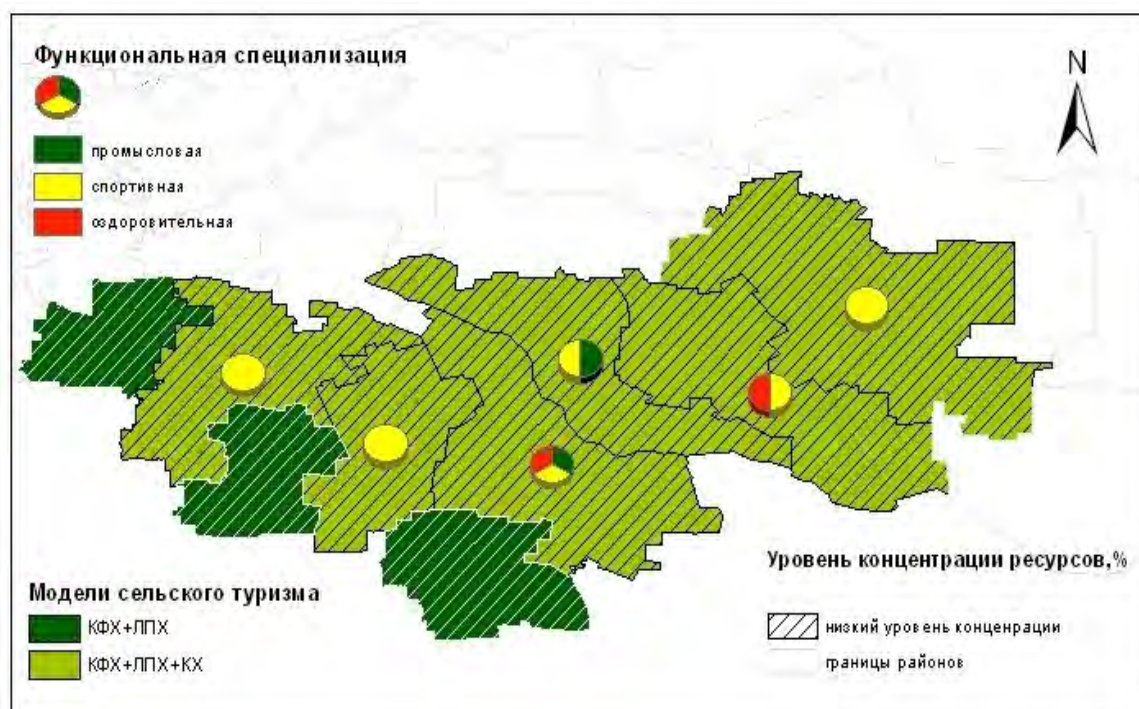


Рис.4. Туристско-рекреационный потенциал Южного внутриобластного района. Разработано автором.

Юго-Восточный внутриобластной район

Территория Юго-Восточного внутриобластного района занимает площадь 12470 км², в состав данного внутриобластного района входят три муниципальных района – Дубовский, Заветинский и Ремонтненский районы, имеющие

приграничное положение с Республикой Калмыкией. Основной характеристикой данного района является отсутствие объектов аттракции, низкие показатели плотности крестьяно-фермерских и личных подсобных хозяйств, которые позволяют признать внутриобластной район «мёртвым» по развитию сельского туризма. Негативными чертами по развитию сельского туризма являются природно-климатические условия, а именно, расположение районов в зоне полупустынной степи (Ремонтненский и Дубовский район), степной зоне – (Заветинский район). Районы относятся к самым жарким районам области (максимальный показатель летом +43°C), влажность воздуха в весенне-летний период падает до 30%, преобладают восточные ветры, несущие суховеи и пыльные бури. Вышеперечисленные характеристики делают Юго-Восточный внутриобластной район малоперспективным для развития любых видов сельского туризма.

Выводы

Результаты проведённых исследований с применением классического метода географии – районирования через аграрно-производственные и социокультурные ресурсы позволили показать территориальную неоднородность сельской местности и обозначить районы с наиболее выраженными возможностями развития тех или иных видов сельского туризма и выявить территории с определённой туристской специализацией.

По результатам районирования и оценки туристско-рекреационных возможностей районов определено, что перспективным районом освоения является Центральный внутриобластной район, в котором доминирующими видами специализации является *гастрономическая (винная) и культурно-познавательная специализация*. В Южном внутриобластном районе имеются предпосылки к созданию туристского кластера *спортивно-зрелищной направленности*, а формой освоения Северо-Западного района является на перспективу *организация маршрутов религиозной направленности*, в которые могут быть вовлечены объекты показа армянских и православных конфессий.

Территориями малопригодными для организации сельского туризма в любых направлениях и формах проявления являются районы, входящие в состав Юго-Восточного внутриобластного района, Северо-Восточный внутриобластной район имеет тенденцию к развитию лишь по базовой модели развития сельского туризма без явно выраженной туристской специализации.

Обозначенные в каждой административно-территориальной единице региональные модели, во-первых, призваны показать потенциал внутриобластного района по развитию сельского туризма с точки зрения аграрно-производственных ресурсов, а во-вторых, дают представление о тех экономических субъектах (домохозяйствах), способных интегрироваться в общую отраслевую систему по организации сельского туризма, в случае управленческого решения о туристско-рекреационном освоении сельских территорий.

Литература

1. Мозгунов Н. А. Географические факторы развития сельского туризма в Центральной России: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ, 2010. 24 с.
2. Трофимова С. М. Территориальная организация сельского туризма в Байкальском регионе: на примере Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Улан-Удэ.: Бурятский гос. ун-т. 2005. 26с.
3. Здоров А. Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности // Проблемы прогнозирования. 2009. № 4. С. 149-153.
4. Баканова А. А. Формирование и реализация системы развития сельского туризма в регионе: на примере Ленинградской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Спб.: Балтийский Инт-т туризма, 2005. 25 с.
5. Богомазова И. В. Формирование и развитие сферы туризма в регионе в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Белгород.: НИУ «БелГУ», 2011. 24 с.
6. Власенко О. В. Роль агротуризма в реформировании сельских подсобных производств: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ.: Восточно-Сибирский государственный технологический ун-т, 2008. 25с.
7. Власюк Т. В. Становление и развитие малого предпринимательства в сфере сельского туризма: автореф. дис. ...канд. экон. наук. Ижевск.: Вятский Государственный ун-т, 2008. 23с.
8. Казьмина Е. Б. Развитие услуг сельского туризма в российских регионах: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Гос. ун-т упр., 2012. 25с.
9. Петушинова И. Ц. Устойчивое развитие сельской территории на основе агротуризма: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ.: Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления. 2014. 26с.
10. Трухачёв А. В. Концептуальные основы государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-р. экон. наук. Спб.: Санкт-Петербургский гос. эконом. ун-т. 2016. 33с.
11. Lane, B. Rural tourism: an overview//The SAGE Handbook of Tourism Studies. – 2009. С. 354-371.
12. Krompton B. A citation analysis of tourism scholars – School of Hotel and Tourism Management // Tourism Management. 2008. Т.29. С. 1226-1232.
13. Долженко Г. П., Белорусова С. А. Туризм в равнинной части Юга России. Ростов н/Д, Изд-во ЮФУ, 2008. 208 с.
14. Дружинин А. Г. Юг России конца XX – начала XXI вв. (экономико-географические аспекты). Ростов н/Д: Из-во РГУ, 2005. 283с.
15. Суций С. Я., Дружинин А. Г. Очерки географии русской культуры. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
16. Здоров А. Б. Агротуристический комплекс: прогнозирование регионального развития. М.: Изд-во РИБ «Турист», 2007. 230 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М.: 2016. 1326 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М.: 2017. 1402 с.
19. Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области до 2020г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donland.ru>.

20. Растениеводство. Виноградарство и виноделие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.don-agro.ru/>
21. Коневодческие хозяйства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.horse-rostov.ru/news/konevodstvo_spiral_istorii.php.
22. Армянские храмы на Дону [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dcpmama.ru/armyanskie-xramy-na-donu.html>.
23. Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования). Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 1992. 204с.
24. Родоман Б.Б. География, районирование, картоиды: сборник трудов / Родоман Б.Б. Смоленск: Ойкумена, 2007. 372 с.
25. Зырянов А. И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь, Изд-во Перм. ун-та. 2006. 372 с.
26. Преображенский В. С. Теория рекреологии и рекреационной географии. М.: Изд-во МГУ, 1992. 172 с.

Semiglazova V. A.

Regional planning in rural tourism

Don State Technical University, Rostov-on-Don,
e-mail: sva.vladasem@mail.ru

Abstract. *The scope of sustainable development of rural territories by means of development of tourism is relevant among representatives of various scientific communities: economy geographers, economists, town-planners. The scientific and practical value of geographical researches in this area is that they don't distort reality, and show real conditions of course of process, avoiding the abstract facts. The relevance of this thesis is especially significant for the sphere of tourism and a recreation, in particular for her specific branches. Such branch for regions of Russia is rural tourism. Rostov region as a part of macroregional education the South of Russia has the agrarian, welfare potential for the organization of tourism in rural areas. Territorial heterogeneity of tourist and recreational resources allows to distinguish five diverse areas on the organization of rural tourism: religious, wine and gastronomic, cultural and historical, sports and spectacular orientation and also to designate regional models of rural tourism in each administrative and territorial unit which act as an auxiliary link in the general branch system of the organization of rural tourism, in the subsequent, capable to be a part of regional tourist clusters.*

Keywords: *rural tourism, Rostov region, division into districts, tourist specialization, tourist potential, planning, models.*

References

1. Mozgunov N. A. Geograficheskie faktory razvitiya sel'skogo turizma v Central'noj Rossii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M.: MGU, 2010. 24s. (in Russian)
2. Trofimova S. M. Territorial'naya organizaciya sel'skogo turizma v Bajkal'skom regione: na primere Respubliki Buryatiya: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Ulan-Udeh.: Buryatskij gos. un-t. 2005. 26s. (in Russian)

3. Zdorov A.B. Kompleksnoe razvitie turizma v sel'skoj mestnosti // Problemy prognozirovaniya. 2009. № 4. S. 149-153. (in Russian)
4. Bakanova A. A. Formirovanie i realizaciya sistemy razvitiya sel'skogo turizma v regione: na primere Leningradskoj oblasti: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. Spb.: Baltijskij Int-t turizma, 2005. 25 s. (in Russian)
5. Bogomazova I. V. Formirovanie i razvitie sfery turizma v regione v sovremennyh usloviyah: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. Belgorod.: NIU «BelGU», 2011. 24 s. (in Russian)
6. Vlasenko O. V. Rol' agroturizma v reformirovanii sel'skih podsobnyh proizvodstv: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. Ulan-Udeh.: Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij un-t, 2008. 25s. (in Russian)
7. Vlasyuk T. V. Stanovlenie i razvitie malogo predprinimatel'stva v sfere sel'skogo turizma: avtoref. dis. ...kand. ehkon. nauk. Izhevsk.: Vyatskij Gosudarstvennyj un-t, 2008. 23s. (in Russian)
8. Kaz'mina E. B. Razvitie uslug sel'skogo turizma v rossijskih regionah: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. M.: Gos. un-t upr., 2012. 25s. (in Russian)
9. Petushinova I. C. Ustojchivoe razvitie sel'skoj territorii na osnove agroturizma: avtoref. diss. ... kand. ehkon. nauk. Ulan-Udeh.: Vostochno-Sibirskij gos. un-t tekhnologij i upravleniya. 2014. 26s. (in Russian)
10. Truhachyov A. V. Konceptual'nye osnovy gosudarstvennoj politiki razvitiya sel'skogo turizma v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-r. ehkon. nauk. Spb.: Sankt-Peterburgskij gos. ehkonom. un-t. 2016. 33s. (in Russian)
11. Lane, B. Rural tourism: an overview//The SAGE Handbook of Tourism Studies. 2009. C. 354– 371.(in English)
12. Krompton B. A citation analysis of tourism scholars – School of Hotel and Tourism Management // Tourism Management. 2008. T.29. C. 1226-1232.(in English)
13. Dolzhenko G. P., Belorusova S.A. Turizm v ravninnoj chasti YUga Rossii. Rostov n/D, Izd-vo YUFU, 2008. 208 s. (in Russian)
14. Druzhinin A. G. YUg Rossii konca XX – nachala XXI vv. (ehkonomiko-geograficheskie aspekty). Rostov n/D: Iz-vo RGU, 2005. 283s. (in Russian)
15. Sushchij S. YA., Druzhinin A.G. Ocherki geografii russkoj kul'tury. Rostov n/D: Izd-vo SKNC VSH, 1994. 576 s. (in Russian)
16. Zdorov A. B. Agroturisticheskij kompleks: prognozirovanie regional'nogo razvitiya. M.: Izd-vo RIB «Tunist», 2007. 230 s. (in Russian)
17. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb. / Rosstat. M.: 2016. 1326 s. (in Russian)
18. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M.: 2017. 1402 s. (in Russian)
19. Konceptiya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rostovskoj oblasti do 2020g. URL: <http://www.donland.ru> (in Russian)
20. Rastenievodstvo. Vinogradarstvo i vinodelenie/ URL: <http://www.don-agro.ru/>. (in Russian)
21. Konevodcheskie hozyajstva Rostovskoj oblasti. URL: http://www.horse-rostov.ru/news/konevodstvo_spiral_istorii.php. (in Russian)
22. Armyanskije hramy na Donu. URL: <http://dcpmama.ru/armyanskije-xramy-na-donu.html>. (in Russian)

23. SHarygin M. D. Regional'naya organizaciya obshchestva (teoretiko-metodologicheskie problemy sovershenstvovaniya). Perm': Izd-vo Perm. un-ta. 1992. 204s. (in Russian)
24. Rodoman B.B. Geografiya, rajonirovanie, kartoidy: sbornik trudov / Rodoman B.B. Smolensk: Ojkumena, 2007. 372 s. (in Russian)
25. Zyryanov A. I. Region: prostranstvennye otnosheniya prirody i obshchestva. Perm', Izd-vo Perm. un-ta. 2006. 372 s. (in Russian)
26. Preobrazhenskij V. S. Teoriya rekreologii i rekreacionnoj geografii. M.: Izd-vo MGU, 1992. 172 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 02.09.2018 г.

УДК 911.3

Тимофеева Е.А.

***Социально-демографические факторы в
развитии трудоресурсного потенциала
сельской местности Тамбовской
области***

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», г. Тамбов
e-mail: sv-e@inbox.ru

Аннотация. Проведенное исследование посвящено анализу социально-демографических факторов, обуславливающих развитие трудоресурсного потенциала Тамбовской области. Изучение взаимодействия социальных и демографических факторов, позволяет выделить основные проблемы трудовых ресурсов региона, обозначить ключевые направления регионального регулирования социально-трудовой сферы Тамбовской области, создать благоприятные условия социально-экономического развития и как следствие – стабилизация и рост трудоресурсного потенциала.

Ключевые слова: Тамбовская область, социально-демографические факторы сельское население, трудоресурсный потенциал здоровье населения продолжительность жизни уровень образования, оплата труда, уровень занятости, уровень безработицы.

Введение

Одним из важнейших элементов социально-экономического потенциала области являются трудовые ресурсы. Трудоресурсный потенциал (ТРП) – обобщающая характеристика количества и качества совокупных способностей к труду трудоспособных населений, к участиям в общественно полезной деятельности. ТРП характеризуется количественными и качественными критериями [1].

В ходе работы для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- провести исследование сельского трудоресурсного потенциала и выявить особенности его формирования;
- проанализировать современные условия и факторы развития сельского населения и сельского трудоресурсного потенциала Тамбовской области;
- дать прогноз и определить направления процессов формирования и использования сельских трудовых ресурсов Тамбовской области на период до 2020 г.

Много работ отечественных и зарубежных экономко-географов посвящены проблеме повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Следует отметить таких авторов как Л. И. Абалкин, А. В. Бачурин, В. Н. Бобков, А. А. Горелов А. З. Дадашев, Т. И. Заславская, Н. А. Козлов А. А., Костин, А. Э. Котляр, В. Ф. Машенков, Р. А. Пугачев, Л. М. Рабинович, Ю. А. Рыжов, Т. В. Рябушкин, Г. П. Сергеев, А. Б. Соскиев, В. П. Чичканов, В. Н. Якимов и других ученых.

Рассматривая изучение трудового потенциала в экономической литературе, Е. А. Сапрыкин [2] выделял два подхода к установлению понятия:

- трудовой потенциал понимается как обобщающие характеристики количества и качества совокупных способностей к труду трудоспособных населения по социальным участиям в общественно-полезной деятельности;
- трудовой потенциал сводят к потенциалам самого труда, связывая его с совокупным работником. По существу речь идет о массах труда, находящихся в распоряжении общества [3].

Более обоснованной, на наш взгляд выглядят характеристики трудового потенциала, объединяющие несколько подходов (можно встретить у И. С. Масловой [4] и Е. А. Сапрыкина [2]). В первом случае трудовой потенциал – обобщающая характеристика меры и качества совокупностей способности к общественно-полезной деятельности, которыми устанавливаются возможности отдельных людей группы людей, всего трудоспособного населения по участиям в труде [4]. Во втором случае: трудовой потенциал – интегральная характеристика количества и качества совокупных способностей к труду устанавливающий возможность отдельного человека, группы сотрудников трудоспособного населения в целом по участиям в общественно-полезной деятельности на данных уровнях социально-экономического формирования [2]. И в том, и в ином установлении говорится о возможностях применения трудового потенциала, а во втором случае указывается и на один из факторов, которые определяют его применение.

Материалы и методы

В ходе нашего исследования мы опирались на материалы Федеральной службы государственной статистики, Тамбовского областного управления сельского хозяйства и продовольствия, Департамента федеральной государственной службы занятости по Тамбовской области, Федеральной государственной инспекции труда Тамбовской области, Тамбовского регионального отделения Фонда социального страхования РФ, годовые отчеты отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей и нормативно-справочные материалы.

В зависимости от решаемых задач нами были использованы статистический, экономико-математический, абстрактно-логический и расчётно-конструктивный методы.

Результаты и обсуждение

Формирование трудоресурсного потенциала сельской местности Тамбовской области в современных условиях определяется сложной демографической ситуацией.

Численность постоянного населения Тамбовской области на 1 января 2018 года составила 1034269 человек, сократившись на 6058 человек или на 0,6%. Численность сельского населения за последний год уменьшилась на 6678 человек (1,6%), одновременно на 620 человек увеличилась численность городского населения (0,1%). Если посмотреть на общую структуру населения, то доля

горожан ежегодно увеличивается и составила на начало 2018 года 60,9% (2016 г. – 60,5%, 2015 г. – 60,1%), а сельских жителей – 39,1% (2016 г. – 39,5%, 2015 г. – 39,9%).

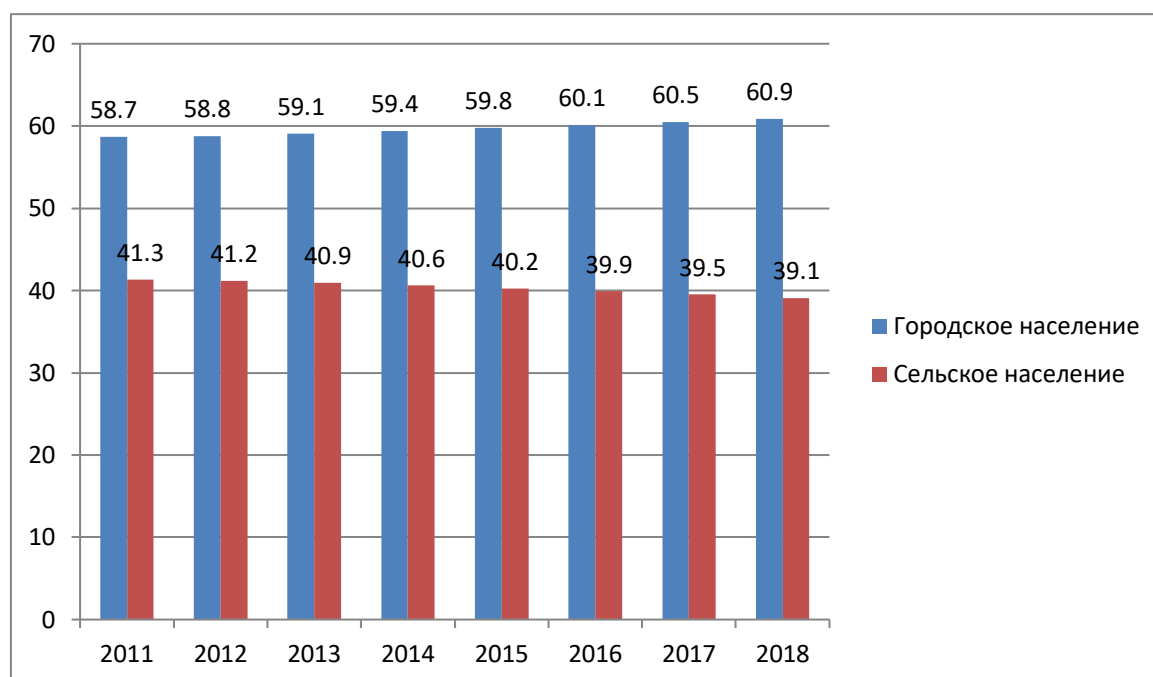


Рис. 1. Динамика городского и сельского населения Тамбовской области, 2011-2018 гг., (%). Составлено по [5;6]

Анализ диаграммы показывает, что в 2018 году структура городского населения составила 60,9%, что несколько выше по сравнению с 2011 годом – 58,7%. Доля сельского населения постоянно снижается, сократившись за восемь лет более чем на 3%, достигнув уровня в 39,1%.

Естественная убыль стаётся главной причиной сокращения численности сельского населения в Тамбовской области и носит долговременный характер.

Таблица 1.

Оценка численности постоянного населения по сельским поселениям муниципальных районов Тамбовской области, 2017-2018 гг.

Муниципальные районы	2017 год, тыс.чел.	2018 год, тыс.чел.
Бондарский	11059	10819
Гавриловский	10578	10271
Жердевский	13258	12961
Знаменский	11156	10956
Инжавинский	11423	11148
Кирсановский	19717	19239
Мучкапский	6756	6546
Мичуринский	32994	32512
Мордовский	8925	8653
Моршанский	29952	29519
Никифоровский	9839	9638

Социально-демографические факторы в развитии трудоресурсного потенциала сельской местности Тамбовской области

Первомайский	15179	14772
Петровский	16900	16656
Пичаевский	12517	12023
Рассказовский	21312	20810
Ржаксинский	11353	11129
Сампурский	12253	12038
Сосновский	19674	19165
Староюрьевский	12563	12186
Тамбовский	98073	98231
Токаревский	9305	9017
Уваровский	9881	9829
Уметский	6285	6138

Составлено по [5;7]

Самые высокие показатели сокращения численности сельского населения в 2017 году зарегистрированы в Мучкапском и Уметском районах.

Тенденции, сложившиеся в плотности расселения по административным территориям области, сохраняются. Наименьшая плотность населения - в Бондарском, Петровском, Пичаевском, Уваровском районах (менее 10 чел. на 1 км²). Средне областная плотность населения на 1 января 2017 года составила 30,19 чел. на 1 км² (РФ на 1 января 2017 года – 8,57 чел. на 1 км²). Если на плотность сельского населения будут действовать социальные факторы, направленные на улучшение условий жизни, то в будущем возможно мы будем наблюдать рост численности трудоспособного сельского населения.

В целом по области в январе-апреле 2018 года число умерших превысило число родившихся в 2,1 раза (в январе-апреле 2017 г. – на 93,4%); в районах: Мучкапском и Сосновском – в 4,3 раза, Гавриловском, Мордовском, Моршанском, Ржаксинском, Токаревском, Уваровском, Уметском – в 3,0-3,7 раза, Бондарском, Жердевском, Знаменском, Кирсановском, Никифоровском, Петровском, Пичаевском, Староюрьевском – в 2,5-2,9 раза.

В январе-апреле 2018 года в области зарегистрировано 2,7 тыс. новорожденных, это на 192 младенца меньше, чем в аналогичный период прошлого года. [5] Число родившихся увеличилось в районах: Бондарском, Гавриловском, Мичуринском, Мордовском, Первомайском, Пичаевском, Рассказовском, Сампурском, Староюрьевском. Число умерших увеличилось в городах: Тамбове, Мичуринске, Уварово и в районах: Бондарском, Гавриловском, Жердевском, Знаменском, Мордовском, Моршанском, Никифоровском, Первомайском, Пичаевском, Сампурском, Тамбовском, Уваровском и Уметском.

Таблица 2.

Показатели естественного движения населения

	Январь-апрель					
	человек			На 1000 человек населения		
	2018г	2017г	Прирост (+)	2018г	2017г	2018г в % к 2017г

			Снижение (-)			
Родившихся	2668	2860	-192	7,9	8,4	94,0
Умерших	5597	5532	+65	16,5	16,2	101,9
В том числе детей в возрасте до 1 года	7	5	+2	2,4 ¹⁾	1,5 ¹⁾	160
Естественная убыль	-2929	-2672	-	-8,6	-7,8	110,3
Браков	1323	1479	-156	3,9	4,3	90,7
Разводов	1357	1275	+82	4,0	3,7	108,1
¹⁾ На 1000 родившихся						

Составлено по [5;7]

По данным Тамбовстата, отток населения из региона стабилен и наблюдается каждый год. В январе-мае 2018 года миграционное уменьшение населения области составило 1835 человек.

Среди регионов Центральной России в рейтинге миграционной привлекательности Тамбовская область занимает последнее 18-е место. В Черноземье только у Тамбовской области наблюдается отрицательное сальдо миграции.

Для сравнения, в январе 2015 года Тамбовскую область покинули 1340 человек, причем 428 из них отправились жить в другие российские регионы.

Таблица 3.

Миграционные потоки, человек

	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный Прирост (+) Снижение (-)
Всего по области			
2010	14815	15672	-857
2013	40418	40232	+186
2016	38850	42271	-3421
Городское население			
2010	8323	8178	+145
2013	24101	21046	+3055
2016	23438	23083	+355
Сельское население			
2010	6492	7494	-1002
2013	16317	19186	-2869
2016	15412	19188	-3776

Составлено по [5;7]

В Тамбовской области наблюдается длительная устойчивая депопуляция населения области, провоцирующая рост коэффициента демографической нагрузки и снижение качества трудовых ресурсов. Сокращение численности населения области обусловлено двумя процессами:

- 1) естественная убыль населения за счет низкой рождаемости и высокой смертности;
- 2) устойчивая миграционная убыль населения.

Миграция является существенным фактором, способным компенсировать естественную убыль населения или же, напротив, в случае отрицательного миграционного сальдо, увеличить темпы сокращения населения территории. Следует отметить, что миграционный отток населения из Тамбовской области носит устойчивый характер и еще более обостряет сложную демографическую ситуацию в области.

Миграционная ситуация в Тамбовской области в последние годы объясняется политическими и социально-экономическими переменами, происходящими в жизни общества. Отрицательная миграционная динамика, вероятно, свидетельствует о том, что наш регион испытывает значительные социально-экономические трудности, которые вынуждают работоспособное население уезжать в поисках лучшей жизни.

Решение задачи повышения привлекательности области как для постоянно проживающего населения, так и для мигрирующего населения возможно путем активизации экономики области, создания комфортных условий для проживания и профессиональной деятельности.

В Тамбовской области проживают более 14 тысяч человек, прибывших по программе переселения соотечественников. Из них только с начала этого года – более тысячи человек. Правительство РФ согласовало новую редакцию госпрограммы Тамбовской области «Оказание содействия добровольному переселению в Тамбовскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013-2020 годы». В рамках нее до 2021 года в регион планируется привлечь еще 7 тысяч человек.

В данной программе предусматриваются дополнительные меры по содействию соотечественникам в занятии и ведении личного подсобного хозяйства, по поддержке малого и среднего предпринимательства, включая создание крестьянских или фермерских хозяйств. Это будет способствовать повышению миграционной привлекательности Тамбовщины, устойчивому обеспечению социально-экономического развития области квалифицированными специалистами, а также решению демографических проблем.

Следуя общемировой тенденции численность лиц старших возрастов и их доля в общей численности населения области ежегодно увеличивается. Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности населения Тамбовской области ежегодно снижается и составил на начало 2017 года – 55,1%. [8]

В отчетном году зарегистрирована положительная динамика численности детей в возрасте от 0 до 15 лет, доля которых выросла на 1,4% к уровню 2016 года и составила на начало 2017 года 15% (2016 г. – 14,8%, 2015 г. – 14,4%) от общего числа жителей. Распределение по трем основным возрастным группам городского и сельского населения имеет ряд различий. В сельской местности доля лиц старше трудоспособного возраста не только ежегодно увеличивается, но и выше, чем в

городской местности (2017г. – 31,1% и 29,1%, 2016 г. – 30,3% и 28,7%, 2015 г. – 29,5% и 28,0%, 2014 г. – 28,9% и 27,6% соответственно). Наибольший удельный вес старших возрастных групп в Бондарском, Инжавинском, Мучкапском, Сосновском, Староюрьевском и Уваровском районах (от 34,5% до 37,4% от общей численности населения), наименьшей в Тамбовском и Рассказовском районах (от 25,2% до 29,1%). Коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население Тамбовской области за последние пять лет увеличился на 13,7%.

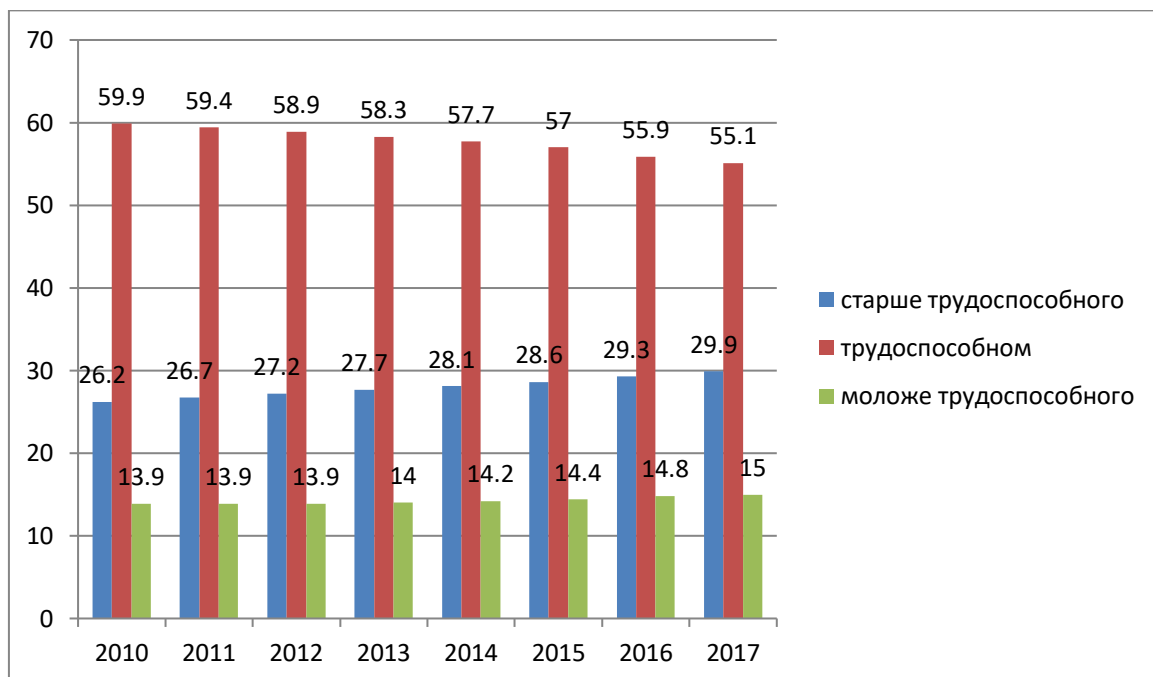


Рис.2. Возрастной состав населения Тамбовской области в динамике (%).

Составлено по [9;10;11]

По состоянию на 1 января 2017 года численность экономически активного населения сократилась до 573,7 тыс. человек (2016 г. – 587,1, 2015 г. – 605,8 тыс. человек). Средний возраст жителей Тамбовской области за последние пять лет увеличился на 0,4 года, составив на начало 2017 года 42,9 года, в том числе мужчин – 39,62 и женщин – 45,71 года (на начало 2016 года – 42,75 года, в том числе мужчин – 39,48 и женщин – 45,55 года). Соотношение полов в структуре населения определяется рядом факторов. В течение долгих лет в Тамбовской области на 100 девочек рождается 109 мальчиков. Численность женщин пожилого возраста превышает численность мужчин в однородных возрастных группах, что связано с более высокой смертностью мужского населения.

На 1 января 2017 г. численность мужчин в Тамбовской области составила 479,2 тыс. человек (46,1% населения), женщин – 561,1 тыс. человек (53,9% населения). На 1000 мужчин приходится 1171 женщин, в том числе в городской местности – 1215 женщины, в сельской – 1106 женщин.

Таблица 4.

Динамика рождаемости в период с 2012-2017 гг.

Территория	Число родившихся на 1000 населения					
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017г.
Российская Федерация	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9	11,5
Центральный федеральный округ	11,4	11,3	11,4	11,7	11,6	10,5
Тамбовская область	9,7	9,5	9,8	9,8	9,6	8,6

Составлено по [5].

В 2017 году в Тамбовской области родилось на 1139 младенцев меньше, чем в 2016 году (2016г. – 10047 детей, 2015г. – 10324 ребенка, 2014 г. – 10482 ребенка), коэффициент рождаемости снизился по сравнению с прошлым годом и составил 8,6 на 1000 населения.

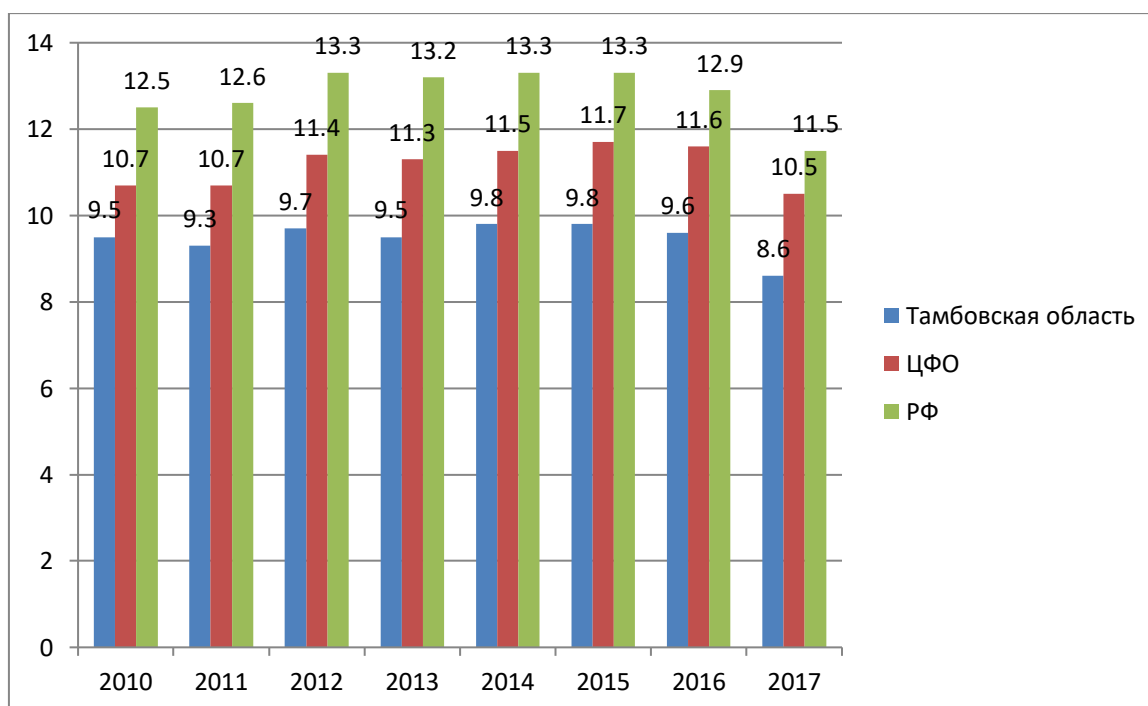


Рис. 3. Показатель рождаемости (на 1 тыс. населения)

Составлено по [5;6]

Порайонный анализ показал, что на фоне общего снижения рождаемости в Мучкапском, Первомайском, Ржаксинском и Уваровском районах, зарегистрирован рост рождаемости, а минимальные значения – в Бондарском (5,2), Пичаевском (5,5), Сосновском (6,2), Староюрьевском (6,2) районах. За 2017 год по сравнению с 2016 годом число детей, рожденных вторыми по очередности

уменьшилось на 17% и составило 3470 детей (2016 г. – 4190 детей, 2015 г. – 4080 детей), а детей рожденных третьими в семье – на 2% (2017г. – 1141 ребенок, 2016г. – 1162 ребенка, 2015 г. – 1138 детей). Одновременно на 2% увеличилось число детей четвертыми и более – 561 детей (2016г. – 548 детей, 2015 г. – 478 детей). В Тамбовской области по состоянию на 1 января 2017 года насчитывало 7946 многодетных семей, воспитывающих трех и более детей (по годам это выглядит следующим образом: 2015г. – 6412 семей, 2014г. – 6333 семей, 2013г. – 5787 семей).

Этому во многом способствует социально направленная политика, проводимая в России и Тамбовской области, в том числе реализация:

- Закона области от 29.06.2012 «159-З «О дополнительных мерах социальной поддержки детей, беременных женщин»;
- Закона области от 29.06.2012 №161-З «О ежемесячной денежной выплате на третьего и последующего ребенка, рожденного в семье, имеющей среднедушевой доход ниже сложившегося среднедушевого денежного дохода населения области»;
- Областной целевой программы «Дети Тамбовщины» на 2012-2014 годы»; концепции демографической политики Тамбовской области на период до 2025 года;
- Плана мероприятий по улучшению демографической ситуации на период 2012-2018 гг.

Таблица 5.

Динамика показателя смертности населения от всех причин

Территория	Число родившихся на 1000 населения						
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016г	2017 (план)	2017г. (факт)
Российская Федерация	13,3	13,0	13,1	13,0	12,9	12,1	12,4
Центральный федеральный округ	13,9	13,6	13,6	13,5	13,5	12,6	12,9
Тамбовская область	16,2	16,1	16,3	16,1	15,9	15,7	15,2

Составлено по [5, 12]

В 2017 году общий коэффициент смертности уменьшился на 3,8% по сравнению с 2016 годом и составил 15,2 на 1000 населения. В рейтинге субъектов ЦФО по данному показателю Тамбовская область с 10 места поднялась на два пункта (2017 год – 8 место). В связи с высоким удельным весом пожилого населения, проживающего на селе, общий коэффициент смертности сельского населения ежегодно превышает соответствующий показатель в городских поселениях области: в 2017 г. – в 1,18 раза (16,7 на 1000 населения против 14,2 населения соответственно).

В 2017 году зарегистрировано снижение показателя смертности населения к уровню 2016 года в районах: Гавриловском (9,1%), Знаменском (14,0%), Кирсановском (3,1%), Мичуринском (4,8%), Мордовском (16,9%), Моршанском (0,5%), Мучкапском (4,1%), Никифоровском (17,4%), Первомайском (9,8%), Петровском (7,1%), Пичаевском (6,9%), Рассказовском (3,9%), Ржаксинском

(9,6%), Сампурском (17,6%), Староюрьевском (6,9%), Токаревском (6,7%) и Уметском (11,1%). Максимальный уровень смертности населения регистрируется в Сосновском, Мучкапском, Староюрьевском районах (выше 20,0 на 1000 населения). Ниже среднеобластного значения уровень смертности - в Тамбовском, Первомайском и Рассказовском районах.

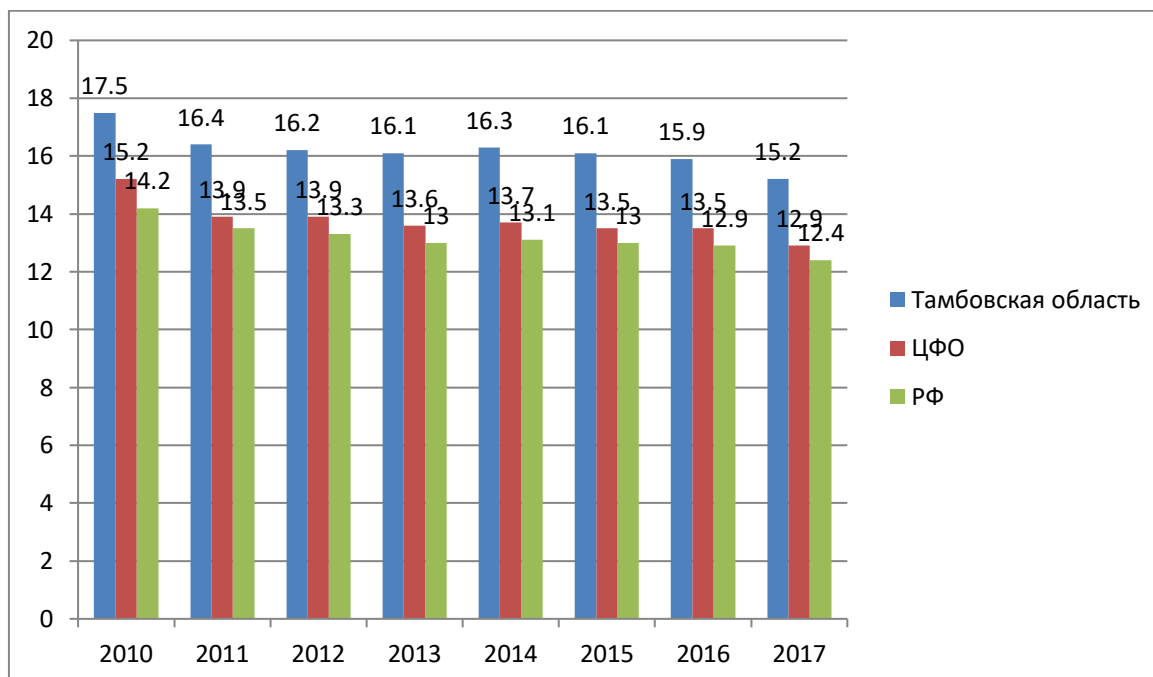


Рис. 4. Показатель общей смертности населения. Составлено по [3;11]

Основные причины смертности болезни системы кровообращения (40%), новообразования (11,9%) и внешние причины (6,4%), которые составляют 58,3% всех случаев смерти.

Чтобы закрепить положительные тенденции по оздоровлению демографической ситуации на территории сельской местности, необходимо принять ряд дополнительных мер, направленных на повышение уровня жизни сельского населения.

Отрасль сельского хозяйства по уровню оплаты труда занимает последнее место среди видов экономической деятельности. Главной проблемой остается несвоевременная выплата заработной платы работникам сельхозорганизаций. Бедность, разрушающая трудовой и генетический потенциал села, остается массовым явлением. За ее порогом находится по располагаемым ресурсам более 40% сельского населения, а по денежным доходам – более половины.

Интегральным показателем, характеризующим уровень и качество жизни, является ожидаемая продолжительность жизни населения. В сельской местности продолжительность жизни мужчин составила 67 лет, женщин – 77,9 года. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в 2017 году составил 10,9 лет. Такой огромной разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин нет ни в одной стране мира, что является свидетельством не только демографического, но и социального неблагополучия [1].

Безработица – это сложное экономическое, социальное и психологическое явление, в то же время, это экономическая категория, которая отображает экономические отношения относительно вынужденной незанятости работоспособного населения. В практике службы занятости, большинство таких безработных не ставятся снова на учет, и они попадают в экономически неактивное население. Часть из них ищет работу, но не может ее найти и не получает пособие по безработице. Это порождает нищеты и интенсивный отток сельского населения, что и формирует опустошенность сельских территорий.

Таблица 6.

Уровень занятости и безработицы населения Тамбовской области

Показатели	Годы				
	2005	2010	2012	2015	2017
Экономически активное население, тыс.чел	158	163	147	151	151
Экономически неактивное население, тыс.чел	138	119	114	101	111
Занятое население, тыс. чел	143	148	136	136	140
Уровень занятого населения, %	47,0	52,5	52,1	54,0	53,4
Безработное население, тыс. чел	15	13	11	15	11
Уровень безработицы, %	9,5	8,0	7,5	9,9	7,3

Составлено по [13].

Выводы

Проведенный анализ социально-демографических факторов в формировании трудоресурсного потенциала сельской местности Тамбовской области позволяет сделать следующие выводы:

- ведущая роль в процессе развития трудоресурсного потенциала отводится естественному движению населения. Демографическая ситуация в Тамбовской области остается очень сложной численность населения за последнее десятилетие сократилась на 22%. Естественная убыль остается основной причиной уменьшения численности сельского населения;

- возрастной состав трудоспособного населения Тамбовской области в 2017 г., как по полу, так и по численности возрастных групп был более однороден, чем в 2015 г. Но проведенный анализ показал, что если численность женщин может обеспечивать замещение выбывающего населения, то численность молодежи мужского пола не позволяет полностью реализовать данное замещение. При этом стоит отметить, что на протяжении последних двадцати лет доля трудоспособного населения продолжают снижаться, что, в свою очередь, приостанавливает результативное развитие не только отраслей сельского хозяйства, но и смежных с ним. Из-за неблагоприятных социальных условий, ожидаемая длительность жизни остается одной из самых низких; при этом разница в продолжительности жизни мужчин и женщин составляет больше пяти лет. Среди причин смертности населения в трудоспособном возрасте первое место занимают болезни системы кровообращения, второе – онкологические заболевания и внешние причины.

- одними из условий развития трудоресурсного потенциала являются подготовка кадров, повышение престижа рабочих профессий сельскохозяйственного профиля среди молодежи, закрепление ее в сельской местности, повышение образовательного уровня населения;

• процесс развития трудоресурсного потенциала невозможен без учета безработицы. Результативность применения труда населения в Тамбовской области низкая. Уровень занятости составляет около 54%, при этом уровень безработицы достигает 9,9%. Деграция сельскохозяйственного производства является основной причиной безработицы в сельской местности.

Нынешняя демографическая ситуация в регионе неизбежно вызовет нехватку рабочей силы в будущем. Противоречие между ростом спроса на рабочую силу и сокращением ее предложения будет усугубляться увеличением среднего возраста работников, а также снижением качества трудового потенциала.

Литература

1. Баканов М. И. Теория экономического анализа: учебник / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. М.: Финансы и статистика, 2012. 415 с.
2. Сапрыкин Е. А. Экономическое содержание категории «Трудовой потенциал региона» // Экономические проблемы труда в России. Сборник статей / Ред. О.А. Панин. Саратов: СГТУ, 2001. 100 с.
3. Белокрылова О. С. Экономика труда: конспект лекций. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 224 с.
4. Маслова И. С. Трудовой потенциал советского общества // Вопросы теории и методологии исследования. М., 2015. С. 189-227.
5. Официальный сайт федеральная служба государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tmb.gks.ru/>.
6. Официальный сайт Тамбовского областного управления сельского хозяйства и продовольствия, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agro.tmbreg.ru/>.
7. Тамбовстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tmb.gks.ru>.
8. Акулич В. А. Исследуем трудовые ресурсы // Финансовый директор. 2015. №5. С.33-45.
9. Шрубенко А. Г. Государственная кадровая политика: теория и практика: учеб. пособие. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2013. 260 с.
10. Костаков В. Г., Попов А. А. Интенсификация использования трудового потенциала // Соц. Труд. 2014 №7. С. 31-40.
11. Михайлов А. И. Влияние рынка труда на формирование квалификации работника. А.в-т, к.э.н. СПб 2013.
12. Официальный сайт Тамбовского регионального отделения Фонда социального страхования РФ, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://r68.fss.ru/about/contacts/index.shtml>.
13. Официальный сайт Департамента федеральной государственной службы занятости по Тамбовской области, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tambov.regiontrud.ru/>.

Timofeeva E. A.

Socio-demographic factors in the development of the labor resource potential of rural areas of the Tambov region

Tambov State University, Tambov
e-mail: sv-e@inbox.ru

Abstract. *The conducted research is devoted to the analysis of socio-demographic factors that contribute to the development of the labor resource potential of the Tambov region. Studying the interaction of social and demographic factors makes it possible to identify the main problems of the region's labor resources, identify key areas of regional regulation of the social and labor sphere in the Tambov region, create favorable conditions for socio-economic development and, as a result, stabilize and increase the labor potential.*

Keywords: *Tambov region, socio-demographic factors, rural population, labor resource potential, population health, life expectancy, level of education, wages, level of employment, unemployment rate.*

References

1. Bakanov M. I. Teoriya ehkonomicheskogo analiza: uchebnik / M. I. Bakanov, A. D. SHeremet. M.: Finansy i statistika, 2012. 415 s. (in Russian)
2. Saprykin E. A. EHkonomicheskoe sodержanie kategorii «Trudovoj potencial regiona» // EHkonomicheskie problemy truda v Rossii. Sbornik statej / Red. O.A. Panin. Saratov:SGTU, 2001. 100 s. (in Russian)
3. Belokrylova O. S. EHkonomika truda: konspekt lekcij. Rostov n/D: Feniks, 2012. 224 s. (in Russian)
4. Maslova I. S. Trudovoj potencial sovetskogo obshchestva // Voprosy teorii i metodologii issledovaniya. M., 2015. S. 189-227. (in Russian)
5. Oficial'nyj sajt federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Tambovskoj oblasti. URL: <http://tmb.gks.ru/>. (in Russian)
6. Oficial'nyj sajt Tambovskogo oblastnogo upravleniya sel'skogo hozyajstva i prodovol'stviya. URL: <http://agro.tmbreg.ru/>. (in Russian)
7. Tambovstat. URL: <http://tmb.gks.ru/>. (in Russian)
8. Akulich V. A. Issleduem trudovye resursy // Finansovyj direktor. 2015. №5. S.33-45. (in Russian)
9. SHrubenko A. G. Gosudarstvennaya kadrovaya politika: teoriya i praktika: ucheb. posobie. Minsk: Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus', 2013. 260 s. (in Russian)
10. Kostakov V. G., Popov A. A. Intensifikaciya ispol'zovaniya trudovogo potenciala // Soc. Trud. 2014 №7. S. 31-40. (in Russian)
11. Mihajlov A. I. Vliyanie rynka truda na formirovanie kvalifikacii rabotnika. A.v-t, k.eh.n. SPb 2013. (in Russian)
12. Oficial'nyj sajt Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Fonda social'nogo strahovaniya RF. URL: <http://r68.fss.ru/about/contacts/index.shtml>. (in Russian)
13. Oficial'nyj sajt Departamenta federal'noj gosudarstvennoj sluzhby zanyatosti po Tambovskoj oblasti. . URL: <http://tambov.regiontrud.ru/>. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.12.2018 г.

УДК 331

Комлев В. А.¹

Черняева И. Н.²

Ноговицна О. С.¹

Влияние основных показателей рынка труда на формирование кадровой политики организации

¹ ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

e-mail: radon744@gmail.com

² Рекрутинговое агентство «Око», г. Киров

e-mail: oko@ka.kirov.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели рынка труда (соотношение спроса и предложение рабочей силы и средняя заработная плата), влияющие на формирование кадровой политики организации. Рассматриваются особенности ключевых элементов кадровой политики: подбор персонала, адаптация персонала, мотивация и т.д. в зависимости от основных показателей рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, кадровая политика, спрос и предложение рабочей силы, заработная плата, мониторинг рынка труда, конъюнктура рынка труда.

Введение

В условиях нестабильного развития экономики, связанного, в том числе, и с введением различного рода санкций, значительно повышается значимость такого ресурса предприятия, как кадры. Кадры – это главный и решающий ресурс любой организации, основной фактор производства, первая производительная сила общества. Они создают, приводят в движение и совершенствуют средства производства (средства труда и предметы труда). От квалификации персонала, его профессиональной подготовки, деловых качеств в значительной мере зависит эффективность деятельности любой организации [1].

Кадровая политика является составной частью всей управленческой деятельности и производственной политики организации. Она имеет целью создать сплоченную, ответственную, целенаправленную, высокоразвитую и высокопроизводительную рабочую силу [8]. Это требует от топ-менеджмента компаний серьезных усилий по реализации долгосрочной кадровой стратегии и текущей кадровой политики, выбору инновационных технологий кадровых решений [6].

Целью кадровой политики предприятия выступает обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава кадров в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда.

В настоящее время выделяют три концепции стратегии кадровой политики.

Первая концепция предполагает, что стратегия управления персоналом определяется стратегией организации. Управление персоналом выполняет обслуживающую функцию, которая заключается в предоставлении и поддержании работоспособности необходимого для организации персонала.

Вторая концепция основывается на том, что стратегия управления персоналом является центральной, не зависящей от стратегии организации.

Занятые в организации работники рассматриваются как самостоятельные ресурсы, при помощи которых, в зависимости от их качества и способностей, можно решать различные задачи. В данном случае стратегия кадровой политики зависит от имеющихся или потенциальных кадровых ресурсов.

Третья концепция является синтезом двух предыдущих. Стратегия организации сопоставляется с имеющимися и потенциальными кадровыми ресурсами, определяется ее соответствие направлениям стратегии кадровой политики. В результате такого сопоставления может быть изменена стратегия деятельности всей организации и ее кадровой политики [5].

А. Я. Кибанов выделяет следующие основные элементы кадровой политики организации: подбор и расстановка персонала, формирование и подготовка резерва для выдвижения на руководящие должности, оценка и аттестация персонала, развитие персонала, мотивация и стимулирование персонала. С точки зрения ориентации на собственный персонал или на внешний персонал, степень открытости по отношению к внешней среде при формировании кадрового состава кадровая политика может быть открытой и закрытой [4].

Таким образом, решение целевой задачи кадровой политики может состоять из выбора нескольких альтернативных вариантов (между элементами открытой или закрытой кадровой политики):

- вкладывать средства в удержание сотрудников в организации или расширять возможности поиска и привлечения новых сотрудников;
- искать на рынке труда, тех кто уже имеет необходимый уровень, или вкладывать средства в обучение собственных сотрудников;
- стремиться к повышению сплоченности коллектива или развивать здоровую конкуренцию между сотрудниками (замену худшему найти на рынке труда);
- использовать ли платные источники привлечения персонала при поиске требуемого специалиста.

Успешный выбор альтернатив может быть достигнут только в результате активного мониторинга конъюнктуры рынка труда.

На сегодняшний день наиболее интенсивно развивающейся средой рынка труда является информационно-коммуникативная сеть Интернет. Например, в Москве примерно 90 % любых операций, связанных с поиском работы, происходят в сети Интернет. В Санкт-Петербурге и городах-миллионниках этот сегмент стремительно растет. В тоже время, открытость и сервисные возможности, предоставляемые основными сайтами, содержащими базы резюме и базы вакансий, дают широкие возможности для мониторинга и анализа рынка труда [2].

Материалы и методы

В ходе исследования проводился анализ рынка труда в сети Интернет, на основе открытых материалов сайтов superjob.ru и hh.ru и анализ документов по разработке кадровой политики на предприятиях г. Кирова.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование показало, что ключевыми рынка труда при формировании кадровой политики, являются: соотношение спроса на данных специалистов (количество вакансий в сети Интернет за определенный период) к

предложению (количество резюме в сети Интернет за определенный период) и средний уровень зарплаты для данной группы специалистов.

В ситуации, когда количество соискателей значительно выше, чем количество вакансий, компания-работодатель может диктовать свои условия, предъявлять высокие требования к кандидатам, и, как следствие, к собственным сотрудникам.

В противоположном случае, когда количество вакансий больше, чем количество соискателей, окончательное принятие решения часто остается за соискателем, именно он выбирает компанию и вакансию. Чтобы выиграть в борьбе за персонал, организации необходимо сформировать наиболее привлекательные условия занятости, повышать зарплаты, предлагать конкурентоспособные компенсационные пакеты. Так на рынке труда в г. Москве и г. Кирове по результатам анализа открытой информации сайтов superjob.ru и hh.ru, на 18.06.2018 соотношение спроса и предложения по отдельным группам вакансий было следующим (Табл. 1 и Табл. 2):

Так, например, и в г. Москве и в г. Кирове количество вакансий «Менеджер по продажам» значительно превосходило количество резюме. Соответственно, для того, чтобы найти хорошего специалиста на рынке труда, организация должна предложить более привлекательные условия работы. И наоборот, количество вакансий «Бухгалтер» значительно меньше поданных резюме. В этом случае организация может ужесточить требования к кандидатам и, соответственно, к своим сотрудникам, так как найти замену сотруднику не представляет большого труда.

Таблица 1.

**Соотношение спроса и предложение по отдельным группам вакансий
в г. Москве**

№	Группа вакансий	Кол-во Вакансий	Количество Резюме	Спрос / Предложение	Средняя з/п работодателя в рублях
1	Менеджер по продажам	42	30	1,4	63663
2	Менеджер по персоналу	3	16	0,19	51666
3	Бухгалтер	4	19	0,21	63750
4	Экономист	3	7	0,43	66966
5	Юрист	2	6	0,33	-
7	IT-специалист	12	2	6,0	100000

Составлено автором

Соотношение «спрос/предложение» по специальности «Экономист» отличается в г. Москве и г. Кирове. Если в г. Москве количество резюме превышает количество вакансий, соответственно, организация с наименьшими затратами может найти необходимого специалиста, но в г. Кирове наоборот: спрос превышает предложение, поэтому для поиска подходящего специалиста, необходимо создавать более благоприятные условия занятости для кандидатов и задействовать платные источники привлечения кандидатов.

Таблица 2.

Соотношение спроса и предложение по отдельным группам вакансий в г. Кирове

№	Группа вакансий	Кол-во Вакансий	Количество Резюме	Спрос/ Предложение	Средняя з/п работодателя в рублях
1	Менеджер по продажам	39	20	1,95	36515
2	Менеджер по пресоналу	5	10	0,5	20000
3	Бухгалтер	9	35	0,26	25157
4	Экономист	9	5	1,8	21916
5	Юрист	2	21	0,1	18450
7	IT-специалист	7	2	3,5	56400

Составлено автором

Никифорова Л.Х. и др.[7] рассматривают у спроса и предложения 3 уровня (низкий, средний и высокий), то соотношение этих уровней у спроса и предложений даст 9 вариаций. Например низкий спрос и низкое предложение, низкий спрос и среднее предложение и т.д.

На наш взгляд, значимые отличия в кадровой политике организаций прослеживаются, в основном, в двух состояниях спроса и предложения:

1. Спрос на рынке труда по данной вакансии значительно превышает предложение ($C > П$): вакансий на рынке труда значительно больше, чем резюме соискателей. Кадровая политика, в данном случае, имеет тенденцию к закрытому типу кадровой политики. Для сохранения кадрового потенциала, организация вынуждена принимать меры к удержанию сотрудников, и активно использовать внутренние источники привлечения персонала. Может проявляться межорганизационная миграция рабочей силы, когда сотрудники, уже работая в какой-либо организации, продолжают активно проводить мониторинг рынка труда и подавать объявления с целью поиска работы с более высокой заработной платой или лучшими условиями труда. Предприятие вынуждено нести определенные издержки с целью привлечения кандидатов, лучше чем у конкурентов на рынке труда, вкладываться в их развитие и удержание, для поддержания кадрового потенциала организации на уровне, достаточном для решения стоящих перед персоналом задач.

2. Спрос на рынке труда по данной вакансии значительно меньше предложения ($C < П$). То есть вакансий на рынке труда значительно меньше чем резюме соискателей. В этом случае кадровая политика имеет тенденцию к открытому типу кадровой политики: у организации есть выбор среди соискателей; ужесточаются требования к собственному персоналу; может наблюдаться постоянный поиск более квалифицированных кандидатов на рынке труда, чем собственные сотрудники, и их периодическая замена.

Сами соискатели стараются удержаться в организации, так как на рынке труда найти работу по конкретной специальности и с хорошими условиями труда не просто.

Таблица 3.

Отличия основных направлений кадровой политики, в зависимости от соотношения спроса и предложения на рынке труда

Направления кадровой политики	Особенности кадровой политики при состоянии $C > П$	Особенности кадровой политики при состоянии $C < П$
Поиск и привлечение персонала	- подключается максимальное количество источников привлечения, в том числе и платные (СМИ, кадровые агентства и т.д.); - активно ведется работа с учебными заведениями; - возрастает роль внутренних источников привлечения персонала	- минимизируются издержки, т.к. не привлекаются платные источники, поскольку много кандидатов; - организуется активный мониторинг рынка труда с целью поиска наилучшего кандидата; - возникает следующая проблема: на объявление откликается большое количество кандидатов что делает процедуру подбора более трудоемкой
Критерии отбора кандидатов	число критериев отбора снижается до минимально необходимых; остаются в основном, те критерии, которые могут указать на сформированность профессиональных компетенций	число критериев отбора максимально увеличивается для повышения возможности выбора наиболее оптимального кандидата; наряду с профессиональными компетенциями активно оцениваются и социальные компетенции.
Адаптация новых сотрудников	организация активно вкладывает средства в развитие системы адаптации, чтобы новые сотрудники быстрее освоили условия работы и не уволились в первый год работы	расходы на систему адаптации минимизируются, т.к. система подбора строится на выборе наиболее адаптивных кандидатов; повышенное предложение на рынке труда позволяет оперативно заменить молодого сотрудника, у которого возникли

		проблемы в период испытательного срока
Организационная культура	направлена на удержание сотрудников в организации. проводятся мероприятия по сплочению коллектива, командообразованию и т.д.	направлена на здоровую конкуренцию между сотрудниками; худшему сотруднику быстро находится замена
Мотивация	основной упор делается на внутреннюю мотивацию: на развитие сотрудника, перспективы карьерного роста и т.д.	внешняя, больше связана с материальными выплатами, в зависимости от вклада сотрудника в работу организации
Управленческие решения по результатам аттестации	в случае низкой оценки сотрудника, направлены предпочтительно на его развитие.	в случае низкой оценки сотрудника направлены на его увольнение или перевод на более низкую должность

Составлено автором.

Второй значимый показатель при анализе рынка труда – уровень средней заработной платы по конкретной вакансии. Одной из основных функций заработной платы является формирование заинтересованности наемного работника в продуктивном труде [3]. По сути, уровень заработной платы это один из ключевых факторов, которые удерживают специалистов в данной организации и делает организацию более или менее привлекательной для соискателей на рынке труда.

Важным критерием в этом вопросе выступает отношение предлагаемой заработной платы по конкретной вакансии к среднему уровню заработной платы на рынке труда. Если заработная плата в компании выше средней заработной платы на рынке труда, то организация (при прочих равных условиях) может рассчитывать на привлечение специалистов более высокого уровня (большой опыт работы, образование, деловые качества и т.д.), и, соответственно, ужесточать требования как к кандидатам, так и к собственным работникам. Так как уровень текучести кадров так же снижается. Сотруднику, который принял решение уволиться по каким-то причинам из данной организации, сложнее найти работу с соответствующим уровнем зарплаты, поскольку уровень конкуренции кандидатов на такую работу по прежнему высокий.

Негативные моменты заключаются в том, что возникают неоптимальные расходы на персонал, снижение рентабельности производства, дополнительные формы материального стимулирования (премии, бонусы и т.д.) становятся более значимыми для сотрудников при более высоком уровне, чем в других организациях. Менеджер по персоналу сталкивается с большим количеством откликов на публикацию объявлений о вакансиях. Это повышает трудоемкость их закрытия за счет времени, затраченного на изучение резюме, проведение собеседований и тестирования, согласование кандидатур.

Если заработная плата в компании ниже, чем средний уровень заработной платы данной категории специалистов на рынке труда, то организация будет представлять интерес для специалистов более высокого уровня в случае создания более привлекательных условий труда (перспективы карьерного роста, возможности развития и т.д.). При отсутствии этих условий основная масса кандидатов будет с минимальным набором профессиональных характеристик. Более того организации приходится учитывать и текучесть специалистов, которые, получив соответствующий опыт работы (обычно 2-3 года), будут искать более высокооплачиваемую работу. То есть для удержания хороших специалистов организация либо вынуждена создавать определенные условия, водить дополнительные варианты мотивации, либо принимать ситуацию, когда она является «стартовой компанией» для молодых сотрудников без опыта работы и регулярно проводить мониторинг рынка труда в поисках новых кандидатов. Последний вариант может иметь все признаки открытого типа кадровой политики. При этом подходе одним из основных преимуществ может выступать то, что организация будет получать регулярное поступление новых идей от молодых специалистов. С другой стороны, значительно возникает риск потери конфиденциальной информации.

Варианты кадровых политик в организации, которые формируются под воздействием, рассмотренных показателей рынка труда (соотношение спрос/предложение и средняя заработная плата по конкретной вакансии) можно классифицировать в четыре группы (Табл 4).

Таблица 4.

Классификация кадровых политик организаций, относительно конъюнктуры рынка труда.

		Отношение заработной платы организации к средней заработной плате на рынке труда	
		Зарплата организации ниже, чем средняя на рынке труда	Зарплата организации выше, чем средняя на рынке труда
Отношение спроса и предложения на рынке труда	$C > П$	А	Б
	$C < П$	В	Г

Составлено автором.

Квадрат А: Ситуация на рынке, когда компания не может поднять уровень дохода в связи с невысокой либо несистемной нагрузкой и отсутствие предложения с аналогичным уровнем дохода. Такая ситуация может сложиться в компании средних масштабов, в которой необходим, например, декларант с невысоким уровнем загрузки. При этом уровень дохода гораздо ниже рыночного, что делает предложение непривлекательным для специалистов с достаточным опытом. У компании может быть несколько путей выхода из ситуации. Компания может обратиться к аутсорсингу, рискуя в момент потребности не найти специалиста,

готового сделать работу. Вариант найма начинающих специалистов, принимающих предлагаемый уровень дохода, может быть наиболее оптимальным. Несмотря на затраты на обучение, на старте и риск ошибок, при условии разработки системы мотивации и удержания этого специалиста компания получает готового специалиста, полностью соответствующего нуждам компании. В противном случае обученные специалисты будут уходить, и компании придется начинать сначала. Самый малозатратный для компании вариант, но спорный с точки зрения внутреннего климата – это распределение задач между имеющимися сотрудниками. В этом случае компания экономит на подборе, но рискует «размыванием» функционала и потерей качественных показателей выполнения работы.

Квадрат Б: В ситуации высокого спроса на рабочую силу и высоких конкурентных условиях компания может на рынке выбирать из специалистов с более высокой квалификацией. Такая ситуация складывается при необходимости подбора, например, в производственную компанию экономиста ОТИЗ или бухгалтера по заработной плате. Сложность заключается в необходимости тщательного отбора, повышения стоимости затрат на подбор за счет использования нестандартных источников поиска, может увеличиваться срок поиска. Решение может заключаться в создании базы интересных кандидатов, использование для поиска внутренних ресурсов в обучении и удержании имеющихся специалистов.

Квадрат В: В случае низкого спроса на рабочую силу и неконкурентных условий на рынке риски компании заключаются в приеме на работу специалистов с низкой квалификацией. Например, торговой компании, необходим торговый агент. Но при этом условия, предлагаемые компанией, привлекают только начинающих специалистов или специалистов, не слишком успешных, рассматривающих данное место как временный вариант. В таком случае поиск осложняется сроками подбора, которые связаны с сложным затратным отбором, потому что подбирать приходится, в основном, по личностным характеристикам, совпадающим с целями и задачами компании, корпоративной культурой. Приходится наращивать поток кандидатов, необходимый для отбора. Дальнейшая работа осложняется обучением сотрудников, а также риском текучести кадров. В этом случае компания может либо выстраивать этап адаптации и удержания начинающих и перспективных кандидатов, либо построить работу так, чтобы низкоквалифицированный специалист был наиболее продуктивен (разбить задачи на этапы, прописать все рабочие процессы по данной позиции).

Квадрат Г: Когда на рынке предложение превышает реальную потребность компании, а условия, предлагаемые компанией идеальны, то компания сталкивается с необходимостью выстраивания многоступенчатого и многофакторного процесса отбора. Большой выбор соискателей большой плюс для компании. Но при непродуманном процессе отбора этот плюс превращается в минус, связанный с увеличением сроков поиска, ошибкой подбора. Так, например, компания разработчик веб сайтов сталкивается с тем, что специалистов, занимающихся разработкой и написанием сайтов, много, но уровень квалификации, владение языками программирования совершенно разнообразны. Компании нет необходимости увеличивать затраты на поиск, так как предложение избыточно, но при этом ей необходимо разработать параметры отбора, этапы и способы оценки, географию поиска.

Выводы

Мониторинг рынка труда позволяет определить место компании на рынке труда, понять, насколько занятая позиция соответствует достижению целей и реализации кадровой политики предприятия, и скорректировать кадровую политику организации для минимизации кадровых рисков.

Литература

1. Андреев С. В. Кадровый потенциал и проблемы занятости: учебное пособие. М.: Пегас, 2011. 193 с.
2. Васильева Т. В. Влияние интернет-экономики на рынок труда в России // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2014. 2(51). С. 154-159.
3. Данилюк А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебное пособие. Тюмень, 2015. 303 с.
4. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: Учебник. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2014. 638 с.
5. Кибанов А. Я. Управление персоналом: теория и практика. Кадровая политика и стратегия управления персоналом: учебно-практическое пособие / под ред. А. Я. Кибанова. М.: Проспект, 2014. 64 с.
6. Малышева О. Л. Инновационные кадровые технологии привлечения персонала в условиях современных реалий рынка труда // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 1. С. 331-335
7. Никифорова Л. Х. Формирование кадровой политики предприятия по результатам мониторинга рынка труда // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2015. № 1. С. 66-70
8. Огаркова Т. В. Актуальные проблемы совершенствования кадровой политики // Символ науки. 2017. № 2. С. 97-99.

*Komlev V. A.¹
Chernyaeva I. N.²
Nagovitsyna O. S.¹*

The influence of the main indicators of the labor market on the formation of personnel policy of the organization

¹Vyatka State University, Kirov
e-mail: radon744@gmail.com

² Recruitment Agency «The Eye», Kirov
e-mail: oko@ka.kirov.ru

Abstract. *the article deals with the main indicators of the labor market (the ratio of demand and supply of labor and average wages), affecting the formation of personnel policy of the organization. The features of the key elements of the personnel policy are considered: recruitment, staff adaptation, motivation, etc. depending on the main indicators of the labor market.*

Keywords: *labor market, personnel policy, labor demand and supply, wages, labor market monitoring, labour market conditions.*

References

1. Andreev S. V. Kadrovyy potencial i problemy zanyatosti: uchebnoe posobie. M.: Pegas, 2011. 193 s. (in Russian)
2. Vasil'eva T. V. Vliyanie internet-ehkonomiki na rynek truda v Rossii // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo. 2014. 2(51). S. 154-159. (in Russian)
3. Danilyuk A. A. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie. Tyumen', 2015. 303 s. (in Russian)
4. Kibanov A. YA. Upravlenie personalom organizacii: Uchebnik. 3-e izd., dop. i pererab. M.: Infra-M, 2014. 638 s. (in Russian)
5. Kibanov A. YA Upravlenie personalom: teoriya i praktika. Kadrovaya politika i strategiya upravleniya personalom: uchebno-prakticheskoe posobie / pod red. A. YA. Kibanova. M.: Prospekt, 2014. 64 s. (in Russian)
6. Malysheva O. L. Innovacionnye kadrovyte tekhnologii privlecheniya personala v usloviyah sovremennyh realij rynka truda // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. № 1. S. 331-335. (in Russian)
7. Nikiforova L. H. Formirovanie kadrovoy politiki predpriyatiya po rezul'tatam monitoringa rynka truda // Nauka v sovremennom mire: priority razvitiya. 2015. № 1. S. 66-70. (in Russian)
8. Ogarkova T. V. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya kadrovoy politiki // Simvol nauki. 2017. № 2. S. 97-99. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.09.2018 г.

УДК 339.976

Шкваря Л. В.¹

Владимиров С. Н.²

Экологические проблемы в странах ССАГПЗ и возможности их решения в рамках интеграционного взаимодействия

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», кафедра политической экономии, г. Москва
e-mail: destard@rambler.ru

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», кафедра политической экономии, г. Москва
e-mail: slawa-post@mail.ru

Аннотация. В настоящее время страны Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Оман, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ) сталкиваются с рядом серьезных экологических проблем. Источники, характер и интенсивность экологических угроз отличают этот регион от остального мира. Беспрецедентный уровень индустриализации, неэффективное использование ограниченных ресурсов, активная урбанизация, масштабное потребление, высокие темпы роста населения и отсутствие механизмов регулирования привели страны ССАГПЗ к критической экологической ситуации.

Наиболее остро стоят перед странами региона проблемы нехватки воды, даже в условиях значительных объемов ее опреснения, и опустынивание, наносящее значительный ущерб сельскохозяйственному производству и продовольственному самообеспечению стран региона. Большая часть земель либо уже опустынена, либо подвержена опустыниванию. Эта и другие серьезные экологические проблемы должны быть решены незамедлительно, поскольку бездействие в настоящее время значительно усугубит стоимость и сложность последующих мер по исправлению положения. Одним из направлений их решения рассматривается процесс региональной экономической интеграции в ССАГПЗ.

В статье рассматриваются причины и последствия экологических проблем в странах ССАГПЗ, анализируется состояние и различные аспекты нехватки воды и опустынивания.

Ключевые слова: ССАГПЗ, экологические проблемы, водное хозяйство, опустынивание, экономическая интеграция.

Введение

Страны ССАГПЗ расположены в чрезвычайно засушливых зонах. Их территории представляют собой главным образом пустыню за исключением узких прибрежных районов и горных хребтов. Средняя величина годовых осадков колеблется от 70 до 130 мм, за исключением прибрежной зоны вдоль Красного моря на юго-западе Саудовской Аравии и вдоль Оманского залива на восточном берегу, где величина осадков достигает более 500 мм. Совокупное годовое испарение колеблется от 2.500 мм в прибрежных областях до более чем 4.500 мм во внутренних [1].

При наличии столь сурового климатического и гидрологического состояния страны ССАГПЗ имеют весьма слабое обеспечение водными ресурсами. Объем возобновляемого водоносного горизонта незначителен и неглубок. Только Саудовская Аравия обладает значительными объемами невозобновляемых ресурсов подземных вод в глубоких водоносных горизонтах.

В то же время ССАГПЗ весьма богаты природными ресурсами. На долю нефти в этих странах приходится около 1/3 общего объема валового внутреннего продукта (ВВП) и 3/4 ежегодных государственных доходов и экспорта. На эти страны в совокупности приходится около 45% мировых доказанных запасов нефти и 25% экспорта нефти (Саудовская Аравия – крупнейший в мире экспортер нефти), и не менее 17% доказанных мировых запасов природного газа (Катар занимает 4-е место по объему экспорта сжиженного природного газа) [3].

Огромные доходы от продажи нефти позволили правительствам стран ССАГПЗ предоставлять широкий спектр услуг населению. В их число входят такие дорогостоящие услуги, как здравоохранение, все уровни образования, субсидируемое жилье, питание, электроэнергия, водоснабжение и санитария. Все это улучшило качество жизни населения, а также ее продолжительность, которая увеличилась примерно на 10 лет с момента формирования ССАГПЗ (1981 г. до настоящего времени) и превышает 74 года, что является одним из самых высоких показателей в мире. Уровень грамотности вырос с 20 до 80% за тот же период [4], а по предоставлению и качеству медицинских услуг страны ССАГПЗ занимают одно из ведущих мест во всем мире [5].

Столь беспрецедентные социально-экономические преобразования в сочетании с ограниченными природными ресурсами создали ряд серьезных экологических проблем в регионе, что вызывает пристальное внимание в научных кругах.

Так, некоторые исследователи отмечают: «Опустынивание, деградация ресурсов, эрозия почв, заболачивание и засоление – вот примеры экологических проблем в регионе. Некоторые из этих проблем имеют естественное происхождение, но многие изменения являются антропогенными» [6].

Действительно, можно согласиться с тем, что нехватка воды, засушливый и суровый характер окружающей среды являются естественными проблемами, обусловленными географическим положением региона. Однако особенности индустриального развития, характер и темпы эксплуатации природных ресурсов и урбанизации, а также масштабы трудовой миграции порождают множество техногенных проблем.

Неэффективное использование воды в сельскохозяйственных и промышленных целях широко распространено в странах ССАГПЗ. «Большее количество воды теряется из-за неэффективных ирригационных систем, таких как паводковое орошение полей, открытые каналы и испарение из водохранилищ за плотинами. Загрязнение плодородной земли, в том числе от удобрений и пестицидов, засоление земли и воды увеличивают промышленные и токсические отходы и городские стоки, в совокупности понижая качество воды» [7].

Отмечается ухудшение среды обитания флоры и фауны (в том числе птиц) в странах региона, включая морскую фауну и флору [8]. В результате снижение объемов вылова рыбы и креветок стало общей чертой в регионе Персидского залива.

В странах Залива предпринимаются определенные меры по противодействию усилению негативных явлений. Ими были приняты законодательные акты по защите окружающей среды [9] и сформированы соответствующие структуры. Так, Катар принял закон №19/2004 о жизни природы и ее особенностях; в Бахрейне был разработан закон №2/1995 об охране дикой природы, а также закон №19/2004.12/2000 о создании Национального агентства по охране природы. Оман принял закон №6/2003 о природных заповедниках и сохранении естественной жизни. В ряде арабских стран также существует специальное законодательство по охране водных ресурсов и защите прибрежных районов.

В 2007 г. в Университете Персидского залива (Arabian Gulf University, AGU), был создан региональный образовательный центр, который на базе аспирантуры готовит специалистов в области комплексного управления водными ресурсами (Integrated Water Resources Management, IWRM). Эта программа реализуется совместно с виртуальным учебным центром ООН в рамках международного сотрудничества по водным ресурсам, окружающей среде и охране здоровья (International Network on Water, Environment and Health, INWEH).

Однако нехватка воды и опустынивание остаются важнейшими экологическими проблемами современности в странах ССАГПЗ.

Материалы и методы

При написании данной статьи использован системный подход, сравнительный и статистический анализ. Как показал анализ экономической ситуации и развития в странах ССАГПЗ на современном этапе, все они имеют объективную необходимость смягчения экологических проблем, однотипных для всех этих государств как по объективным причинам – климатическим и географическим, так и вследствие действия антропогенных факторов. В работе используется статистическая база конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), национальных статистических организаций, и оценки Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), законы об охране окружающей среды стран ССАГПЗ, Единая водная Стратегия ССАГПЗ.

Уровень экологических угроз в сфере водного хозяйства и опустынивания в странах ССАГПЗ оценивается на основе статистического анализа показателей спроса на воду, ее производства, а роль сельского хозяйства в национальной экономике – путем временного анализа структуры национальной экономики, что дает представление о динамических процессах в регионе и в отдельных странах на основе их сопоставления. Мы проанализировали наиболее значимые интеграционные усилия арабских стран ССАГПЗ последнего десятилетия, направленные на создание, поддержку и развитие интеграционных проектов в сфере водного хозяйства.

Результаты исследования

Достаточное и надежное снабжение пресной водой имеет важное значение для здоровья человека, сельскохозяйственного производства и экономического развития государства, региона и глобальной экономики – как в количественном, так и в качественном аспектах. Но на Земле только 3% пресной воды. Более того, почти 70% пресной воды заключено в ледниках и айсбергах и недоступно для использования человеком. Доступная пресная вода поступает из дождей или рек, озер, источников и некоторых запасов подземных вод, таких как водоносные горизонты [15].

Регион ССАГПЗ характеризуется большой изменчивостью количества осадков, ограниченными возобновляемыми ресурсами грунтовых вод, проблемами, связанными с повышением минерализации грунтовых вод, отсутствием рек и озер. Природные водные ресурсы этих стран состоят из ограниченного количества стоков, образующихся в результате наводнений, подземных вод в аллювиальных водоносных горизонтах и обширных запасов подземных вод в глубоких осадочных водоносных горизонтах.

Поэтому вода является самым ценным и ограниченным природным ресурсом в странах ССАГПЗ – наиболее ограниченным среди других регионов мира – при росте спроса на нее в регионе (табл. 1), что представляет собой важнейшую проблему региона.

Как видно из табл. 1, прогнозируемый спрос на воду неуклонно возрастает, и таким образом, регион остается одним из наиболее подверженных водному стрессу районом в мире, и его долгосрочная водная ситуация становится все более неопределенной.

Таблица 1.

Прогнозируемый спрос на воду в отдельных странах ССАГПЗ в 2000-2020 гг.,
млн. имперских галлонов

	2000	2002	2004	2006	2008	2010
Саудовская Аравия	170,476	188,604	216,205	225,479	240,206	246,065
Бахрейн	27,930	30,387	33,877	36,664	43,181	43,181
Катар	32,303	34,843	34,918	36,116	48,643	56,222
Дубай	41,354	49,081	58,357	72,588	91,653	98,178
	2012	2014	2016	2018	2020	
Саудовская Аравия	266,656	290,081	315,564	343,286	373,444	
Бахрейн	43,181	43,181	43,181	43,181	43,181	
Катар	65,111	75,406	84,206	94,116	104,780	
Дубай	108,964	123,355	133,361	143,970	155,109	

Составлено по: Saline Water Conversion Corp (Saudi Arabia); Electricity and Water Authority (Bahrain); Qatar Statistics Authority; Dubai Water and Electricity Authority.

Важная особенность региона заключается в том, что внутреннее водопользование в ССАГПЗ зависит как от хорошего качества грунтовых вод (обычно ископаемых), за исключением Саудовской Аравии, где имеются поверхностные воды, так и от опреснения. Для удовлетворения растущего спроса регион вынужден все больше полагаться на опресненную воду, производство которой, будучи дорогостоящим и энергоемким, сохраняется практически на

уровне потребления в ряде стран, хотя в целом по региону несколько превышает потребности (табл. 2). К дополнительным нетрадиционным источникам относятся также очищенные сточные воды.

Таблица 2.

**Ежегодное производство и потребление опресненной воды в странах
ССАГПЗ, млн. м³**

Страна	Производство	Потребление
Бахрейн	174,9	174,4
Кувейт	562,1	533,2
Оман	228,6	222,0
Катар	495,0	495,0
Саудовская Аравия	2269,6	1600
ОАЭ – Абу-Даби	1170,5	1154
ОАЭ – Дубай	404,1	358,6
ОАЭ – Шарджа	115,3	90,2
ОАЭ – Федеральное управление по электричеству и воде	66,5	90,5
Всего ССАГПЗ	5486,6	4717,9

Источник: GCC Energy System Overview - 2017. - <https://www.kapsarc.org/wp-content/uploads/2017/11/KS-2017-MP04-GCC-Energy-Overview-2017.pdf>

В то же время в Саудовской Аравии «потери в сточной воде оцениваются в 60% от общего стока воды из-за высокого испарения, традиционного применения ирригационных систем и отсутствия надлежащих площадей для хранения воды. Поскольку количество осадков в Саудовской Аравии очень низкое и непредсказуемое, их сток нерегулярен, и в целом одних осадков недостаточно для удовлетворения потребностей сельского хозяйства» [16].

Еще одна поразительная особенность в отношении коммунального водопользования заключается в том, что страны ССАГПЗ имеют самый высокий показатель потребления воды на душу населения в мире, в отличие от стран, наименее обеспеченных возобновляемыми водными ресурсами. Спрос на питьевую воду примерно на 70% выше, чем в богатых странах, которые считаются высокими потребителями воды, таких как США или Австралия.

Кроме того, одна из главных проблем заключается в том, что основная часть водных ресурсов региона направляется в сельское хозяйство – сектор, обеспечивающий в настоящее время не более 1% ВВП (рис. 1).

В странах ССАГПЗ сельское хозяйство составляет небольшую долю ВВП и не является важным источником занятости [17], за исключением Омана и, в меньшей степени, Саудовской Аравии, которые, наряду с ОАЭ, инвестировали в развитие сельского хозяйства значительные средства [18]. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в Саудовской Аравии для культивации пригодны лишь 1,7% земель, в ОАЭ – 3% (для сравнения: в США – 18,4%, в КНР – 16,3%, в Индии – 51,6%) [19].

Промышленный спрос на воду, вероятно, будет расти быстрее, чем общий экономический рост. По мнению экспертов, «...прежде чем ископаемые виды топлива в мире будут окончательно исчерпаны, вероятно, что для их добычи

потребуется невообразимое количество воды» [20]. Отмечается, что соотношение воды, необходимой на баррель нефти или кубический фут газа, растет.

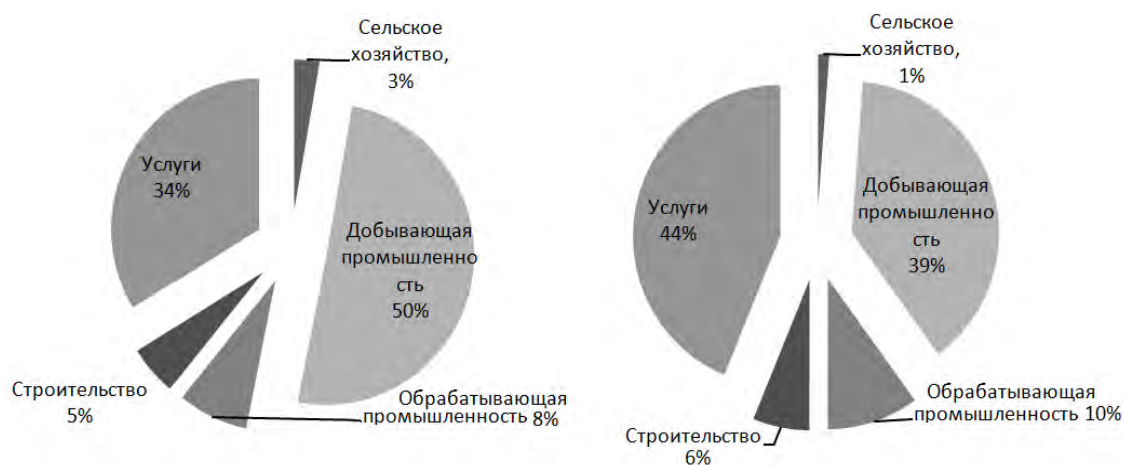


Рис. 1. Структура ВВП стран ССАГПЗ в 1995 и 2016 гг., %

Рассчитано и составлено по: United nations conference on trade and development, Statistics - <http://unctadstat.unctad.org>.

Помимо критики за создание парниковых газов, нефтяной сектор, вероятно, будет наращивать объемы потребления воды. Энергоемкие перерабатывающие и горнодобывающие отрасли, развиваемые в рамках диверсификации, например, нефтехимия, алюминиевая промышленность, активно развивающаяся в регионе, также, как правило, являются водоемкими.

На региональном уровне повышение температуры в сочетании с увеличением численности населения свидетельствует о том, что на Ближнем Востоке будет ощущаться все большая нехватка воды, рост спроса на воду (табл. 1), что вызывает обеспокоенность в связи с долгосрочной возможностью возникновения конфликтов из-за воды. Так, значительный рост спроса на воду отмечается в Саудовской Аравии – крупнейшей стране региона, а также в Катаре и Дубае (см. табл. 1).

Некоторые из менее богатых стран региона уже ищут возможности более серьезно относиться к разработке и реализации стратегий управления спросом на воду, особенно в сельском хозяйстве, где предлагается активнее использовать капельное орошение. Так, Бахрейну, по прогнозам, удастся остановить рост спроса на воду до 2020 г. на уровне объемов потребления 2008 г. (см. табл. 1).

В долгосрочной перспективе существуют опасения, что повышение солености воды в Персидском (Арабском) заливе сделает опреснение сложнее и дороже. Вода в заливе на сегодня уже сильно засолена, так как жаркий климат вызывает высокую скорость испарения. Существуют также опасения по поводу загрязнения воды прибрежными промышленными предприятиями и сточными водами.

По имеющимся данным, дефицит возобновляемой воды (определяемый как дополнительные водные ресурсы, которые потребуются для удовлетворения потребления) для региона ССЗ может составить 26 млрд. м³ в год к 2050 г., или 77% будущего потребления [21]. Другими словами, страны ССЗ смогут удовлетворить только 23% своих потребностей в воде к 2050 г.

Таким образом, можно согласиться с исследователями, которые полагают, что основными причинами сложившейся ситуации остаются неадекватное управление спросом и неэффективное предоставление услуг [20].

Потребители, однако, имеют мало стимулов для экономии воды, так как правительства несут большую часть расходов по опреснению воды и предоставлению ее населению на основе значительных субсидий.

Ограниченное количество воды усугубляет в регионе ССАГПЗ такую экологическую проблему, как опустынивание.

Земельные ресурсы являются ограниченными, хрупкими и невозобновляемыми. В то же время они обеспечивают жизнедеятельность и жизнеобеспечение биоразнообразия, поддерживают гидрологический цикл и др. Опустынивание – общая проблема в странах ССАГПЗ в результате действия «... как природных экологических факторов, так и неправильного использования земель. Периодические засухи наряду с интенсивным давлением от чрезмерного выпаса скота, неконтролируемого культивирования, сбора топливной древесины, ветровой эрозии, ненадлежащего использования оросительной воды, неконтролируемой урбанизации и переноса песка из пустынь способствовали процессу деградации земель в регионе» [22].

Основополагающие причины процесса опустынивания в странах ССАГПЗ напрямую связаны с неустойчивым развитием человеческого потенциала, чрезмерное использование подземных вод для сельского хозяйства, урбанизация, рост народонаселения, обезлесение и индустриализация. Эти факторы оказывают огромное давление на ограниченные природные ресурсы этих стран. Эти ресурсы истощаются, а в некоторых случаях исчезают в результате их нерациональной эксплуатации и управления и растущего дисбаланса между ограниченным предложением и растущим спросом. Из-за этих социально-экономических и климатических факторов доля пустынных земель в странах ССАГПЗ высока – от 89% в Омане до 100% в Бахрейне, Кувейте, ОАЭ и Катаре [23].

В странах ССАГПЗ существует несколько форм опустынивания (табл. 3).

Следует отметить, что два или более процессов деградации земель могут взаимодействовать в одной и той же области: это ветровая эрозия, водная эрозия, химическая деградация и физическая деградация.

Как видно из табл. 3, эрозия почв под действием ветра остается одной из основных форм деградации земель, которая приводит к опустыниванию. Исследования продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) в 1992 г. показали, что только в Саудовской Аравии около 50 млн. га подвержены ветровой эрозии [24].

Таблица 3.

Проявления опустынивания в странах ССАГПЗ

№	Страна	Проявление опустынивания
1.	Бахрейн	Истощение грунтовых вод, повышение засоленности почв, деградация сельскохозяйственных земель, истощение растительного покрова, ветровая эрозия
2.	Кувейт	Вторжение песков, эрозия почвы, повышение засоленности почв

3.	Оман	Деградация земель в результате чрезмерного выпаса скота (особенно в горах области Дофар), ветровая и водная эрозия, вторжение песков
4.	Катар	Снижение уровня грунтовых вод, деградация орошаемых земель, деградация пастбищных угодий, вторжение песков
5.	Саудовская Аравия	Постоянное движение песка, ухудшение растительного покрова и состояния лесов, истощение ресурсов подземных вод
6.	ОАЭ	Деградация земель в результате чрезмерного выпаса скота, истощение ресурсов подземных вод, истощение растительного покрова

Составлено по: ESCWA. *Survey of Economic and Social Development in the ESCWA Region 1998-1999*. New York. 1999.

Процесс опустынивания оказывает значительное негативное воздействие на социально-экономические аспекты развития и экономической безопасности стран ССАГПЗ, прежде всего в сельскохозяйственной сфере.

Исследователи отмечают, что до появления нефтедобычи в регионе чистый экспорт сельскохозяйственной продукции и сырья оставался крупнейшим сегментом экономики. Сегодня «продовольственный разрыв», при котором регион не может производить достаточно сельскохозяйственной продукции, чтобы прокормить свое население, сделало ССАГПЗ «наименее продовольственно самодостаточным регионом в мировом масштабе» [25].

Однако геополитическая нестабильность в странах Западной Азии вынуждает правительства проводить политику, направленную на обеспечение национальной продовольственной безопасности – как на страновом, так и на региональном уровнях (т.е. в рамках ССАГПЗ). Эта политика сопровождалась протекционизмом в сельском хозяйстве, введением торговых барьеров и предоставлением государственных субсидий сельскохозяйственным производителям. В 2016 г. Департамент сельского хозяйства и рыболовства Генерального секретариата Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) разработал и принял Руководство ССАГПЗ по контролю импортируемых пищевых продуктов [26].

Это связано с ростом импорта продовольствия странами ССАГПЗ (табл. 4), среди которых крупнейшим потребителем остается Саудовская Аравия; на ее долю приходится более половины совокупного импорта продовольствия ССАГПЗ.

Для финансирования путей решения экологических проблем в регионе существует ряд механизмов и возможностей. Это, прежде всего, деятельность государственных фондов благосостояния, государственных фондов (например, фонды Абу-Даби, Кувейтский фонд и фонд Саудовской Аравии, где имеются структуры, работающие в сфере экологии и санитарии), в частности те, которые были созданы специально для инвестиций в сельское хозяйство, и фондов прямых инвестиций. Но, как полагают эксперты, на экологические цели выделяется не более 10% средств этих фондов [27].

Таблица 4.

Импорт продовольствия странами ССАГПЗ в 2007-2017 гг. и прогноз до 2020 гг., млрд. долл. в текущих ценах по текущему курсу

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бахрейн	0,5	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9	1,0	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6
Кувейт	1,7	2,3	2,2	2,3	2,5	2,7	3,0	3,4	3,6	3,9	4,2	4,6	4,9	5,3
Оман	1,3	2,1	1,7	2,1	2,1	2,3	2,4	2,9	3,3	3,1	3,5	3,9	4,3	4,8
Катар	0,9	1,4	1,2	1,3	1,3	1,4	1,6	1,9	2,1	2,3	2,5	2,8	3,1	3,3
Саудовская Аравия	12,0	16,7	15,9	16,8	17,9	19,0	20,3	21,7	24,5	27,2	29,0	30,9	33,0	35,2
ОАЭ	2,6	3,8	3,4	3,6	3,8	4,1	4,4	5,1	5,5	6,1	6,6	7,2	7,8	8,4
ССАГПЗ всего	18,1	25,7	24,1	25,8	27,5	27,2	29,5	33,7	36,3	39,6	42,6	45,9	49,3	53,1

Примечание: 2018 г. – оценка, 2019-2020 - прогноз.

Источник: The GCC in 2020: Resources for the future A report from the Economist Intelligence Unit Sponsored by the Qatar Financial Centre Authority - http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC_in_2020_Resources_WEB.pdf

Используются возможности микроуровня, т.е. национальные сельскохозяйственные или продовольственные компании также могут инвестировать напрямую [28].

Но, помимо этого, для решения экологических проблем также разработаны и различные совместные инвестиционные механизмы ССАГПЗ в рамках интеграционной деятельности объединения. Это объясняется тем, что современные экологические проблемы стран ССАГПЗ в силу, с одной стороны, их однотипности во всех странах-участницах интеграционного объединения, а с другой – жизненной важности их решения, требуют коллективного и комплексного подхода в процессе выхода из сложившегося сложного положения в рамках интеграционного сотрудничества.

Интеграционное сотрудничество

Для повышения скудного уровня финансирования национальных природоохранных программ и мероприятий страны региона учредили совместные (региональные) финансовые механизмы и структуры по экологическим проектам.

Так, в сфере управления водными ресурсами в 2002 г. был создан Комитет по сотрудничеству в области электроэнергетики и водоснабжения. Важной функцией этого комитета является обеспечение интеграции и гармонизация водной политики в регионе. Страны ССАГПЗ также осуществляют деятельность по укреплению координации научных исследований и разработок (НИОКР) в области опреснения воды. Эта деятельность имеет важное значение для региона, так как в ССАГПЗ больше чем 60% потребляемой воды – это опресненная вода, и именно она является основным источником обеспечения питьевой водой в городах. Ожидается, что исследования в этой направлении будут содействовать появлению новых технологий, которые будут одновременно более качественные и дешевые.

В 2012 г. страны ССАГПЗ начали, а в 2016 г. завершили разработку Единой водной Стратегии ССАГПЗ на 2016-2035 гг. (GCC Unified Water Strategy, 2016–2035, GCC UWS [29]). В документе сформулированы основные задачи, стратегические цели и политика, ключевые показатели эффективности, потенциальные финансовые, экономические и экологические выгоды от ее реализации, и ее ожидаемый общий вклад в обеспечение устойчивости водного сектора в странах ССАГПЗ.

В частности, UWS включает деятельность по обеспечению региональной безопасности в сфере обеспечения водными ресурсами как населения, так и экономической деятельности в различных сегментах путем:

- обеспечения совместного управления водными ресурсами;
- разработку и реализацию единой «водной политики», включая единое законодательство в сфере управления и использования водных ресурсов в ССАГПЗ;
- подготовку общего плана чрезвычайных ситуаций в области водных ресурсов;
- национализацию промышленности по опреснению воды;
- управление совместными водными ресурсами;
- повышение качества питьевой воды;
- повторное использование очищенных сточных вод [29].

Средства решения водной проблемы, как ожидается, окажут значительное влияние на уровень жизни, развитие человеческого потенциала и устойчивый рост государств региона в предстоящие десятилетия, в частности, на сельскохозяйственное производство.

Интеграционное взаимодействие в сельском хозяйстве в контексте решения экологических проблем на уровне ССАГПЗ включает разработку и реализацию политики, благоприятствующей внутреннему производству продовольствия, с тем чтобы содействовать поощрению, а иногда (как в крайнем случае в Саудовской Аравии) достижению самообеспеченности основными сельскохозяйственными культурами, молоком и другими немногочисленными продуктами. Подземные воды в рамках этого подхода предоставляются фермерам бесплатно на всей территории ССАГПЗ, а тарифы на электроэнергию субсидируются. Поэтому ресурсы грунтовых вод широко используются для поддержания сельскохозяйственного производства в пустыне.

Объектом интеграционного взаимодействия в ССАГПЗ остается комплексное планирование между секторами водоснабжения, энергетики и сельского хозяйства для удовлетворения спроса на эти ресурсы и обеспечения устойчивости предложения в будущем.

Улучшение координации спроса на воду и возможность повторного ее использования, по оценкам арабских экспертов, даст возможность увеличить экономию воды и ее использование, в том числе – повторное, прежде всего для нужд сельского хозяйства.

Объединение стремится осуществлять разработку отечественных природоохранных технологий, прежде всего в сфере воды и противодействия опустыниванию, а также трансфер технологий в соответствующих сферах на страновом и региональном уровнях [30]. В объединении обсуждаются проекты по созданию единого водопровода ССАГПЗ. Он призван соединить заводы по опреснению воды в Оманском заливе, через ОАЭ, с другими четырьмя странами ССАГПЗ. Проект, бюджет которого оценивается в 10,5 млрд. долл. США, развивается в 3 этапа. Первый, который направлен на создание трубопроводной сети, связывающей шесть стран, обойдется примерно в 2,7 млрд. долл. Второй и третий этапы обойдутся почти в 7,8 млрд. долл., которые потребуются на строительство двух заводов на побережье Омана [31].

Тем не менее, реализация единого трубопровода ССАГПЗ вызывает некоторые вопросы. Водная инфраструктура сложна в строительстве и очень

дорога. Национальные системы уже имеют утечки 30% и нуждаются в дистанционном мониторинге.

В то же время у стран ССАГПЗ уже имеется определенный опыт в этом направлении. Так, Саудовская Аравия построила очень протяженные водопроводы для подключения опреснительных установок в Джидде к Эр-Рияду. Кроме того, в ОАЭ существуют некоторые формы водного сотрудничества через передачу воды между Эмиратами, в частности в Фуджейру, где не хватает мощностей для удовлетворения спроса. В результате в 2012 г. использование воды в Шардже и Эмиратах Аджман, Умм-Аль-Квайн, рас-Эль-Хайма и Фуджейра было выше, чем их внутреннее производство [32].

Одной из форм сотрудничества в водной сфере в ССАГПЗ может стать трансграничная торговля водой. Исторические примеры такого сотрудничества в мире существуют – во времена крайней засухи они получили развитие США. В настоящее время межгосударственная водохозяйственная инициатива связывает Аризону, Калифорнию и Неваду [33]. В Абу-Даби изучают этот опыт с целью его адаптации в ССАГПЗ. Трансграничная торговля водными ресурсами может основываться на фактических издержках производства без субсидий или на согласованной формуле расчета цен. Поэтому для этого в ССАГПЗ необходимо сначала согласовать расходы на топливо на уровне объединения, рассмотрев либо расходы на топливо (на основе международных цен на нефть и газ или бюджетных безубыточных цен) [34], либо общие расходы на топливо (когда АЭС начнут функционировать в Абу-Даби). Согласования на региональном уровне требует также пропускная способность водопровода и транспортные расходы на транспортировку воды.

Выводы

Экологические проблемы в сфере водного хозяйства и опустынивания в странах ССАГПЗ стоят остро в настоящее время, и в перспективе под воздействием продолжающегося антропогенного влияния будут усиливаться. Для решения этих проблем, решить которые самостоятельно страны не могут, важную роль играет развитие и углубление интеграционного сотрудничества в данной сфере.

Странами уже сделаны определенные шаги в этом направлении. В частности, разработана и принята Единая водная стратегия стран ССАГПЗ до 2035 г. и разрабатываются масштабные проекты создания единой водопроводной сети в регионе, которая охватывала бы все 6 стран интеграционного объединения.

Однако данные шаги, на наш взгляд, в настоящее время носят скорее декларативный характер.

Хотя цена ухудшения состояния окружающей среды в регион продолжает расти, приоритетные и финансовые ресурсы, выделяемые на решение экологических проблем не соответствуют серьезности проблемы. По оценкам, страны региона выделяют на решение экологических проблем существенно менее 1% ВВП [35]. Поэтому одним из важных направлений решения экологических проблем в ССАГПЗ является стремление стимулировать активность частного сектора в этой сфере. Многие компании, в том числе крупный частный бизнес, все больше осознают необходимость эффективности водопотребления и в настоящее

время. Однако эта работа, на наш взгляд, ведется пока недостаточно. В этой связи важно:

1. Активнее пропагандировать экологические проблемы и угрозы в средствах массовой информации (печатных, телевизионных, через интернет) – на страновом и региональном уровнях. Например, в Бахрейне лишь в одной из шести ежедневных газет еженедельно публикуется раздел, посвященный окружающей среде, а Арабские спутниковые телевизионные каналы не выделяют эфирного времени для программ, посвященных экологической тематике.

2. Шире продвигать образовательные программы по управлению окружающей средой и ее защите в арабских учебных заведениях, в том числе высших, и создавать соответствующие региональные и национальные исследовательские центры.

Кроме того, следует более масштабно и эффективно использовать объединенные ресурсы всех стран-членов ССАГПЗ – финансовые, материальные, научно-исследовательские, а также международное сотрудничество в данной сфере, в том числе – с Российской Федерацией, занимающей 2-е место в мире по объемам пресной воды.

Литература

1. A Water Sector Assessment Report on the Countries of the Cooperation Council of the Arab States of the Gulf. Washington D.C: World Bank, 2005, p.3.
2. Long-term average annual precipitation and internal renewable water resources (IRWR) [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://www.fao.org/nr/water/aquastat/tables/WorldData-IRWR_eng.pdf
3. Fasano U., Zubair Iqbal. GCC Countries: From Oil Dependence to Diversification / International Monetary Fund Working Paper, (Washington, D.C: IMF, 2003), p.3.
4. Ehteshami A. Reform from Above: the Politics of Participation in the Oil Monarchies // International Affairs. 2013. Vol. 79. P.58-59.
5. Winckler O. Arab Political Economy. Brighton: Sussex Academic Press, 2005, p.69.
6. El-Sherbini A.A. Recent Trends in Agricultural Development in the Middle East / in Economic History of the Middle East (Kedourie Elie and Sylvia G. Haim, eds.). London: Frank Cass, 1988, p. 97.
7. Kamrava M. The Modern Middle: A Political History since the First World War. London: University of California Press, 2005. P.371.
8. UNEP: Global Environmental Outlook 1997. Nairobi: UNEP, 1997, p.107.
9. Law no. 24/1999 on Environment Protection and Development in the United Arab Emirates.
10. Law no. 16/1996 on Environment Protection in Kuwait.
11. Law no. 21/1996 on Environment Protection in Bahrain.
12. Law no. 114/2001 on Environment Protection in Oman.
13. Republican Decree no.34 on 28/7/1422 Hij on the Environment System in Saudi Arabia.
14. Law no. 30/ 2002 on Environment Management in Qatar.
15. Shkvarya L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. T. 17. № 2. P. 103.

16. Inventory Study and Regional Database on Sustainable Vegetation Cover Management in West Asia (TN2) / Prepared for the Sub-Regional Action Program (SRAP) to Combat Desertification and Drought in West Asia. Damascus: Arab Center for the Studies of Arid Zones and Dry Lands (ACSAD), 2003, p.53.
17. Русакович В. И. Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. 2017. № 2 (715). С. 33-40.
18. Русакович В.И. Оман: структурные преобразования и экономический рост // Азия и Африка сегодня. 2018. № 3 (728). С. 48-55.
19. The State of Agricultural Commodity Markets Trade and food security: achieving a better balance between national priorities and the collective good. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2015.
20. Bazza M. Policies for Water Management and Food Security under Water-scarcity Conditions: The Case of GCC Countries / Paper presented at the 7th Gulf Water Conference, Kuwait, 19-23 November, 2005. P.2.
21. Droogers P., Immerzeel W., Terink W., Hoogeveen J., Bierkens M.F.P., van Beek L. P. H., Debele D. Water resources trends in Middle East and North Africa towards 2050 // Hydrology and Earth System Science, 2012, vol. 16, p.3101-3114.
22. UNEP: Global Environmental Outlook 2000. Nairobi: UNEP, 2000. P.106.
23. ESCWA. Survey of Economic and Social Development in the ESCWA Region 1998-1999. New York. 1999, p.127.
24. Shkvarya L.V., Frolova E.D. Transformations in socio-economic development of the Gulf Group states // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 2. С. 570-578.
25. Milton-Edwards, Beverley. Contemporary Politics of the Middle East. Cambridge: Polity press, 2006, p.89.
26. GCC Guide For Control On Imported Foods - https://members.wto.org/crnattachments/2017/SPS/SAU/17_4289_00_e.pdf
27. Samir Mahmoud Adam Abdullah. Determination of Water Demand Management in GCC Using GIS // Innovative Systems Design and Engineering. Vol.6, No.10, 2015.
28. The GCC in 2020: Resources for the future A report from the Economist Intelligence Unit Sponsored by the Qatar Financial Centre Authority - http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC_in_2020_Resources_WEB.pdf
29. GCC Unified Water Strategy, 2016-2035 - <https://gccuws.org>
30. Соловьёва Ю. В. Особенности трансфера технологий стран-членов Евразийского экономического союза // Крымский научный вестник. 2017. №5 (17). С.6-22.
31. GCC to set up common water grid // Emirates 24-7, published Monday, September 30, 2013.
32. United Arab Emirates, National Bureau of Statistics (2007-2012).
33. EAD, 'Abu Dhabi adopts innovative water budget approach', press release, January 2015.
34. Parmigiani L. Water and Energy in the GCC: Securing Scarce Water in Oil-Rich Countries. September 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/water_energy_gcc_parmigiani.pdf
35. Arab Environment: Future Challenges / ed. by Mostafa K. Tolba, Najib W. Saab. Report of the Arab Forum for Environment and Development. [Электронный ресурс].

http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/rome2007/docs/Arab_Environment_Future_Challenges.pdf.

36. United nations conference on trade and development, Statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>
37. GCC Energy System Overview. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kapsarc.org/wp-content/uploads/2017/11/KS-2017-MP04-GCC-Energy-Overview-2017.pdf>.

Shkvarya L.V.¹
Vladimirov S. N.²

Environmental problems in the GCC countries and their solutions within the framework of integration

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Department of political economy, Moscow
e-mail: destard@rambler.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Department of political economy, Moscow
e-mail: slawa-post@mail.ru

Annotation. *Currently, the countries of the cooperation Council for the Arab States of the Gulf (Bahrain, Oman, Qatar, Kuwait, Saudi Arabia and the UAE) are facing a number of serious environmental problems. The sources, nature and intensity of environmental threats distinguish this region from the rest of the world. The unprecedented level of industrialization, inefficient use of limited resources, active urbanization, large-scale consumption, high population growth and lack of regulatory mechanisms have led the GCC countries to a critical environmental situation.*

Water scarcity, even in the face of large amounts of desalination, and desertification, which have a significant impact on agricultural production and food self-sufficiency of the countries of the region, are the most acute problems facing the countries of the region. Most of the land is either already deserted or is subject to desertification. This and other serious environmental problems must be addressed immediately, as the current inaction will significantly increase the cost and complexity of subsequent remedial action. One of the directions of their solution is the process of regional economic integration into the GCC.

The article discusses the causes and consequences of environmental problems in the GCC countries, analyzes the state and various aspects of water scarcity and desertification.

Key words: *Key words: GCC, environmental problems, water management, desertification, economic integration.*

References

1. A Water Sector Assessment Report on the Countries of the Cooperation Council of the Arab States of the Gulf. Washington D.C: World Bank, 2005, p.3. (in Russian).
2. Long-term average annual precipitation and internal renewable water resources (IRWR) URL: http://www.fao.org/nr/water/aquastat/tables/WorldData-IRWR_eng.pdf (in Russian).

3. Fasano U., Zubair Iqbal. GCC Countries: From Oil Dependence to Diversification / International Monetary Fund Working Paper, (Washington, D.C: IMF, 2003), p.3.
4. Ehteshami A. Reform from Above: the Politics of Participation in the Oil Monarchies // International Affairs. 2013. Vol. 79. P.58-59. (in Russian).
5. Winckler O. Arab Political Economy. Brighton: Sussex Academic Press, 2005, p.69. (in Russian).
6. El-Sherbini A.A. Recent Trends in Agricultural Development in the Middle East / in Economic History of the Middle East (Kedourie Elie and Sylvia G. Haim, eds.). London: Frank Cass, 1988, p. 97. (in Russian).
7. Kamrava M. The Modern Middle: A Political History since the First World War. London: University of California Press, 2005. R.371. (in Russian).
8. UNEP: Global Environmental Outlook 1997. Nairobi: UNEP, 1997, p.107. (in Russian).
9. Law no. 24/1999 on Environment Protection and Development in the United Arab Emirates. (in Russian).
10. Law no. 16/1996 on Environment Protection in Kuwait. (in Russian).
11. Law no. 21/1996 on Environment Protection in Bahrain. (in Russian).
12. Law no. 114/2001 on Environment Protection in Oman. (in Russian).
13. Republican Decree no.34 on 28/7/1422 Hij on the Environment System in Saudi Arabia. (in Russian).
14. Law no. 30/ 2002 on Environment Management in Qatar. (in Russian).
15. Shkvaryia L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. T. 17. № 2. R. 103. (in Russian).
16. Inventory Study and Regional Database on Sustainable Vegetation Cover Management in West Asia (TN2) / Prepared for the Sub-Regional Action Program (SRAP) to Combat Desertification and Drought in West Asia. Damascus: Arab Center for the Studies of Arid Zones and Dry Lands (ACSAD), 2003, p.53. (in Russian).
17. Rusakovich V.I. Ne nef't'yu edinoj. Diversifikaciya nacional'nyh ehkonomik v stranah SSAGPZ // Aziya i Afrika segodnya. 2017. № 2 (715). S. 33-40. (in Russian).
18. Rusakovich V.I. Oman: strukturnye preobrazovaniya i ehkonomicheskij rost // Aziya i Afrika segodnya. 2018. № 3 (728). S. 48-55. (in Russian).
19. The State of Agricultural Commodity Markets Trade and food security: achieving a better balance between national priorities and the collective good. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2015. (in Russian).
20. Bazza M. Policies for Water Management and Food Security under Water-scarcity Conditions: The Case of GCC Countries / Paper presented at the 7th Gulf Water Conference, Kuwait, 19-23 November, 2005. R.2. (in Russian).
21. Droogers P., Immerzeel W., Terink W., Hoogeveen J., Bierkens M.F.P., van Beek L. P. H., Debele D. Water resources trends in Middle East and North Africa towards 2050 // Hydrology and Earth System Science, 2012, vol. 16, p.3101-3114. (in Russian).
22. UNEP: Global Environmental Outlook 2000. Nairobi: UNEP, 2000. R.106. (in Russian).
23. ESCWA. Survey of Economic and Social Development in the ESCWA Region 1998-1999. New York. 1999, p.127. (in Russian).

24. Shkvarya L.V., Frolova E.D. Transformations in socio-economic development of the Gulf Group states // *EHkonomika regiona*. 2017. T. 13. № 2. S. 570-578. (in Russian).
25. Milton-Edwards, Beverley. Contemporary Politics of the Middle East. Cambridge: Polity press, 2006, p.89. (in Russian).
26. GCC Guide For Control On Imported Foods. https://members.wto.org/crnattachments/2017/SPS/SAU/17_4289_00_e.pdf(in Russian).
27. Samir Mahmoud Adam Abdullah. Determination of Water Demand Management in GCC Using GIS // *Innovative Systems Design and Engineering*. Vol.6, No.10, 2015. (in Russian).
28. The GCC in 2020: Resources for the future A report from the Economist Intelligence Unit Sponsored by the Qatar Financial Centre Authority. http://graphics.eiu.com/upload/eb/GCC_in_2020_Resources_WEB.pdf. (in Russian).
29. GCC Unified Water Strategy, 2016-2035 - <https://gccuws.org>. (in Russian).
30. Solov'yova YU. V. Osobennosti transfera tekhnologij stran-chlenov Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza // *Krymskij nauchnyj vestnik*. 2017. №5 (17). S.6-22. (in Russian).
31. GCC to set up common water grid // *Emirates* 24-7, published Monday, September 30, 2013. (in Russian).
32. United Arab Emirates, National Bureau of Statistics (2007-2012). (in Russian).
33. EAD, 'Abu Dhabi adopts innovative water budget approach', press release, January 2015. (in Russian).
34. Parmigiani L. Water and Energy in the GCC: Securing Scarce Water in Oil-Rich Countries. September 2015. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/water_energy_gcc_parmigiani.pdf
35. Arab Environment: Future Challenges / ed. by Mostafa K. Tolba, Najib W. Saab. Report of the Arab Forum for Environment and Development. [EHlektronnyj resurs]. http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/rome2007/docs/Arab_Environment_Future_Challenges.pdf. (in Russian).
36. United nations conference on trade and development, Statistics. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://unctadstat.unctad.org>. (in Russian).
37. GCC Energy System Overview. 2017. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kapsarc.org/wp-content/uploads/2017/11/KS-2017-MP04-GCC-Energy-Overview-2017.pdf>. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.08.2018 г.

УДК 338; 348; 631

Оборин М. С.¹

Сохранение байкальской экосистемы на основе сбалансированного подхода к развитию сферы услуг

¹ Пермский институт (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Пермь;
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова»;
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
e-mail: recreachin@rambler.ru

Аннотация. В современных условиях развития регионов страны особенно важен сбалансированный подход, учитывающий экологические, социальные и экономические критерии. Территории со сложившейся туристско-рекреационной специализацией нуждаются в реализации комплексно политики с учетом контроля экосистем, представляющих ценность для будущих поколений. Байкальская экосистема является уникальной, представляет значимый потенциал развития страны и региона, способствующий реализации туристско-рекреационных функций и развития инфраструктуры.

Ключевые слова: Байкальская экосистема, туристско-рекреационная специализация, регион.

Введение

Регионы с туристско-рекреационной специализацией испытывают сложности, связанные с сохранением природной среды и экосистем, поскольку это связано с привлекательностью территорий для посещения туристами, обеспечивает рост социально-экономических показателей, влияет на качество объектов и инфраструктуры. Нагрузка на природные объекты и экосистемы способствует их деградации, загрязнению, ухудшению биологических свойств. В связи с этим проблема развития регионов на основе сбалансированного взаимодействия экологических, социальных и экономических критериев является актуальной научной и практической проблемой, требующей дифференцированного подхода к отдельно взятому курорту и туристско-рекреационному кластеру.

Сохранение природных экосистем приобретает особое значение в современных условиях развития социально-экономической деятельности человека. Научно-технический прогресс и цифровизация способствуют повышению комфортности жизнедеятельности населения, вместе с тем необходим сбалансированный подход к вмешательству в природную окружающую среду, который не будет негативно влиять на качество устойчивых взаимосвязей в живой природе и биологическое разнообразие. Яркое выраженное антропогенное воздействие на территории оказывают не только промышленность и добывающие отрасли, но и туристско-рекреационная сфера.

Мировая история насчитывает множество случаев, когда туризм оказывал негативное влияние на общее экологическое состояние объектов природоохранного значения. Особый ущерб был нанесен адриатическому побережью Италии, греческому Парфенону, курортам и замкам Таиланда – существует огромное количество подобных примеров. Проблема взаимосвязи туристической деятельности и сохранения экологии нуждается в комплексном подходе, который сочетает в себе различные меры рекреационной, экономической и социальной политик, внедряемые на государственном и региональном уровнях. Данные меры должны задействовать управление туристическими потоками и направлениями, разрабатывая новейшие схемы внедрения на практике принципов экологического туризма. Именно поэтому проблема сохранения экосистемы района озера Байкал на базе сбалансированного подхода к развитию туризма нуждается в особом рассмотрении.

В научной литературе преобладает несколько основных подходов к сохранению экосистем:

- необходимость комплексной природоохранной политики, включающей меры прямого государственного регулирования и экономического стимулирования [3; 5; 7; 9];
- комплекс экологических мер – широко распространяются на территорию, регион, экосистему, которые могут располагаться в пределах нескольких административно-территориальных единиц [4; 8; 10];
- сочетание вертикально-горизонтального управления, подразумевающего государственный и общественный контроль, регулирование деятельности предприятий, которые наносят или потенциально могут нанести вред окружающей природной среде [11; 14; 16].

Материалы и методы

Системный подход способствует пониманию экосистемы региона в социально-экономическом развитии, достижении показателей финансово-экономической деятельности предприятий, специализирующихся на оказании туристско-рекреационных услуг. Ситуационный подход к исследованию Балькальской экосистемы позволяет оценивать текущее и будущее состояние объекта при влиянии определенных факторов развития, оказывающих положительный и негативный эффект.

Результаты и обсуждение

Мировое научное сообщество признает уникальность озера Байкал. В этом озере насчитывается около 23 тысяч км³ чистой пресной воды – это более 80% всего объема поверхностных пресных вод России и приблизительно 20% общемировых запасов. Причиной содержания такого количества пресной воды в Байкале является зоопланктон, чья средняя биомасса составляет 46,2 тысячи тонн. Одноклеточные водоросли, функционирующие при экстремально низких температурных значениях, также являются важным элементом всей экосистемы Байкала. Кислородное насыщение озера осуществляется глубоководными течениями, которые способствуют перемешиванию воды по всей ее толщине. Общая минерализация воды в озере Байкал – 120 мг/л [1; 18].

Системный подход к сбалансированному развитию и сохранению окружающей природной среды региона представлен на рисунке 1.



Рис. 1. Комплексные меры по сохранению экосистем региона.
Составлено автором

Туристы в большинстве своем предпочитают экологически чистые места отдыха. Несмотря на большие объемы потоков посетителей, власти некоторых стран, на территории которых располагаются природные заповедники и объекты природоохранного законодательства, успешно справляются с проблемой сохранения их общей экосистемы.

На территории Российской Федерации существует 15 основных туристских направлений природной рекреации, которые образованы действующими центрами притяжения туристских потоков. Данные направления специализированы по виду туризма. В их число входит и дестинация «Байкал». В ее основе лежит уникальная экосистема озера и Байкальской природной территории, располагающейся на площади трех субъектов – Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае. Специализация данной дестинации – организованный экологический туризм. Одним из основных факторов эффективного развития

туристической природной зоны является создание специального туристско-рекреационного кластера.

Проект концепции федеральной целевой программы по направлению «Байкал» включает в себя предложения, разработанные в процессе организации туристско-рекреационного кластера (ТРК) «Байкальское созвездие» [12]. Проект этого кластера был сформирован 1 ноября 2014 года. Основные мероприятия по созданию кластера представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Дорожная карта ТРК «Байкальское созвездие»

№	Мероприятие	Срок исполнения	Результат
1	Утверждение Координационного совета ТРК	Декабрь 2017	Утверждено
2	Создание Проектного комитета ТРК	Январь 2018	Утверждено
3	Маркетинговое исследование рынка туристских услуг Иркутской области	Февраль-март 2018	Проведено
4	Разработка критериев отбора инвестиционных предложений ТРК	Февраль 2018	Утверждено
5	Организация и проведение отбора инвестпредложений ТРК	Март 2018	Утверждено
6	Подготовка заявки для участия в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ 2019-2025 гг.»	2018-2019	Создана
7	Разработка проектно-сметной документации объектов обеспечивающей инфраструктуры	В течение 2019	В процессе

Примечание: Составлено по [13]

Озеро Байкал является одним из самых популярных туристических природных мест России, которое входит в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Данные аналитического агентства Турстат по состоянию на 2017 год представлены в таблице 2.

В рейтинге, отображенном в таблице 2, озеро Байкал находится на первой позиции. Это означает, что каждый год огромное количество туристов выбирают его местом своего отдыха, при этом нельзя отрицать влияние, которое рекреанты оказывают на всю экосистему озера. Данное воздействие может иметь как негативный, так и позитивный эффект. Отрицательное влияние заключается в загрязнении окружающей среды, что приводит к образованию опасной для Байкала водоросли – спирогиры, которая, в свою очередь, является одной из причин гибели губок и моллюсков озера. Положительное воздействие – это развитие экологического туризма, способного предотвратить разрушение экосистемы Байкала при помощи своевременных мер предосторожности.

Таблица 2.

**Рейтинг туристических природных объектов Всемирного наследия
ЮНЕСКО в России, 2017г.**

№	Наименование	Расположение
1	Озеро Байкал	Иркутская область и Республика Бурятия
2	Золотые горы Алтая	Республика Алтай
3	Западный Кавказ	Краснодарский край, Республика Адыгея и Карачаево-Черкесская Республика
4	Вулканы Камчатки	Камчатский край
5	Природный парк "Ленские столбы"	Республика Саха - Якутия
6	Девственные леса Коми	Республика Коми
7	Центральный Сихотэ-Алинь	Приморский край
8	Природный комплекс заповедника "Остров Врангеля"	Чукотский автономный округ
9	Убсунурская котловина	Республика Тыва
10	Плато Путорана	Красноярский край

Составлено по [15]

Проблема сохранения экосистемы Байкала является одной из важнейших тем для обсуждения на государственном уровне и в научном сообществе. В 1993 году была создана Правительственная комиссия по Байкалу, целью которой была защита окружающей среды от негативного воздействия на него антропогенных факторов (в том числе и туристической деятельности) и рациональное использование природных ресурсов территории озера. В 1999 году был принят закон «Об охране озера Байкал». Согласно данному закону Байкальская природная территория состоит из 4 субъектов РФ: Иркутской и Читинской области, Республики Бурятия и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (на данный момент упразднен; входит в состав Иркутской области). В 2000 году правительство приняло постановления «Об экологическом зонировании Байкальской природной территории и информировании населения о границах Байкальской природной территории, ее экологических зон и об особенностях режима экологических зон» [2].

Ключевой статьей закона «Об охране озера Байкал» является часть об определении Байкальской природной территории (БПТ), в чей состав входят само озеро, водоохранная зона и особо охраняемые природные территории, которые прилегают к Байкалу, водосборная площадь в рамках границ РФ, и территория размером до 200 км на запад и северо-запад от озера. Основные части зонирования территории, которая должна развиваться и при помощи экологической самостоятельности туристов, представлены на рисунке 1 [6].



Рис. 2. Байкальская природная территория

Помимо федеральных законов существует малое количество целевых программ и подпрограмм, направленных на защиту экосистемы Байкала совместно с развитием туристической деятельности. К примеру, это федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 гг.». Ее заказчиком и координатором является Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Программа была принята и введена в 2012 году и подвергалась редактированию в 2013, 2014 и 2018 годах. Основными целями программы являются:

- 1) Осуществление специальных мер природоохранного характера, которые ориентированы на уменьшение негативного эффекта антропогенного воздействия на экологическую обстановку БПТ;
- 2) Формирование особых условий для рационального использования уникального природного потенциала БПТ.

Для того чтобы проанализировать эффективность программы, необходимо рассмотреть главные финансовые показатели (плановые по программе и фактические) ФЦП за весь период ее существования, которые представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, плановые и фактические финансовые показатели эффективности ФЦП незначительно расходятся. Например, наибольшее несоответствие наблюдалось в 2017 году, когда разница между плановым и фактическим показателем составила около 600 млн. рублей. В остальные периоды показатели также не выходили за рамки установленных программой, что говорит о достаточной эффективности ее в целом.

В сентябре 2017 года в рамках проведения Международного Байкальского Экологического Водного Форума была проведена тематическая секция «Экологический социально-ответственный туризм на Байкальской природной территории с учетом экологических ограничений. Опыт и поиск решений», которая ставила своей целью разработку концепции экологического туризма на территории озера Байкал. В рамках этой концепции были выявлены основные проблемы

развития экологического туризма на территории озера Байкал и других прилегающих к нему земель. Они заключаются в следующем:

- 1) Существование запрета на реализацию хозяйственной деятельности на территориях Центральной экологической зоны БПТ, которые представляют собой особый интерес для туристов;
- 2) Высокая стоимость авиаперелетов и железнодорожных перевозок внутри страны;
- 3) Слаборазвитая базовая инфраструктура – несоответствие существующих дорог, очистных сооружений, линий электропередач стандартам качества, либо полное их отсутствие в некоторых местах;
- 4) Высокая степень износа или недостаток транспортных средств, осуществляющих транспортировку туристов и коллективных средств размещения средней ценовой категории;
- 5) Сезонность спроса на большую часть туристских программ, а также высокая длительность «низкого сезона»;
- 6) Устаревшая материально-техническая база объектов санаторно-курортного, медицинского и оздоровительного туризма;
- 7) Отсутствие средств информационного обеспечения сферы туризма.

Таблица 3.

Основные финансовые показатели ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 гг.», млн. руб.

Год	Плановый показатель	Федеральный бюджет (план)	Фактический показатель (касса)
2012	1000,0	1000,00	824,49
2013	992,9	992,88	976,36
2014	2884,3	2900,47	2752,35
2015	3070,4	3070,37	2903,48
2016	2092,8	2142,01	1877,2
2017	2706,7	2636,53	2160,64
2018	2585,1	4195,41	-
2019	2368,4	3918,82	-
2020	9246,1	4528,20	-
Всего	26946,7	25384,70	11539,40

Составлено по [17]

Выводы

Развитие экосистемы озера Байкал и прилежащих к нему территорий может быть реализовано при помощи сбалансированного подхода к управлению туристско-рекреационной сферой. Он включает в себя программный подход к регулированию основных направлений экологического туризма, которые не наносят негативного эффекта окружающей среде, разработку федеральных целевых программ, формирование конкретных статей бюджета с заложенными позициями по данным направлениям, создание туристского природного кластера,

ориентированного на охрану экосистемы совместно с другими нормативно-правовыми актами и стратегиями в области безопасности.

Формирование сбалансированного подхода к экологическому туризму сталкивается с рядом проблем, которые могут быть решены следующим образом: при помощи внедрения современной туристской инфраструктуры на основе существующих наработок кластера «Байкальское Созвездие»; роста качества и конкурентоспособности региональных товаров и услуг туристско-рекреационного назначения на внутреннем и мировом рынках на основе спланированной маркетинговой кампании и улучшения технологий производства и сервиса; проведение маркетинговых кампаний по продвижению и популяризации региона; внедрение новейших технологий по переработке отходов в границах Байкальской природной территории; установление больших размеров штрафов, административных и уголовных мер наказания за нарушение экологических норм озера Байкал.

Литература

1. Байкал – уникальная экосистема [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pantikapei.ru/bajkal-unikalnaya-ekosistema.html>
2. Байкальская экосистема: от катастрофы к спасению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1baikal.ru/soxranim-bajkal/bajkal-pod-oxranoj/bajkalskaya-ekosistema-ot-katastrofyi-k-spaseniyu>
3. Борзенкова А. В., Синьков Л. С. Государственное стимулирование снижения негативного воздействия горнодобывающих предприятий на окружающую среду, на примере угледобывающей отрасли // Горный научно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 9. С. 332-341.
4. Дымова Т. В., Федорович В. В. Растения и животные как индикаторы антропогенного влияния на природные экосистемы дельты Волги // Юг России: экология, развитие. 2009. №1. С. 95-99.
5. Залиханов М. Ч., Лосев К. С., Шелехов А. М. Естественные экосистемы – важнейший природный ресурс человечества // Вестник Российской академии наук. 2006. №7 (76). С. 612-614.
6. Калихман Т. П., Калихман А. Д. Озеро Байкал в природоохранной парадигме // Известия АО РГО. 2017. №2. С. 56-63.
7. Мясков А. А. Актуальность сохранения биоразнообразия, как основы сохранения природных экосистем // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. № 11. С. 260-267.
8. Мясков А. А. Экологическая безопасность: направления снижения негативных воздействий горнодобывающих предприятий на природные экосистемы // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. 2018. № 3. С. 39-45.
9. Никаноров А. М., Брызгалов В. А., Черногаева Г. М. Антропогенно-измененный природный фон и его формирование в пресноводных экосистемах России // Метеорология и гидрология. 2007. №11. С. 62-79.
10. Оборин М. С., Клейман А. А., Бабанчикова О. А. Управление коллективным поведением субъектов лечебно-оздоровительного кластера и повышение его конкурентоспособности // Вестник Национальной академии туризма. № 4 (48), 2018. С. 13-18.

11. Оборин М. С. Стратегия развития туристско-рекреационной специализации малых городов и районных центров на основе сетевого механизма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Т. 4 (70). № 4, 2018. С. 108–120.
12. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/tour/report/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%202017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf>
13. План мероприятий ("Дорожная карта") по реализации концепции создания туристского кластера регионального значения "Байкальское созвездие" на территории Иркутской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/tour/topical/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B9%20%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf>
14. Рогуленко Т. М. Проблемные вопросы учета и оценки экологического ущерба // Вестник университета. 2016. № 7. С. 105–112.
15. Самые туристические места природы России Всемирного Наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://turstat.com/unescoworldheritagerussia>
16. Фарбер С. К., Варакин Г. С. Основные методические положения оценки техногенной нарушенности и ущерба природным экосистемам Сибири // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. №4. С. 94.
17. Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/359/> Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/ekosistema_baykala_problemy_sohraneniya.
18. Экосистема Байкала, проблемы сохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/ekosistema_baykala_problemy_sohraneniya. (in Russian)

Oborin M.

Preserving the Baikal ecosystem through a balanced approach to the development of services

¹ Perm Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, Perm;
Perm state national research University, Perm;
Perm state agrarian and technological University;
Sochi state University
e-mail: recreachin@rambler.ru

Abstract. *In modern conditions of development of the country's regions, a balanced approach that takes into account environmental, social and economic criteria is*

especially important. The problem of the relationship between tourism and environmental conservation needs a comprehensive approach that combines various measures of recreational, economic and social policies implemented at the state and regional levels. These measures should involve the management of tourist flows and destinations, developing the latest schemes of implementation in practice of the principles of ecological tourism. That is why the problem of preserving the ecosystem of lake Baikal region on the basis of a balanced approach to the development of tourism needs special consideration. Territories with established tourist and recreational specialization need to implement a comprehensive policy, taking into account the control of ecosystems that are valuable for future generations. The Baikal ecosystem is unique and represents a significant potential for the development of the country and the region, contributing to the implementation of tourist and recreational functions and infrastructure development.

Keywords: Baikal ecosystem, tourist and recreational specialization, region.

References

1. Bajkal – unikal'naya ehkosistema URL: <http://pantikapei.ru/bajkal-unikalnaya-ekosistema.html>. (in Russian)
2. Bajkal'skaya ehkosistema: ot katastrofy k spaseniyu. URL: <https://1baikal.ru/soxranim-bajkal/bajkal-pod-oxranoj/bajkalskaya-ekosistema-ot-katastrofyi-k-spaseniyu>. (in Russian)
3. Borzenkova A. V., Sin'kov L. S. Gosudarstvennoe stimulirovanie snizheniya negativnogo vozdejstviya gornodobyvayushchih predpriyatij na okruzhayushchuyu sredu, na primere ugledobyvayushchej otrasli // Gornyj nauchno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal). 2014. № 9. S. 332-341. (in Russian)
4. Dymova T. V., Fedorovich V. V. Rasteniya i zhivotnye kak indikatory antropogennogo vliyaniya na prirodnye ehkosistemy del'ty Volgi // YUg Rossii: ehkologiya, razvitie. 2009. №1. S. 95-99. (in Russian)
5. Zalihanov M. CH., Losev K. S., SHelekhov A. M. Estestvennye ehkosistemy - vazhnejshij prirodnyj resurs chelovechestva // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2006. №7 (76). S. 612-614. (in Russian)
6. Kalihman T. P., Kalihman A. D. Ozero Bajkal v prirodoohrannoj paradigme // Izvestiya AO RGO. 2017. №2. S. 56-63. (in Russian)
7. Myaskov A.A. Aktual'nost' sohraneniya bioraznoobraziya, kak osnovy sohraneniya prirodnyh ehkosistem // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal). 2009. № 11. S. 260-267. (in Russian)
8. Myaskov A. A. EHkologicheskaya bezopasnost': napravleniya snizheniya negativnyh vozdejstvij gornodobyvayushchih predpriyatij na prirodnye ehkosistemy // Vestnik nauchnogo centra po bezopasnosti rabot v ugol'noj promyshlennosti. 2018. № 3. S. 39-45. (in Russian)
9. Nikanorov A. M., Bryzgalo V. A., CHernogaeva G. M. Antropogenno-izmenennyj prirodnyj fon i ego formirovanie v presnovodnyh ehkosistemah Rossii // Meteorologiya i gidrologiya. 2007. №11. S. 62-79. (in Russian)
10. Oborin M. S., Klejman A. A., Babanchikova O. A. Upravlenie kollektivnym povedeniem sub"ektov lechebno-ozdorovitel'nogo klastera i povyschenie ego konkurentosposobnosti // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. № 4 (48), 2018. S. 13-18. (in Russian)

11. Oborin M. S. Strategiya razvitiya turistsko-rekreacionnoj specializacii malyh gorodov i rajonnyh centrov na osnove setevogo mekhanizma // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. EHkonomika i upravlenie. T. 4 (70). № 4, 2018. S. 108–120. (in Russian)
12. Otchet agentstva po turizmu Irkutskoj oblasti o prodelannoj rabote za yanvar' – dekabr' 2017 goda URL: <http://irkobl.ru/sites/tour/report/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%202017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf>. (in Russian)
13. Plan meropriyatij ("Dorozhnaya karta") po realizacii koncepcii sozdaniya turistskogo klastera regional'nogo znacheniya "Bajkal'skoe sozvezdie" na territorii Irkutskoj oblasti URL: <http://irkobl.ru/sites/tour/topical/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B9%20%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0.pdf>. (in Russian)
14. Rogulenko T. M. Problemnye voprosy ucheta i ocenki ehkologicheskogo ushcherba // Vestnik universiteta. 2016. № 7. S. 105-112. (in Russian).
15. Samye turisticheskie mesta prirody Rossii Vsemirnogo Naslediya YUNESKO [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://turstat.com/unescoworldheritagerussia>
16. Farber S. K., Varaksin G. S. Osnovnye metodicheskie polozheniya ocenki tekhnogennoj narushennosti i ushcherba prirodnym ehkosistemam Sibiri // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. №4. S. 94. (in Russian)
17. Federal'naya celevaya programma "Ohrana ozera Bajkal i social'no-ehkonomicheskoe razvitie Bajkal'skoj prirodnoj territorii na 2012 - 2020 gody" URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/359/>. (in Russian)
18. EHkosistema Bajkala, problemy sohraneniya URL: http://irkipedia.ru/content/ekosistema_baykala_problemy_sohraneniya. (in Russian)

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

УДК 551.35

Дбар Р. С.¹,

Жиба Р. Ю.²

Ивлиева О. В.³

Искусственное регулирование приморской гидроэкологической системы полуострова Пицунда

^{1,2} Институт экологии Академии наук Абхазии, г. Сухум
e-mail: ieana-abkhazia@mail.ru

³ ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
ФГБУ «Российский информационно-аналитический и
научно-исследовательский водохозяйственный центр»,
г. Ростов-на-Дону;
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г.
Грозный
e-mail: ivlieva.o@mail.ru

Аннотация. Проведены комплексные исследования Пицундской низменности, рассмотрены усредненные уровни изменений климатических значений в полувековом периоде, гидрологические гидрохимические аспекты взаимосвязи морских вод с подземными водами Пицундской низменности. Произведен оценочный расчет объемов инфильтрационного поступления морских вод в систему реликтовых озер, при различных уровнях воды в озере Инкит, разработана схема мониторинга водообменных процессов в пределах Пицундской низменности.

Ключевые слова: водообмен, интрузия, инфильтрация, озеро, море, наводок, низменность, ординара, мелиоративная система.

Введение

Пицундская низменность представляет собой Черноморскую террасу, сформировавшуюся в результате процессов аллювиальной и морской аккумуляции в позднем верхнем плейстоцене-голоцене [5].

Относительные отметки Пицундской низменности в среднем расположены от 0 до минус 1 м над уровнем моря, что обуславливает образование подтоплений и затоплений значительных территорий полуострова. На отдельных участках уровень находится на значительном занижении от морской ординары, что способствовало образованию 8-ми реликтовых озер, наиболее крупное, из которых оз. Инкит. Расположение озер локализовано в западной и центральной части полуострова близко к морской береговой линии. На севере Пицундский п-ов примыкает к подножьям Мюссерских холмов, направление ее густой речной сети ориентировано наклонно к югу собирая значительную часть осадков в пределах низменной территории. Западная граница Пицундской низменности проходит по левобережью р. Бзыбь в нижнем его течении. Южная граница полуострова ограничивается морской береговой линией. Общая площадь составляет около 15 км², протяженность берегов полуострова Пицунда от устья р. Бзыбь до восточной оконечности села Лдзаа (Лидзава) составляет 13 км.

Сложные орографические и гидрологические условия полуострова создавали непреодолимые ограничения в хозяйственном использовании территории. В целях улучшения гидроэкологических условий Пицундской низменности в начале 60-х г.

прошлого столетия была введена в эксплуатацию мелиоративная система, которая кардинально изменила гидрологический и гидрохимический режимы поверхностных и подземных вод на полуострове.

В течение нескольких десятилетий эксплуатационный ресурс мелиоративной системы был утрачен под воздействием природных и технологических факторов. К природным факторам относятся глобальные и региональные изменения климата, их проявление выражается:

1. Повышением уровня Черного моря, за последние 60 лет на величину около 15 см [2].

2. Увеличением уровня осадков и изменения во внутригодовом ходе их распределения, усиление их в последние два десятилетия [10].

3. Отступление берегов Инкитской бухты, как основное проявление общего процесса взаимодействия подводных каньонов с береговой зоной.

К технологическим факторам, можно отнести заложенные в исходном проекте мелиоративной системы, следующие функциональные просчеты:

1. Функциональная взаимосвязанность осушительной канальной сети и оз. Инкит, которая спровоцировала интенсивную интрузию морских вод на низменность. Также, превращение оз. Инкит в приемник дренажных вод, которое вызвало сопутствующее перемещение органики и общего железа ($\text{Fe}^{2+} + \text{Fe}^{3+}$) в оз. Инкит, что существенно ухудшало рыбохозяйственный потенциал водоема.

2. Использование трубопроводной линии для отвода озерной воды на большие дистанции (2 км), оказалось подверженным обрастанию раковинами морских желудей, что значительно уменьшило проходное сечение водоотводной коммуникации.

Целью данной работы является обоснование оптимизации, реконструкции и повышение эффективности функционирования мелиоративной системы Пицундской низменности с учетом изменившихся климатических условий и не принятых в расчеты проектирования особенностей гидрологических условий.

В задачи работы входило:

- определение гидрологических, гидрохимических аспектов взаимосвязи морских вод с подземными водами Пицундской низменности;
- верификация инженерно-гидрометеорологических условий Пицундского полуострова;
- повышение достоверности характеристик гидрологического режима водных объектов и климатических условий района, в связи с глобальными и региональными изменениями климата;
- определение вероятностной частоты проявления опасных гидрометеорологических процессов и явлений;
- на основе полученных данных разработка общих рекомендаций по преобразованию и санации мелиоративной системы.

Материалы и методы

На регулярной основе, более 15-ти лет ведутся инженерно-экологические исследования Пицундской низменности, включающие натурные наблюдения гидрологических промеров и съемок, гидрохимический анализ вод на различных

участках водотоков, при выборе станций особое внимание уделялось интенсивности поступления интрузивных вод в аквальную систему.

Для отслеживания относительных уровневых значений вод на оз. Инкит и в канальной сети были установлены водомерные рейки, их нивелирование соотносилось с морской ординарой. Нивелирный ход от уреза моря до мест установки водомерных реек производился лазерным нивелиром Leica Sprinter 150m,

Объемы проникновения интрузивных морских вод на участки низменности определялось с помощью гидрологической микровертушки ГМЦМ-1м, вместе с тем, определялся уровень общей минерализации водотока в лабораторных условиях и полученные данные сопоставлялись с уровневым положением вод системы реликтовых озер.

Гидрохимический анализ производился в лаборатории Абхазского государственного центра экологического мониторинга и включал следующие показания: удельная электрическая проводимость, мСм/см; соленость Sal в соответствии с таблицей IOT; общее содержание растворенных солей, мг/л; перманганатная окисляемость, мг O₂/л; общее железо (Fe²⁺ + Fe³⁺), мг/л. Основным маркером, определяющим интенсивность проникновения морских вод в грунты Пицундской низменности, был принят уровень солености грунтовых вод, который определялся кондуктометром (TDS/ES San-Xin SX-650). Оперативное определение уровня насыщенности кислородом в оз. Инкит, производился с помощью оксиметра (WDO-64). Отборы проб производился на 8-ми станциях, места расположения станций были определены по принципу максимальной репрезентативности гидрохимических показаний.

Выполнены топографические съемки ключевых участков при помощи геодезического приемника EFT M1 GNSS. Данные результаты были сопоставлены с данными предшествующих изысканий.

Была создана база данных (в программе ArcGas) включающая геоморфологическую карту в масштабе 1:50000. Комплексный анализ базы данных позволил моделировать зоны затопления. Совмещение данных уровня и максимальных значений осадков, а также геоморфологических характеристик Пицундского полуострова и примыкающих к нему Мюссерских холмов, позволило определить границы наиболее опасных участков подверженных подтоплению. Космоснимки исследуемой территории [12] и данные об уровнях осадков [11] были получены из открытых интернет ресурсов, с последующей обработкой материалов в программе ArcGis. Для получения общей картины изменений гидрологического ландшафта на низменности производилась аэрофотосъемка с использованием квадрокоптера DJI Phantom 3 Pro.

Результаты и обсуждение

Черное море, омывая Пицундский полуостров с двух сторон, оказывает значительное влияние на формирование климата района и является основным гидрологическим фактором, определяющим характер развития берегов и динамику уровня и гидрохимического режима подземных вод прибрежной части [5]. В естественных условиях (не затронутых регуляционными работами) режим поверхностных вод на низменности характеризовался устойчивым пресноводным балансом, свидетельству тому является факт обитания пресноводных

ракообразных (*Astacus colchicus* K.) в оз. Инкит до начала осушительных мероприятий на Пицундской низменности. В периоды прохождения сезонных ливневых осадков происходили скачки повышения уровней дренажных вод, в связи с чем низменные участки и реликтовые озера переполнялись дренажными водами, которые прорывались по естественным понижениям рельефа к берегам Инкитской бухты. Кроме того, возможно, что в периоды высоких вод на низменности через водоносные горизонты происходила субмаринная разгрузка подземных вод из суши в море. При условии выпадения осадков, не превышающих средние уровенные значения, вода дренировала через береговой вал. Общая площадь зеркала поверхностных вод на низменности в условиях отсутствия принудительного водоотведения составляет 320,03 га, из этого площадь реликтовых озер составляет 13,05 га и 306,98 площадь затопления низменных территорий.

В начале 60-х годов XX в, в целях реализации идеи масштабного освоения Пицундской низменности был начат комплекс мероприятий по преобразованию его гидрологических условий. Главными отраслевыми направлениями экономической деятельности было определено развитие курортной индустрии на территориях, приуроченных к морским берегам, а в центральной части полуострова развитие аграрного комплекса. Для решения этой задачи была сооружена мелиоративная система, с помощью которой была осушена приморская низменность на Пицундском полуострове.

Главный элемент системы – всерная сеть дренажных каналов общей протяженностью 57,4 км, с площадью водосбора 11,8 км² которая охватывает около 80% территории, а также два нагорных канала Западный и Восточный, общей протяженностью 8 км, отводящие поверхностные воды с площади водосбора 23,7 км². Согласно первичной модели функционирования мелиоративной системы, оз. Инкит служило основным водосборником в которую производился сброс всех дренажных вод из осушительной канальной сети. Для удерживания воды на низких отметках в оз. Инкит, оз.Пицунда (Анышхцара) и каналах их связывающих (юго-западный канал), принудительно и в интенсивном режиме производился сброс вод в море. Такое снижение уровня подземных и поверхностных вод значительно нарушило существовавшее гидрохимическое равновесие, что выразилось в изменении положения границы раздела пресных и солоноватых вод, а также вызвало интенсивный подток морских вод в каналы осушительной сети [5]. При интенсивном водоотведении из оз. Инкит формируется дисперсионная воронка радиусом 2-3 км которая охватывает значительную часть низменности, но близкое расположение морской акватории и мощные отложения пород с высоким коэффициентом водоносности создают необходимые гидравлические условия для интенсивной интрузии морских вод на низменность. Также, интрузия морских вод усиливается нагонными явлениями, отмечено, что в прибрежной части Абхазии превышения уровня ординары под действием нагонных явлений достигает 40 см.

В современных условиях стало невозможным создание уровневых положений вод для самопроизвольного стока из континентальной части в море. Основной причиной этого является широкомасштабная антропогенная освоенность территории низменности. В направлении к морскому побережью поверхностные воды низменности отсечены автодорожной насыпью, а также

береговыми валами нимфейской и средневековой генераций с абсолютными отметками высот 3-3,5 м над уровнем моря. Исходя из этого, следует, что для создания естественных условий свободного стока поверхностных вод в море неизбежно будет затоплены 2/3 части Пицундской низменности, что в современных условиях представляется недопустимым.

Южная граница Пицундской низменности простирается вдоль морской береговой линии. Основной объем интрузии морских вод происходит со стороны юго-западной части Пицундского полуострова. Также, к данной части побережья наиболее близко примыкает система реликтовых озер, это обстоятельство делает очень уязвимым данный участок берега.

Под воздействием волнений западных направлений происходит размыв пляжа юго-западного побережья, что ведет к интенсивному отступанию берегов. Значительно влияет на морскую береговую зону юго-западной части Пицунды наличие серии подводных каньонов (помимо повышения уровня моря). Наиболее активный каньон «Акула» внедряется во фронтальную часть береговой зоны под Инкитским выступом, вызывая потери наносов в объеме до 50 тыс. м³ [4], что составляет больше половины от мощности вдольберегового потока наносов на данном участке берега. С потерями пляжных наносов в каньон «Акула» связывается основная причина врезания Инкитской бухты [4]. Расстояние между морским берегом Инкитской бухты и южным берегом оз. Инкит составляет 350 м, отступление морского края берега происходит в настоящее время в направлении к оз. Инкит, со средней скоростью 0,3-0,5 м в год. Динамика береговой линии на этом участке носит циклический характер и также зависит от объемов транзита пляжеобразующих наносов, выносимых р. Бзыбь.

На западной границе Пицундской низменности расположена одна из крупных речных систем Абхазии – р. Бзыбь, со средним многолетним расходом жидкого стока 123 м³/с при модуле стока 81,5 л/с км² [7]. Значительная часть водоносных грунтов на низменности перекрыта от проникновения подземных вод р. Бзыбь делювиальными отложениями верхнеплейстоценового возраста [1]. Водоупорные грунты, состоящие из суглинистых пород, вытянутым массивом залегает в южном направлении между правобережьем р. Бзыбь и северо-западной частью низменности. Их мощность перед Мюссерскими холмами составляет не менее 70 м. К приустьевой зоне их мощность значительно сокращается, сменяясь аллювиальными отложениями характеризующиеся высоким коэффициентом водопроницаемости. В период прохождения половодий и паводков река становится существенным гидрологическим фактором, определяющим режим подземных вод на территориях от приустьевой части до Инкитского мыса. Таким образом, влияние подземных вод реки простирается до оз. Змеиное, распресняя его солоноватые воды и охватывая водоносные грунты прилегающих территорий.

В комплекс Пицундской осушительной сети также входят обходные нагорные каналы – западный и восточный, функция которых заключается в перехвате стоков восьми небольших рек и ручьев, которые доставляли поверхностные воды из Кавалтукской возвышенности на низменные участки. Нагорные каналы, выполняя функцию отводных желобов для Мюссерских склонов, отсекали значительную часть поверхностных вод от проникновения на низменные территории.

С периода внедрения Пицундской мелиоративной системы в регионе произошли значительные климатические изменения, которые оказали

существенное влияние на трансформацию гидроэкологических условий низменности.

По метеорологическим данным для приморской зоны Абхазии составлены фазы роста среднегодовых сумм атмосферных осадков (данные Гагрской метеостанции). В 1960-х гг среднегодовое количество осадков (норма) равно 1409 мм, при минимуме 996 мм и максимуме 2152 мм. [3] За 1963-1975 гг. среднегодовое количество осадков составило - 1312 мм, с 1975-1989 возрастает до 1439 мм [7]. По данным метеостанции Пицундского маяка среднегодовое количество осадков составляет 1501мм [6]. К настоящему времени отмечается значительное возрастание среднегодовых значений осадков (1800 мм, данные метеостанции Сухумский маяк), а пиковые значения достигали 2464 мм (2011г.) [9] и в 2016 г. более 3400 мм (метеостанция Сухумский маяк) [8]. Таким образом, рост осадков за последние 50 лет на побережье составил в среднем 20-30%. Согласно литературным данным, в 1960-е годы водоприток в осушительную систему составлял от 17,9 до 32,7 тыс. м³, что в основном зависло от количества атмосферных осадков [5]. Примером увеличения количества осадков может служить осенний период 2017 г., когда они продолжались более трех суток. По типу обильности осадки отнесены к катастрофическим осадкам (превышающие 100мм в сутки). За этот период объем откаченных вод из канальной сети достигло 36 тыс. м³. Также, осенью 2017 г. зафиксирован случай прорыва вод из западного нагорного канала на низменность. Данные явления указывают на существенные региональные изменения метеорологических условий.

При вводе в эксплуатацию осушительной системы процесс вторжения морских вод не только не изучался, но даже не предполагалась его возможность. В 1970-х гг доля морской воды в годовом расходе насосной станции в среднем составляла 64%. Это свидетельствует о недостаточной эффективности и рациональности действующей на полуострове осушительной системы [5]. Недостаточная изученность водообменных процессов, отсутствие полноты информации о существующих связях уровня морских вод с гидрологией суши ограничило формирование оптимально выверенного технического решения водоотведения на Пицундской низменности.

Схема функционирования мелиоративной системы, создавала сложные условия для работы насосных станций. В период аграрных работ существует необходимость удержания вод в канальной сети на низких уровнях значений -1,5 м, относительно морской ординары. Это обусловлено функциональной взаимосвязанностью осушительной сети с оз. Инкит. Если наблюдалось снижение уровня оз. Инкит ниже этой отметки, то происходила интенсивная инфильтрация морских вод, кардинально изменяя водно-солевой баланс в системе реликтовых озер и всей низменности. Таким образом, с повышением водоотводных мощностей насосных станций возрасла циркуляционное поступление морских вод в систему реликтовых озер.

Очевидно, что поступающая через аллювиальный грунт морская вода в континентальную зону производит также процесс вымывание мелкодисперсного вещества. В результате увеличивается коэффициент водопроводимости пород и происходит ослабление устойчивости грунтов, что является фактором повышения рисков опасных геологических явлений и в первую очередь под строениями и

коммуникациями, расположенными на узком береговом валу. Инструментальными исследованиями (соотношения на участке водотока общего расхода вод с уровнем его солёности) были определены участки с наиболее высокой интрузии морских вод в грунты низменности, их интенсивность взаимосвязана с уровнем вод в озерной системе и в целом на низменности. Данные участки имеют следующее расположение: участок перед ретранслятором к западу от оз. Инкит; оз. Солдатское и восточный канал связывающий их с оз. Инкит. (рис.1)

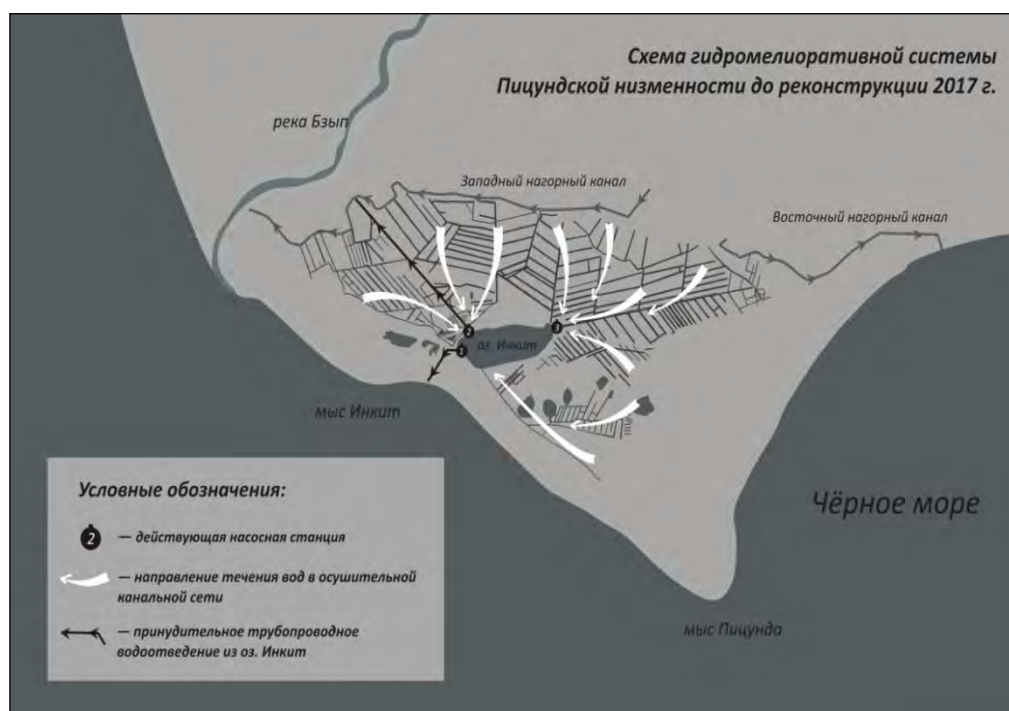


Рис. 1. Схема гидромелиоративной системы Пицундской низменности сформированной в 1960 г. Составлено авторами

Принудительный сброс вод из канальной сети в оз. Инкит (насосная станция №3 на восточном побережье) сопровождался поступлением большого количества органической взвеси, которая оседала на дне озера. В целях локализации диффузии взвеси на участке сброса вод в озере были сооружены грунтовые ячейки - уловители взвешенного вещества. В целом, оценка эффективности уловителей взвеси была низкой, что подтверждалось помутнением вод юго-восточной части оз. Инкит. Кроме того, вода из канальной сети, характеризовалась наличием высоких значений железа ($Fe^{2+} + Fe^{3+}$), что при сбросе в оз. Инкит существенно снижало его рыбохозяйственный потенциал. Эксплуатационный период мелиоративной системы охватывает более 45 лет, в течение данного времени было произведено несколько этапов модернизации, последняя из которых была в 2008-2010 гг. Мероприятия ограничивались наращиванием мощностей на насосных станциях, не привнося в систему конструктивных изменений принципов водоотведения.

Внедренная осушительная система была громоздкой, сложной, энергоёмкой и сложно регулируемой. Это приводило к непредсказуемым колебаниям уровня вод на большей части Пицундского полуострова в условиях высоких уровней осадков и подтока морских вод при колебаниях уровня моря. Все это становилось с годами все большей социально-экономической и экологической проблемой и требовало

кардинальной реконструкции мелиоративной системы.

Выводы

Наиболее оптимальным уровнем оз. Инкит является уровень равный минус 0,20 м (относительно морской ординары). В этом случае интрузия морских вод на низменность происходит с малой интенсивностью, городские коммуникационные коллекторы и подвальные помещения жилых строений не подтапливаются грунтовыми водами. Исследованиями последних лет было установлено что, объем поступления вод только из оз. Пицунда (Анышхцара) через восточный канал в озеро Инкит при уровне минус 0,76 м (относительно морской ординары) составляет 220 л/с при общей минерализации 15‰, что составляет поступление около 75% морских вод. При уровненном положении зеркало озера минус 0,20 м модуль стока из восточного канала составил 100 л/с. При удержании оптимального уровня равное минус 0,20 м поступление морских вод озера Инкит снижается более чем в два раза, также снижается минерализация в целом всей системы реликтовых озер. При отметке минус 0,20 м уровня воды оз. Инкит максимальные значения солености снижались менее чем за полгода до 9,4‰.

Для осуществления сельскохозяйственной деятельности на значительной части Пицундской низменности требуется удержание низких уровней дренажных вод, не менее минус 0,80 м. Вместе с тем, в целях снижения объема подтока морских вод на Пицундскую низменность в пределах территории расположения реликтовых озер, существует необходимость сохранять высокие уровневые положения вод до -0,20 м.

Необходимость дифференцировать уровневые значения мелиоративной канальной сети и системы реликтовых озер продиктована условиями эксплуатации данных территорий. С одной стороны - для сельскохозяйственного освоения земель, а с другой стороны - контролируемый уровень грунтовых вод для обеспечения безопасности городских коммуникаций г.Пицунда. В основе изменения модели функционирования мелиоративной системы лежит идея создания двух квази изолированных систем – осушительной канальной сети и системы реликтовых озер, расположенных на морских и аллювиальных осадках ($mQ^3_{IVb} - mQ^2_{IIIa}$) и на отложениях азерно-аллювиальной и болотной аккумуляции (bQ^2_{IIIb}). Граница их раздела расположена в направлении от северо-запада к юго-востоку и определена литолого-генетической характеристикой отложений и происхождением этих зон фазами в четвертичном периоде [1].

Таким образом, разработка научно-обоснованных предложений по реконструкции мелиоративной системы Пицундской низменности включала в себя решение нескольких задач: а) снижение степени засоления земель на низменности путем снижении интрузии морских вод; б) контролируемое удержание уровня грунтовых вод на полуострове в зоне сельхозугодий (минус 0,80 м) и городской застройки (минус 0,20 м); в) улучшение гидрохимических показателей вод оз. Инкит; г) снижение энергетических затрат (до 20 раз) и материальных расходов на функционирование мелиоративной системы. Данные задачи были успешно решены путем создания двух разноуровневых аквальных систем на Пицундской низменности. (рис.2).

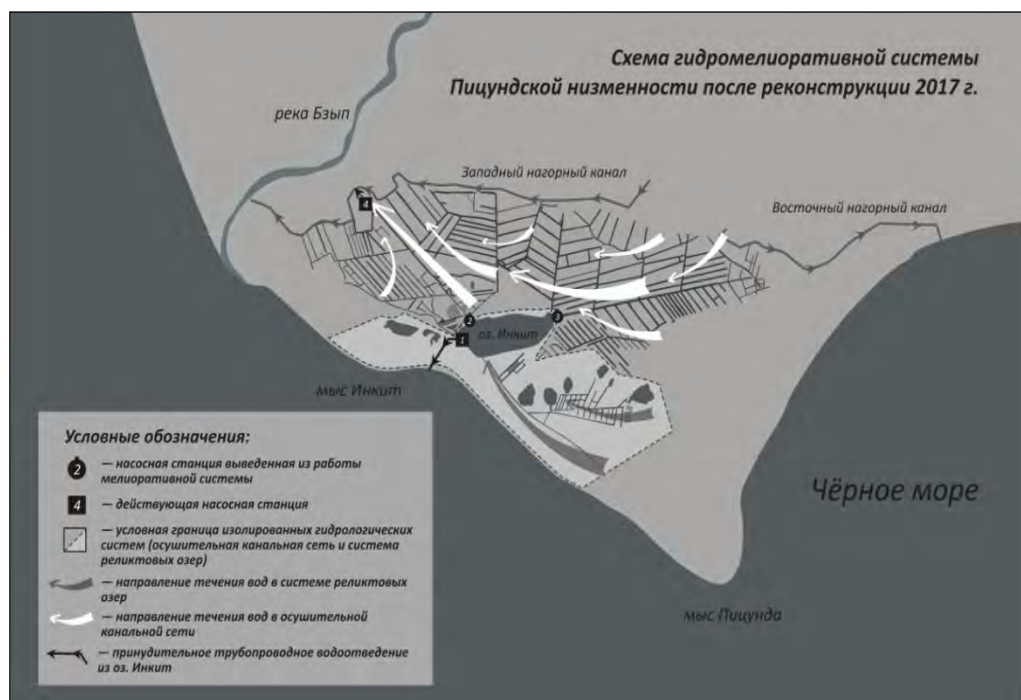


Рис. 2. Схема устройства гидромелиоративной системы Пицундской низменности по принципу двух изолированных систем в 2017 г. Составлено авторами

Следует также иметь ввиду, что уровень моря вследствие нагонных явлений не является величиной постоянной и это усложняет постоянное удержание оптимальных уровней в системе «канальная сеть-озеро-море». Регулирование мелиоративной системы требует создание мониторинговой станции, задающей уровни вод на низменности в зависимости от уровня моря.

Литература

1. Балабанов И. П. Палеогеографические предпосылки формирования современных природных условий и долгосрочный прогноз развития голоценовых террас Черноморского побережья Кавказа. Дальнаука. Москва-Владивосток, 2009. 352 с.
2. Горячкин Ю. Н., Иванов В. А. Изменения климата и динамика берегов Украины. НАН Украины, 2008. №10. С. 118-122.
3. Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г., Природа Абхазии. Сухум, 1961. 341с.
4. Пешков В. М. Галечные пляжи неприливных морей. (основные проблемы теории и практики). Краснодар, 2005. 444 с.
5. Пицунда-Мюссерский заповедник. М., 1987. 190 с.
6. Сванидзе Г. Г. Гидрология реки Бзыбь. Тбилиси, 1981. 143 с.
7. Хмелева Н. В., Виноградова Н. Н., Самойлова А. А., Шевченко Б. Ф. Бассейн горной реки и экзогенные процессы в его пределах. Изд-во МГУ, М., 2000. 186 с.

8. Экба Я. А., Гварамия А. А., Дбар Р. С., Ахсалба А. К. Повторяемость опасных явлений погоды и их экологические последствия на территории Абхазии // Сборник материалов III Кавказского экологического форума «Экология, здоровье и образование в XXI веке. Глобальная интеграция современных исследований и технологий». Грозный, 2017. С. 257-265.
9. Экба Я. А., Ахсалба А. К. Вековая динамика климата и его воздействие на наземные экосистемы Абхазии // Материалы Международной научной конференции с элементами научной школы «Инновационные методы и средства исследований в области физики атмосферы, гидрометеорологии экологии и изменения климата». Севастополь, 2013. С. 289-294.
10. Экба Я. А., Дбар Р. С. Экологическая климатология и природные ландшафты Абхазии-Сочи, 2007. 240 с.
11. Giovanni: Bridge Between Data and Science v 4.25: портал данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gilpravo.ru/>.
12. USGS EarthExplorer: U.S. Department of the Interior U.S. Geological Survey: портал данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://earthexplorer.usgs.gov/>.

*Dbar R. S.,
Zhiba R. YU.
Ivlieva O. V.*

***Artificial regulation of the seaside hydro-
ecological system of peninsula Pitsunda***

^{1,2} Institute of ecology, Academy of Sciences of Abkhazia,
Sukhum

e-mail: ieana-abkhazia@mail.ru

³ Southern Federal University, Russian information-analytical
and research water management center, Rostov-on-Don;
Chechen State University, Grozny

e-mail: ivlieva.o@mail.ru

Abstract. *Are carried out comprehensive studies Of pitsundskoy lowland, are examined the averaged levels of changes of the climatic values in the half century period, the hydrological hydrochemical aspects of the interrelation of sea water with the underground waters Of pitsundskoy lowland. Is produced the rough estimate of the volumes of the infiltration entering of sea water into the system of relict lakes, It inkit with different water levels in the lake, is developed the diagram of monitoring the vodoobmennyykh processes in the limits Of pitsundskoy lowland.*

Keywords: *water exchange, intrusion, infiltration, lake, sea, seasonal flood, lowland, zero water level. land-reclamation system.*

References

1. Balabanov I. P. Paleogeograficheskie predposylki formirovaniya sovremennykh prirodnkh usloviy i dolgosrochnyj prognoz razvitiya golocenovykh terras Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza. Dal'nauka. Moskva-Vladivostok, 2009. 352 s. (in Russian)

2. Goryachkin YU. N., Ivanov V. A. *Izmeneniya klimata i dinamika beregov Ukrainy* // NAN Ukrainy, 2008. №10. S. 118-122. (in Russian)
3. Kuftyreva N. S., Lashkhiya SH. V., Mgeladze K. G., *Priroda Abhazii*. Suhum, 1961. 341 s. (in Russian)
4. Peshkov V. M. *Galechnye plyazhi neprilivnyh morej (osnovnye problemy teorii i praktiki)*. Krasnodar, 2005. 444 s. (in Russian)
5. Picunda-Myusserskij zapovednik. M., 1987. 190 s. (in Russian)
6. Svanidze G. G. *Gidrologiya reki Bzyb'*. Tbilisi, 1981. 143 s. (in Russian)
7. Hmeleva N. V., Vinogradova N. N., Samojlova A. A., SHEvchenko B. F. *Bassejn gornoj reki i ehkzogenne processy v ego predelah* // Izd-vo MGU, M., 2000. 186 s. (in Russian)
8. EHkba YA. A., Gvaramiya A. A., Dbar R. S., Ahsalba A. K. *Povtoryaemost' opasnyh yavlenij pogody i ih ehkologicheskie posledstviya na territorii Abhazii* // *Sbornik materialov III Kavkazskogo ehkologicheskogo foruma "EHkologiya, zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. Global'naya integraciya sovremennyh issledovanij i tekhnologij"*. Groznyj, 2017. S. 257-265. (in Russian)
9. EHkba YA. A., Ahsalba A. K. *Vekovaya dinamika klimata i ego vozdejstvie na nazemnye ehkosistemy Abhazii*. // *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii s ehlementami nauchnoj shkoly "Innovacionnye metody i sredstva issledovanij v oblasti fiziki atmosfery, gidrometeorologii ehkologii i izmeneniya klimata"*. Sevastopol', 2013. S. 289-294. (in Russian)
10. EHkba YA. A., Dbar R. S. *EHkologicheskaya klimatologiya i prirodnye landschafty Abhazii-Sochi*, 2007. 240 s. (in Russian)
11. Giovanni : *Bridge Between Data and Science v 4.25*: portal dannyh. URL: <http://www.gilpravo.ru>. (in English)
12. USGS EarthExplorer: U.S. Department of the Interior U.S. Geological Survey: portal dannyh. URL: <https://earthexplorer.usgs.gov>. (in English)

Поступила в редакцию 20.01.2019 г.

УДК 504 (571.55)

Гурова О. Н.

**Экологическая нагрузка в приграничных
регионах: сохранение биоразнообразия
при развитии горнодобывающей отрасли
(в рамках речных бассейнов юго-востока
Забайкальского края)**

ФГБУН «Институт природных ресурсов, экологии и
криологии СО РАН», г. Чита
e-mail: lesg@bk.ru

Аннотация. Развитие горнорудной отрасли на юго-востоке Забайкальского края, где сконцентрированы перспективные для разработки месторождения минеральных ресурсов, расширение в связи с этим транспортной сети и активизации освоения лесных ресурсов, а также усиление нагрузки на водные объекты в результате хозяйственной деятельности неизбежно оказывает воздействие на состояние экосистем. Издревле бассейны играли большую роль в деятельности людей, которые селились у воды, занимая места в долинах рек. Особенностью Забайкальского края является трансграничность экосистем юга региона. Качество воды реки Аргунь значительно влияет на загрязненность Верхнего Амура, является одной из важных задач в сфере территориального развития. В большой степени оно определяется политикой водопользования и взаимодействия правительств сопредельных территорий. В работе отмечается, что сохранение биоразнообразия на трансграничных территориях сырьевой ориентации в значительной мере зависит от уровня управления геосистемами бассейнового типа. Особое внимание при этом следует обратить на недопустимость исчезновения ценнейших лекарственных и редких растений и животных, для которых учеными отмечаются серьёзные угрозы в связи с горнопромышленным освоением края, развитием лесопромышленного комплекса. Возникает необходимость прогнозирования масштабности потерь реликтов и снижения биоразнообразия при разрушении экосистем в процессе освоения территории. Эффективная охрана совокупности растений возможна при организации мониторинга: постоянного или периодического контроля за состоянием редких видов. Поэтому создание особо охраняемых природных территорий в бассейнах рек является одним из инструментов такого управления для предотвращения неблагоприятных последствий экологической нагрузки при освоении территории.

Ключевые слова: Забайкальский край, бассейн, трансграничная территория, сохранение биоразнообразия.

Введение

Задача выбора оптимальных территориальных ячеек для управления природопользованием стала актуальной в связи с возрастающим антропогенным воздействием на природную среду. Бассейн, как природно-хозяйственная система, позволяет наиболее удобно и логично рассматривать взаимодействие человека с природой в процессе использования природных ресурсов, так как именно водные объекты чаще всего служат путями распространения загрязнений и их

аккумуляторами [1, 2]. Отмечается, что за единицу хозяйствования должны приниматься «четко ограниченные естественными рубежами разнопорядковые, иерархические соподчиненные водосборные бассейны и их элементы, как геосистемы топологической размерности с выраженной степенью целостности». [3, с. 83]. «Бассейн представляет собой устойчивую сбалансированную геоэкологическую систему. В силу необходимости исследования процессов поверхностного стока и техногенных процессов в их связи с изменением природных и антропогенных ландшафтов, речные бассейны становятся наиважнейшим объектом изучения природопользования» [4, с. 127].

По размещению рудных объектов на юго-востоке края выделяется Газимуро-Аргунский мегаблок Монголо-Забайкальской минерагенической провинции, отличающийся самой высокой плотностью рудных объектов на единицу площади, территориально охватывающий восемь южных административных районов края (Забайкальский, Краснокаменский, Приаргунский, Борзинский, Калганский, Газимуро-Заводский, Александрово-Заводский, Нерчинско-Заводский) [5]. Согласно схемы природного районирования [6] территория охватывает районы Газимурский лесостепной, Газимуро-Урюмканский таежный и ерниковый, Аргунский (Нер-Заводский) лесостепной природного подокруга Аргуно-Шилкинское среднегорье округа Верхне-Амурское среднегорье. Аргуно-Шилкинское среднегорье занимает восточную, наиболее повышенную, лесостепную и степную часть округа, в которой значительно участие тайги, луговых и ерниковых пространств. Основные площади гор расположены в поясе высот от 1000 м до 1200 м. Многолетняя мерзлота распространена в долинах с малым участием таликов. В работе [7] делается вывод о эколого-геохимической закономерности биоразнообразия мерзлотных горных ландшафтов объясняющей возникновение эндемичных и реликтовых видов и их сохранение. Пространственная дифференциация биоразнообразия тесно связана с разнообразием ландшафтов на геохимически специализированных породах и рудных полях [7].

В зоне Газимуро-Аргунского мегаблока расположены основные левые притоки р. Аргунь (реки Газимур, Будюмкан, Урюмкан, Уров, Верхняя Борзя, Урулюнгуй). Река Аргунь является естественной границей между Россией и Китаем. В бассейн р. Аргунь в Забайкальском крае в административном отношении входят приграничные муниципальные районы, граничащие с Китаем (Могочинский, Газимуро-Заводский, Нерчинско-Заводский, Калганский, Приаргунский, Краснокаменский и Забайкальский). Эта территория характеризуется богатым биологическим разнообразием. Исследованиями [8] установлено, что более 65% территории юго-востока подвержены в той или иной степени негативному влиянию горнопромышленного комплекса. Поэтому соблюдение бассейнового подхода в природопользовании здесь особенно актуально, так как разработка месторождений приводит к трансформации природы. В работе использовался литературный анализ с применением сравнительно-географического метода.

Результаты и обсуждение

В работе [9] отмечается, что в Забайкальском крае наблюдается устойчивая тенденция к увеличению численности редких видов растений: в списке охраняемых

в 1990 г. отмечено 82 вида, в 1996 г. – 151 вид, а в 2002 г. – уже 154 вида. Особую группу видов, нуждающихся в охране, представляют растения – реликты среди раннецветущих, которые сохранили на территории региона реликтовые местонахождения: семь видов имеет восточно-азиатский ареал, 5 – маньчжуро-даурский, по 2 – эндемичный и охотский, один североазиатский [9]. Очень редким эндемичным и реликтовым видом Амурского бассейна является *Adoxa orientalis*. В мире отмечено только пять местонахождений этого вида и все они на территории Амурского бассейна, в Забайкальском крае – только в бассейнах рек Шилка и Аргунь [10]. Ранее учеными предлагалось в целях сохранения редких видов растений, организовать небольшие участки с особым режимом природопользования. Например, для *U. japonica* это районы по р. Будюмкан – с. Урюпино и по р. Шилка, падь Матакан [11]. Сообщества из *U. japonica* (Rehd) Sarg (вяз сродный, японский, долинный) являются уникальным объектом для изучения истории формирования природных сообществ Восточного Забайкалья и в целом Байкальского региона [12]. Этот вид встречается на территории заказника «Горная степь» в Кыринском районе на надпойменной террасе пади Сухая [13], и на территории Онон-Бальджинского национального парка (Дорнодский аймак, Монголия) [14], в степном поясе прирусловых лесов северо-восточного Хэнтэя (Монголия) [15].

Главным из основных критериев устойчивого функционирования лесного покрова является показатель лесистости [3]. Сапожников А. П., Челышев В. А. и др. [16] считают, что уровень критической лесистости находится примерно на 50% рубеже, а водосборные бассейны являются наиболее обоснованными таксонами для оптимизации лесистости. Истощение лесных массивов приводит к уменьшению (а иногда и к полному исчезновению) недревесных ресурсов леса, изменению охотничьих ресурсов, структуры почв, состава и объема почвогрунтового стока, со временем изменяется гидрологический режим прилегающих рек, что негативно отражается на биоразнообразии ландшафтов [17]. Так, снижение уровня грунтовых вод может вызвать утрату редких видов раннецветущих растений, например *Ulmus japonica* (Rehd) Sarg, встречающегося в крае по долинам р. Аргунь и Шилка [12].

По вине человека исчезают уникальные лекарственные растения, имеющие многовековые традиции в монгольской, тибетской, китайской и бурятской медицине, например, Солодка. Широкое применение и популярность солодки способствовали активной добыче сырья и истощению ее природных запасов. В островных степях поймы р. Амур, по р. Аргунь в Даурии аргунской встречается произрастающий здесь вид рода Солодки – солодка клейкая [18]. В работе [19] также указывается на то, что к резкому сокращению численности вздутоплодника сибирского (*Phlojodicarpus sibiricus*) – ценного лекарственного растения, основные запасы которого находятся в Забайкальском крае и занесённого в Красную книгу Забайкальского края, привели неконтролируемые ежегодные заготовки сырья и действие антропогенных факторов (распашка и освоение территорий, выпас скота).

В районе слияния рр. Шилка и Аргунь в Могочинском районе обнаружено 22 вида растений и животных, занесенных в Красные книги Забайкальского края и Российской Федерации, а для реликтовых видов - рогульника сибирского (*Trapa*

sibirica Fler) – это третье местонахождение в Забайкальском крае и оноклеи чувствительной (*Onoclea sensibilis L*) – папоротника с типично маньчжурским ареалом – второе в крае и третье – в Сибири [20].

В Газимуро-Заводском районе, на востоке Забайкальского края, в 600 км от областного центра расположен единственный массив монгольского дуба (*Quercus mongolica*) в Забайкалье – Будюмканская дубовая роща, территория которой включает участок Газимурского хребта и левобережную часть поймы р. Аргунь, от левобережья р. Будюмкан до р. Урюмкан. [21]. В 2011 г. с целью сохранения в естественном состоянии уникальных для Сибири насаждений дуба монгольского, и мест высокой концентрации реликтовых маньчжурских видов, эталонных, редких и исчезающих видов растений и животных был создан государственный природный ландшафтный заказник регионального значения «Реликтовые дубы»[22].

Ценность реликтов подчеркивает в своей работе Нееф Э. [23], отмечая, что она основана на их особом значении для науки в качестве объектов изучения, но более того она заключается в их глубоком значении для динамики ландшафта. И именно в таком понимании основания для охраны природы представляются первостепенными. Ареалы реликтовой растительности надо рассматривать как последние свидетельства состояния, существовавшего в условиях ненарушенной динамики. Соответствующую реликтовую территорию можно считать примером, который иллюстрирует «первоначальный ненарушенный круговорот веществ. Эта территория, обеспечивающая возможность сравнения вещественного баланса имеет, таким образом, значительную научную ценность» [23].

Выводы

От эффективности предотвращения экологических проблем техногенного характера зависит сохранение биоразнообразия. Антропогенная нагрузка ведет к глубоким и длительным нарушениям природной среды, для восстановления которой необходимо формирование экологической инфраструктуры. Последняя должна включать в себя не только технические средства для рекультивации нарушенной природы. Также важным здесь является функционирование общественных и государственных природоохранных институтов. Хозяйственно-экономические преобразования на юго-востоке Забайкальского края подтверждают необходимость такого подхода в решении экологических проблем. Создание экологической инфраструктуры (системы мониторинга, охраны лесов, сети охраняемых территорий) способствует сохранению природных ландшафтов территории и биологического разнообразия и позволит, на наш взгляд, комплексно решать существующие экологические проблемы и сформировать условия, необходимые для воспроизводства природной среды.

На территории юго-востока Забайкальского края сконцентрированы огромные запасы минеральных ресурсов, освоение которых при эффективном управлении геосистемами бассейнового типа не должно повлечь необратимых изменений в биоразнообразии Верхнеамурского бассейна. Необходимо учитывать и то, что воздействие горно-промышленных объектов растягивается на длительный период и после закрытия рудников.

Работа выполнена в рамках Проекта XI.174.1.8 по Программе фундаментальных исследований СО РАН на 2017-2020 гг.

Литература

1. Коротный Л. М. Бассейновый подход в географии // География и природные ресурсы, № 1, 1991. С. 161-166.
2. Коротный Л. М. Бассейновая концепция: от гидрологии к природопользованию // География и природные ресурсы, № 2, 2017. С. 5-16.
3. Ефремов Д. Ф., Морин В. А. Принципы ландшафтно-экологического планирования лесопользования в горных условиях Дальнего Востока // Проблемы региональной экологии. Выпуск 8. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 83-86.
4. Ткачев Б. П. Ландшафтно-бассейновый подход как основа экологической безопасности природопользования Югры // Материалы XIII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Том 2. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2007. С. 127-128.
5. Задорожный В. Ф., Быбин Ф. Ф. Новая география горнопромышленных районов Забайкалья // География и природные ресурсы, № 4, 2008. С. 34-41.
6. Преображенский В. С., Фадеева Н. В., Мухина Л. И. Схема природного районирования Читинской области // Природные условия и хозяйство Читинской области. Серия «Экономика и география». Выпуск I. Чита, 1963. С. 131-150.
7. Тайсаев Т. Т., Намзалов Б. Б. Эколого-геохимическая закономерность биоразнообразия и традиционного природопользования горных систем // Материалы научной конференции «Природные ресурсы Забайкалья и проблемы геосферных исследований» (Чита, 12-15 сентября 2006 г.). Чита: Заб. гос. гум.-пед. ун-т, 2006. С. 116-118.
8. Фалейчик Л. М., Кирилук О. К., Помазкова Н. В. Опыт применения ГИС-технологий для оценки масштабов воздействия горнопромышленного комплекса на природные системы юго-востока Забайкалья // Вестник ЧитГУ, № 06 (97), 2013. С. 64-79.
9. Попова О. А. Редкие виды раннецветущих растений Забайкальского края и их охрана // Ученые записки ЗабГПУ, №1 (42), 2012. С. 30-36.
10. Попова О. А., Лесков А. П. *Adoxa orientalis* – редкий вид Амурского бассейна // Материалы академического форума «Молодежь и наука Сибири» (Чита, 16-19 декабря 2003 г.). Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2005. С. 81-82.
11. Попова О. А. Редкие и исчезающие раннецветущие растения Читинской области и перспективы сохранения флористического разнообразия // Материалы международной научно-практической конференции «Трансграничье в изменяющемся мире: Россия-Китай-Монголия» (Чита, 18-20 октября 2006 г.). Чита. С. 243-251.
12. Бутина Н. А. Сообщества с *Ulmus japonica* (Rehd) Sarg. (*Ulmaceae*) в Восточном Забайкалье // Материалы международной конференции «Природоохранное сотрудничество Читинской области (Российская Федерация) и автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в трансграничных экологических

- регионах» (Чита, 29-31 октября 2007 г.). Чита: Заб. Гос. гум.-пед. ун-т, 2007. С. 21-24.
13. Беликович А. В., Галанин А. В., Роевко Е. Н., Головина Е. О., Коробков А. А., Сафронова И. Н. Флора и растительность заказника «Горная степь» // Растительный и животный мир трансграничной особо охраняемой территории. Труды Сохондинского заповедника. Выпуск. 2. Чита: Поиск, 2007. С. 34-78.
 14. Галанин А. В., Беликович А. В. Предварительный список видов сосудистых растений Онон-Бальджинского национального парка // Растительный и животный мир трансграничной особо охраняемой территории. Труды Сохондинского заповедника. Выпуск 2. Чита: Поиск, 2007. С. 90-147.
 15. Долгалева Л. М. Некоторые особенности прирусловых лесов северо-восточного Хэнтэя // Растительный и животный мир трансграничной особо охраняемой территории. Труды Сохондинского заповедника. Выпуск 2. Чита: Поиск, 2007. С. 148-176.
 16. Сапожников А. П., Челышев В. А., Морин В. А., Малькова В. А. Проблемы лесохозяйственного районирования // Материалы XIII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Том 2. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2007. С. 110-112.
 17. Степанько Н. Г. Эколого-экономические проблемы традиционного природопользования // Материалы научной конференции «Природные ресурсы Забайкалья и проблемы геосферных исследований» (Чита, 12-15 сентября 2006 г.). Чита: Заб. гос. гум.-пед. ун-т, 2006. С. 250-251.
 18. Гранкина В. П. Проблемы охраны генофонда Солодки в Байкальском регионе // Материалы конференции «Устойчивое развитие: проблемы охраняемых территорий и традиционное природопользование в Байкальском регионе» (Чита, 12-14 мая 1999 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 151-152.
 19. Гилева М. В. Демографическая структура ценопопуляций *Phlojodicarpus sibiricus* (Steph.ex Spreng.) K.-Pol. (Ariaceae) в Восточном Забайкалье // Ученые записки ЗабГГПУ. 2013. №1 (48). С. 15-20.
 20. Корсун О. В. Проблемы и перспективы сохранения биологического разнообразия пойменных сообществ Верхнего Амура // Материалы научной конференции «Природные ресурсы Забайкалья и проблемы геосферных исследований» (г. Чита, 12-15 сентября 2006 г.). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. Ун-т, 2006. С. 195-197.
 21. Корсун О. В., Михеев И. Е., Кочнева Н. С., Чернова О. Д. Реликтовая дубовая роща в Забайкалье. Новосибирск: ООО «Новосибирский издательский дом», 2012. 152 с.
 22. Особо охраняемые природные территории Забайкальского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zabaikaloopt.ru/gku-direkciya-oopt-zabajkalskogo/oopt/zakazniki/reliktovye-duby/> (дата обращения: 26.07.2018).
 23. Нееф Э. Теоретические основы ландшафтоведения. М.: Прогресс, 1974. 219 с.

Gurova O. N.

***Environmental load in boundary regions:
conservation of biodiversity at development of
mining industry (within the limits of river
basins of the south-eastern part of the Trans-
Baikal territory)***

Institute of Natural Resources, Ecology, and Cryology, Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Chita
e-mail: les@bk.ru

Abstract. Development of mining industry in south-eastern areas of the Trans-Baikal Territory, where prospective mineral deposits are concentrated, associated extension of transport network and intensification of development of forest reserves, as well as increased load on water objects in the result of economic activity inevitably influences the ecosystems. From the earliest times river basins mainly influenced the activity of people settling by water in river valleys. Transboundariness of ecosystems in the south of the region is the peculiarity of the Trans-Baikal Territory. Water quality in the Argun River considerably influences the level of pollution of the Amur River upper streams and is one of the main objectives of territorial development. To a great extent it is determined by water policy and interaction of governments of the cross-border regions. The author mentions that conservation of biodiversity in the resource-oriented trans-boundary territories to a considerable extent depends on the level of management of basin-type geosystems. At that close attention shall be paid to prevention of extinction of the most valuable medical and rare plants and rare animals for which scientists determine serious threats associated with development of mining and forest industry in the territory. The process of land development entails the necessity to forecast loss scale for relicts and biodiversity decline rate. Effective protection of phytome is possible at organization of monitoring: permanent or periodical control over the rare species. Therefore, creation of specially protected natural areas in river basins is one of the instruments of such management aimed at prevention of adverse effects of environmental load during the development of the territory.

Key words: Trans-Baikal Territory, basin, transboundary territory, biodiversity conservation

References

1. Korytny'j L. M. Bassejnovy'j podxod v geografii // Geografiya i prirodny'e resursy', №1, 1991. P. 161-166. (in Russian)
2. Korytny'j L. M. Bassejnovaya koncepciya: ot gidrologii k prirodopol'zovaniyu // Geografiya i prirodny'e resursy', №2, 2017. P. 5-16. (in Russian)
3. Efremov D. F., Morin V. A. Principy' landshaftno-e'kologicheskogo planirovaniya lesopol'zovaniya v gorny'x usloviyax Dal'nego Vostoka // Problemy' regional'noj e'kologii. Vy'pusk 8. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2000. P. 83-86. (in Russian)
4. Tkachev B. P. Landshaftno-bassejnovy'j podxod kak osnova e'kologicheskoy bezopasnosti prirodopol'zovaniya Yugry' // Materialy' XIII nauchnogo soveshchaniya

- географов Сибири и Дальнего Востока. Том 2. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2007. P. 127-128. (in Russian)
5. Zadorozhnyj V. F., Bybin F. F. Novaya geografiya gornopromyshlennykh rayonov Zabajkalya // Geografiya i prirodnyye resursy, №4, 2008. P. 34-41. (in Russian)
 6. Preobrazhenskij V. S., Fadeeva N. V., Muxina L. I. Sxema prirodnogo rajonirovaniya Chitinskoj oblasti // Prirodnyye usloviya i xozyajstvo Chitinskoj oblasti. Seriya «Ekonomika i geografiya». Vyypusk I. Chita, 1963. P. 131-150. (in Russian)
 7. Tajshev T. T., Namzalov B. B. Ekologo-geokhimicheskaya zakonomernost' bioraznoobraziya i tradicionnogo prirodopol'zovaniya gornyx sistem // Materialy nauchnoj konferencii «Prirodnyye resursy Zabajkalya i problemy geosfernyx issledovanij» (Chita, 12-15 sentyabrya 2006). Chita: Zab. gos. gum.-ped. un-t, 2006. P. 116-118. (in Russian)
 8. Falejchik L. M., Kirilyuk O. K., Pomazkova N. V. Opyt primeneniya GIS-texnologij dlya ocenki masshtabov vozdejstviya gornopromyshlennogo kompleksa na prirodnyye sistemy yugo-vostoka Zabajkalya // Vestnik ChitGU, № 06 (97), 2013. P. 64-79. (in Russian)
 9. Popova O. A. Redkie vidy rannecvetushhix rastenij Zabajkalskogo kraja i ix oxrana // Uchenyye zapiski ZabGGPU, № 1 (42), 2012. P. 30-36. (in Russian)
 10. Popova O. A., Leskov A. P. Adoxa orientalis – redkij vid Amurskogo bassejna // Materialy akademicheskogo foruma «Molodezh i nauka Sibiri» (Chita, 16-19 dekabrya 2003 g.). Chita: Izd-vo ZabGPU, 2005. P. 81-82. (in Russian)
 11. Popova O. A. Redkie i ischezayushhie rannecvetushhie rasteniya Chitinskoj oblasti i perspektivy soxraneniya floristicheskogo raznoobraziya // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Transgranich'e v izmenyayushhemsya mire: Rossiya-Kitaj-Mongoliya» (Chita, 18-20 oktyabrya 2006 g.). Chita. P. 243-251. (in Russian)
 12. Butina N. A. Soobshhestva s Ulmus japonica (Rehd) Sarg. (Ulmaceae) v Vostochnom Zabajkale // Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Prirodnooxrannoe sotrudnichestvo Chitinskoj oblasti (Rossijskaya Federaciya) i avtonomnogo rajona Vnutrennyaya Mongoliya (KNR) v transgranichnyx ekologicheskix regionax» (Chita, 29-31 oktyabrya 2007 g.). Chita: Zab. Gos. gum.-ped. un-t, 2007. P. 21-24. (in Russian).
 13. Belikov A. V., Galanin A. V., Roenko E. N., Golovina E. O., Korobkov A. A., Safronova I. N. Flora i rastitelnost' zakaznika «Gornaya step'» // Rastitelnyj i zhivotnyj mir transgranichnoj osobo oxranyaemoj territorii. Trudy Soxondinskogo zapovednika. Vyypusk 2. Chita: Poisk, 2007. P. 34-78. (in Russian)
 14. Galanin A. V., Belikov A. V. Predvaritelnyj spisok vidov sosudistyx rastenij Onon-Baldzhinskogo nacional'nogo parka // Rastitelnyj i zhivotnyj mir transgranichnoj osobo oxranyaemoj territorii. Trudy Soxondinskogo zapovednika. Vyypusk 2. Chita: Poisk, 2007. P. 90-147. (in Russian)
 15. Dolgaleva L. M. Nekotorye osobennosti prirusslovyx lesov severo-vostochnogo Xenteya // Rastitelnyj i zhivotnyj mir transgranichnoj osobo oxranyaemoj territorii. Trudy Soxondinskogo zapovednika. Vyypusk 2. – Chita: Poisk, 2007. P. 148-176. (in Russian)
 16. Sapozhnikov A. P., Chelyshev V. A., Morin V. A., Mal'kova V. A. Problemy lesoxozyajstvennogo rajonirovaniya // Materialy XIII nauchnogo soveshaniya geografov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Tom 2. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2007. P. 110-112. (in Russian)

17. Stepan'ko N. G. E'kologo-e'konomicheskie problemy' tradicionnogo prirodopol'zovaniya // Materialy' nauchnoj konferencii «Prirodny'e resursy' Zabajkal'ya i problemy' geosferny'x issledovanij» (Chita, 12-15 sentyabrya 2006 g.). Chita: Zab. gos. gum.-ped. un-t, 2006. P. 250-251. (in Russian)
18. Grankina V. P. Problemy' oxrany' genofonda Solodki v Bajkal'skom regione // Materialy' konferencii «Ustojchivoe razvitie: problemy' oxranyaemy'x territorij i tradicionnoe prirodopol'zovanie v Bajkal'skom regione» (Chita, 12-14 maya 1999 g.). Ulan-Ude': Izd-vo BNCz SO RAN, 1999. P. 151-152. (in Russian)
19. Gileva M. V. Demograficheskaya struktura cenopopulyacij *Phlojodicarpus sibiricus* (Steph.ex Spreng.) K.-Pol. (Apiaceae) v Vostochnom Zabajkal'e // Ucheny'e zapiski ZabGGPU. 2013. № 1 (48). P. 15-20. (in Russian)
20. Korsun O. V. Problemy' i perspektivy' soxraneniya biologicheskogo raznoobraziya pojmenny'x soobshhestv Verxnego Amura // Materialy' nauchnoj konferencii «Prirodny'e resursy' Zabajkal'ya i problemy' geosferny'x issledovanij» (Chita, 12-15 sentyabrya 2006 g.). Chita: Zabajkal. gos. gum.-ped. Un-t, 2006. P. 195-197. (in Russian)
21. Korsun O. V., Mixeev I.E., Kochneva N.S., Chernova O.D. Reliktovaya dubovaya roshha v Zabajkal'e. Novosibirsk: ООО «Novosibirskij izdatel'skij dom», 2012. 152 p. (in Russian)
22. Osobo oxranyaemy'e prirodny'e territorii Zabajkal'skogo kraja. URL: <http://zabaikaloopt.ru/gku-direkciya-oopt-zabajkalskogo/oopt/zakazniki/reliktovyeduby/> (data obrasheniya: 26.07.2018). (in Russian)
23. Neef E'. Teoreticheskie osnovy' landshaftovedeniya. M.: Izd-vo «Progress», 1974. 219 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 03.10.2019 г.

УДК 711.1

Астанин Д. М.¹

***Из потребления – в сохранение:
взаимодействие и разновидности
туристско-рекреационных концепций.
Формирование концепций экологического
туризма: исторический опыт
и модули развития***

¹ ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,
г. Череповец
e-mail: montenegro.astanin@mail.ru

Аннотация. В статье проведён теоретический анализ развития термина экологический туризм: причины его возникновения, различия экологического от природного и ответственного видов туризма, формирования концепций экологического туризма, классификация его видов. Освещены основные задачи и проблемы проектирования систем экологического туризма, сформированы рекомендации для корректировки национальной стратегии РФ по развитию экологического туризма.

Ключевые слова: туризм, рекреация, рекреационная география, прямое и косвенное влияние туризма на природные ресурсы, ответственный туризм, природный туризм, экологический туризм, экологический маршрут

Введение

Туризм является одной из главных отраслей мировой экономики, использует 7% мирового капитала [1].

Но, рост международного туризма вызывает и негативных факторы: разрушение окружающей среды и традиций местного населения, а также инфляция. Туристы из богатых стран навязывают коренным жителям высокий уровень потребления.

Обилие и объём влияния негативных факторов способствовали развитию нового направления – экологического туризма. На сегодняшний день он занимает 10% от всего объёма туристического рынка, темпы роста экологического туризма постоянно растут.

Целью статьи является изучение формирования термина «экологический туризм», факторов, влияющих на его развитие.

В рамках поставленной цели решались следующие задачи:

- изучение литературных и картографических источников;
- теоретический анализ существующих туристско-рекреационных концепций;
- выявление основных критериев и видов экологического туризма.

Основными методами исследования явились: метод теоретического анализа и картографический.

Материалы и методы

Формирование терминологического аппарата

Базовой научной дисциплиной для изучения туристско-рекреационной деятельности является рекреационная география [2]. Данная отрасль науки изучает взаимодействие культурно-исторических, природно-географических и иных условий, влияющих на развитие туризма.

Рекреация и туризм являются фундаментальными терминами рекреационной географии.

Рекреация - это совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне населённого пункта, являющихся местом их постоянного жительства [3].

Рекреация может быть кратковременной (без ночлега) и длительной (с ночлегом – вне постоянного проживания).

Длительная рекреация по своему смыслу схожа с понятием туризма.

В широком понимании, туризм – это совокупность явлений и отношений, происходящих в процессе путешествия и нахождения людей вне постоянного места проживания, если это не превращается в заработок [4].

По географическим признакам туризм разделяют на внутренний (национальный) и международный. Целеполагание туристов разделяет туризм на природный, спортивный, познавательный, любительский, религиозный, деловой и т. д. [5].

Виды используемых транспортных средств разделяют туризм на авто и авиа-туризм, пешеходный, водный, конный, вело, ж-д, лыжный и т. д. [5].

Результаты и обсуждения

Определение воздействия туризма на природные ресурсы как катализатор формирования концепций экологического туризма

Главная причина зарождения экологического туризма – нагрузка на природные ресурсы.

Данная нагрузка возрастает в пропорциональной зависимости от туристских посещений: возникает противоречие между спросом и ресурсами. Негативные факторы влияния туристской деятельности были замечены ещё в 1970-е: в Европе сократилась протяжённость водных маршрутов на 40%, а морских – на 70%; увеличилась площадь повреждённых участков экосистем [6].

Туризм оказывает прямое, косвенное и побудительное воздействие на окружающую среду, а также положительную и отрицательную роль в дальнейшем её развитии. С помощью грамотного управления возможно увеличивать положительную и снижать отрицательную роли).

В качестве примера положительного влияния можно привести создание национальных парков и заповедников, реставрацию культурно-исторических памятников и т. д. Однако, на сегодняшний день, большей частью в развитых странах применяется данный подход: в Европе проведена паспортизация

культурных и природных ценностей, что благоприятно сказывается на возможности выбора правильных путей развития экологического туризма [7].

В развивающихся и бедных странах редко принимаются какие-либо природоохранные меры, сиюминутная бизнес-прибыль берёт верх над рациональным отношением к природе.

Вопросы снижения воздействия на окружающую среду нужно решать на этапе проектирования путём выделения градообразующей базы в виде ценных природных ресурсов.

Таблица 1.

Прямое воздействие туризма на природные ресурсы

№ п/п	Критерий воздействия
1	Истребление представителей флоры и фауны
2	Уничтожение естественных условий обитания флоры и фауны
3	Вмешательство в жизнедеятельность животных и растений
4	Распространение инфекционных заболеваний через продукты жизнедеятельности человека

Составлено автором

Таблица 2.

Косвенное воздействие туризма на природные ресурсы

№ п/п	Критерий воздействия
1	Изменение естественной среды обитания
2	Глобальное воздействие на компоненты экологических систем (загрязнение поверхностных вод, почвы, атмосферы и т. д.)

Составлено автором

Таблица 3.

Прямое управление процессами влияния туризма на природные ресурсы

№ п/п	Организационное мероприятие
1	Ограничение общего числа посетителей
2	Закрытие для посещения особо ценных природных объектов и территорий
3	Использование современных технических средств и новейших технологий, позволяющих минимизировать загрязнение окружающей среды

Составлено автором

Таблица 4.

Косвенное управление процессами влияния туризма на природные ресурсы

№ п/п	Организационное мероприятие
1	Повышения уровня образования туристов
2	Воспитания уважительного, бережного и гуманного отношения к местным жителям, животным и растениям в посещаемой ими местности

Составлено автором

Как прямой, так и косвенный виды управления туризмом крайне важны для

сохранения природы и экологии.

Изучением рекреационного воздействия на природную среду занимались Котляров Е. А. [8], который писал о целесообразности выделения на территории охраняемых природных территорий зон различного назначения:

1. Особо ценные территории;
2. Зона экстенсивно - рекреационного освоения;
3. Периферийная зона.

Владимиров В. В. [9] отмечал, что особое значение в комплексе природоохранных мер приобретает функциональное зонирование территории. Планировочная организация экологического туризма строится по зональному типу, т.е. каждая из зон имеет свою систему планировочных элементов. Зонирование отвечает принципу минимизации воздействия на окружающую среду, так как в основе функционального зонирования лежит ландшафтный принцип, где рисунок зонирования определяется типом морфологической структуры ландшафта, а режим зоны определяет максимально допустимая емкость ландшафтов.

По Цебаллос-Ласкурейну: зоны должны выделяться в соответствии с природными и культурными ценностями охраняемой территории, рекреационной емкостью участков и особо уязвимыми территориями [10].

Теоретический анализ формирования концепций экологического туризма.

Выделение объекта и субъекта туристской деятельности как основа формирования термина «экологический туризм»

«Ответственный туризм» [11] - не синоним экологического. Любой тип туризма (в том числе и массовый) может базироваться на принципах ответственности. Экологический туризм связан с минимальными вторжениями в экологические и культурные системы.

Кроме этого, не следует путать термины «экологический» и «устойчивый туризм». Последний подразумевает использование «чистых» технологий, снижающих негативное влияние на окружающую среду. Данный принцип может быть применён к организации массового отдыха, индустрии гостеприимства и транспортных перевозках.

В литературных источниках можно встретить несколько определений, связанных с тематикой экологического туризма: «Био-туризм» – направлен на изучение объектов живой природы, в комплексном либо частичном её проявлениях [12].

«Природный туризм» – более обширное, по отношению к био-туризму, понятие. Включает в себя наблюдения за живыми и неживыми (горы, пещеры, водоёмы и т. д). элементами экологической системы [13].

Из приведенного выше теоретического анализа следует, что понятия природного и экологического туризма не являются равнозначными. Термин «экологический» имеет более широкое значение, чем «природный».

«Экологический туризм» направлен как на природные, так и культурные достопримечательности, составляющие единое целое с природой [14].

Так как на каждом континенте выходили свои собственные, характерные только для заданных территорий факторы (сохранение экосистем, культурного наследия, традиционной жизни народов), то, не существует и единой трактовки

термина «экологический туризм».

Типология термина «экологический туризм»

Впервые термин «экологический туризм» был предложен в 1980-е гг. мексиканским экономистом-экологом Гектором Цебаллос-Ласкурейном [10]: «туризм, ответственный перед природой, способствующий ее защите, повышающий экологическую культуру путешественников, выполняющий просветительскую функцию, бережно относящийся к традиционным культурам и местным сообществам». Данное определение является активным - по тематике стоящих перед собой задач.

С тех пор, исследователями и общественными организациями было приведено более 2-х десятков определений экологического туризма.

Таблица 5.

Определения экологического туризма от МОО (международные общественные организации)

N п/п	Общественная организация	Год	Определение
Активные определения:			
1	Международное Общество экологического Туризма (TIES) The Ecotourism Society [15]	1994	экологический туризм - «ответственное путешествие в природные зоны, где окружающая среда остается неизменной, и где поддерживается уклад жизни местного населения».
4	ООН [16]		Экологический туризм - не только сегмент туристического рынка, но и целая философия. «Экологический» – означает ориентированный на окружающую среду и на общество.
Пассивные определения:			
1	Всемирная туристская организация (UNWTO)	1994	Экотуризм – контролируемая форма природного туризма. Туристы совершают пешие походы или путешествия на лодках по природным зонам в сопровождении местных гидов, которые дают пояснения о местной флоре и фауне, экологии. Экотуризм может включать в себя посещение деревень и ферм.
2	WWF. Всемирный Фонд дикой природы		«Экотуризм – это туризм, включающий путешествия в места с

			относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает целостности экосистем».
--	--	--	---

Составлено автором

Й. Криппендорф определял цель тихого (мягкого) туризма как «долговременный духовный и физический отдых в контакте с природным ландшафтом». За гуманизацией туризма Й. Криппендорф видел большое будущее.

П. Хасслахер определил четыре главных компонента «мягкого» туризма: самостоятельное региональное развитие, культурная и социальная ответственность, снижение количества использования технических средств. Данные компоненты обладают равной значимостью. П. Хасслахер также верно определил то, что отнюдь не во всех туристических регионах может развиваться «мягкий» туризм, а только в тех, где механизация туристской деятельности находится на низкой стадии развития.

Значимое дополнение к теоретической и концептуальной базами мягкого туризма выполнил Д. Крамер. Однако, реформирование жёсткой туристской деятельности в мягкую (по Д. Крамеру) должно происходить на высшем уровне, а не на индивидуальном. Только политика природоохранных сообществ, крупных тур. фирм способна повлиять на развитие «мягкого» туризма. На индивидуальном же уровне Д. Крамер делает ставку на подготовленного, сознательного туриста.

Среди примеров широкого понимания термина экологический туризм наиболее знаковое было опубликовано в «Толковом словаре туристских терминов 1994 г»: «экологический туризм – туризм, ориентированный на прямое использование более или менее «дикой» природы как среды обитания туристов на основе внедрения экологических технологий во все компоненты тура. Экологический туристский продукт минимизирует ущерб окружающей среде и имеет воспитательное и рекреационное значение».

Одна из самых удачных трактовок экологического туризма в русскоязычной литературе принадлежит Г. С Гужину, М. Ю. Беликову, Е. М. Клименко [17-18]: «в основе экотуризма лежит забота об окружающей среде. На первый план выходит организация поездок с ограниченным числом участников в природные зоны с возможным посещением мест, представляющих культурный интерес с целью реализации различных проектов охраны и рационального использования природных ресурсов» [19-21].

Проанализировав вышеназванные критерии, можно выделить три основополагающих критерия планировочной организации экологического туризма.

Таблица 9.

Критерии планировочной организации экологического туризма

№ п/п	Критерий
1	минимизация воздействия на окружающую среду
2	экологическое образование и просвещение
3	сохранение традиционной культуры

Составлено автором

При отсутствии хотя бы одного из вышеперечисленных критериев планировочной организации, нет оснований говорить о признании какого-либо вида туризма экологическим.

Классификация экологического туризма

В экологическом туризме важно целеполагание. Каждому потенциальному эко-туристу свойственен характерный тип: познавательный, рекреационный и научный.

Таблица 10.

Виды экологического туризма

№ п/п	Вид экологического туризма	Объект	Пример
1	Научный туризм	ООПТ	Полевые наблюдения (подсчёт численности популяций и т. д.)
2	Туры истории природы	Эко-маршруты	Учебные, научно-культурные, туристские экскурсии.
3	Приключенческий туризм		Альпинизм, спелеотуризм, горный и пешеходный туризм, водный, лыжный и горнолыжный туризм, конный туризм и т. д.
4	Путешествия в природные заповедники и резервации	ОПТ	48% туристов, прибывающих в Латинскую Америку, имеют целью путешествие в ОПТ
5	Сельский туризм	Культурно-исторические ресурсы сельской местности	Программа WWOOF [22]

Составлено автором

Таблица 11.

Классификация сельского туризма

№ п/п	Вид сельского туризма	Пример
1	Агротуризм	сбор урожая

Из потребления - в сохранение: взаимодействие и разновидности туристско-рекреационных концепций...

2	Туризм пребывания	«пожить в деревне»
3	Туризм практического опыта	получение жизненного опыта
4	Гастрономические туры	традиционные блюда и напитки
5	Спортивный туризм	пешие, конные, велосипедные прогулки
6	Общинный туризм	туризм эко-сообщества
7	Этнографический туризм	знакомство с местными традициями

Составлено автором

Классификация рисков развития экологического туризма

В ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [23] под безопасностью туризма понимается «личная безопасность туристов, сохранность их имущества и ненанесение ущерба окружающей природной среде при совершении путешествий».

Безопасность главным образом зависит от поведения туриста и информированности об условиях регионов, в которые совершается путешествие. Так как экологический туризм часто связан с незаселенными территориями, то и риски, требования к безопасности – гораздо более серьезные.

Таблица 12.

Классификация рисков экологического туризма

№ п/п	Пример
1	Физико-географические риски: сейсмоопасность, вероятность наводнений и т. д.
2	Политико-криминогенные риски
3	Экологические риски
4	Организационные риски

Составлено автором

В СССР проводились комплексные научные работы по исследованию благоприятности территорий для развития туризма.

К примеру, в 1984 году была опубликована «Карта оценки природных условий жизни населения СССР», в которой были приведены 29 параметров оценки природной среды (такие как годовая сумма солнечной радиации, длительность безморозного периода и т. д.).

Таблица 13.

Физико-географические риски развития экологического туризма РФ

Уровень благоприятности	Регион РФ	Потенциально неблагоприятные факторы
Благоприятные	Крайний запад Русской равнины и Предкавказья. Приокские и приволжские территории	Степные очаги туляремии и лихорадки
Средне-благоприятные	Прикамье, Предуралье, Восточная Сибирь, Дальний Восток	Клещевой энцефалит, бешенство
Неблагоприятные	Арктические, субарктические, северо-таежные ландшафты	Низкая теплообеспеченность, дефицит ультрафиолетовой солнечной радиации

Составлено автором

Кроме оценки природных ландшафтов, важное значение имеют и политико-криминогенные риски.

Сложная криминогенная обстановка в регионах РФ 1990-х гг. сформировала негативное отношение иностранных туристов к поездкам в нашу страну.

Таблица 14.

Политико-криминогенные риски развития экологического туризма

Макрорегион	Список государств
Азия	Афганистан, Пакистан, Кашмир (Индия), Восточный Тимор, Джафна (Шри-Ланка), Йемен
Африка	Алжир, Нигерия, Ангола, Бурунди, Сьерра-Леоне, Сомали, Эритрея, Конго, Судан, ЦАР, Либерия
Латинская Америка	Гаити, Колумбия
Океания	Соломоновы Острова, Фиджи

Составлено автором

Таблица 15.

Санитарно-эпидемические риски развития экологического туризма

Заболевание	Макрорегион	Список государств
Холера	Азия	Афганистан, Индия, Лаос, Индонезия, Иран, Ирак, Турция,
	Центральная и Южная Америка	Боливия, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Перу, Сальвадор
	Африка	Ангола, Бурунди, Гана, Гвинея, Нигерия, Сомали, Чад, Уганда, Танзания

Из потребления - в сохранение: взаимодействие и разновидности туристско-рекреационных концепций...

Чума		Индии, Мадагаскар, Вьетнам, Зимбабве
Малярия	Африка	Кения, Египет
	Центральная и Южная Америка	Коста-Рика, Мексика
	Азия	Вьетнам, Индия, Индонезия, Йемене, Шри Ланка, Гонконг, Малайзия, Непал, Таиланд, Филиппины, Бахрейн, ОАЭ, Турция.

Составлено автором

Проектирование систем экологического туризма

Основными пространственными объектами систем экологического туризма являются экологический маршрут и средство размещения (визит-центр, отель и т. д.).

Таблица 16.

Требования к организации экологических маршрутов

№ п/п	Требование
1	Использование экологического транспорта, либо: экологических видов топлива
2	Организация зон отдыха в специально отведённых для этого местах
3	Грамотная утилизация отходов
4	Привлечение туристов для решения местных экологических проблем
5	Сбор даров природы только в специализированных зонах
6	Строительная деятельность – в разрешённых зонах
7	Использование в строительстве экологически чистых материалов

Составлено автором

Перспективы развития экологического туризма в Российской Федерации

В отечественной рекреационной географии проблемы экологического туризма освещены в исследованиях А. В. Дроздова, Н. С. Мироненко, И. Н. Панова и др. [25-27].

В следствие меньшего коэффициента необходимой инфраструктуры в расчёте на одного туриста данный вид туризма очень перспективен применительно к территории России.

Однако, уровень государственного управления экологического туризма существенно отстаёт от научно-теоретического уровня осмысления данной проблемы.

По ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [24] экологический туризм – это путешествия, совершаемые с целью экологического воспитания и образования туристов. Но, данный термин, вне сомнений, требует гораздо более широкого осмысления. Согласно анализу теоретической основы и практического опыта развития экологического туризма: целью эко-туристов являются не

природоведческое образование, а потребление экологических ресурсов, в том числе и их информационной составляющей.

Что же такое экологические ресурсы? Прежде всего это компоненты природной среды, сформированные без участия человеческой деятельности (животный мир, растительность, почва, климат, рельеф и т. д.).

Поэтому, определение экологического туризма в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [24] ,должно быть дополнено и расширено. Полезным для России было бы и введение комплексной программы развития экологического туризма. В качестве зарубежного аналога наиболее известна "National ecotourism Strategy", принятая в Австралии в 1994 году.

Выводы

География и законодательная база экологического туризма постоянно расширяется.

Наиболее ярко экологический туризм присутствует в развивающихся странах: Коста-Рика, Эквадор, Кения, Танзания, ЮАР, Новая Зеландия. Однако, следует отметить и высокий уровень экологического туризма в Италии и Германии.

Российская Федерация является территорией с огромным эко-туристическим потенциалом. Однако, необходима большая работа на всех уровнях: сотрудничество власти, научного сообщества и населения. РФ выходит на многие мировые рынки, в том числе и на рынок туризма.

Экологический туризм – молодой термин, не изученный на данный момент во всех его аспектах.

При условии грамотного развития экологический туризм может сыграть свою роль в разрешении современного социально-экологического кризиса. Он содействует охране природы и традиционных культур.

На нашей планете правительства многих государств активизировали свои усилия с этой целью законодательного обеспечения охраны окружающей среды, разработку рекомендаций по организации туристской деятельности и в этих странах по созданию новых охраняемых природных территорий (ОПТ).

Литература

1. Всемирная туристская организация. United Nations World Tourism Organization (UNWTO). [Электронный ресурс]. Режим доступа: unwto.org
2. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 207 с.
3. Преображенский В. С., Веденин Ю. А. Теория рекреалогии и рекреационной географии. М., 1992.
4. Соколова М. В. История туризма. М.: Академия, 2004.
5. Тарасенок А. Виды экологического туризма. Туризм и отдых. 2000. №21.
6. Европейские экологические исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/ecoap/about-eco-innovation/research-developments/key-reports-studies_en

7. Паспортизация культурных ценностей в Европе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.coe.int/T/DG4/cultureHeritage/>
8. Котляров Е. А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. М.: Мысль, 1978. 238 с.
9. Владимиров В. В. Основы районной планировки М.: Высшая школа, 1995.
10. Цебаллос-Ласкурейн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ceballos-lascurain.com/english/>
11. Устойчивое развитие туризма. Пособие для специалистов по местному планированию. ВТО. Мадрид, 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adriaticgreenet.org/icareforeurope/wp-content/uploads/2013/11/Indicators-of-Sustainable-Development-for-Tourism-Destinations-A-Guide-Book-by-UNWTO.pdf>
12. Биотуризм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.extremal.ru/ground/1145012735/articles/1173705345.htm>
13. Природный туризм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecotourismrussia.ru/prirodny_tur.php
14. Панов И. Н. Экологический туризм//География. 1997. №45. с. 11.
15. Международное общество экологического туризма. The International Ecotourism Society (TIES). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecotourism.org>
16. ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>
17. Беликов М. Ю., Некрасова М. Л. Проблемы нормативно-правового регулирования курортно-рекреационного комплекса в Российской Федерации / Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV всероссийской науч.-практ. конф. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011
18. Беликов М. Ю., Гужин Г. С., Смолякова Ю. И. Туризм и рекреация - надежда и реалии развития проблемных регионов. Доклады Адыгской (Черкесской) международной академии наук (АМАН) / Гл.ред. А.М. Нахушев. Т. 10.№1. г. Нальчик. 2008. С. 125-131.
19. Гужин Г. С., Воскобойников С. В. Экономика–экология: выбор возможных решений. / Проблемы рационального природопользования и экологическая экспертиза: сб. тезисов научно–практической конференции. / Отв. ред. Г.С. Гужин. Краснодар, 1990. С. 95–97.
20. Гужин Г. С., Клименко Е. В. Охрана окружающей среды в зонах активного туризма/ География Краснодарского края: антропогенные воздействия на окружающую среду: сб. статей. Краснодар, 1996. С. 146–153.
21. Гужин Г. С. и др. Региональный туризм: путь от планов к экономической реальности. / Размышления по поводу содержания региональных планов развития туристского бизнеса. / Вестник Краснодарского отдела Русского географического общества. Вып.1. Краснодар, 1998. С. 153–159.
22. Программа развития сельского туризма WWOFF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wwoof.net/>

23. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности». [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/
24. Дроздов А. В. Экологический императив и рекреационная география.
25. Известия РАН. Серия географическая. 1988. -№4. С. 92-94.
26. Панов И. Н. Экологический туризм//География. 1997. №45. с. 11.

Astanin D. M.¹

From consumption to conservation: interaction and varieties of tourist and recreational concepts.

The formation of the concepts of environmental tourism: historical experience and development modules

¹ Cherepovets state University, Cherepovets
e-mail: montenegro.astanin@mail.ru

Abstract. *The article presents a theoretical analysis of the development of the term ecological tourism: the causes of its occurrence, the differences between ecological, natural, and responsible types of tourism, the formation of the concepts of ecological tourism, the classification of its species. The main tasks and problems of designing systems of ecological tourism are covered; recommendations for adjustment of the national strategy of the Russian Federation on development of ecological tourism are formed.*

Keywords: *tourism, recreation, recreational geography, direct and indirect impact of tourism on natural resources, responsible tourism, natural tourism, ecological tourism, ecological route.*

References

1. Vsemirnaya turistskaya organizaciya. United Nations World Tourism Organization (UNWTO). URL: unwto.org (in English).
2. Mironenko N. S., Tverdohlebov I. T. Rekreacionnaya geografiya. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1981. 207 s. (in Russian)
3. Preobrazhenskij V. S., Vedenin YU. A. Teoriya rekrealogii i rekreacionnoj geografii. M., 1992. (in Russian)
4. Sokolova M. V. Istoriya turizma. M.: Akademiya, 2004. (in Russian)
5. Tarasenok A. Vidy ehkologicheskogo turizma. Turizm i otdyh. 2000. №21. (in Russian)
6. Evropejskie ehkologicheskie issledovaniya. URL: http://ec.europa.eu/environment/ecoap/about-eco-innovation/research-developments/key-reports-studies_en(in Russian)

7. Pasportizaciya kul'turnyh cennostej v Evrope. URL: <http://www.coe.int/T/DG4/cultureHeritage/> (in Russian)
8. Kotlyarov E. A. Geografiya otдыхa i turizma. Formirovanie i razvitie territorial'nyh rekreacionnyh kompleksov. M.: Mysl', 1978. 238 s. (in Russian)
9. Vladimirov V. V. Osnovy rajonnoj planirovki M.: Vysshaya shkola, 1995. (in Russian)
10. Ceballos-Laskurejn. URL: <http://www.ceballos-lascurain.com/english/> (in Russian)
11. Ustojchivoe razvitie turizma. Posobie dlya specialistov po mestnomu planirovaniyu. VTO. Madrid, 1995. URL: <http://www.adriaticgreenet.org/icareforeurope/wp-content/uploads/2013/11/Indicators-of-Sustainable-Development-for-Tourism-Destinations-A-Guide-Book-by-UNWTO.pdf> (in Russian)
12. Bioturizm. URL: <http://www.extremal.ru/ground/1145012735/articles/1173705345.htm> (in Russian)
13. Prirodnyj turizm. URL: http://www.ecotourismrussia.ru/prirodny_tur.php (in Russian)
14. Panov I. N. EHkologicheskij turizm//Geografiya. 1997. №45. s. 11. (in Russian)
15. Mezhdunarodnoe obshchestvo ehkologicheskogo turizma. The International Ecotourism Society (TIES). URL: <http://www.ecotourism.org> (in Russian)
16. OON URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (in English).
17. Belikov M. YU., Nekrasova M. L. Problemy normativno-pravovogo regulirovaniya kurortno-rekreacionnogo kompleksa v Rossijskoj Federacii / Kurortno-rekreacionnyj kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovacionnye podhody: materialy IV vserossijskoj nauch.-prakt. konf. - Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2011(in Russian)
18. Belikov M. YU., Guzhin G. S., Smolyakova YU. I. Turizm i rekreaciya - nadezhda i realii razvitiya problemnyh regionov. Doklady Adygskoj (CHerkesskoj) mezhdunarodnoj akademii nauk (AMAN) / Gl.red. A.M. Nahushev. T. 10.№1. g. Nal'chik. 2008. S. 125-131. (in Russian)
19. Guzhin G. S., Voskoboynikov S. V. EHkonomika–ehkologiya: vybor vozmozhnyh reshenij. / Problemy racional'nogo prirodopol'zovaniya i ehkologicheskaya ehkspertiza: sb. tezisov nauchno–prakticheskoy konferencii. / Otv. red. G.S. Guzhin. Krasnodar, 1990. S. 95–97. (in Russian)
20. Guzhin G. S., Klimenko E. V. Ohrana okruzhayushchej sredy v zonah aktivnogo turizma/ Geografiya Krasnodarskogo kraja: antropogennye vozdejstviya na okruzhayushchuyu sredu: sb. statej. Krasnodar, 1996. S. 146–153. (in Russian)
21. Guzhin G. S. i dr. Regional'nyj turizm: put' ot planov k ehkonomicheskoy real'nosti. / Razmyshleniya po povodu soderzhaniya regional'nyh planov razvitiya turistskogo biznesa. / Vestnik Krasnodarskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp.1. Krasnodar, 1998. S. 153–159. (in Russian)
22. Programma razvitiya sel'skogo turizma WWOFF URL <http://www.wwoof.net/>(in Russian)
23. Federal'nyj zakon «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (in Russian)
24. Drozdov A. V. EHkologicheskij imperativ i rekreacionnaya geografiya. (in Russian)
25. Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 1988. №4. S. 92-94. (in Russian)
26. Panov I. N. EHkologicheskij turizm//Geografiya. 1997. №45. s. 11. (in Russian)

Поступила в редакцию 22.01.2019 г.



РАЗДЕЛ III

**РЕЦЕНЗИИ, ХРОНИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ, ЮБИЛЕИ**

УДК 911.3

Попкова Л. И.

Теория и практика приграничных исследований

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск
e-mail: geopoli@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты работы международной научно-практической конференции «Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации». Активное обсуждение проблем приграничья традиционно географически привязано к одному из центров – Курскому государственному университету, на базе которого конференции проводятся с 2014 года. За это время был накоплен позитивный опыт регионального и международного научного сотрудничества, обмена теоретическими, методическими и эмпирическими результатами между учёными и практическими работниками. Пятая юбилейная конференция проводилась по отработанному сценарию, выстроенному на принципах взаимодействия приграничной теории и практики.

Ключевые слова: теория, практика, исследования, научное сотрудничество, приграничные территории, развитие, стратегия, география, традиции, инновации

Введение

25-27 октября 2018 года на базе Курского государственного университета состоялась пятая юбилейная международная научно-практическая конференция «Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации». Её инициаторами стали экономико-географы, которые исследуют российско-украинское приграничье уже практически четверть века. Актуальность конференции обусловлена сложными геополитическими событиями, происходящими в приграничных областях, в том числе, и на российско-украинской границе.

В работе Международной научно-практической конференции приняли участие 122 специалиста, представляющих различные регионы и города Азербайджана (Баку), Беларуси (Минск, Могилёв), ДНР (Донецк), Казахстана (Алма-Ата, Уральск), Молдовы (Кишинёв), Палестины (Рамалла), Польши (Катовице, Познань, Слупск), России (Барнаул, Белгород, Брянск, Владивосток, Воронеж, Екатеринбург, Краснодар, Курск, Москва, Новороссийск, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Саратов, Симферополь, Смоленск, Тамбов), Сирии (Дамаск), Украины (Одесса), специализирующихся в области географии, экономики, социологии, истории, исследующих пограничные территории, в том числе еврорегионы.

Материалы и методы

Содержательно работа конференции была разбита на три основных блока. Первый представлен научными докладами учёных, которые обсуждались на пленарном и секционных заседаниях. Второй блок состоял из сообщений

профессионалов, деятельность которых связана с приграничной тематикой. Органичным развитием теоретических и практических изысканий стала дискуссия в рамках круглого стола, на заседании которого активно обсуждались точки соприкосновения между учёными и практиками, высказывались экспертные мнения относительно перспектив развития приграничных регионов. Завершилась конференция научной экскурсией в приграничный Беловский район Курской области, в ходе которой обсуждаемые на конференции положения были непосредственно обозначены на местности.

Результаты и обсуждение



Рис.1.

Научный блок конференции был разбит на два дня: в первый день состоялось пленарное заседание, во второй – секционные. На пленарном заседании ключевой научный доклад сделала профессор кафедры географии Курского государственного университета Людмила Ивановна Попкова. Доклад был посвящён эволюции социально-экономических факторов развития российско-украинского пограничья. Людмила Ивановна подчеркнула важность выстраивания конструктивных отношений между странами, несмотря на прогрессирующие дезинтеграционные процессы (рис. 1).

Доцент кафедры экономической и социальной географии Московского

государственного университета им. М.В. Ломоносова Александр Иванович Даньшин (рис. 2) проанализировал влияние границы на формирование сельскохозяйственной специализации регионов России. Было выявлено, что политический фактор и политические границы четко определяют развитие важных для страны отраслей, позволяющих формировать её продовольственную независимость и экспортную составляющую сельского хозяйства.



Рис. 2.



Рис. 3.

О социально-экономической типологии евровегионов Польши рассказал гость из университета им. Адама Мицкевича в Познани, доцент Института социально-экономической географии и территориального управления Цезары Мадры (рис. 3). Автор особо подчеркнул значимость евровегионов Польше: они занимают 53 % площадей страны и 40 % населения. Евровегионы являются платформой для обмена опытом и обеспечивают возможность финансирования для развития местной инфраструктуры.

Заслуживает внимания исследование, проведённое с.н.с лаборатории геополитических исследований Института географии РАН Александром Борисовичем Себенцовым (рис. 4). В докладе, посвящённом институциональному сотрудничеству на российских границах, автор показал, что приграничные институты, существование которых подкреплено тем или иным правовым актом, являются реальностью только в той мере, в которой практика приграничного сотрудничества им соответствует. Анализ этой практики позволил выделить шесть региональных типов приграничного сотрудничества на границах России.



Рис. 4.

Во второй день конференции состоялись секционные заседания. Было заслушано более 20 докладов и выступлений по проблемам социально-экономического развития приграничных районов России, особенностям развития туристического потенциала и трансграничных связей, а так же об экологических проблемах, которые не могут быть лимитированы государственными и административными границами и являются общими для сопредельных территорий.

Особый интерес вызвал доклад сотрудника Института географии РАН Марии Владимировны Зотовой, посвященный новому участку российского побережья – городам северного Крыма. Научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Александр Иванович Игонин рассказал об особенностях демографической и экономической ситуации на брянско-белгородском участке российско-украинской границы.

Самым актуальным докладом по экологической тематике оказалось выступление доцента Курского государственного университета Александра Алексеевича Чернышева, который обратил внимание на проблемы, связанные с бурным развитием животноводческих комплексов в бассейне реки Псёл.

Практический блок конференции был чрезвычайно представительным. В заседании приняли участие председатели профильных комитетов областной администрации, руководители приграничных муниципальных образований,



Рис. 5.

таможенного и пограничного управлений, торгово-промышленной палаты, проектных, научных и образовательных организаций. В ходе обмена мнениями произошло взаимное ознакомление с тематикой и результатами исследований, обсуждение возможностей последующей реализации совместных исследовательских и практико-ориентированных проектов.

Открыл заседание начальник Курской таможни Игорь Анатольевич Алейников (рис. 5), который привёл

немало заслуживающих внимания фактов, характеризующих работу ведомства, в том числе статистику перемещения людей и грузов через российско-украинскую границу.

Председатель комитета Администрации Курской области по развитию внешних связей Светлана Анатольевна Дорош (рис. 6) подробно остановилась на вопросах развития международных и внешнеэкономических связей Курской области. Она отметила, что до 2014 года Курская область тесно сотрудничала с пятью украинскими регионами, сейчас эти все договоры приостановлены. Но наш регион нашёл других партнёров для сотрудничества - в Германии, Латинской Америке, во Вьетнаме, Венгрии, Польше.



Рис. 6



Рис. 7.

Юлия Александровна Типикина (рис. 7), председатель комитета по экономике и развитию Курской области, ознакомила присутствующих с условиями осуществления социально-экономического и научно-технологического прорыва Курской области.

Инспектор управления по вопросам миграции УМВД России по Курской области Мария Александровна Мартыанова осветила состояние миграционной ситуации в Курской

области, которая, несмотря на снижение миграционного потока в Россию, по-прежнему является востребованным регионом для проживания, работы и получения образования.

В ходе работы конференции состоялся круглый стол на тему «Приграничное пространство – среда инноваций», в котором приняли участие представители администраций приграничных районов, председатели профильных комитетов администрации Курской области, вице-президент торгово-промышленной палаты Курской области, федеральный инспектор аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЦФО, научная общественность.

В ходе дискуссии были затронуты такие вопросы, как проблемы трансграничных коммуникаций на разных уровнях: официальном, общественном, семейном (родственном), использование природного



Рис. 8.

и социально-экономического потенциала приграничья, экспертные оценки современного состояния и перспектив развития приграничных территорий.

По итогам работы конференции издана монография и сборник статей. В монографии собраны результаты исследований, во-первых, представителей различных стран: России, Польши, Беларуси, Украины, Казахстана; во-вторых, различных территорий: российско-украинского (Попкова Л. И.), крымско-украинского (Швец А. Б.), российско-белорусского (Ридевский Г. В.), российско-китайского приграничья (Вардомский Л. Б.), еврорегионов Польши (Мадры Ц.), белорусского поозерья (Пирожник И. И., Власов Б. П., Щипек Т.), устьевой области Дуная (Берлинский Н. А., Сафранов Т. А.), приграничных районов Казахстана (Бурнасов А. С., Ковалёв Ю. Ю., Степанов А. В., Байсалбекова М. Э., Жекежанова А. Т., Нариман Л. Е.), всего российского приграничья (Себенцов А. Б.).

Тематика представленных материалов также разнообразна, но явным преимуществом характеризуются экономико-географические исследования. Влияние транспортного фактора на динамику социально-экономических показателей проанализировано для территории российско-украинского приграничья. В исследовании рассмотрены общие и локальные особенности эволюции социально-экономических факторов развития российско-украинского приграничья в зависимости от их географического положения и типологии.

Для российско-белорусского приграничья актуальна комплексная оценка уровня социально-экономической модернизации, определение основных путей ее оптимизации.

В качестве актуальных вопросов развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза на примере российско-казахстанского приграничья рассматриваются предпосылки промышленной кооперации между странами: на конкретных примерах анализируется создание "цепочки добавленной стоимости" в различных отраслях экономики хозяйствующих субъектов двух стран.

В монографии представлена социально-экономическая типология еврорегионов Польши, осуществлённая по географическим, историческим, генетическим, социально-культурным и экономическим критериям. Данная типология востребована при разработке программ приграничного сотрудничества.

Обзор институционального сотрудничества на российских границах показал, что приграничные институты, существование которых подкреплено тем или иным правовым актом, являются реальностью только в той мере, в которой практика приграничного сотрудничества им соответствует. Анализ этой практики позволил выделить шесть региональных типов приграничного сотрудничества на границах России.

Китайское направление пространственного развития России прорисовывается как один из актуальных векторов современного приграничного взаимодействия. Вместе с тем, динамичное развитие российско-китайских торговых связей опирается на небольшое количество российских регионов, среди которых выделяется группа субъектов – поставщиков топлива и сырья, и регионы европейской части, характеризующиеся большой потребительской емкостью. Отмечается, что ситуация может измениться вследствие активизации инвестиционной деятельности КНР в РФ, а также реализации ряда крупных

транспортных проектов и развитие логистики, обеспечивающей взаимные торговые связи.

В монографии уделено внимание и новому участку российской границы: крымско-украинскому. Рассмотрев процесс нарастания барьерной функции крымско-украинского приграничья, автор выделяет группы социокультурных, транспортных и экономических рисков, связанных с этим процессом, на приграничных территориях Крыма.

Экологическая составляющая включает исследование тенденций развития трансграничной экологической сети и природный потенциал особо охраняемых территорий. В монографии рассматриваются функции трансграничных особо охраняемых природных территорий (ООПТ), критерии их выделения и тенденции формирования в приграничных регионах Беларуси. Показаны структурные особенности состава типов земель, биологического и ландшафтного разнообразия созданного в 2018 г. трансграничного природоохранного резервата Беларуси и России «Заповедное Поозерье».

Проблемы трансграничного влияния в устьевой области Дуная охарактеризованы с точки зрения воздействия техногенных факторов. В дельте Дуная, где пересекаются экономические интересы различных стран, наблюдается беспрецедентно высокий уровень антропогенной нагрузки. Это проявляется в виде прямого техногенного воздействия – строительства гидротехнических сооружений, и, как следствие, перераспределению стока по рукавам дельты.

Одной из важнейших особенностей приграничных территорий является их периферийность, «остаточность» финансирования, недостаточно развития инфраструктура. В сборнике статей обсуждаются эти проблемы с привязкой к конкретной местности, с пониманием того, как сформулированные общие направления и принципы развития приграничных территорий реализовываются на практике, выявляются возможные последствия происходящих процессов и пути их преодоления.

Население приграничных территорий характеризуется повышенной миграционной подвижностью, сложной, зачастую кризисной, демографической ситуацией, которая оказывает влияние, в частности, на рынок труда, возрастную и половую структуру населения. Близость границы обуславливает специфику городского и сельского расселения, особенно малых и монопрофильных городов. В сборнике статей отражены наиболее актуальные современные проблемы приграничья, характерные для разных регионов России и зарубежных стран.

Важнейшей особенностью приграничного пространства является пересечение разного рода взаимосвязей. Именно приграничье является площадкой для развития как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов. Учитывая существование различных вариантов взаимодействия на разных участках границ, в монографии представлены работы, касающиеся наиболее актуальных в настоящее время проблем исследования приграничных территорий.

В опубликованных материалах представлены статьи учёных из научно-исследовательских институтов (Институт географии, Институт экономики РАН, научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики республики Беларусь), так и их учебных заведений (университетов, академий). В результате создана достаточно полная картина современного состояния исследований приграничных территорий в разных странах.

Выводы

По результатам работы конференции была принята резолюция, в которой отмечается, что для дальнейшего развития междисциплинарных исследований проблем приграничных территорий и трансграничной кооперации участники конференции считают необходимым осуществить в ближайшей и среднесрочной перспективе следующие действия:

1. Актуализировать научные исследования приграничных территорий, направленные на анализ трансформационных процессов в социально-экономической и гуманитарной сфере по обе стороны от государственной границы.
2. Объединить усилия ученых и практиков, направленные на развитие традиционных и формирование новых направлений и тематики приграничных исследований.
3. Осуществлять мониторинг влияния государственных границ на развитие приграничных регионов для поиска путей смягчения негативного влияния возникших пограничных барьеров на экономические связи и жизнь населения.
4. Активнее распространять классические и современные работы по приграничной тематике среди профессионального сообщества, способствовать проведению научных дискуссий в периодических изданиях.
5. Создать Совет Глав администраций приграничных районов для согласования и координации региональных стратегий развития приграничных территорий. Признать целесообразным проведение специализированных тематических постоянно действующих семинаров по приграничным территориям для представителей заинтересованных государственных и муниципальных органов власти.
6. Способствовать более широкому информированию широкой общественности о результатах приграничных исследований в средствах массовой информации.
7. В целях повышения устойчивого развития региона и постепенного перехода к «экономике знаний», рекомендовать экспертным советам при администрации Курской области в процессе подготовки аналитических материалов шире использовать результаты современных научных исследований по приграничной тематике.
8. Обеспечить своевременную актуализацию демографических, социально-экономических и экологических проблем приграничных территорий и разработку взвешенных рекомендаций по их решению с учетом природных, исторических и социально-экономических особенностей региона.
9. Поддержать создание в КГУ лаборатории региональных исследований приграничных территорий, основанных на применении современных методов научных изысканий, в том числе геоинформационных.
10. Признать проведение Международной научно-практической конференции «Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации» важным вкладом в развитие теории и практики приграничных исследований.
11. Сделать проведение конференции «Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации» на базе Курского государственного университета ежегодным.

Участники конференции отмечают, что представленные на конференции тексты докладов, монографии и статей в целом отражают современный уровень исследований проблем приграничных территорий географии. Они содержат теоретические положения, отражающие не только сложившиеся в последние десятилетия концептуальные основы в данной сфере, но и развивающие инновационные подходы. Все это – свидетельство наличия значительного потенциала для совершенствования методологии и методики экономико-, социально- и политико-географического анализа трансграничного сотрудничества и социально-экономических проблем приграничных регионов.

Литература

1. Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л.И. Попковой, Цезары Мадры, Л.Б. Вардомского; Курск. гос. ун-т. Курск, 2018. 129 с.
2. Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: сборник статей по материалам научно-практической конференции. Под ред. Л.И. Попковой, Цезары Мадры, Л.Б. Вардомского; Курск. гос. ун-т. Курск, 2018. 366 с.

Popkova L. I.

Theory and practice of cross-border research

Kursk State University, Kursk
e-mail: geopoli@mail.ru

Abstract. *The article presents the results of the work of the international scientific-practical conference "Development strategy for border territories: traditions and innovations." Active discussion of the problems of the border area is traditionally geographically tied to one of the centers - Kursk State University, on the basis of which conferences have been held since 2014. During this time, a positive experience of regional and international scientific cooperation, the exchange of theoretical, methodological and empirical results between scientists and practitioners was accumulated. The fifth jubilee conference was held according to a well-developed scenario, built on the principles of interaction between border theory and practice.*

Keywords: *theory, practice, research, scientific cooperation, border areas, development, strategy, geography, traditions, innovations*

References

1. Strategiya razvitiya prigranichnyh territorij: tradicii i innovacii: monografiya / pod red. L.I. Popkovej, Cezary Madry, L.B. Vardomskogo; Kursk. gos. un-t. Kursk, 2018. 129 s. (in Russian)
2. Strategiya razvitiya prigranichnyh territorij: tradicii i innovacii: sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. L.I. Popkovej, Cezary Madry, L.B. Vardomskogo; Kursk. gos. un-t. Kursk, 2018. 366 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 12.12.2018 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексееенко Мария Александровна	Магистрант кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Астанин Дмитрий Михайлович	Старший преподаватель ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец
Большаков Борис Евгеньевич	Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой устойчивого инновационного развития Института системного анализа и управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (Государственный университет «Дубна»), г. Дубна.
Ванюшкин Александр Сергеевич	Доктор технических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Владимиров Станислав Николаевич	Аспирант кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва
Воронина Анна Борисовна	Кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Гуров Сергей Александрович	Кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Гурова Ольга Николаевна	Кандидат географических наук, научный сотрудник ФГБУН «Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН», г. Чита
Дбар Роман Саидович	Кандидат сельскохозяйственных наук, директор Института экологии Академии наук Абхазии, г Сухум, Республика Абхазия
Друзин Руслан Валентинович	Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский

	федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Евстафьев Дмитрий Геннадьевич	Кандидат политических наук, профессор Департамента интегрированных коммуникаций Факультета коммуникаций медиа и дизайна ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», г. Москва
Жиба Роман Юрович	Старший научный сотрудник Института экологии Академии наук Абхазии, г. Сухум, Республика Абхазия
Ивлиева Ольга Василевна	Доктор географических наук, доцент, профессор кафедры туризма Высшей школы бизнеса ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», член Российской Национальной академии туризма, г. Ростов-на-Дону
Киселев Сергей Николаевич	Кандидат филологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Комлев Виталий Александрович	Кандидат психологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБУ ВО «Вятский государственный университет», г. Вятка
Ноговицына Ольга Сергеевна	Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБУ ВО «Вятский государственный университет», г. Вятка
Оборин Матвей Сергеевич	Доктор экономических наук, кандидат географических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», г. Пермь
Подсолонко Владимир Андреевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Подсолонко Елена Адольфовна	Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Попкова Людмила Ивановна	Доктор географических наук, профессор кафедры географии Естественно-географического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
Семиглазова Владислава Андреевна	Ассистент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

Симченко Наталья Александровна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Страчкова Наталья Васильевна	Кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Тимофеева Екатерина Александровна	Аспирант кафедры природопользования и землеустройства ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов
Цехла Светлана Юрьевна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Черняева Ирина Николаевна	Глава Рекрутингового агентства «Око», г. Киров
Шакле Суара Саид Ахмед	Аспирант кафедры географии Естественно-географического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
Шамаева Екатерина Федоровна	Кандидат технических наук, доцент кафедры устойчивого инновационного развития Института системного анализа и управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (Государственный университет «Дубна»), г. Дубна
Шкваря Людмила Васильевна	Доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ.....	3
Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	5
Евстафьев Д. Г. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ И ЕВРАЗИИ.....	22
Киселев С. Н. «ПЯТЬ ПОСТУЛАТОВ КРЫМСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА» ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.....	34
РАЗДЕЛ 2. ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ.....	39
Большаков Б. Е., Шамаева Е. Ф. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ВЫБОР АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ.....	41
Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРЫМА	56
Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. АЛГОРИТМ ВЫБОРА ТИПА КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТОЧЕК РОСТА.....	68
Менюк С. Г., Менюк Е. Н., Дядичев В. В. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	78
Воронина А. Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ООПТ В ТУРИЗМЕ: КРЫМСКИЙ ОПЫТ.....	89
Шакле С., Попкова Л. И. ОПЫТ ОЦЕНКИ ПРИРОДНЫХ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ?.....	111
Гуров С. А., Страчкова Н. В., Алексеенко М. А. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ.....	126

Семиглазова В. А. РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ТУРИЗМЕ.....	139
Тимофеева Е. А. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ТРУДОРЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	156
Комлев В. А., Черняева И. Н., Ноговицына О. С. ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА НА ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	169
Шкваря Л. В., Владимиров С. Н. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СТРАНАХ ССАГПЗ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	179
Оборин М. С. СОХРАНЕНИЕ БАЙКАЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СФЕРЫ УСЛУГ.....	195
Дбар Р. С., Жибя Р. Ю., Ивлиева О. В. ИСКУССТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМОРСКОЙ ГИДРОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОЛУОСТРОВА ПИЦУНДА.....	206
Гурова О. Н. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ: СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ПРИ РАЗВИТИИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ (В РАМКАХ РЕЧНЫХ БАССЕЙНОВ ЮГО-ВОСТОКА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)	217
Астанин Д. М. ИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ – В СОХРАНЕНИЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И РАЗНОВИДНОСТИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И МОДУЛИ РАЗВИТИЯ.....	226
РАЗДЕЛ 2. РЕЦЕНЗИИ, ХРОНИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, ЮБИЛЕИ.....	241
Попкова Л. И. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	243
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	251